

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Периодический научный журнал

№ 2 (98)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2016

Главный редактор

Л.С. Тарасевич, д-р экон. наук, проф.

Редакционная коллегия

Г.Л. Багиев, д-р экон. наук, проф.; *В.И. Григорьев*, д-р пед. наук, проф.;
И.И. Елисеева, д-р экон. наук, проф., член-корр. РАН;
А.Е. Карлик, д-р экон. наук, проф. (первый заместитель главного редактора);
С.Г. Ковалев, д-р экон. наук, проф.; *А.А. Ливеровский*, д-р юрид. наук, проф.;
И.А. Максимцев, д-р экон. наук, проф.; *Д.Ю. Миропольский*, д-р экон. наук, проф.;
Л.А. Мизринь, д-р экон. наук, проф.; *А.Н. Петров*, д-р экон. наук, проф.;
В.А. Плотников, д-р экон. наук, проф. (заместитель главного редактора);
В.М. Разумовский, д-р геогр. наук, проф.; *М.В. Романовский*, д-р экон. наук, проф.;
И.Б. Руберт, д-р филол. наук, проф.; *Г.В. Савинов*, д-р техн. наук, проф.;
И.А. Сафронов, д-р филос. наук, проф.; *А.С. Селищев*, д-р экон. наук, проф.;
В.И. Сигов, д-р социол. наук, проф.; *Б.А. Старков*, д-р ист. наук, проф.;
В.Е. Чернявская, д-р филол. наук, проф.; *В.А. Ямианова*, д-р филол. наук, проф.

Журнал входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

До 2013 года научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» издавался под названием «Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов».

С 2014 года название журнала изменено в связи с реорганизацией университета-учредителя.

Преемственность выпуска и редакционной политики сохранены. Изменения коснулись лишь наименования журнала.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ – база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы).

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов статей.

Ответственность за достоверность приводимых статистических данных, фактов, ссылок на источники несут авторы статей. При перепечатке материалов ссылка на «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» обязательна.

Все публикуемые в журнале материалы проходят обязательное рецензирование. В публикации автору может быть отказано в случае отрицательной рецензии либо несоответствия материала профилю издания, что определяется отсутствием экспертов в предметной области статьи в составе рецензентов. В переписку с авторами отклоненных рукописей редакция не вступает, присланные материалы не возвращаются.

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать» – **15395** и **37154**.

Условия подписки приведены на последней странице журнала.

Учредитель издания – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-57287.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Афанасенко И.Д. Бизнес и народное образование	7
Харламов А.В., Адаменко К.В. Новая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и проблема обеспечения экономической безопасности	13

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Соловьева Ю.Н., Фейгин Г.Ф. Развитие информационных и коммуникационных технологий как индикатор глобализации: мировые тенденции и российская специфика	17
Сигов В.И., Николаев А.А. Обеспечение экономической безопасности России в условиях падения мировых цен на энергоресурсы	31

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Дедюхина Н.В., Васильев С.А. Обеспечение достоверности профессиональных суждений при формировании досье организаций-заёмщиков банка по результатам анализа показателей годовой финансовой отчетности в условиях инфляционных процессов	36
Лебедева М.Е., Гладкова С.Б. Актуальные проблемы коммерческих банков при выполнении функций ПОД/ФТ	41

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Котов А.И. Экономическая политика в условиях перехода к экономике знаний	46
Трухачев А.В. Подходы к организационно-экономическому обеспечению государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации.....	53

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ

Карпова Г.А. Роль экологизации туризма в развитии региона	59
Калоева А.Т., Файбусович Э.Л. Развитие рекреационного хозяйства как способ подъема экономики республик Российской Федерации.....	66

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Петров А.Н., Курочкина А.А., Сергеев С.М. Кросс-системный подход в управлении гостиничным бизнесом	74
Ялунер Е.В. Развитие инфраструктуры для финансовой и организационной поддержки малого и среднего бизнеса	81

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Корнекова С.Ю., Байкова Е.В. Потребление алкогольной продукции в современной России: региональный уровень	85
---	----

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Степанов С.П. Стремление к выражению гендерного равноправия как разрушитель русской грамматики	90
Клишин А.И. Квантитативная модель и качество перевода	95

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Королёва А.С. Международное инвестирование в альтернативные объекты капиталовложений	99
Мкоюн Г.С. Национальная культура и пути ее сохранения в преобразующемся обществе	103
Несутулов А.С. Особенности финансового механизма предоставления государственных услуг, ориентированного на повышение их качества	107
Петров С.Ю. Вопросы реализации государственной политики в сфере предоставления физкультурно-спортивных услуг	114
Петряков А.А. Моделирование асинхронных бизнес-циклов, основанное на метаморфозной модели Г. Менша	118
Писарец Н.М. Моделирование как способ оценки целесообразности применения горизонтальной кооперации в снабжении	122
Сотавов А.К. Оценка научно-технического уровня инновационных проектов: организационно-управленческий аспект	126
Фролов Т.Ю. Классификация инновационных процессов на нефтегазовых предприятиях	131
Фунтикова Е.С. Технология реализации и внедрения контроллинга в торговых сетях на основе ERP-системы	135
Черненький А.В. Управление конкурентоспособностью организаций на основе совершенствования мониторинга систем менеджмента качества	142

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Бурова Н.В. «Статистические методы в гуманитарных и экономических науках»: итоги международной конференции	147
--	-----

СТАТИСТИКА

Багров Н.М., Плотников В.А. Количественные показатели развития российского бизнеса (статистический обзор)	154
---	-----

CONTENTS

THEORY AND PHILOSOPHY OF ECONOMY

Afanasenko I.D. Business and public education	7
Kharlamov A.V., Adamenko K.V. The new competitiveness of economic entities And the problem of providing of economic security	13

GLOBALIZATION PROCESSES

Solovjova J.N., Feiguine G.F. Development of information and communication technologies as an indicator of the globalization: world trends and russian specifics	17
Sigov V.I., Nikolaev A.A. Ensure Russia's economic security in the fall world energy prices	31

FINANCIAL SECTOR OF ECONOMY

Dedykhina N.V., Vasiliev S.A. Ensuring reliability of judgments in the borrower's credit history formation on the results of the annual financial accounting indicators analysis in terms of inflation	36
Lebedeva M.E., Gladkova S.B. Current problems of commercial banks during execution of the AML / CFT	41

STATE REGULATION OF ECONOMY

Kotov A.I. Economic policy under transition to the knowledge economy	46
Trukhachev A.V. Approaches to organizational and economic support for state policy of rural tourism development in the Russian Federation	53

ECONOMY OF ENTERPRISES, REGIONS AND BRANCHES

Karpova G.A. Role of greening of tourism in development of the region	59
Kaloeva A.T., Faibusovich E.L. Development of the recreational infrastructure as a means to foster economic growth in the republics of the Russian Federation	66

MANAGEMENT

Petrov A.N., Kurochkina A.A., Sergeev S.M. Cross-system way of looking to the management of hotel business	74
--	----

Ialuner E.V. The development of infrastructure for financial and institutional support of small and medium business.....	81
---	----

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT AND ECONOMY

Kornekova S.Yu., Baikova E.A. The consumption of alcoholic beverages in the modern Russia: the regional level	85
--	----

PROBLEMS OF LINGUISTICS AND COMMUNICATIONS THEORY

Stepanov S.P. The tendency to express gender parity as a means of the destruction of russian grammar	90
Klishin A.I. Quantitative model and the quality of translation.....	95

YONG RESEARCHERS' WORKS

Koroleva A.S. International investment in alternative objects	99
Mkoyan G.S. National culture and the ways of its preservation in transforming society	103
Nesutulov A.S. Features of a financial procedure for granting of the state services for increase of their quality	107
Petrov S.Yu. Questions of the state policy realization in the sphere of providing sports services.....	114
Petryakov A.A. modeling of asynchronous business cycles based on G. Mensch metamorphosis model	118
Pisarec N.M. Modeling as a way to evaluate the feasibility of a horizontal cooperation in purchasing	122
Sotavov A.K. Evaluation of scientific and technological level of innovation projects: organizational-administrative aspect	126
Frolov T.Y. Classification of innovative processes in oil and gas enterprises	131
Funtikova E.S. Technology of realization and implementation of controlling in trade networks based on ERP-system	135
Chernenkii A.V. Management of organizations' competitiveness, based on improved monitoring systems of quality management.....	142

UNIVERSITY INFORMATION

Burova N.V. "Statistical methods in the humanities and economic sciences": the results of international conference.....	147
--	-----

STATISTICS

Bagrov N.M., Plotnikov V.A. Quantitative indicators of russian business (statistical review).....	154
--	-----

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

Афанасенко И.Д.

БИЗНЕС И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. Россия находится в состоянии исторического выбора: чтобы сохранить независимость, ей необходимо сделать рывок в шестой технологический уклад. Нужны интеллектуалы и все-сторонне образованные личности. Практика показала, что Россия может лишиться всякой надежды на рывок в будущее: нынешние бакалавры и магистры на научные порывы не способны.

Ключевые слова. Обучение, просвещение, образовательное пространство, интеллектуальная безопасность, общее образование, специальное образование, широта образования, глобальное образование.

Afanasenko I.D.

BUSINESS AND PUBLIC EDUCATION

Abstract. Russia is in a State of historic choice: to preserve its independence, it needs to make jerk in the sixth technological way. Need intellectuals and comprehensively educated person. Practice has shown that Russia could lose any hope of spurt in the future: current bachelors and masters for scientific impulses are not capable.

Keywords. Learning, education, educational space, intellectual security, general education, special education, latitude, education global education.

В либеральной среде всё отчётливее звучат заявления о необходимости смены российской модели образования. А на Гайдаровском экономическом форуме (январь 2016 года) Герман Греф, председатель Сбербанка, бывший министр экономического развития, близкий к правительственным кругам человек, уже открыто заявил: чтобы встроиться в глобальную экономику, нужно поменять всю цепочку «наука – образование – бизнес». Необходима смена российской модели образования «от детского садика до высшей школы». А «мы пытаемся воспроизводить старую советскую, абсолютно негодную систему образования, мы напихиваем в детей огромное количество знаний».

В СМИ уточняют: оговорки нет. Греф озвучил «план по окончательному демонтажу российского суверенного образования, в целом – российского суверенитета» [1]. Этот, на первый взгляд бредовый план, разработан представителями транснационального бизнеса. Делается это в рамках международного проекта «Глобальное образование». Он «навязан круглым столом европейских промышленников, объединяющих 47 крупнейших корпораций, и представлен ЮНЕСКО как модель для всего мира». В России уже работает проект «5-100-20». Управляется этот проект «Советом по повышению конку-

ГРНТИ 04.21.41

© Афанасенко И.Д., 2016

Иван Дмитриевич Афанасенко – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, почётный профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-40-37. E-mail: comr@finec.ru.

Статья публикуется к 80-летию со дня рождения профессора Ивана Дмитриевича Афанасенко.

рентоспособности» – международным совещательным органом, куда входят семь иностранцев и шесть человек из России (в том числе Герман Греф).

Выделим главное: меняется цепочка «наука – образование – бизнес». Теперь во главе её стоит бизнес. Демонтируется национальная российская модель образования, которое традиционно нацелено не только на подготовку специалиста, но и на воспитание его как личности. И делается это, якобы, для того, чтобы «встроиться в глобальную экономику». Что это означает и к чему это может привести? Рассмотрим, действительно ли нужна смена отечественной модели образования «от детского сада до вуза».

В России научно продуманная национальная концепция профессионального образования впервые сформировалась в конце XIX – начале XX столетий. Причины, которые определили необходимость принятия государственной программы высшего профессионального экономического образования в России, объяснялись насущной потребностью экономического и социального развития страны.

Человек рождается с одними задатками. Знания о мире и навыки социального поведения он должен приобретать сам. Для этого ему нужно войти в образовательное пространство, созданное его социумом. Отечественная концепция профессионального образования предполагала глубинные преобразования. Она затрагивала само содержание образовательного пространства. Уточним в этой связи исходное понятие – «народное образование».

Образование в самом общем виде – процесс приобретения индивидом знаний и навыков общественного поведения, протекающий в двух формах: в форме обучения и в форме просвещения. Обучение – процесс приобретения индивидом знаний и профессиональная выучка; объектом воздействия здесь является интеллект человека (ум, рассудок, разум). Другая задача обучения – развитие у человека мыслительной способности. Просвещение – запуск в человеке в процессе обучения механизма саморазвития, расширение его сознания, осознание индивидом полученных знаний до той степени, когда они превращаются в свойство духовной жизни и порождают у обучаемого чувство ответственности за применение полученных знаний. Отметим: стереотип социального поведения человека мыслящего опосредствуется уровнем его сознания. Если две линии процесса образования не пересекаются, наступает кризис всей системы народного образования.

Понимание сущности образовательного процесса сложилось в «серебряный век» русской культуры. Основная мысль нашла чёткое толкование в определении В.И. Даля: просвещение предполагает «развитие умственных и нравственных сил человека; научное образование, при ясном сознании долга своего и цели жизни. Просвещение одною наукою, одного только ума, одностороннее, и не ведёт к добру» [2, с. 412]. Такое понимание образовательного процесса и роли в нём просвещения – ценнейший вклад русской культуры в сокровищницу мировой культуры. Следует иметь в виду, что в культуре Запада нет понятия «образование» как единства двух процессов. Образовательное пространство там ограничивается обучением.

Практически эта концепция была реализована при создании в начале XX века национальной системы профессионального образования, необходимость которого обусловил переход в основных отраслях производства к профессиональной деятельности. Россия самостоятельно разрабатывала собственную концепцию профессионального экономического и научно-технического образования. Импортировать её было неоткуда, «поскольку на Западе этот вопрос отнюдь ещё не был разрешён» [3, с. 34]. Примечателен и такой факт: инициатива создания государственной системы высшего профессионального экономического образования одновременно исходила из двух источников – от властных структур и от торгово-промышленного класса.

Так, Государственным Советом 15 апреля 1896 года при обсуждении Положения о коммерческом (в то время всё, что ныне мы называем «экономическое», именовали «коммерческое») образовании «была в принципе официально признана необходимость высшего коммерческого образования». В журнале Государственного Совета от 18 января того года говорится: высшая коммерческая школа в России необходима, «дабы коммерсанты по своей предварительной подготовке могли стать на один уровень с их соперниками на иностранных рынках». Таким образом, уже изначально речь шла о суверенном образовании, о недопущении подрыва национального суверенитета страны.

С принятием «Положения о коммерческом (экономическом) образовании» от 15 апреля 1896 года, на С.Ю. Витте, тогдашнего министра финансов, была возложена разработка вопроса об организации в России национальной системы высшего профессионального коммерческого и научно-технического

образования. (Напомним, в то время министерство финансов курировало торговлю и промышленность.)

Создание государственной системы профессионального экономического образования началось с укрепления системы среднего профессионального образования. Вот как писал об этом С.Ю. Витте: «Я провёл через Государственный совет положение о коммерческом образовании, благодаря которому последовало значительное расширение сети коммерческих училищ. По этому положению я возбудил инициативу между самими промышленниками и коммерческим людом, дав им значительную инициативу, как в учреждении коммерческих школ, так и в их управлении. Вследствие этого они охотно начали давать средства на устройство и поддержание коммерческих училищ». С развитием профессионального экономического образования экономическая работа в целом по стране была поставлена на более высокий уровень.

Но системы высшего профессионального экономического образования как такового ещё не было. Не только в России, но и в Западной Европе экономистов готовили, как правило, на юридических факультетах университетов. Качество их подготовки не соответствовало возросшим требованиям: должного внимания специальным (экономическим) дисциплинам не уделяли. Необходимость создания государственной системы высшего профессионального экономического образования становилась всё более наглядной. Такую необходимость осознали и в торгово-промышленной среде. Уже на первом съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, собравшемся в декабре 1889 – январе 1890 гг., в специальном докладе был поставлен вопрос о коммерческом институте. В то же время в Москве на базе средней профессиональной школы под названием «Практическая академия коммерческих знаний» образовалась инициативная группа коммерсантов и промышленников, которая «выделила специальную комиссию по вопросу о создании в Москве Коммерческого Института».

Эта инициатива нашла реализацию не в Москве, а в Санкт-Петербурге. В январе 1899 года состоялся доклад министра финансов С.Ю. Витте Государственному Совету как отчёт о «выполнении порученного ему делу». «Речь шла об утверждении в Петербурге Политехнического Института. С.Ю. Витте вводил в его состав экономическое отделение. Оно должно было стать рассадником просвещённых коммерсантов и промышленников. Этого требовал и торгово-промышленный класс крупных российских центров». Вместо учреждения отдельного коммерческого института власти пошли на создание Экономического отделения Политехнического Института.

Необходимость включения экономического отделения в состав нового вуза объяснялась так: «Интересы прежде всего государственной службы требуют в настоящее время учреждения высшего учебного заведения, в котором на преподавание экономических наук и тесно связанных с ними отраслей знания было бы обращено внимание гораздо большее, чем то, которое уделяют и могут уделять юридические факультеты наших университетов». «При современном осложнении хозяйственной жизни и при непрерывном развитии функций государственных агентов, признанных регламентировать экономические отношения, в высшей степени важно, чтобы агенты эти стояли на высоте своего положения, а для этого им должна быть дана возможность получить в школе надлежащую подготовку по всем отделам экономических наук» [3, с. 32].

19-го февраля 1899 года Министр финансов С.Ю. Витте представил Императору Николаю II на Высочайшее рассмотрение доклад, в котором «в доказательство необходимости высшего экономического образования говорилось, во-первых, о недостатке в лицах, специально подготовленных к государственной и частной деятельности в области банковского дела, кредита и вообще о финансовых операциях; во-вторых, о потребности в людях с высшим коммерческим образованием для некоторых отраслей государственной службы, в том числе консульской; в-третьих, о нужде в лицах для замещения должностей преподавателей в коммерческих учебных заведениях и, наконец, в-четвёртых, о надобностях в людях для ведения обширных и сложных операций, в особенности на всемирном рынке» [3, с. 32].

Итак, инициаторы создания собственного образовательного пространства, не уступающего западным системам, исходили из необходимости обеспечения интеллектуальной безопасности России, её государственного суверенитета. Государство непосредственно входило в образовательное пространство и брало на себя заботу о народном образовании. На примере России мы видим, что образовательные национальные системы, которые по проекту «Глобальное образование» должны быть уничтоже-

ны, формировались с учётом культурных особенностей данного народа, которые в виде принципов закреплены в формах социальной практики и формах мышления.

Система просвещения впитывает в себя национальные традиции, обычаи, нравственность, приличия, право, то есть всё, что относится к нормативным формам организации социального опыта. Выделим некоторые закономерности формирования, развития и разрушения образовательного пространства.

Первое: основание образовательного пространства образует выносная (социальная) память социума. И поскольку каждый народ по-своему воспринимает окружающий мир и в соответствии с этим его переустраивает, то сохранение в образовательных системах национальных различий, несхожестей имеет значение объективной необходимости. Многообразие национальных форм здесь является источником развития самой мировой системы образования.

Второе: социальная память переходит во времени от поколения к поколению. Образование относится к унаследованным системам. Практическая ценность унаследованных систем имеет особое измерение – она наработана творчеством огромного количества людей в течение длительного исторического времени. Народное образование есть тот слой национальной культуры, который является основой жизненного пути целой нации.

Третье: народное образование, с точки зрения восприимчивости нововведений и реакции на них, относится к системам с отложенным эффектом. Основной результат преобразований может проявиться только спустя длительное время, исчисляемого иногда десятилетиями.

Теперь вернёмся к проекту «Глобальное образование». Он предполагает слом классического гуманизма. Человек рассматривается не как личность, творящая небывшее, а как ступенька перехода в новое состояние – от человека мыслящего к постчеловеку. Новым властителям мира мыслители не нужны, личностями трудно управлять. Уже началась перестройка человека по двум направлениям: на уровне сознания (борьба за управление сознанием человека на основе новых научных достижений в области изучения мозга) и на уровне подавления его воли. Человека хотят превратить в биоробота, его сознание должно встраиваться в единую информационную управляющую сеть. Началось превращение человека в примитивного потребителя. При этом используется инструментарий маркетинга влияния. В обществе потребления духовный уровень человека резко занижен, им проще управлять.

На пути «Глобального образования» стоят национальные образовательные системы, которые воспитывают человека как всесторонне развитую личность и отстаивают свой интеллектуальный суверенитет. Именно этим и объясняется «необходимость» смены российской модели образования «от детского садика до высшей школы». Не представляет особой сложности для понимания и стремление «перестройщиков» поменять всю цепочку «наука – образование – бизнес». По проекту «Глобальное образование», обучение превращается в сферу бизнеса.

Ещё при разработке в России первой концепции государственной системы высшего профессионального экономического образования заявило о себе противоречие между интересами бизнеса и задачами, которые решает народное образование. Образовательный процесс как единство обучения и просвещения направлен, прежде всего, на подготовку человека для решения не только уже проявившихся, сегодняшних задач, но и тех, которые ещё не обозначились, они ещё в будущем. Общее образование трактуется как подготовка человека для неопределённых заранее возможностей.

Граф С.Ю. Витте проявил себя как выдающийся стратег: он избрал для подготовки экономистов и инженеров с высшим профессиональным образованием особую форму учебного заведения – политехнический институт, которая объединяет многомерное понятие «институт» с политехнизацией и позволяет применять широту образования, которая свойственна университету. Такое сочетание предполагало, что студенты будут изучать не только экономические дисциплины, но и ознакомятся с теорией и практикой основных отраслей производства, получают широкую общенаучную подготовку.

Бизнесу нужна рабочая сила для решения сегодняшней, конкретной задачи. Его не интересует человек как таковой, с его способностями и возможностями. Специальное образование, в котором заинтересован бизнес, – это подготовка человека для определённых заранее возможностей.

В тот исторический период образование не являлось сверхприбыльным бизнесом. Противоречие между общим и специальным образованием сводилось к неспособности предпринимателей и чиновников воспринимать общегосударственные интересы. Предполагалось, что снятие остроты данного противоречия возможно через решение двух задач, которые ставились перед Экономическим отделе-

нием (подготовка образованных слуг администрации и подготовка просвещённых коммерсантов). Объясняли это так: «Благодаря тому, что будущий администратор и общественный деятель получит воспитание вместе с людьми, имеющими возможность выступить в торгово-промышленной сфере, он скорее научится входить в их интересы, которые благодаря школе становятся вполне доступны его пониманию», в то время как «будущий фабрикант, директор банка, торговец вследствие соприкосновения с кандидатами скорее проникнется пониманием общегосударственных интересов и умением отрешиться от той узкой сословности, которая так часто препятствует осуществлению назревших нужд страны» [3, с. 35].

Пройдёт совсем немного времени и мировая практика покажет, что когда систему народного образования нацеливают на узкие и односторонние потребности бизнеса, а обучение из важнейшего общенационального и государственного дела превращается в объект коммерческих сделок, в жертву в первую очередь приносят общее образование. Опасна и другая крайность – ущемление профессионального обучения. Ведь спрос на знания и квалифицированную рабочую силу связан с процессом общественного воспроизводства. Творцы первой российской государственной системы профессионального экономического образования нашли правильное решение: была выработана программа профессиональной подготовки, включающая общее образование и специальное образование, соотнесённые в определённой мере.

Западная Европа уже испытала на себе воздействие «глобального образования», предусматривающее «переход на новую систему ценностей», некое «окультурное мировоззрение, в центре которых толерантность», и последствие слома национальных образовательных систем. При формировании общеевропейского образовательного пространства национальные системы образования подверглись разрушению. В разных странах Евросоюза уровень образования отличался и иногда значительно. Унификация с усреднёнными показателями привела к понижению уровня образования в странах с более развитой системой. Как и следовало ожидать, в заново созданном общеевропейском образовательном пространстве условий для сочетания обучения и просвещения не оказалось.

Когда народное образование превращается в сферу прибыльного бизнеса, вместо знаний утверждаются компетенции и навыки – особый товар, который нужен бизнесу. Само образование вместо важнейшего государственного дела становится сферой услуг. Прекращается бюджетное финансирование высшего и среднего образования. Исчезает само понятие «профессиональное образование». Государство уходит из образовательного пространства. В сфере образования теперь господствует инновационный бизнес. Вузы вместо госзадания готовят кадры для бизнеса, по его усмотрению и его программам. Ни о каком патриотическом воспитании обучающихся речи не идёт. Транснациональным корпорациям национальные патриоты не нужны. Государство снимает с себя ответственность за интеллектуальную безопасность общества. И это не просто прогнозы. Это становится практикой.

В 2010 году в России по закону № 83-ФЗ началась коммерциализация бюджетных образовательных учреждений; по закону № 210-ФЗ образование и здравоохранение из государственной обязанности стали сферами услуг. Окончательный уход государства из образовательного пространства намечен на 2017-2022 годы. За государством сохраняются лишь административные функции. Утверждение Г. Грефа, что слом национальной образовательной системы нужен, чтобы «встроиться в глобальную экономику», не выдерживает критики. Какая экономика имеется в виду?

Действительно, необходимость коренных изменений системы образования, как правило, была включена в общий процесс экономических и технологических перемен в народном хозяйстве. Так, первая государственная система профессионального образования рассматривалась как составной элемент программы экономических и хозяйственных преобразований в начале XX столетия. В 30-е годы XX века стратегическое направление развития страны вновь совпало со стратегической линией системы народного образования. Накопленный опыт технологического прорыва не был утрачен. Именно тогда закладывались истоки национальной системы образования, которая позволила СССР сделать невероятное – выиграть битву за четвёртый технологический уклад.

Ключевую роль в технологическом рывке безусловно сыграла система образования, основным звеном которой были политехнические институты. Позже её назовут лучшей системой образования в мире. А президент США Р. Рейган отметил, что «самое мощное оружие русских – это их образование». И такое достояние нашего народа, основу жизненного пути нации Г. Греф огульно назвал «абсолютно негодной системой образования».

Косыгинские реформы в 1960-1970 годы позволяли учитывать рыночные связи. Требовались изменения в системе подготовки, прежде всего, экономистов. Была разработана и внедрена новая модель специалиста широкого профиля, предусматривающая переход с четырёхгодичного на пятилетний срок подготовки экономистов, были открыты новые направления и специальности. Решающую роль в этом деле сыграл Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского, который разработал данную модель и стал головным вузом в процессе перехода на новую систему подготовки специалистов.

Широкий профиль означал сочетание обучения и просвещения изначально. Большое внимание уделялось воспитанию через предмет. В практике российского образования сложилась традиция, которая ныне высшей школой утрачена. Профессорско-преподавательский состав вуза определялся набором преподаваемых дисциплин. Учебные курсы различались по степени сложности изучаемого материала и роли в воспитательном процессе и были представлены двумя видами. По «предметам, для которых имеются учёные университетские степени, назначались профессора». По аттестации профессора были представлены как ординарные и экстраординарные. Ординарные профессора имели степень доктора наук. Им доверяли преподавание наиболее сложных и важных учебных дисциплин первого вида. Экстраординарные профессора имели степень магистра по соответствующему разряду наук. Специальные предметы, «для которых не имеется учёных университетских степеней, вели адъюнкты института по избранному ими отделу наук».

Ныне наша страна находится в состоянии исторического выбора, который напоминает ситуацию 1930-х годов. Чтобы сохранить независимость и закрепить за собой своё место в изменяющемся мире, России необходимо сделать рывок в шестой технологический уклад, а по некоторым позициям и в седьмой, минуя пятый уклад. Для этого нужны интеллектуалы и всесторонне образованные личности, а не биороботы. На шестом уровне на первом плане будут находиться биотехнологии, робототехника, геновая инженерия, нанотехнологии. Но и это не всё. Главной производительной силой общества станет творческая способность личности, сила человеческого разума.

Реформы образования, ориентированные на «Глобальное образование», не предусматривают ни подготовку интеллектуалов, ни воспитание личности. Практика показала, что Россия может лишиться всякой надежды на рывок в будущее: нынешние бакалавры и магистры на научные прорывы не способны [4]. Такой вывод сделал вице-премьер, курирующий самый наукоёмкий и технологичный сектор экономики, Д. Рогозин. Навязанные России реформы противоречат и задачам, которые поставил перед высшей школой Президент РФ В.В. Путин на X съезде ректоров вузов страны: «Если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста, у нас, конечно, не будет будущего. Это очевидный факт. Нам нужны люди со специальными знаниями и навыками. Но если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными знаниями в гуманитарной сфере, если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой великой многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем, у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере».

Образовательное пространство России просто не может не содержать условия для становления не только человека мыслящего, но и для воспитания человека, мыслящего позитивно. Человек, обладающий такой мощью знаний с неразвитым уровнем сознания становится социально опасным. Предупреждение В.И. Даля, что просвещение одного только ума не ведёт к добру, и в наши дни особо актуально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чуйков А. Демонтаж суверенитета // Аргументы недели. № 3 (499). 28 января 2016 г.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 2001.
3. Петров Е.П. Очерки истории Экономического факультета Политехнического института за 25 лет // Известия экономического факультета ЛПИ. 1928. Вып. 1 (XXV).
4. Рогозин Д. Прыжок в шестое поколение. Русское агентство новостей, 29 марта 2014 г.

Харламов А.В., Адаменко К.В.

НОВАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье анализируются причины изменений в понимании конкурентоспособности в условиях глобализации. Усложнение функционирования хозяйствующих субъектов в современных условиях определяется не только перспективами развития за счет возможностей, обусловленных глобализацией, но и рисками, возникающими вследствие новых глобальных вызовов. Анализ новых возможностей и угроз позволил определить содержание категории «новая конкурентоспособность», а также сформулировать основные положения, связанные с ее обеспечением. Итоговые выводы отражают изложенную в статье позицию, согласно которой современный этап развития экономики России предполагает решение ряда проблем в целях повышения уровня национальной конкурентоспособности.

Ключевые слова. Хозяйствующие субъекты, национальная экономика, конкурентоспособность, глобализация, экономическое развитие, экономическая безопасность.

Kharlamov A.V., Adamenko K.V.

THE NEW COMPETITIVENESS OF ECONOMIC ENTITIES AND THE PROBLEM OF PROVIDING OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article analyzes the reasons of changes in the understanding of competitiveness in conditions of globalization. The complication of functioning of economic entities in modern conditions is determined by prospects of development due to the opportunities posed by globalization and risks arising from new global challenges. Analysis of new opportunities and threats determines the content of the category "new competitiveness", as well as to formulate the basic provisions associated with its provision. The final conclusions reflect the article set out the position that the current stage of development of the Russian economy involves solving a number of problems in order to improve the level of national competitiveness.

Keywords. Business entities, national economy, competitiveness, globalization, economic development, economic security.

Функционирование хозяйственной системы, в основе которой лежат рыночные отношения, осуществляется исходя из таких базовых принципов, как наличие предпринимательства, защита частной собственности, свобода принятия экономических решений и конкуренция. В современных условиях особенности модели хозяйственной системы определяются множеством процессов, протекающих как внутри системы, так и во внешней среде.

ГРНТИ 06.03.15

© Харламов А.В., Адаменко К.В., 2016

Андрей Викторович Харламов – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Клим Владимирович Адаменко – аспирант кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Харламов А.В.): 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-47-60. E-mail: Kharlamov_2000@list.ru.

Особое место среди внешних процессов сегодня, безусловно, принадлежит глобализации. Глобализация накладывает отпечаток на все процессы, как присущие мировому экономическому пространству, так и характерные для экономики каждой, отдельно взятой, страны. Это не может не оказывать влияние на действующую в стране модель хозяйственной системы, а также на базовые принципы, на основе которых она функционирует. Это в полной мере относится и к новому пониманию конкуренции [8, с. 32].

В настоящее время учеными и практиками обсуждаются проблемы усиления конкурентной борьбы и появления новых форм конкуренции в глобальной экономике, что сопровождается усложнением функционирования каждого государства. Следствием этого является постановка новых практических задач, актуальных для каждого хозяйствующего субъекта, действующего в рыночной среде, с точки зрения поиска наиболее эффективных путей реализации имеющихся сравнительных преимуществ. Решению таких задач должно предшествовать исследование изменений, происходящих в области конкуренции, как экономического процесса, и конкурентоспособности, как показателя, отражающего эффективность работы хозяйствующего субъекта [7, с. 159].

Авторов данной статьи в большей степени интересует проблема конкурентоспособности национальной экономики в современных условиях, изменяющихся под воздействием глобализации. При исследовании данной проблемы необходимо исходить из уточненной сущности конкурентоспособности, как экономической категории. Существующие на сегодняшний день, наиболее известные академические подходы к пониманию конкурентоспособности, как экономической категории, не в полной мере соответствуют задачам, стоящим перед современной теорией и практикой. Чаще всего исследователи исходят из так называемого «товарного подхода», обеспечивающего понимание конкурентоспособности первичного хозяйствующего субъекта исходя из производимого им блага (товара или услуги). Так, М. Портер определяет конкурентоспособность как способность товара (услуги) выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами (услугами) [3, с. 34].

Сегодня встречаются публикации, в том числе и российских экономистов, расширяющие данный подход указанием на то, что содержание конкурентоспособности хозяйствующего субъекта заключается в сравнении потребительской полезности (ценности) производимого им товара, а также понесенных при этом издержек и полученной при его реализации прибыли, в сравнении с результатами, которые получают иные хозяйствующие субъекты, т.е. конкуренты [4, с. 92]. Также можно отметить понимание конкурентоспособности хозяйствующего субъекта как совокупности возможностей, которые необходимы для противостояния конкурирующим товарам-аналогам на внутреннем и внешнем рынках [9, с. 107].

В условиях глобализации указанный подход можно считать справедливым в отношении отдельных хозяйствующих субъектов, прежде всего, на микроуровне. Однако на более высоких уровнях он не в полной мере отражает характеристики исследуемых субъектов, особенно если речь идет о национальной экономике. По нашему мнению, в таких случаях товар более не может выступать в качестве универсального выражения конкурентоспособности субъекта, поскольку не отвечает свойству эмерджентности вышестоящих элементов системы. Если предположить, что конкурентоспособность первичных хозяйствующих субъектов определяется через конкурентоспособность производимого ими товара, то конкурентоспособность вышестоящего уровня должна определяться через конкурентоспособность совокупности товаров, производимых субъектами, входящими в эту систему.

Однако свойство эмерджентности, по мере движения снизу вверх, предполагает выявление свойств элементов, нехарактерных для них как для простой совокупности. В случае взаимосвязи между микро- и мезоуровнями хозяйственной системы можно эмпирическим путем обнаружить, что конкурентоспособность, например, исследуемой отрасли, определяется не только через товары, производимые ее предприятиями, но и через положение и условия функционирования данной отрасли, по сравнению с другими отраслями. Примером здесь может служить положение отрасли в части привлечения и применения квалифицированной рабочей силы, т.е. потенциала использования человеческого капитала, в связи с тем, что разные отрасли могут обладать большей или меньшей привлекательностью на рынке труда.

К аналогичным заключениям можно прийти и при сопоставлении отраслей по инновационному потенциалу и инвестиционной привлекательности, а также по другим параметрам. При этом совокуп-

ность полученных оценок по указанным направлениям позволит определить общую оценку конкурентоспособности рассматриваемых отраслей, в частности, при использовании метода экспертной оценки. Полученные таким образом результаты обладают значительным потенциалом исследования конкурентоспособности не только на микро- и мезо-, но и на макроуровне, поскольку позволяют проводить сравнительный анализ конкурентоспособности национальной экономики, как целостной экономической системы. Широкая область применения указанного здесь подхода видна и с онтологических позиций, поскольку позволяет рассматривать национальную экономику в ее динамическом развитии. Это особенно значимо в условиях глобализации, даже несмотря на изменения результатов деятельности хозяйствующих субъектов различного уровня [1, с. 564].

Поскольку процессы глобализации оказывают влияние не только на функционирование национальной экономики, но и на ее взаимодействие с экономиками других государств, а также с мировой экономикой, как целостной системой [2, с. 41], сегодня требуется уточнение понятия конкурентоспособности применительно к современным условиям.

Прежде всего, следует исходить из того, что в условиях глобализации усиливается конкуренция между национальными экономиками за доступ к экономическим (особенно – природным) ресурсам, лучшим рынкам сбыта, инвестициям, инновационным технологиям и т.д. При этом национальные государства неизбежно сталкиваются с проблемой защиты своих интересов в различных сферах экономики, а также политики и жизни общества. Защищать свои интересы приходится не только от явных конкурентов, производящих аналогичную продукцию или работающих с тем же сегментом потребителей, но и от субъектов, сфера интересов которых, на первый взгляд, напрямую не связана с рассматриваемой сферой деятельности [6, с. 37].

Это позволяет ввести такую категорию, как «новая конкурентоспособность национальной экономики». Суть ее заключается в том, что в условиях глобализации понятие конкурентоспособности приобретает новое содержание, расширяющее и дополняющее ее традиционное понимание за счет национальной безопасности в целом. Следует признать, что на сегодняшний день экономической наукой еще до конца не разработаны модели, методы и рекомендации, практическая реализация которых позволила бы обеспечить желаемый уровень конкурентоспособности национальной экономики в том ракурсе, под которым мы предлагаем ее понимать. Тем не менее, этот вопрос является крайне актуальным, не только для экономической науки, но и для хозяйственной практики.

Это позволяет заключить, что процесс обеспечения новой конкурентоспособности национальной экономики требует значительных финансовых, интеллектуальных, временных, технических и прочих видов экономических и неэкономических затрат. Их номенклатура, количество и периодичность использования должны определяться на основе учета множества факторов, центральным из которых является уровень опасности, как реальной, так и потенциальной, по отношению к экономике того или иного государства, а также отраслей экономики, и даже отдельных хозяйствующих субъектов. Это особенно актуально для предприятий, к которым прикован повышенный интерес зарубежных компаний, не столько с целью развития сотрудничества, сколько с целью устранения потенциально опасных конкурентов.

Дело в том, что либерализация отношений в глобальном пространстве предполагает увеличение степени открытости национальной экономики, сопровождающееся усилением ее зависимости от стран-партнеров и основных тенденций развития мировой экономики. В свою очередь, это не только создает преимущества, но и формирует новые угрозы. В частности, речь может идти о конъюнктурных изменениях на рынках, усилении опасности недружественных слияний и поглощений, промышленном шпионаже, и о других проблемах, с которыми вплотную сталкиваются как отдельные предприятия, так и национальные экономики в целом.

Таким образом, в ходе исследования новой конкурентоспособности национальной экономики выявляется фундаментальная проблема, связанная с совершенствованием методологии оценки собственных сравнительных преимуществ и необходимостью противодействия возникающим экономическим рискам и угрозам, с определением мероприятий по их нейтрализации [5, с. 54]. В основе решения этой проблемы лежит получение хозяйствующими субъектами своевременной, достоверной и полной информации, а также наличие соответствующих структур, отвечающих за повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики и располагающих для этого необходимыми ресурсами. Это

будет способствовать разработке программ, реализация которых обеспечит повышение уровня конкурентоспособности, как национального хозяйства в целом, так и каждого отдельного хозяйствующего субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государство и рынок: механизмы взаимодействия в условиях глобальной нестабильности экономических систем. Коллективная монография / под ред. С.А. Дятлова, Д.Ю. Миропольского. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 706 с.
2. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11 (109). С. 38-47.
3. *Портер М.* Конкуренция. М.: Вильямс, 2010. 588 с.
4. *Фатхутдинов Р.А.* Управление конкурентоспособностью // Стратегия и конкурентоспособность. 2005. № 1.
5. *Харламов А.В.* Макроэкономические и мегаэкономические процессы, воздействующие на предпринимательскую среду и безопасность российской экономики // Вестник национальной академии туризма. 2012. № 1 (21). С. 54-56.
6. *Харламов А.В., Харламова Т.Л.* Экономическая безопасность и управление развитием бизнес-среды в условиях глобальной нестабильности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 5. Ч. 1. С. 34-41.
7. *Харламова Т.Л.* Государственное управление процессом экономического развития в условиях глобализации // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2011. № 19. С. 158-163.
8. *Цацулин А.Н.* Развитие региональной экономики в условиях глобальной нестабильности внешней и внутренней среды // Управленческое консультирование. 2014. № 12 (72). С. 29-42.
9. *Черешнев В.В.* Мезоэкономические модели функционирования предприятия: элементы теории и факты // Журнал экономической теории. 2005. № 2. С. 103-125.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Соловьева Ю.Н., Фейгин Г.Ф.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ИНДИКАТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация. В статье рассматривается развитие сектора информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) как глобальный индикатор. Отражается роль ИКТ в процессе стимулирования экспорта и создания предпосылок для привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику страны. Особое внимание уделено проблематике развития ИКТ в России. Анализ проведен с учетом особенностей развития ИКТ в российских регионах.

Ключевые слова. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), международная торговля, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), глобализация, российские регионы.

Solovjova J.N., Feiguine G.F.

DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS AN INDICATOR OF THE GLOBALIZATION: WORLD TRENDS AND RUSSIAN SPECIFICS

Abstract. The development of information and communication technologies (ICT) sector is viewed in the article as an indicator of the globalization. The role of ICT in the process of promoting export activities and creating prerequisites for the attraction of foreign direct investments is analyzed. Special attention is paid to the challenges of ICT development in Russia. Analysis is carried out with the consideration of special features of ICT development in different Russian regions.

Keywords. Information and communication technologies (ICT), international trade, foreign direct investments (FDI), globalization, Russian regions.

I

В начале 1990-х годов в научной литературе появился термин «новая экономика», который изначально отражал стремительный глобальный рост информационно-коммуникационного сектора. Увеличение доли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общем объеме ВВП развитых стран, быстрое снижение цен на компьютеры и телекоммуникационные услуги, новые товары и услуги в информационной сфере – все эти факторы позволили говорить о начале некой стадии в развитии мировой хозяйственной системы, которая и получила название «новая экономика».

ГРНТИ 06.51.87

© Соловьева Ю.Н., Фейгин Г.Ф., 2016

Юлия Николаевна Соловьева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Григорий Феликсович Фейгин – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Соловьева Ю.Н.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-19-57. E-mail: solovjova@unecon.ru.

Заметим, что сущность термина «новая экономика» и ее принципиальные отличия от «старой экономики» отчетливо осознавались исследователями уже к концу 1990-х гг. П. Вельфенс и А. Юнгмиттаг отмечают, что «в связи с быстрым развитием Интернета возникает сетевая экономика, в которой изменяются сформированные в прошлом цепочки создания стоимости. В результате резко повышается как скорость распространения информации, так и ее доступность. Появляются новые возможности экономии капитала, и повышается спрос на высококвалифицированных специалистов. В конце концов, это приводит к резкому возрастанию их доходов и к существенному изменению соотношения цен на факторы производства в целом». Помимо термина «новая экономика» в научный оборот было введено понятие «деиндустриализация», что означает сокращение доли обрабатывающей промышленности при стремительном росте сферы услуг [13]. Отмечается также существенное значение ИКТ как фактора стабилизации и повышения темпов экономического роста [12]. ИКТ оказывают влияние на экономический рост и производительность труда, вносят вклад в модернизацию экономических структур, снижают координационные издержки и упрощают процесс поиска партнеров на международных рынках [11].

Развитие ИКТ (основная причина появления термина «новая экономика») неразрывно связывается многими экспертами с экономической глобализацией [8]. Интерпретация ИКТ в качестве одного из признаков глобализации представляется бесспорной, но не исчерпывающей. Вследствие своей природы и функциональной составляющей ИКТ способствуют развитию и других форм проявления глобализации. Действительно, динамика ИКТ резко упрощает контакты между хозяйствующими субъектами, расположенными в удаленных друг от друга регионах [14]. Данные технологии способствуют повышению гомогенности хозяйственных отношений. С их помощью мировое хозяйство все больше приобретает форму единого целого.

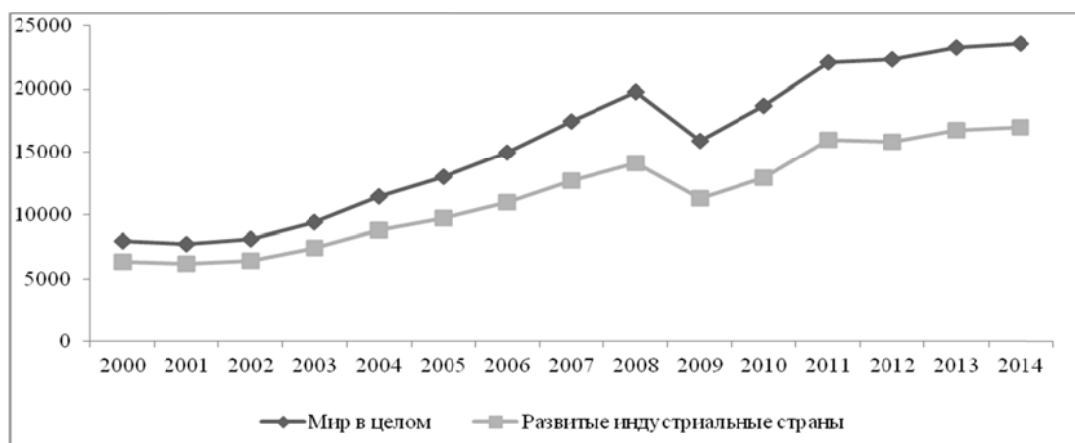
В современных исследованиях определенное внимание уделяется воздействию ИКТ на два индикатора глобализации: международную торговлю и приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Очевидный вклад ИКТ в развитие мировой торговли обусловлен значительным упрощением процедуры поиска торговых партнеров, в том числе за рубежом. Кроме того, осуществление международных торговых сделок предполагает транзакционные расходы, вызванные не только поиском партнеров, но и проведением переговоров, оформлением соответствующей документации и т.д. Комплекс эффектов, возникающих в связи с развитием ИКТ (появление электронных бирж, возможность переписки через Интернет, переход к электронной документации, снижение стоимости телефонных переговоров, фактически бесплатное общение в режиме онлайн) приводит к резкому снижению транзакционных издержек и опосредованно к возрастанию объемов мирового экспорта. Развитие ИКТ способствует также динамике ПИИ [2].

Это обусловлено тремя причинами. Во-первых, рост ИКТ способствует экспансии наукоемких производств, которая зачастую осуществляется в форме ПИИ. Во-вторых, ИКТ сами по себе являются наукоемкой отраслью, внутри которой существуют предпосылки для динамики ПИИ. И, наконец, динамика ПИИ означает, прежде всего, расширение географии деловой активности мультинациональных корпораций (МНК). Объектами инвестирования все чаще становятся предприятия, расположенные в развивающихся странах. Выбор наиболее перспективных для инвестирования объектов и регионов также существенно облегчается при использовании возможностей, предоставляемых ИКТ. Таким образом, феномен развития ИКТ в отдельных странах представляет интерес не только как самостоятельное явление, но и как некий параметр, характеризующий активность участия страны в глобальных транзакциях. Именно в данном контексте рассматривается развитие ИКТ в настоящей статье.

II

Стремительный рост объемов международных торговых операций и ПИИ отмечается уже на протяжении более чем четырех десятилетий [7]. Начиная с 1972 г., каждые десять лет объемы экспортных операций увеличивались в 2,0-2,3 раза. В 1980 г. объемы привлекаемых ПИИ были в 4,2 раза больше показателя 1972 г. В 1990 г. они в 3,8 раза превысили уровень предшествующего десятилетия, а в 2000 г., по сравнению с 1990 г., объем ПИИ увеличился уже в 6,7 раза [16]. Отмеченная выше тесная взаимосвязь между динамикой объемов торговых операций и ПИИ, с одной стороны, и стремительным развитием ИКТ, с другой, довольно отчетливо прослеживается с начала 2000-х годов.

Данные рис. 1 и 2 свидетельствуют о том, что и в последние 15 лет значения этих показателей имеют очевидную тенденцию к росту. Определенные отличия заключаются в характере динамики. Очевидно, инвесторы чувствительны к колебаниям рыночной конъюнктуры. Появление признаков конъюнктурного спада несколько снижает международную инвестиционную активность предпринимателей. Обращает на себя внимание и тот факт, что значительная доля международных финансовых трансакций приходится на развитые индустриальные страны. Приведенные данные позволяют заключить, что они по-прежнему являются не только главными экспортерами, но и основными реципиентами ПИИ.

Ист.: www.worldbank.org.

Рис. 1. Динамика объемов экспорта, 2000-2014 гг., млрд долл. США

Ист.: www.worldbank.org.

Рис. 2. Динамика объемов ПИИ, 2000-2014, млрд долл. США

Таким образом, начавшаяся в 1970-е годы динамика этих двух индикаторов продолжается вплоть до настоящего времени, что свидетельствует о стремительном прогрессе глобальных тенденций. Следует отметить, что в последние 15 лет динамика объемов экспорта и международных прямых инвестиций сопровождается быстрым распространением ИКТ. Действительно, именно с начала 2000-х годов бурное развитие ИКТ проявило себя особенно ярко. В настоящее время производство и потребление информации как наиболее значимого стратегического ресурса становится основой для всех видов экономической деятельности. Увеличение добавленной стоимости в экономике происходит сегодня в значительной мере за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства современных ИКТ.

Во многих странах государственные и негосударственные организации вносят свой вклад в создание предпосылок для успешного формирования информационного общества, поскольку уверены в

том, что «страны, первыми вошедшие в информационное общество, приобретут значительные преимущества» [9]. Среди этих преимуществ называют более высокое качество жизни, свободу творчества и самовыражения, более эффективные, прозрачные и качественные государственные услуги, более высокую конкурентоспособность бизнеса, снижение проблем расстояний и жизни в удаленных населенных пунктах. Заметен вклад ИКТ в рост производительности труда [4]. Деятельность государственных и негосударственных организаций по развитию информационного общества в основном сосредоточена на развитии ИКТ, совершенствовании нормативно-правового пространства, создании «электронного правительства», а также изучении различных социальных и культурных аспектов информационного общества.

В 2000 г. лидерами стран «Большой Восьмерки» принята «Окинавская хартия глобального информационного общества» [10], которая признает огромную роль современных информационных технологий для устойчивого роста мировой экономики, поскольку эти технологии дают возможность всем людям в полной мере реализовывать свой потенциал. Согласно Хартии, суть стимулируемой информационными технологиями экономической и социальной трансформации заключается в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей.

В 2003 и 2005 гг. в Женеве и Тунисе в два этапа проводился Всемирный саммит по информационному обществу. В итоговых документах саммита [15] подтверждалось, что стремительный прогресс ИКТ, благодаря их способности ослабить воздействие многих традиционных препятствий, в особенности связанных со временем и с расстоянием, открывает новые перспективы достижения более высоких уровней развития. Однако выгоды информационной революции в настоящее время распределены неравномерно между развитыми и развивающимися странами, а также внутри многих стран. Эта ситуация получила название «информационного неравенства», или «цифровой пропасти». Амбициозной целью, заявленной в указанных документах, стали ликвидация информационного неравенства и обеспечение включенности населения всех стран и регионов в информационное общество. Однако, с тех пор ситуация улучшилась лишь в незначительной степени.

Эмпирические данные, характеризующие развитие ИКТ после 2000 г., показаны на рис. 3-6. 2000-е годы ознаменовались не только продолжением наметившейся ранее тенденции роста объемов экспорта и международных прямых инвестиций, но и стремительным развитием ИКТ. Прогресс во всех трех сферах происходит в известном смысле «параллельно». Но эта параллельность, вероятно, не случайна. В то же время, она не может быть интерпретирована однозначно. Действительно, значительный рост экспорта и МПИ имел место и в 1970-1990-е годы. ИКТ в это время тоже развивались, но, очевидно, не столь стремительно. При этом они были очень далеки от современного уровня. Поэтому связывать динамику двух обозначенных индикаторов глобализации только с развитием ИКТ, очевидно, неправомерно.

Ист.: www.itu.com.

Рис. 3. Рост количества стационарных широкополосных соединений на 100 жителей в 2000-2015 гг.

Развитие ИКТ является в значительной мере самостоятельным индикатором глобализации. В настоящее время ИКТ не только быстро развиваются, но и способствуют стремительному увеличению объемов глобальных транзакций. Эту гипотезу подтверждает и следующий факт. В настоящее время именно страны с наивысшим уровнем развития ИКТ играют ключевую роль и как экспортеры,

и как реципиенты ПИИ (рис. 7, 8). Так, в 2012 г. наивысший рейтинг развития ИКТ имели следующие страны: Южная Корея, Швеция, Исландия, Дания, Финляндия, Норвегия, Нидерланды, Великобритания, Люксембург, Австралия, Швейцария, Сингапур, Новая Зеландия, США, Франция, Германия, Канада, Австрия, Эстония, Япония.

Ист.: www.itu.com.

Рис. 4. Рост количества мобильных сотовых соединений на 100 жителей в 2000-2015 гг.

Ист.: www.itu.com.

Рис. 5. Динамика количества людей, имеющих доступ к Интернету, на 100 жителей в 2000-2015 гг.

Ист.: www.itu.com.

Рис. 6. Динамика количества мобильных широкополосных соединений на 100 жителей в 2007-2015 гг.

Тем самым, можно предположить, что исследование развития ИКТ в той или иной стране представляет интерес не только как изучение отдельной самостоятельной проблемы. Оценка уровня развития ИКТ дает возможность оценить степень глобальной активности той или иной страны и охарактеризовать ее позицию в глобализирующемся мире.

Ист.: www.itu.com, www.worldbank.org; собственные расчеты.

Рис. 7. Доля 20 стран с наивысшим уровнем развития ИКТ в мировом экспорте, 2012 г.

Ист.: www.itu.com, www.worldbank.org; собственные расчеты.

Рис. 8. Доля 20 стран с наивысшим уровнем развития ИКТ в мировом притоке ПИИ, 2012 г.

III

Развитие информационных и коммуникационных технологий относится к числу приоритетных задач российской экономической политики. О значимости данного направления свидетельствует принятая программа «Информационное общество (2011-2020)». При подготовке госпрограммы Министерство связи и массовых коммуникаций РФ учитывало мировой опыт подобных программ, текущее состояние отрасли и рынка ИКТ, идеи, заложенные в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года и Стратегии развития информационного общества. Среди важных направлений программы следует упомянуть преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи и обеспечение недорогого широкополосного доступа. Ежегодно из федерального бюджета выделяется около ста миллиардов рублей на ресурсное обеспечение программы. О промежуточных результатах реализации программы свидетельствуют данные о динамике индекса развития ИКТ (табл. 1, 2).

Таблица 1

Индекс развития ИКТ Международного союза электросвязи, 2015

Место	Страна	Сумма баллов
1	Южная Корея	8,93
2	Дания	8,88
3	Исландия	8,86
4	Великобритания	8,75
5	Швеция	8,67
...	...	...
45	Россия	6,91

Ист.: Measuring the Information Society. ITU, 2015.

Индекс развития ИКТ (ICT Development Index, IDI) рассчитывается ежегодно Международным союзом электросвязи. Для расчета композитного Индекса используется 11 показателей, характеризующих доступ к ИКТ, их использование и навыки работы с ними: подындекс доступа отражает наличие ИКТ и включает пять индикаторов инфраструктуры (фиксированная и мобильная телефонная связь, широкополосный интернет, количество домохозяйств, имеющих компьютер и Интернет); подындекс использования отражает интенсивность использования ИКТ и включает три индикатора (количество пользователей Интернета, фиксированной широкополосной связи и мобильной широкополосной связи); подындекс навыков отражает способность использования ИКТ и включает три косвенных индикатора (грамотность взрослого населения, количество обучающихся в средней школе и высших учебных заведениях).

Таблица 2

Индекс развития ИКТ Международного союза электросвязи, 2002-2015
(избранные бывшие социалистические страны и страны БРИКС)

Страна	2002		2015	
	Рейтинг	Сумма баллов	Рейтинг	Сумма баллов
Чехия	34	3,74	34	7,21
Венгрия	36	3,49	48	6,82
Польша	37	3,34	44	6,91
Литва	43	3,17	40	7,08
Россия	52	2,71	45	6,91
Бразилия	54	2,55	61	6,03
Белоруссия	57	2,53	36	7,18
Украина	59	2,50	79	5,23
Румыния	60	2,48	59	6,11
Казахстан	68	2,18	58	6,20
ЮАР	77	2,11	88	4,90
Китай	90	1,95	82	5,05
Азербайджан	100	1,71	67	5,79
Индия	117	1,19	131	2,69
Всего участников	154		167	

Ист.: Measuring the Information Society. ITU, 2009, 2015.

По данным 2015 г., Россия получила 45-й рейтинг из 167 стран, охваченных исследованием (табл. 1, 2). Подындекс навыков был оценен сравнительно высоко (9,04), в то время как подындексы доступа и использования (7,24 и 5,52) понизили общую оценку страны. Очевидно, что Россия по-прежнему существенно отстает от развитых стран, закономерно занимающих в рейтинге ведущие места. В то же время, нельзя не отметить существенный прогресс России за последние 10 лет; среди бывших социалистических стран и стран БРИКС подобное характерно лишь для Китая, Казахстана,

Азербайджана и Белоруссии. Данный факт говорит о том, что при реализации программы «Информационное общество (2011-2020)» достигнуты определенные успехи.

Отслеживая значение индекса развития ИКТ (IDI) на протяжении ряда лет, следует обратить внимание на то, что его рост в РФ обусловлен возрастанием подындексов доступа (7,24 в 2015 году по сравнению с 2,36 в 2002 году) и использования (5,52 в 2015 году по сравнению с 0,14 в 2002 году), в то время как подындекс навыков, будучи достаточно высоким с самого начала измерений, изменялся в наименьшей степени (9,04 в 2015 году по сравнению с 8,53 в 2002 году). Подындексы доступа и использования рассчитываются на основе измерения уровня проникновения стационарной и мобильной телефонии и широкополосного доступа к Интернету, а также доли домохозяйств, имеющих компьютер и подключение к Интернету.

В настоящее время наиболее активный рост числа пользователей Интернета наблюдается в малых городах с населением менее 100 тысяч человек в связи с ростом его доступности [5]. Среди важнейших факторов, обуславливающих рост подындексов доступа и использования, можно выделить государственное финансирование и поддержку инфраструктурных проектов, инвестиционную активность компаний частного сектора, рост государственных услуг и услуг частных компаний, предоставляемых через Интернет, а также инновационность, образованность и растущий доход большей части российского населения.

IV

Уровень развития ИКТ существенно различается в отдельных странах, что свидетельствует о феномене информационного неравенства. Однако подобное неравенство может наблюдаться и в рамках одной страны. Именно этот аспект имеет особую актуальность для России, для которой характерны гигантские размеры территории и существенная экономическая дифференциация отдельных регионов. Поэтому анализ развития ИКТ в России целесообразно проводить не только в контексте сравнения с другими странами, но и в региональном разрезе. Для оценки и сравнения уровня развития ИКТ в отдельных регионах России используем ряд показателей. Мы предполагаем, что развитие ИКТ связано с осуществлением инвестиций. Уровень развития ИКТ является высоким в тех регионах, где объемы инвестиций в данную отрасль сравнительно велики. Развитие ИКТ требует не только финансовых вливаний для приобретения компьютерного оборудования и построения телекоммуникационных сетей. Это наукоемкие технологии, даже для применения которых необходимы образованные, высококвалифицированные сотрудники, не говоря уже о разработке нового программного и аппаратного обеспечения.

Процесс создания и распространения знаний среди широкого круга сотрудников не является простым и быстрым. Развитие знаний в области ИКТ требует хорошо функционирующей образовательной инфраструктуры, а также долгосрочной работы больших коллективов специалистов над крупными ИКТ проектами. Поэтому целесообразно при изучении вопроса региональных различий в развитии ИКТ рассмотреть также данные об удельном весе работников, занятых в секторе ИКТ, в общей численности занятого населения. Здесь преимущество имеют те регионы, где доля занятых в ИКТ наиболее высока. Таким образом, мы рассматриваем три основных показателя: доля отдельных регионов в общем объеме инвестиций, привлекаемых в ИКТ; объемы инвестиций в ИКТ на душу населения региона; доля занятых в ИКТ в общей численности населения региона.

Из соображений доступности данных Федеральной службы государственной статистики, в качестве ключевого показателя анализа будем использовать объем инвестиций в основной капитал на оборудование для информационно-коммуникационных технологий (без субъектов малого предпринимательства). Объем инвестиций крупных и средних предприятий в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и телекоммуникационного оборудования, существенно вырос за период с 2010 по 2014 гг.: со 170 до 292 млрд руб. Эти инвестиции распределены неравномерно по российским регионам. На долю десяти лидирующих по этому показателю российских регионов (из 82 рассматриваемых) приходится более половины (57,9%) общего объема инвестиций в оборудование для ИКТ (табл. 3). Большинство регионов, перечисленных в табл. 3, также лиди-

руют в привлечении всех видов инвестиций в основной капитал (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Тюменская, Московская, Самарская, Свердловская области).

Таблица 3

Российские регионы, привлекающие наибольшие объемы инвестиций в основной капитал на оборудование для ИКТ, 2014 г.

Регионы	Доля в общем объеме инвестиций на оборудование для ИКТ, %	Объем инвестиций в основной капитал на оборудование для ИКТ, млн руб.
Москва	24,3	71 039,0
Санкт-Петербург	6,9	20 096,0
Московская область	5,7	16 697,0
Краснодарский край	4,7	13 770,3
Тюменская область	4,4	12 961,0
Самарская область	2,7	7 921,2
Нижегородская область	2,6	7 590,5
Свердловская область	2,5	7 166,2
Новосибирская область	2,1	6 027,0
Мурманская область	2,0	5 780,9

Ист.: www.gks.ru; расчеты авторов.

Однако не все регионы, даже привлекающие большие объемы инвестиций в оборудование для ИКТ, характеризуются стабильной динамикой этого показателя. Данные табл. 4 подтверждают, что объем инвестиций в оборудование для ИКТ нестабилен и имеет разнонаправленную динамику в различных российских регионах.

Таблица 4

Российские регионы с наиболее высокой положительной и отрицательной динамикой объема инвестиций на оборудование для ИКТ, 2014-2013 гг.

Регионы	Динамика объема инвестиций на оборудование для ИКТ, %
Республика Ингушетия	+ 531,3
Республика Калмыкия	+ 179,3
Еврейская АО	+ 148,8
Кабардино-Балкарская Республика	+ 67,3
Санкт-Петербург	+ 45,6
...	
Чеченская Республика	- 36,7
Республика Татарстан	- 39,1
Воронежская область	- 41,8
Магаданская область	- 45,3
Республика Дагестан	- 74,9

Ист.: www.gks.ru; расчеты авторов.

Для более объективной оценки регионального распределения инвестиций на оборудование для ИКТ следует учитывать размер населения субъектов Российской Федерации, которое различается от 12 миллионов человек в Москве до 51 тысячи человек на Чукотке с медианой, равной 1 223 тыс. человек. Целесообразно анализировать объем инвестиций на оборудование для ИКТ в среднем на душу населения. По этому показателю лидирующими российскими регионами являются (данные 2014 года, тыс. руб. на душу населения): некоторые регионы, имеющие возможность развивать свою экономику на базе природных богатств (Мурманская область – 7,5; Тюменская область – 3,6; Томская область – 2,8); регионы, показывающие высокую привлекательность для инвестиций (Москва – 5,8; Санкт-Петербург – 3,9; Краснодарский край – 2,5; Московская область – 2,3); регионы Дальневосточного

федерального округа (Чукотский автономной округ – 3,4; Хабаровский край – 3,0; Сахалинская область – 3,0; Магаданская область – 2,9; Приморский край – 2,6; Еврейская автономная область – 2,5; Камчатский край – 2,4); крупнейшие города – индустриальные центры (Нижегородская область – 2,3; Самарская область – 2,5).

Таблица 5

**Российские регионы с наиболее высоким удельным весом занятых в секторе ИКТ
в общей численности занятого населения, 2014 г.**

№	Регионы	Удельный вес работников организаций сектора ИКТ, %
1	Республика Марий Эл	4,1
2	Рязанская область	3,9
3	Калужская область	3,7
4	Владимирская область	3,6
5	Москва	3,5
6	Московская область	3,3
7	Тамбовская область	3,2
8	Удмуртская Республика	3,1
9	Ульяновская область	3,0
10-11	Санкт-Петербург, Чувашская Республика	2,9

Ист.: www.gks.ru.

Приведенные показатели в несколько раз превышают значения для регионов с наиболее низкими объемами инвестиций в ИКТ. Так, по данным 2014 года, эти значения составляли для Республики Дагестан – 0,1; г. Севастополь – 0,2; Республики Адыгея – 0,4; Чеченской Республики – 0,5; Пензенской области – 0,6 (тыс. руб. на душу населения). В России удельный вес работников, занятых в секторе ИКТ, в общей численности занятого населения в 2014 году был 2,1%. Максимальный удельный вес работников, занятых в секторе ИКТ, наблюдается в следующих регионах (табл. 5): Москва и Санкт-Петербург; близкие к Москве регионы с более низким уровнем заработной платы и высоким уровнем развития промышленности и образования; научно-производственные центры. При этом минимальные показатели среднесписочной численности работников организаций сектора ИКТ в общей численности работников по российским регионам составляют 0,5-0,8%. Таким образом, изученные показатели инвестиций и занятости в сфере ИКТ характеризуются существенными различиями среди российских регионов.

V

Выше было показано, что рост сектора ИКТ ускоряет развитие внешнеэкономической деятельности и, соответственно, уровень интернационализации экономики страны. Российский рынок ИКТ значительно вырос за последние десять лет, что, в частности, нашло отражение в улучшении рейтинга РФ в различных международных индексах. Также растут и инвестиции в российский сектор ИКТ, в особенности инвестиции в телекоммуникации, а также затраты на приобретение информационных технологий. Для того чтобы ответить на вопросы, связан ли рост российского рынка ИКТ с инвестициями в этот сектор и вносит ли развитие ИКТ свой вклад в рост интернационализации российской экономики, сравним ситуацию в различных российских регионах. Этот анализ позволит выявить основные факторы, поддерживающие развитие ИКТ на региональном уровне или препятствующие ему, а также понять взаимозависимости между уровнем развития ИКТ и масштабом международной деятельности.

Широко признается тот факт, что высокий уровень развития ИКТ создает условия для распространения знаний и проявления предпринимательских и творческих способностей. ИКТ способствуют получению информации об иностранных рынках, нахождению там партнеров и координации деятельности за рубежом. Таким образом, высокий уровень развития ИКТ вносит свой вклад в интернационали-

зацию экономики. Данные по российскому рынку также показывают очень высокую корреляцию между инвестициями в основной капитал на оборудование для ИКТ и уровнем интернационализации экономики российских регионов, отражаемом объемам экспорта, импорта и иностранных инвестиций: коэффициент корреляции между инвестициями в основной капитал на оборудование для ИКТ и объемом экспорта в страны СНГ и дальнего зарубежья субъектов РФ равен 0,943; коэффициент корреляции между инвестициями в основной капитал на оборудование для ИКТ и объемом импорта из стран СНГ и дальнего зарубежья субъектов РФ равен 0,963; коэффициент корреляции между инвестициями в основной капитал на оборудование для ИКТ и объемом прямых иностранных инвестиций субъектов РФ равен 0,986.

Для расчета коэффициентов корреляции брались статистические данные по социально-экономическому развитию 80 регионов России (автономные округа, входящие в более крупные регионы России, учитывались не отдельно, а в составе этих регионов; данные по Крымскому федеральному округу не использовались). Эта зависимость может быть взаимной: не только более высокий уровень развития ИКТ стимулирует развитие внешнеторговых операций и делает регион более привлекательным для иностранных инвестиций, но также и более высокие инвестиции в оборудование для ИКТ могут быть результатом активного проникновения иностранных компаний на региональный рынок. Иностранные компании не только сами вкладывают значительные средства в ИКТ-оборудование [6], но и привносят современные стандарты бизнес-коммуникаций и механизмов контроля в деятельность своих российских партнеров и конкурентов. Внедрение этих процедур контроля и коммуникации требует приобретения и модернизация оборудования для ИКТ. В некоторых регионах положительный торговый баланс может создавать финансовую основу для высоких инвестиций в оборудование для ИКТ.

В ходе дальнейшего исследования целесообразно поставить вопрос о наличии (отсутствии) каких-либо существенных препятствий на пути развития ИКТ в России, так как отставание от развитых стран по-прежнему значительное. Кроме того, необходимо выяснить, может ли развитие ИКТ сопровождаться усилением позиций России в глобализирующемся мире (ростом международной конкурентоспособности и повышением привлекательности для ПИИ). Поиск ответов на данные вопросы основан на следующей гипотезе, требующей эмпирической проверки: регионы имеют наивысший потенциал для развития ИКТ в том случае, если сравнительно высокие объемы инвестиций в данную отрасль сочетаются с наличием достаточных кадровых ресурсов, которые можно использовать в секторе ИКТ. Для проверки данной гипотезы целесообразно применение иерархического кластерного анализа для выявления взаимосвязей, присущих этим характеристикам.

Для иерархического кластерного анализа выбраны следующие переменные, характеризующие российские регионы: инвестиции в основной капитал на оборудование для ИКТ на душу населения, 2014, руб.; удельный вес работников, занятых в секторе ИКТ, в общей численности работников организаций, 2014, %; ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения, 2013, руб.; объем экспорта на душу населения, 2013, долл. США; объем прямых иностранных инвестиций на душу населения, 2013, долл. США.

Объем экспорта и иностранных инвестиций характеризуют уровень интернационализации каждого региона; инвестиции в оборудование для ИКТ и доля занятых в секторе ИКТ характеризуют вложения капитала и труда в развитие ИКТ. Выбраны относительные показатели в связи с различным масштабом хозяйственных операций в разных регионах [3]. Значительный объем ВРП может являться важной предпосылкой развития сектора ИКТ, даже более важной, нежели объем иностранных инвестиций. Показатель ВРП отражает масштаб хозяйственной деятельности в регионе, что влияет на спрос на ИКТ со стороны предприятий, а также косвенно со стороны домохозяйств и органов власти.

Для оценки меры сходства между объектами использовался квадрат евклидова расстояния. В качестве алгоритма кластерного анализа был выбран метод Уорда. Первоначальные данные были стандартизированы. Для проведения иерархического кластерного анализа использовалось программное обеспечение SPSS. Выявлено шесть кластеров, четыре из которых содержат много регионов, а два – по одному или по два региона:

- кластер 1 – «Регионы-производители ИКТ» (5 регионов: Санкт-Петербург, Калужская, Рязанская, Владимирская, Московская области). Эти регионы имеют высокий удельный вес занятых в секторе ИКТ (в 1,9 раз выше, чем в среднем по России). Таким образом, вложения трудовых ресурсов велики, но вклад других факторов в успешное развитие ИКТ непропорционально мал. Особенно следует отметить недостаток инвестиций в оборудование для ИКТ (в 1,2 раза ниже, чем в среднем по России) и иностранных инвестиций в целом (в 1,6 раз ниже среднего);
- кластер 2 – «Традиционные научно-производственные центры» (25 регионов: Свердловская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Томская области и др.). Эти регионы достигли пика своего развития в промышленную эру. Они по-прежнему предлагают высококачественное техническое образование и обладают хорошей исследовательской базой. В этих регионах удельный вес занятых в секторе ИКТ выше среднего (в 1,2 раза), но ВРП и инвестиции в оборудование для ИКТ на душу населения ниже среднего (ВРП ниже в 1,5 раза, чем в среднем по стране). Уровень интернационализации этих регионов довольно низок, в частности, объем экспорта на душу населения в 3 раза меньше среднероссийского. Особо стоит отметить объем иностранных инвестиций на душу населения, который в этом кластере в 4,1 раза ниже, чем в среднем по России;
- кластер 3 – «Регионы-лидеры модернизации» (25 регионов: Краснодарский, Приморский, Хабаровский края, Республики Саха (Якутия) и др.). Эти регионы имеют развитую экономику, которая характеризуется довольно высоким уровнем интернационализации. Инвестиции в оборудование для ИКТ на душу населения несколько выше среднероссийских. То же самое можно сказать о ВРП на душу населения. Но вложения человеческого капитала в развитие ИКТ могут оказаться недостаточными, потому что удельный вес занятых в секторе ИКТ в 1,5 раза ниже среднего по стране. Экономическое развитие регионов этого кластера в основном продвигается за счет отечественных инвестиций, поскольку уровень иностранных инвестиций на душу населения в 3,5 раза ниже среднего по стране;
- кластер 4 – «Регионы с развивающейся экономикой» (21 регион: республики Северного Кавказа, Калмыкия, Тыва, Алтай и др.). Эти регионы значительно отстают по всем анализируемым показателям от среднероссийских данных, в частности, они характеризуются очень низкими инвестициями в оборудование для ИКТ (в 2,2 раза ниже среднего). Их региональная экономика не включена непосредственно в мирохозяйственные связи, поскольку они поставляют мало товаров и услуг на экспорт (экспорт на душу населения в 8 раз ниже среднероссийского) и практически не привлекают иностранные инвестиции (в 8,3 раза ниже);
- кластер 5 – Москва. В централизованной российской экономике столица характеризуется высоким ВРП на душу населения, высокими инвестициями в основной капитал на оборудование для ИКТ и высоким удельным весом занятых в секторе ИКТ в общей структуре занятости. Москва также привлекает львиную долю иностранных инвестиций и осуществляет большой объем экспортных операций;
- кластер 6 – Тюменская и Сахалинская области. В Тюменской области очень велики ВРП, экспорт и иностранные инвестиции на душу населения. Процветающий регион может позволить высокие затраты на ИКТ: инвестиции в основной капитал на оборудование для ИКТ очень высоки. Но из-за довольно низкого удельного веса занятых в секторе ИКТ можно предположить, что ИКТ в основном применяются, но не разрабатываются в данном регионе. Ситуация на Сахалине сходна с положением Тюменской области: высокие ВРП на душу населения, экспорт и прямые иностранные инвестиции. Однако меньше внимания уделяется развитию ИКТ: удельный вес занятых в секторе ИКТ ниже среднероссийского, инвестиции в оборудование для ИКТ близки к среднероссийским.

Значения показателей, характеризующие четыре первых кластера, представлены в табл. 6. Кроме субъектов РФ, которые могут быть объединены в достаточно крупные кластеры, имеются также некоторые регионы, чьи характеристики сильно отличаются от всех прочих. Соответственно, в иерархическом кластерном анализе они формируют кластеры 5 и 6, состоящие из одного или двух регионов, в таблице данные по ним не приводятся.

Таблица 6

Результаты иерархического кластерного анализа: характеристики основных (первых 4-х) кластеров

Кластер	Население, чел.	Инвестиции в основной капитал на оборудование для ИКТ на душу населения, руб.	Удельный вес занятых в секторе ИКТ, %	ВРП на душу населения, руб.	Экспорт на душу населения, USD	Иностранные инвестиции на душу населения, USD
Регионы-производители ИКТ	15 551 300	1230,0	3,8	216069	1711,4	844,8
Традиционные научно-производственные центры	37 976 100	1255,8	2,4	172468	1136,9	328,1
Регионы-лидеры модернизации	44 248 798	1564,2	1,3	247995	2977,4	386,7
Регионы с развивающейся экономикой	29 701 700	71,9	1,2	111616	423,4	162,8

Ист.: www.gks.ru; расчеты авторов.

Таким образом, иерархический кластерный анализ позволил установить ряд любопытных тенденций. Выдвинутая нами гипотеза о необходимости сочетания высоких объемов инвестиций в ИКТ с наличием достаточных кадровых ресурсов, которые можно использовать в данном секторе, лишь частично подтверждается в российской практике. Высокие инвестиции в основной капитал на оборудование для ИКТ в некоторых регионах не сопровождаются соответствующим высоким удельным весом работников, занятых в секторе ИКТ. Это может означать, что в основном инвестиции на приобретение оборудования для ИКТ производятся отраслями, не входящими в сектор ИКТ. Так, информационно-коммуникационное оборудование в основном используется для совершенствования работы других отраслей, в особенности для развития отраслей российской экономики, ориентированных на экспорт. Регионы с высоким удельным весом занятых в секторе ИКТ и высоким исследовательским потенциалом в основном испытывают недостаток в новом оборудовании для ИКТ. Это положение не может не оказывать отрицательного влияния на развитие разработки и производства аппаратного и программного обеспечения. Тем самым российские регионы не раскрывают до конца свой потенциал для развития ИКТ, что можно рассматривать как определенное препятствие на пути дальнейшего развития данного сектора в России.

Несомненно, государственная программа развития ИКТ в России должна учитывать региональную специфику [1]. Необходимо осуществлять целенаправленную поддержку ИКТ в тех регионах, где потенциал наиболее высок. В первую очередь, это характерно для регионов из кластера 1 и частично для кластера 2. Подобный селективный подход может дать дальнейший импульс не только для развития ИКТ в России как самостоятельной отрасли, но и создать предпосылки для укрепления позиций российской экономики в глобализирующемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкина Л.Н., Скотаренко О.В. Методологические подходы и принципы формирования стратегии социально-экономического развития регионов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 3. С. 30-36.
2. Елизаренко Т.П. Влияние глобализации на инвестиционные процессы в субнациональных образованиях России // Фундаментальные исследования. 2014. № 12. С. 1692-1702.

3. Завьялова А.С., Мамон Н.В. Методика оценки степени включенности регионов в глобальную экономику // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 2. С. 39-47.
4. Пресняков Е.В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на мировую экономику // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2011. № 1. С. 132-134.
5. Развитие Интернета в регионах России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://company.yandex.ru/researches/reports/2013/ya_internet_regions_2013.xml (дата обращения 14.12.2015).
6. Соловьева Ю.Н., Фейгин Г.Ф. Влияние прямых иностранных инвестиций на развитие информационно-коммуникационного сектора в России // Проблемы современной экономики. 2015. № 2. С. 124-129.
7. Типанов В.В. Прямые иностранные инвестиции: тенденции и перспективы развития // Вестник Финансового университета. 2013. № 1. С. 82-91.
8. Duwendag D. Globalisierung im Kreuzfeuer der Kritik. Baden-Baden, 2006.
9. Europe and the global information society: Bangemann report recommendations to the European Council, 1994.
10. Okinawa Charter on Global Information Society, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.g8.utoronto.ca/summit/2000okinawa/gis.htm> (дата обращения 20.12.2015).
11. Rangan S., Sengul M. Information technology and transnational integration: theory and evidence on the evolution of the modern multinational enterprise // Journal of International Business Studies. 2009. № 9. P. 1496-1514.
12. Welfens P., Walther-Klaus E. ICT-Productivity and economic growth in Europe // Digital Excellence. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 2008.
13. Welfens P., Jungmittag A. Internet, Telekomliberalisierung und Wirtschaftswachstum. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 2002.
14. Welfens P., Vogelsang M. Concepts and Theory // Internationalization of European ICT Activities / Meijers H., Dachs B., Welfens P. Berlin-Heidelberg: Springer-Verlag, 2008.
15. World Summit on the Information Society: Outcome documents. ITU, 2005.
16. World Trade Organization. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wto.org (дата обращения 14.12.2015).

Сигов В.И., Николаев А.А.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ПАДЕНИЯ МИРОВЫХ ЦЕН НА ЭНЕРГОРЕСУРСЫ**

Аннотация. В статье анализируется зависимость социально-экономического развития России от необычайно сильного падения цен на нефть и газ в начале 2016 года: подчёркивается, что это создало новую реальность для безопасности и устойчивого развития экономики России.

Ключевые слова. Нефтегазовый сектор России, падение цен на энергоресурсы, экономическая безопасность, экономические реформы.

Sigov V.I., Nikolaev A.A.

**ENSURE RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY
IN THE FALL WORLD ENERGY PRICES**

Abstract. The article analyzes the relationship of socio-economic development of Russia from the unusually strong drop in oil prices and natural gas at the beginning of 2016: highlights that this has created a new reality for security and sustainable development of the Russian economy.

Keywords. Russian oil and gas sector, the fall in energy prices, economic security, economic reform.

Как известно, уровень развития энергетики – один из важнейших показателей состояния и развития экономики современного государства, регионов и мира в целом, так как потребление всех видов топлива и электрической энергии продолжает неуклонно расти, а время от времени возникающая дестабилизация цен на рынке энергоресурсов очень сильно влияет на безопасность и устойчивое развитие не только мировой экономики, но и каждого государства в отдельности [7, 8].

Ко всему прочему, доходы от продажи полезных ископаемых странами-экспортёрами служат основным источником наполнения государственной казны, как в виде прямых поступлений, так и в виде налоговых отчислений от экспортирующих компаний. До рядовых граждан эти деньги доходят в виде пенсий, пособий, субсидий и других социальных льгот. На них государство строит дороги, содержит школы и больницы. В этом смысле нефтегазовые доходы действительно являются национальным достоянием стран-экспортёров, живущих за счёт сырьевого экспорта. Вся разница здесь в размере получаемого государством дохода: кому-то хватает лишь на выплату пенсий размером в прожиточный минимум, а кому-то – на щедрые пособия, позволяющие едва ли не всему населению страны вести довольно безбедное существование.

Прямых подсчётов, сколько принесла в последние десятилетия дорогая нефть (газ) экспортирующим её странам, нет. Косвенный показатель – размер созданных почти во всех этих государствах суверенных фондов, призванных стать «подушкой безопасности» на случай таких кризисов, как нынешний. По данным Sovereign Wealth Fund Institute, если до 2001 года активы таких фондов в Катаре,

ГРНТИ 06.52.01

© Сигов В.И., Николаев А.А., 2016

Виктор Ивглафович Сигов – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Александр Алексеевич Николаев – аспирант кафедры экономики труда Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Николаев А.А.): 193318, г. Санкт-Петербург, ул. Подвойского, д. 14/1, кв. 639 (Russia, St. Petersburg, Podvoyskogo str., 14/1, 639). Тел.: (921) 907-32-18. E-mail: a.a.nikolaev90@mail.ru.

Норвегии, России и Саудовской Аравии составляли менее \$1 трлн, то в феврале 2015 года они достигли \$7 трлн [1]. Такие внушительные накопления позволили странам Персидского залива (ОАЭ, Саудовской Аравии, Кувейту и др.) зачислять определённый процент от продажи нефтяных богатств на персональный счёт каждого гражданина этих стран с момента его рождения. Людей в этих странах мало, а нефти много, поэтому каждый коренной житель этих стран неплохо обеспечен, имея свою долю в общественном богатстве.

Так поступают не только страны с «сырьевой» экономикой. В скандинавских странах действует похожая (правда не такая щедрая) система социальных выплат. Средства на неё аккумулируются из налоговых отчислений и доходов от экспорта нефтегазовой продукции. Однако чем больше всевозможных выплат и пособий может позволить себе та или иная страна, тем больше у неё уходит ресурсов на администрирование развитой сферы государственных социальных услуг и выплат. В то же время, уже, бесспорно, можно говорить о том, что наступивший 2016 г. станет серьёзным испытанием на прочность для экспортно-ориентированных государств, и в центре внимания окажутся, прежде всего, развивающиеся экспортирующие сырьё страны, в том числе и Россия. Экономике этих стран больше всего зависят от экспорта сырья в чистом виде, в отличие от развитых экономик, где в большей степени присутствует добавленная стоимость в их конечном продукте.

Цены на энергоносители, по всей вероятности, останутся низкими и в 2016 г. (рис. 1). Хотя остаётся некоторая надежда на рост нефтяных цен во второй половине года, если ОПЕК удержит производство на существующем уровне, а альтернативные производители, такие как сланцевые компании США, будут вынуждены сократить производство.

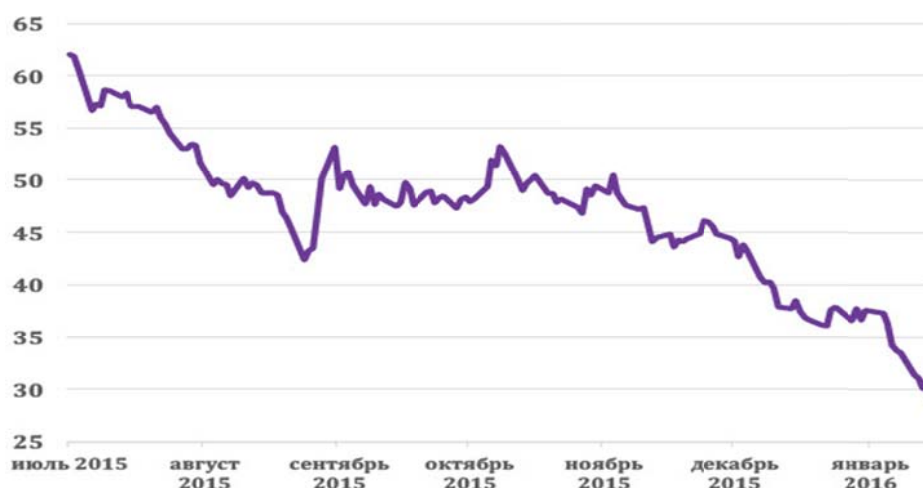

Рис. 1. Цена нефти Brent, \$/барр. (по данным Bloomberg [2])

Как правило, глубокие потрясения на рынке нефти и газа никогда не ограничиваются чисто экономическими проблемами, а неизбежно влекут за собой копившиеся годами проблемы политического характера. В качестве примера может выступить Венесуэла, входящая в ОПЕК. Даже при цене в \$100 за баррель у страны были серьёзные проблемы, а при цене ниже \$50 разразился полномасштабный кризис. В итоге в конце 2015 г. действующая власть в Венесуэле потерпела сокрушительное поражение на выборах в парламент, и это – только начало глубоких политических и экономических изменений в этой стране. Т.е. рынок сырьевых ресурсов как барометр мировой экономики показывает довольно мрачную перспективу для экспортно-ориентированных стран, включая Россию.

Что касается России, то российская экономика всегда чрезвычайно сильно зависела от стоимости сырьевых ресурсов. Достаточно посмотреть на динамику ВВП и цены на нефть за последние годы (рис. 2). Как видно из графика, рост цен на нефть сразу провоцировал соизмеримый рост ВВП России, а падение становилось причиной замедления темпов роста экономики страны, или вовсе – рецессии. Согласно данным МВФ, в 2014 г. экспорт природного газа и нефти из России составил 65% всего экс-

порта, 52% доходов федерального бюджета и 14,5% ВВП страны. Если же брать внутреннее потребление, то углеводороды составляют до 30% ВВП России [4].

В России поток нефтедолларов позволил на порядок увеличить пенсии и зарплаты. В 2000 году пенсия по старости была менее 1 тыс. руб. в месяц, в 2015-м она превысила 12 тыс. руб. В 2000-м среднедушевой доход был чуть более 2 тыс. руб. в месяц, в 2015-м – более 30 тыс. руб. [5] Если сейчас оценивать реальный уровень экономического развития России, то слабый рубль пока помогает российским нефтегазовым компаниям держаться на плаву при низких ценах на нефть и газ. Но за очередным падением курса рубля всегда следует рост цен, увеличение тарифов монополий, снижение номинальных и реальных доходов населения, недоступность кредитования для хозяйствующих объектов и физических лиц, а всё это вместе приведёт к снижению покупательной способности населения и существенному сокращению потребления. Государственный бюджет РФ в связи с резким сокращением доходов от падения экспорта перестает быть двигателем экономики, остановится целый ряд программ и крупных проектов, которые составляли несколько процентов ВВП России. Отток капитала заморозит инвестиции и капитальное строительство, упадут цены на жильё, нежилые помещения и аренду.

Рис. 2. Связь цен на нефть и динамики ВВП России [3]

По оценкам А. Кудрина и Г. Грефа, проблем, с которыми сейчас столкнулась Россия, можно было избежать. Но это не совсем так. Сейчас на экономику России влияют факторы, на которые она не может однозначно ответить, поскольку, например, коллапс нефтяных цен от неё не зависит. В начале 2000-х годов рост ВВП РФ был очень высоким, т.к. нефть тогда начала стремительно дорожать. Сейчас началась стагнация в экономике РФ, момент для активных действий был упущен и сейчас просто воспроизводится прежняя модель экономического развития. После новогоднего шока от падения цен на энергоресурсы, Минэкономразвития РФ закладывает в обновлённый прогноз социально-экономического развития России на 2016-й и 2017-2019 гг. не слишком оптимистичные показатели [6].

Главная характеристика прогноза – цена нефти, от которой напрямую зависит бюджет. Все четыре года, вероятнее всего, она будет дешевле \$50 за баррель. Минэкономразвития РФ сохраняет на всю четырёхлетку сложившиеся внешние условия и принятые на 2016 г. решения в бюджетной политике. Но всё же Правительству РФ в отношении бюджета придётся делать поправки, а именно – ужесточать меры по экономии на социальных расходах. Пенсии, как и в 2016 г., будут индексироваться раз в год на целевой уровень инфляции – 4%. Правда, Минэкономразвития РФ считает, что этот показатель не будет достигнут ни в 2017 г., как рассчитывает Центробанк РФ, ни даже в 2019 году. Согласно прогнозам ведомства, инфляция снизится к концу нынешнего года до 7,7%, ещё через год – до 6,2%, к концу 2018 г. – до 5,5% и останется на этом уровне по итогам 2019 года. Это означает, что в реальном выражении за 2016-2019 гг. пенсии снизятся примерно на 10% [6].

Ориентиром «зарплатных указов» Президента РФ будет служить упавший на 12% размер средних по экономике зарплат. Показатель уменьшился после того, как Росстат добавил в расчёт средних зарплат более низкие заработки в теневом секторе. Таким образом, величина индексации зарплат учите-

лей, врачей, преподавателей и других категорий бюджетников, которым согласно указу президента последнее время пытались повысить жалование до достойного уровня, теперь будет зависеть от ситуации на рынке труда. Минэкономразвития РФ может утверждать лишь то, что номинальные зарплаты этих категорий бюджетников снижаться не будут. Индексация зарплат прочих бюджетников, включая госслужащих, замораживается также до конца 2019 г. при ежегодном сокращении их численности на 5% [6].

При всём этом, отсутствие общественного контроля, а также чёткого представления о том, как именно происходит распределение углеводородных доходов и в чей «карман» они поступают, скорее всего, приведёт к тому, что россияне будут постоянно чувствовать, что им должны платить больше, и что их потенциальные доходы просто отправляются не по адресу. К тому же деньги обесцениваются слишком быстро, а распоряжаться ими правильно надо уметь – это тоже ответственность, которую государство сегодня берёт на себя. Сейчас власти заботятся о гражданах, оплачивая их социальный пакет за счёт природной ренты. Пожалуй, такое положение дел – это наиболее уместный на сегодня для России вариант справедливого распределения общественного рентного богатства.

Таким образом, сейчас основной вызов для российской экономики и её экономической безопасности – это продолжающееся падение цен на нефть. Кризис на нефтяном рынке и общее депрессивное состояние мировой экономики значительно ослабили Россию. Для того, чтобы противостоять экономическому спаду, вызванному сокращением нефтяной отрасли страны из-за падения стоимости нефти на 70% с середины 2014 г., России нужно приспособиться к более низким нефтяным ценам и поддерживать те отрасли, которые могут быть источниками роста. Необходима диверсификация: страна должна производить что-то востребованное на рынке, помимо нефти и газа. При резком падении курса есть возможность стимулировать экспорт нетрадиционной для России продукции, в том числе машиностроительной [7].

Нужна также и административная реформа. Например, необходимо расширить действие электронного правительства. Это повысит прозрачность госуправления и даст толчок малому и среднему бизнесу. Импортозамещение – это очень интересно и заманчиво, но нужна ещё и свободная конкуренция. России также необходимо улучшить эффективность государственных расходов. Правительство должно уметь выбирать приоритеты и следить за тем, чтобы выделенные средства тратились с максимальной пользой. Чтобы снижать расходы бюджета, сначала нужно понять, почему бюджет РФ построен таким образом и почему его в той или иной ситуации следует сокращать (если дефицит бюджета РФ объясняется временными сложностями – снижением цен на сырьё – и скоро они вырастут, то сильно сокращать расходы не нужно).

На этом фоне необходима обязательная поддержка реальных секторов экономики, которые сейчас получили преимущество за счёт дешевого рубля. При этом очень важно, чтобы люди, которые в последние три-четыре года смогли переместиться в средний класс, не вернулись обратно в бедность. Обо всём этом уже неоднократно говорилось, сейчас пришла пора действовать. Если это осуществить, то рост не только сырьевого экспорта, но и экономики в целом не заставит себя долго ждать, особенно в условиях слабого рубля.

Таким образом, чтобы в будущем Россия не так сильно зависела от снижения цен на сырьё, ей стоит именно сейчас, как никогда раньше, снизить зависимость от экспорта энергоресурсов. По мнению авторов, диверсификация экономики должна получить мощный толчок во время кризиса. Мир очень быстро меняется – преимущество получают более гибкие экономики, то есть те, которые быстрее других адаптируются к переменам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Не в нефти счастье. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/26/02/2016/56cdaefb9a79474d9d4cf4fb?from=rbc-choice> (дата обращения 26.02.2016 г.).
2. Аналитический обзор finam. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/lodka-rossiyskoj-ekonomicheskoy-politiki-plyvet-bez-motora-i-dazhe-bez-vesel-20160118-17010> (дата обращения 18.02.2016 г.).

3. Аналитический обзор Reuters. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ktovkurse.com/rossiya/pochemu-putin-ne-boitsya-obvala-tsen-na-neft?utm_source=infox.sg (дата обращения 03.03.2016 г.).
4. Аналитический обзор gazeta. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2015/10/13/7818401.shtml> (дата обращения 13.10.2015 г.).
5. Россиянам затянут пояса ещё на три года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2016/03/03/1273151.shtml> (дата обращения 03.03.2016 г.).
6. *Киевич А.В.* Падение глобального рынка энергоресурсов как стимул для начала реформ в экономике России // Современные аспекты экономики. 2015. № 10 (218). С. 33-40.
7. *Максимцев И.А., Балабин В.Б.* Энергетический потенциал России в условиях экономической глобализации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2008. № 2. С. 7-13.
8. *Пролубников А.В.* Программно-целевое управление конкурентоспособностью экономики (на примере развития электроэнергетики) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 44-49.

Дедюхина Н.В., Васильев С.А.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДОСЬЕ ОРГАНИЗАЦИЙ-ЗАЁМЩИКОВ БАНКА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ГОДОВОЙ
ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Аннотация. В статье представлена критическая оценка известных методик факторного анализа показателя «прибыль от продаж» отечественных и зарубежных авторов с позиции обеспечения достоверности профессиональных суждений по результатам анализа. Обозначены «узкие» места исследуемых методик, вследствие которых возникают искажения результатов анализа ключевых показателей финансовой отчетности организации в условиях инфляционных процессов. Предложена модифицированная методика, обеспечивающая, минимизацию возможных искажений результатов анализа и более высокую достоверность профессиональных суждений при формировании досье предприятий-заёмщиков банка.

Ключевые слова. Методика факторного анализа, прибыль от продаж, финансовое положение предприятия-заёмщика, кредитные риски, показатели финансовой отчетности организации.

Dedykhina N.V., Vasiliev S.A.

**ENSURING RELIABILITY OF JUDGMENTS
IN THE BORROWER'S CREDIT HISTORY FORMATION ON THE RESULTS
OF THE ANNUAL FINANCIAL ACCOUNTING INDICATORS ANALYSIS
IN TERMS OF INFLATION**

Abstract. The article presents a critical assessment of factor analysis indicators techniques published in the textbooks of local and foreign authors such as "sales profits" from the perspective of the reliability of the analysis results. The article covers "bottlenecks" of methods studied which inevitably create misstatements of financial accounting key performance indicators analysis in terms of inflation. The advantages of the author's modified technique of the financial accounting factor analysis are considered. According to the author's estimates they provide misstatements minimization of the analysis results for the professional issues proper resolving in the financial management system.

Keywords. Factor analysis method, profit from the sales, financial accounting, financial position of the borrower's, credit risks.

ГРНТИ 06.81.85

© Дедюхина Н.В., Васильев С.А., 2016

Наталья Вильгельмовна Дедюхина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I.

Сергей Александрович Васильев – доктор экономических наук, профессор, заместитель Председателя Внешэкономбанка – член Правления, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»; советник ректора Международного банковского института.

Контактные данные для связи с авторами (Дедюхина Н.В.): 190031, Санкт-Петербург, Московский пр., 9 (Russia, St. Petersburg, Moskovsky av., 9). Тел.: +7 921 312 15 92. E-mail: deduhina@yandex.ru.

В условиях реализации антикризисных мер, направленных на оздоровление российской экономики [2, 7], процессы кредитования, обеспечивающие отечественным банкам основную долю доходов, сопряжены с повышенными рисками, которые подлежат оценке в рамках проведения финансового анализа и исследования показателей-индикаторов финансового положения хозяйствующих субъектов согласно действующему законодательству [1, 5, 8 и др.]. В объективных результатах оценки такого рода показателей сегодня заинтересованы не только кредитные организации, но и многие другие участники инвестиционных процессов. Финансовое положение организаций-заемщиков рассматривается как фактор, оказывающий непосредственное влияние не только на категорию качества выданных ссуд и величину расчетных резервов на возможные потери, но и на экономическое положение самих кредитных организаций, включая балльные оценки показателей качества активов ПА1, ПА2, ПА4 и др., расчет которых предусматривает Указание ЦБ РФ от 30.04. 2008 г. № 2005-У «Об оценке экономического положения банков».

Изучение деятельности ряда банков Северо-Западного Федерального округа за 2009-2015 годы показало, что в профессиональных суждениях по поводу оценки кредитных рисков финансовое положение заемщиков часто оценивается неадекватно и в большинстве случаев является завышенным, что приводит к занижению категории качества выданных ссуд и искажению величины расчетных резервов кредитных организаций. Такая ситуация, по нашему мнению, возникает по двум основным причинам. Во-первых, из-за достаточно узкодифференцированной (трехклассной) шкалы финансового положения заемщиков (хорошее, среднее, плохое), которая предложена в Положении ЦБ РФ № 254-П. Во-вторых, из-за недооценки банками собственных возможностей разработки таких методик финансового анализа, которые бы позволяли получать более объективную и полноценную аналитическую информацию не только о деятельности заемщиков в прошлом и настоящем, но и об их будущих возможностях.

Нельзя не отметить, что обеспечение адекватного и актуального отображения состояния изучаемых объектов в документах, образующих информационные ресурсы кредитных организаций, является критерием минимизации информационных угроз, в перечне которых фигурируют другие подобные характеристики, позволяющие оценить качество технологии информационного обслуживания: полнота представления информации; достоверность информации; ценность информации [6]. Информационные угрозы кредитных учреждений чаще всего порождаются несовершенством внутриобъектовой информационной сферы, включая методики и технологии информационно-аналитической поддержки за счёт использования внешних информационных ресурсов. В частности, такие угрозы возникают, когда оценка финансового положения организации-заёмщика становится недостаточно точной, а неверная интерпретация аналитической информации о состоянии заёмщика – небезопасной, что может в дальнейшем оказать долгосрочное деструктивное влияние на деятельность организации-кредитора.

Сегодня кредитным организациям предоставлено право самостоятельно разрабатывать критерии оценки финансового состояния заемщиков, на что указывает пункт 3.2. Положения ЦБ РФ № 254-П: «Финансовое положение заемщика оценивается в соответствии с методикой (методиками) утвержденной (утвержденными) внутренними документами кредитной организации, соответствующими требованиям настоящего Положения». В связи с этим представляет интерес рассмотрение более точных подходов к определению финансового положения заемщиков и отражению в профессиональных суждениях аргументов, позволяющих обосновать выбор категории качества ссуд и величину расчетных резервов банка.

Согласно пункту 3.9 Положения ЦБ РФ № 254-П, определение категории качества ссуд (вероятности обесценения ссуд) должно осуществляться на основе комбинации двух классификационных критериев (финансовое положение заемщика и качество обслуживания долга). Полученные нами результаты мониторинга профессиональных суждений об оценке кредитных рисков кредитных организаций, финансового положения заемщиков, категорий качества ссуд и величины расчетных резервов свидетельствуют о том, что, как правило, банки используют нижние минимальные значения параметров резервов, не дифференцируя их в рамках установленных пределов и не принимая во внимание наличие иных существенных факторов, кроме класса финансового положения заемщиков (одного из трех) и качества обслуживания долга (одного из трех). Такая ситуация приводит не только к занижению

величины расчетных резервов банка, но и к искажению показателей, характеризующих его экономическое положение и возможность осуществлять инвестиционную деятельность в долгосрочной перспективе.

Практика показывает, что одной из причин сложившейся ситуации является несовершенство методического инструментария, который используется сегодня кредитными организациями в процессе анализа показателей финансовой отчетности, в частности применение традиционных и широко распространенных в экономической литературе методик анализа без их адаптации к изменчивым условиям социально-экономической среды, испытывающей существенное влияние инфляционных процессов [3, 4]. Чтобы показать природу возникновения таких искажений, возникающих в процессе анализа динамики показателей, характеризующих, например, финансовые результаты деятельности организации, исследуем аналитические возможности методик факторного анализа показателя «прибыль от продаж». В качестве объектов исследования мы рассмотрели методику, рекомендованную Н.В. Войтоловским, А.П. Калининой, В.П. Курносовой [9], и методику французского автора, финансового аналитика J. Richard [10]. Эти результаты были опубликованы ранее [4] Здесь же остановимся на обобщающих выводах (см. табл.).

Таблица

**Дифференциация выводов в зависимости от их принадлежности
к одной из используемых методик анализа показателя «прибыль от продаж»**

Принадлежность вывода к используемой методике анализа	Интерпретация управленческой информации по результатам факторного анализа показателя «прибыль от продаж»
1. Вывод по результатам факторного анализа прибыли от продаж согласно методике, рекомендованной Н.В. Войтоловским, А.П. Калининой, В.П. Курносовой (с учетом индекса продажных цен применительно к анализируемому периоду годовой финансовой отчетности организации, без учета инфляционного корректора)	Показатель «прибыль от продаж» в отчетном году по сравнению с базисным возрос в 3,52 раза или на 251,9%. При этом увеличение физического объема продаж обеспечило годовой прирост прибыли в размере 79 у.е. или на 0,5% по отношению к уровню прибыли прошлого года, удорожание себестоимости продаж способствовало снижению прибыли на 47 684 у.е. или на 280,5%, а рост продажных цен на продукцию предприятия способствовал увеличению прибыли на 90 418 у.е. или на 531,9%
2. Вывод по результатам факторного анализа прибыли от продаж согласно методике, рекомендованной J. Richard (с учетом индекса цен и инфляционного корректора применительно к анализируемому периоду годовой финансовой отчетности организации)	Показатель «прибыль от продаж» в отчетном году по сравнению с базисным возрос в 3,3 раза или на 230,4%. При этом увеличение физического объема продаж обеспечило годовой прирост прибыли в размере 89 у.е. или на 0,5% по отношению к уровню прибыли прошлого года, удорожание себестоимости продаж способствовало снижению прибыли на 30 986 у.е. или на 161,3%, а рост продажных цен на продукцию предприятия способствовал увеличению прибыли на 75 150 у.е. или на 391,2%
3. Вывод по результатам факторного анализа прибыли от продаж согласно авторской модифицированной методике (с учетом индекса цен и инфляционных корректоров применительно к двум смежным отчетным периодам годовой финансовой отчетности организации)	Показатель «прибыль от продаж» в отчетном году по сравнению с базисным возрос в 3,14 раз или на 214%. При этом увеличение физического объема продаж обеспечило годовой прирост прибыли в размере 95 у.е. или на 0,5% по отношению к уровню прибыли прошлого года, удорожание себестоимости продаж способствовало снижению прибыли на 14 237 у.е. или на 70,4%, а рост продажных цен на продукцию предприятия способствовал увеличению прибыли на 57 395 у.е. или на 283,9%

Отметим, что Н.В. Войтоловский и соавторы [9, с. 288-289], хотя и не отрицают необходимость оценки влияния инфляции на изменение финансовых результатов, однако такую оценку взаимоувязывают исключительно с использованием индекса цен на реализуемую предприятием продукцию или оказываемые услуги. Основной недостаток такого методического подхода заключается в том, что он не учитывает в алгоритмах расчетов показатели, характеризующие изменение покупательной способ-

ности денежной единицы в условиях инфляции, которая может снижаться независимо от того, растут ли цены на определенный вид товарной продукции, остаются постоянными или снижаются, как это происходит, например, сегодня с ценами на нефть и объекты недвижимости: их цена предложения продолжает снижаться, а инфляция при этом только ускоряет темпы своего роста.

Выводы, полученные по методике J. Richard отражают более реально достижения организации в отчетном году по сравнению с базисным, однако при условии отсутствия инфляционных процессов в периоды, предшествующие анализируемому (на что обращает наше внимание сам автор в комментариях к данной методике [10]). Действительно, увеличение прибыли от продаж организации на 230,4% является более «скромным» показателем её достижений, и в то же время более точным и правильным по сравнению с результатами факторного анализа, полученными в рамках применения методики отечественных авторов. Результаты факторного анализа, согласно методике J. Richard, являются более реальными и правдоподобными вследствие использования инфляционного корректора к показателям финансовой отчетности организации и приведения их к денежным единицам одинаковой покупательной способности на конец анализируемого периода.

Наконец, выводы по результатам факторного анализа показателя «прибыль от продаж» согласно авторской модифицированной методике (см. строку 3 таблицы 7), по нашему мнению, наиболее точно отражают реальные достижения организации в области управления финансовыми результатами от основной деятельности в отчетном году по сравнению с базисным, то есть достижения в части увеличения прибыли на 214% вместо первоначально полученного значения 251,8%. Обоснованность и целесообразность использования такого подхода в качестве доказательной базы для решения профессиональных задач подтверждается сопоставимостью показателей, исчисленных с использованием инфляционных корректоров применительно к двум смежным отчетным периодам составления годовой финансовой отчетности организации. В данном случае, для исчисления инфляционных корректоров нами были использованы показатели годовых темпов инфляции в России в 2014-2015 гг., рассчитанные на основе индексов потребительских цен, публикуемых Федеральной службой государственной статистики. Такой подход позволяет обеспечить приведение к денежным единицам одинаковой покупательной способности не только финансовых показателей анализируемого периода, но и показателей предшествующих лет, по отношению к которым могут оцениваться причины изменений любых показателей Отчета о финансовых результатах, включая показатели, характеризующие доходы, расходы, валовую прибыль, чистую прибыль, прибыль до налогообложения организации.

Следует обратить внимание на то, что наиболее сильные разночтения в профессиональных суждениях возникают на уровне результатов оценки влияния отдельных стоимостных факторов на изменение прибыли от продаж с течением времени. Так, например, при сравнении результатов анализа по методике [9] и модифицированной методике [4], которой мы отдаём предпочтение, разница в оценке влияния на прибыль фактора удорожания себестоимости продаж составляет 3,9 раз (280,5% против 70,4%); разница в оценке влияния на прибыль фактора роста продажных цен на продукцию составляет 1,9 раз (531,9% против 283,9%) .

Таким образом, разночтения в профессиональных суждениях по результатам анализа показателей финансовой отчетности организации, возникающие при использовании различных методик, создают предпосылки для совершенствования традиционных методических подходов и их адаптации к новым условиям развития социально-экономической среды, минимизации рисков получения неполноценной аналитической информации для обоснования верных суждений в процессе формирования досье организаций-заемщиков банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байдукова Н.В., Васильев С.А., Чепиков Д.А. Банковские системы и мегарегуляторы на финансовом рынке: иностранный опыт и отечественная практика // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1 (97).
2. Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста: монография / Отв. ред. Д.Ю. Миропольский, А.В. Харламов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. 475 с.

3. Дедюхина Н.В. Диагностика предприятия: учет инфляции, оценка капитала, показатели и концепции конкурентоспособности. СПб.: СПбИМГАП, 1998.
4. Дедюхина Н.В. Искажения результатов анализа показателей финансовой отчетности организации в условиях инфляции: инструменты минимизации для решения профессиональных задач в системе финансового менеджмента // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 1 (97).
5. Дедюхина Н.В. Параметризация расчётных резервов банка как инструмент снижения финансовых и информационных рисков участников инвестиционных процессов // Вестник Финансовой академии. 2010. № 2. С. 36-41.
6. Королёв В. Методологические вопросы оценки влияния информационных рисков на деятельность организации // Факт. 2004. № 14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fact.ru/www/arhiv14an-kor.htm> (дата обращения 02.02.2016).
7. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 3. С. 213-224.
8. Сигова М.В., Шашина И.А. Формирование механизма развития программ кредитования малого и среднего бизнеса в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 2 (92). С. 8-11.
9. Экономический анализ / под ред. Н.В. Войтоловского, А.П. Калининой, И.И. Мазуровой. М.: Юрайт, 2014.
10. Richard J. Analyse financiere et audit de performance. Paris: La Villeguerin Edition, 1993.

Лебедева М.Е., Гладкова С.Б.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ФУНКЦИЙ ПОД/ФТ

Аннотация. Выявлены проблемы практической реализации кредитными организациями требований законодательных и нормативных документов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ) в рамках осуществления процедур внутреннего контроля. Особое внимание уделено организации работы с физическими лицами, добровольно декларирующими активы и счета, выгодоприобретателями и бенефициарными владельцами клиентов. На основе оценки возможности эффективного применения законодательства в сфере ПОД/ФТ, предложены пути по его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова. Коммерческий банк, финансовый мониторинг, внутренний контроль, противодействие отмыванию преступных доходов, бенефициар, Банк России, Росфинмониторинг.

Lebedeva M.E., Gladkova S.B.

CURRENT PROBLEMS OF COMMERCIAL BANKS DURING EXECUTION OF THE AML/CFT

Abstract. The problems of the practical implementation of credit institutions with the requirements of laws and regulations to prevent legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism (AML / CFT) in the implementation of internal control procedures. In this context, particular attention is paid to the organization of work with individuals who voluntarily declares assets and accounts, beneficiaries and beneficiaries of customers. Based on the evaluation of the possibility of effective application of the legislation in the sphere of AML / CFT, the ways for its further improvement.

Keywords. Commercial bank, financial monitoring, internal control, the prevention of money laundering, beneficiary, The Bank of Russia, Rosfinmonitring.

Российская нормативно-правовая база в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и используемых, в том числе, для финансирования терроризма, постоянно совершенствуется и с каждым годом ужесточается, особенно в части усиления государственного и корпоративного надзора за кредитными организациями и усложнения процедур внутреннего контроля, осуществляемого самими коммерческими банками в контексте решения данной проблемы. Необходимость ужесточения мер контроля в области ПОД/ФТ обусловлена огромным ущербом, наносимым государству, поскольку тормозит его экономический рост, ослабляет банковскую систему и повышает репутационные риски, как национальной финансовой системы, так и государства в целом [7].

Банковская система подвержена повышенному риску. Кредитные организации для любой финансовой среды могут стать основным источником повышенной опасности и «детонатором» кризисных

ГРНТИ 06.56.21

© Лебедева М.Е., Гладкова С.Б., 2016

Марина Евгеньевна Лебедева – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банковского бизнеса и инновационных банковских технологий Международного банковского института (г. Санкт-Петербург).

Светлана Борисовна Гладкова – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансово-хозяйственной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России.

Контактные данные для связи с авторами (Лебедева М.Е.): 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60 (Russia, St. Petersburg, Newski av., 60). Тел.: 8 962 345-64-14. E-mail: lemar3@yandex.ru.

явлений, что делает все более актуальными проблемы обеспечения безопасности банковской системы в целом и безопасности ведения и устойчивости функционирования банковского бизнеса каждого финансово-кредитного института в отдельности.

Важным компонентом управления современным банком и основой для обеспечения безопасности и устойчивости его операций является система внутреннего контроля. Она должна обеспечивать надлежащий уровень надежности, соответствующий характеру и масштабам проводимых банком операций [5]. За последнее время произошли изменения законодательной базы в этой сфере. Так, вступил в силу федеральный закон № 140-ФЗ от 8 июня 2015 г. «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Он внес изменения в подпункт 1.1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» с изложением следующих положений: «При приеме на обслуживание и обслуживании клиентов получать информацию о целях установления и предполагаемом характере их деловых отношений с данной организацией, осуществляющей операции с денежными средствами и иным имуществом, на регулярной основе принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по определению целей финансово-хозяйственной деятельности, финансового положения и деловой репутации клиентов, а также ... принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по определению источников происхождения денежных средств и (или) иного имущества клиентов».

Введение данных изменений в законодательной базе существенно осложнило деятельность кредитных организаций, т.к. предписало банкам необходимость определения источников происхождения денежных средств и иного имущества клиента, поставило перед кредитными организациями зачастую невыполнимые задачи. Для коммерческих банков, в рамках соблюдения норм противомолевализационного закона, согласно новым требованиям, необходимо определить не только то, какие операции клиент осуществляет, но и каковы источники происхождения его финансовых ресурсов. Данная норма закона не является новой, поскольку в рамках закона 115-ФЗ уже применялось это положение к такой категории лиц, как публичные должностные лица. В первой редакции закона кредитным организациям необходимо было идентифицировать клиентов данной категории как «иностранные публичные должностные лица» и относить их к операциям, подлежащим обязательному контролю с высокой степенью риска; а также данная мера применялась к «российским публичным должностным лицам».

Необходимо отметить, что причина введения этой нормы обуславливается вступлением в силу закона об амнистии капитала, в период 01.07. – 31.12.2015 г. (в редакции Федерального закона от 29.12.2015 № 401-ФЗ по 30 июня 2016 г.). Согласно 401-ФЗ, любые лица имеют право задекларировать свое имущество и денежные средства, которые ранее не были задекларированы. Законом гарантируется, что никто никогда не будет интересоваться источниками получения этих средств, за исключением случаев классических уголовных преступлений (убийство, грабежи, торговля оружием, незаконный оборот наркотических веществ, оружия и т.п.). Принятие закона «об амнистии капитала» обусловлено сложившейся геополитической ситуацией, так как Российская Федерация лишилась внешних заемных средств. Одним из векторов привлечения заемных средств может послужить мобилизация внутренних финансовых ресурсов, особенно возврат ранее выведенных из РФ средств.

Коммерческие банки не имеют права отказать в совершении операции, а должны лишь выявлять средства, подпадающие под классификацию «классических уголовных преступлений». Реализация данного положения вызывает у банков серьезные сложности, поскольку ни Банк России, ни Росфинмониторинг не дают четких указаний – какие категории клиентов подпадают под эти требования. Неясно также – имеют эти требования обратную силу или нет? Т.е. следует применять данную норму закона только к новым клиентам или и к клиентам, которые уже стоят на обслуживании, и каким образом это осуществлять? В этой ситуации вся ответственность ложится на коммерческий банк. Из этого вытекает, что исполнение нормы закона зависит от того, насколько четко каждый коммерческий банк пропишет нормы в правилах внутреннего контроля и насколько строго будет следовать им. Следует отметить, что отсутствие четких норм и критериев, обозначенных ЦБ РФ, может негативно сказаться на выполнении банками своих функций в области внутреннего контроля в сфере ПОД/ФТ.

Еще одним важным изменением в нормах внутреннего контроля является закрепление в законодательстве понятия «бенефициарный владелец клиента». Российская Федерация как член и активный

участник Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег – ФАТФ (Financial Action Task Force) – следует всем рекомендациям международных стандартов, разработанных по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. В 2014 году рекомендации 24 и 25 ФАТФ дополнены и разработаны такие постулаты, как прозрачность и бенефициарная собственность. В соответствии со стандартами ФАТФ целью данного дополнения является помощь при идентификации, разработке и реализации соответствующих мер по предотвращению злоупотреблений участниками международного процесса ПОД/ФТ. Основной задачей ФАТФ, в области прозрачности и бенефициарной собственности, является выявление и предотвращение злоупотреблений экономическими субъектами, в целях отмывания денег или финансирования терроризма.

В рекомендации 24 «Прозрачность и бенефициарные владельцы юридических лиц» сформулированы меры, которые должна предпринимать страна для предотвращения отмывания криминальных доходов или финансирования терроризма с использованием юридических лиц. Страны должны обеспечить наличие достаточной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности и контроле юридических лиц, которую (или доступ к которой) могут оперативно получить уполномоченные органы. Странам следует рассмотреть вопрос о принятии мер по облегчению доступа к информации о бенефициарной собственности и контроле для финансовых учреждений и УНФПП (установленные нефинансовые предприятия и профессии) [3, с. 64; 4].

Этот вопрос не был прописан в российском законодательстве, так как к бенефициарному владельцу никаких особых требований не предъявлялось, и это обстоятельство вызывало осложнения у РФ при сотрудничестве с ФАТФ [6, с. 16-18]. Россия позиционирует себя как активного участника в рамках работы этой международной организации, и текущая геополитическая обстановка не повлияла на стремление России председательствовать в 2016 году в этой организации, поэтому необходимо было привести действующее законодательство РФ в соответствие с рекомендациями ФАТФ. В этих 40 рекомендациях четко прописаны необходимые условия членства любого государства в международной системе ПОД/ФТ [1, с. 26].

Законодатель внес изменения ст. 8 Федерального закона № 210-ФЗ от 29.06.2015 в 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», и дал следующее определение: «Бенефициарный владелец – физическое лицо, которое прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) собственностью клиента – юридического лица либо имеет возможность контролировать его действия. Бенефициарным владельцем клиента – физического лица считается непосредственно физическое лицо, за исключением случаев, если есть основания полагать, что бенефициарным владельцем является иное физическое лицо».

Согласно 210-ФЗ понятие «бенефициарный владелец» состоит из двух частей. В первой части четко называется основной признак того, кого можно классифицировать, как бенефициарного владельца клиента – юридического лица. Бенефициарный владелец должен иметь долю участия в уставном капитале юридического лица, которая превышает 25%. Сложность заключается в том, что практически у всех юридических лиц есть такой совладелец, т.е. бенефициарный владелец. Вторая часть закона 210-ФЗ определяет основные признаки бенефициара физического лица. Оно определено как физическое лицо, которое контролирует действия клиента, однако закон не уточняет способы и виды контроля. При этом бенефициарного владельца клиента физического лица вообще может не быть, в этом случае закон предлагает считать бенефициарным владельцем самого клиента. По нашему мнению, в законе размывается понятие клиента, что не позволяет коммерческим банкам четко и однозначно определить статус клиента и свои действия по отношению к конкретному клиенту.

Безусловно, большим поступательным шагом в законодательной деятельности является принятие 210-ФЗ, однако введенное в законе определение не дает прямых, подлежащих однозначному трактованию определений. Подобная неоднозначность законодательной нормы не позволяет коммерческим банкам четко определять свою работу. Росфинмониторинг зафиксировал то определение, которое дано в 40 рекомендациях ФАТФ, и представляет собой кальку 10 рекомендации ФАТФ, в которые не внесены никакие дополнения и изменения. Полагаем, что то, что приемлемо для документа международного уровня, определяющего общие векторы развития, не всегда соответствует задачам национального регулирования. Банк России и Росфинмониторинг для исправления ситуации предлагали исправить неоднозначность трактования данного определения путем предоставления либо Банку Рос-

сии, либо Росфинмониторингу полномочий по формулированию признаков, на основании которых финансовые институты могли бы работать с субъектами, которые соответствовали критерию бенефициарных владельцев. Несмотря на то, что в ранней редакции закона ЦБ РФ наделялся данными полномочиями, однако в конечном варианте закона такими полномочиями Банк России не наделили.

Законодательная норма допускает, что, предпринимая обоснованные и разумные меры, финансовые институты не могут идентифицировать бенефициарного владельца, поскольку закон не предполагает прямого контакта финансового института и бенефициарного владельца, и это может быть осуществлено только через клиента. Банк России полагает, что необходимо расширение инструментария кредитных организаций по воздействию на клиентов, проводящих операции, подпадающие под категорию сомнительных, поскольку кредитные организации несут ответственность за соблюдение норм ПОД/ФТ, их задача – идентифицировать клиентов, представителей, бенефициарных владельцев, выявить в деятельности клиента операции, подлежащие обязательному контролю, подозрительные операции и информировать об этом Росфинмониторинг.

Иные действия должны предприниматься финансовой разведкой (проведение финансового расследования), правоохранительными органами (выявлять, кто осуществляет операции, подпадающие под ПОД/ФТ), судебной системой [2, с. 809]. Необходимо изменить существующее положение, иначе работа банков по ПОД/ФТ бессмысленна, так как банки направляют информационные сообщения (по итогам 2015 года, более 12 миллионов сообщений), финансовая разведка из всего массива сообщений выбирает несколько сотен эпизодов, передает информацию в правоохранительные органы, которые возбуждают десятки дел, передают их в суды, но лишь единичные случаи доходят до принятия обвинительных решений по ним. Это приводит к неэффективному функционированию ПОД/ФТ. В системной работе происходит сбой.

Коммерческие банки функционируют на пределе своих возможностей (содержат и обучают сотрудников, отвлекают финансовые средства, несут бремя штрафных санкций, вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности – см. рисунок), а эффект от этой деятельности ничтожен. На коммерческие банки возложена не только обязанность по идентификации, выявлению и сообщению, но и пресечению тех операций, которые являются сомнительными. Речь идет о трех ключевых полномочиях, в рамках 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28.06.2013 г., а именно: право отказа на открытие счета, отказ на проведение операции и право расторжения договора банковского счета. Это ужесточение требований к деятельности коммерческих банков снижает экономическую эффективность от их деятельности, отвлекает банки от непосредственной цели – получения прибыли.

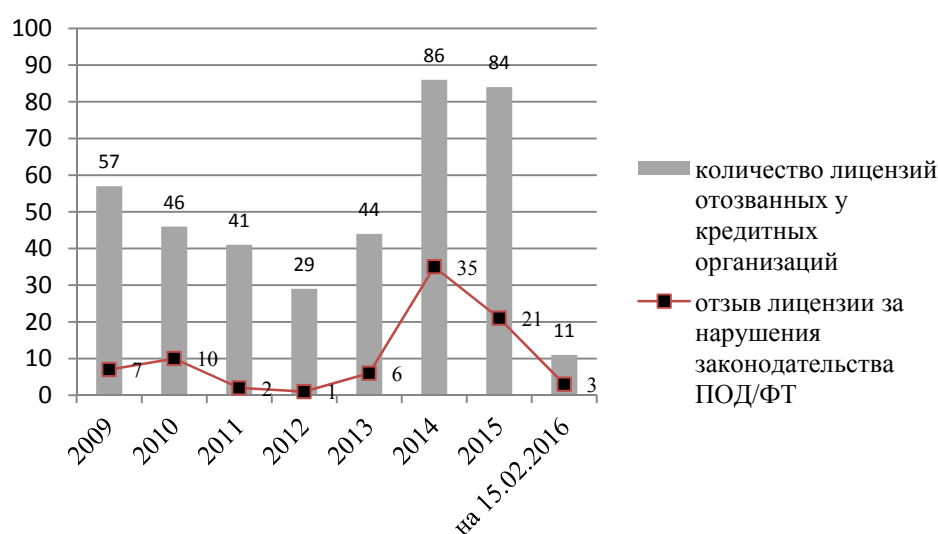

Рис. Динамика отзыва лицензий у коммерческих банков, в том числе за нарушение законодательства в области ПОД/ФТ

Либеральный подход законодателя к идентификации бенефициарного владельца клиента ведет к тому, что в ситуации, при которой, несмотря на предпринятые соответствующие меры, банк все же не сможет выявить бенефициара, он будет вынужден отказать клиенту в проведении операций. Учитывая сложную ситуацию на банковском рынке, острую борьбу за клиента, банк, добросовестно и жестко выполняющий требования закона, ежедневно попадает в условия недополучения прибыли и угрозы потери клиента.

Еще одним направлением либерализации законодательства в области ПОД/ФТ явилась отмена требования по идентификации бенефициарных владельцев, которые не подпадают под действие данной законодательной нормы, т.е. тех, идентифицировать которых не надо. Разъяснения по вопросу исключения из определения бенефициара не дает и Банк России. Новые субъекты – иностранные организации, ценные бумаги которых прошли процедуру листинга на иностранной бирже, входящей в перечень, утвержденный Банком России. Реализовать эту норму невозможно, так как перечня нет. Мы полагаем, что необходимо, в целях совершенствования законодательства и оптимизации работы в области ПОД/ФТ, Банку России определить перечень иностранных бирж, процедуры листинга на которых прошли иностранные организации с целью их идентификации как бенефициарных владельцев.

По нашему мнению, для совершенствования национальной системы противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма необходимо провести ряд мероприятий по построению эффективного алгоритма работы кредитных организаций в области ПОД/ФТ: перераспределить издержки по содержанию служб внутреннего контроля между Банком России и кредитными организациями (например, обязательная сертификация и обучение сотрудников); Банку России разработать уточняющие документы по разъяснению работы с федеральным законом № 134-ФЗ, в части определения перечня иностранных бирж, процедуры листинга на которых прошли иностранные организации, с целью их идентификации как бенефициарных владельцев; усовершенствовать систему административной ответственности, применяемую к коммерческим банкам за нарушение законодательства в области ПОД/ФТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гладкова С.Б., Гулько А.А.* Еще раз о проблемах реализации кредитными организациями требований в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма // *Финансы и кредит*. 2013. № 42. С. 25-30.
2. *Гладкова С.Б.* Практические аспекты взаимодействия правоохранительных органов с кредитными организациями в обеспечении противодействия легализации преступных доходов // *Экономика и предпринимательство*. 2014. № 12, ч. 2. С. 808-810.
3. *Лебедева М.Е., Молова Л.А.* Проблемы организации финансового мониторинга в российских коммерческих банках и инструменты их оптимизации // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2014. Т. 6. № 3. С. 61-70.
4. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ.
5. О банках и банковской деятельности: федеральный закон Российской Федерации от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ.
6. *Разумова И.В.* Прозрачность и бенефициарная собственность в системе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма // *Налоги и финансы*. 2015. № 2. С. 14-20.
7. *Сигова М.В., Хлутков А.Д.* Основы экономической безопасности бизнеса / *Международный банковский институт*. СПб., 2014.

Котов А.И.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Аннотация. Сегодня российская экономика испытывает определенные проблемы. Помимо их решения, необходимо также осуществить переход к экономике, основанной на знаниях. Без целенаправленной экономической политики такого перехода не совершить. В свою очередь, необходимо понимать, что должна включать такая политика. В статье автор сформулировал основные требования, предъявляемые к такой экономической политике.

Ключевые слова. Экономическая политика, экономика знаний, российская экономика.

Kotov A.I.

ECONOMIC POLICY UNDER TRANSITION TO THE KNOWLEDGE ECONOMY

Abstract. Today, the Russian economy is experiencing some problems. In addition to their solutions, it is also necessary to make the transition to a knowledge-based economy. Such a transition can not be made without a special economic policy. The government is the need to understand that such a policy should include. The author formulated the basic requirements of modern economic policy.

Keywords. Economic policy, knowledge-based economy, Russian economy.

Среди достаточно часто обсуждаемых в настоящее время вопросов относительно определения источников экономического роста, все чаще звучит вывод о несовершенстве существующей экономической политики и необходимости перехода к новой. Так, на XVIII Петербургском международном экономическом форуме, проходившем в период с 22 по 24 мая 2014 года в Санкт-Петербурге, ряд экспертов прямо заявили об отсутствии в стране экономической политики для роста экономики и невозможности из-за этого эффективно развиваться и двигаться вперед. Так что же такое экономическая политика и к чему может привести ее отсутствие? В самом общем виде экономическую политику можно определить как целенаправленную и скоординированную деятельность исполнительных органов государственной власти по реализации мер экономического, институционального и административного характера, направленных на формирование благоприятных условий для обеспечения устойчивого развития экономики и достижения на этой основе целей социально-экономического развития.

При этом экономическая политика должна базироваться на соответствующих принципах – общих положениях, на которые необходимо опираться при ее разработке и реализации. Мы выделяем 7 основных принципов, представленных в таблице. С учетом нашего понимания сущности и принципов экономической политики, ее задачами являются: создание экономических условий, благоприятных для ведения и развития предпринимательской (хозяйственной) деятельности; совершенствование институциональной структуры управления экономическим развитием; оптимизация административно-правовых функций регулирования деятельности субъектов предпринимательства. Далее дадим крат-

ГРНТИ 06.75.02

© Котов А.И., 2016

Анатолий Иванович Котов – кандидат экономических наук, специальный представитель Губернатора Санкт-Петербурга по вопросам экономического развития.

Контактные данные для связи с автором: 190000, Санкт-Петербург, Суворовский пр., д. 62 (Russia, St. Petersburg, Suvorovsky av., 62). Тел.: 8 (812) 576-00-01.

кое описание мер экономической политики с учетом их разделения на меры экономического, институционального административного характера:

1. Меры экономического характера призваны обеспечить коммерческую заинтересованность субъектов предпринимательской деятельности, выражающуюся в получении соответствующей прибыли. Принимаемые меры направлены на решение следующих основных задач:

Таблица

Принципы экономической политики

Принцип	Сущность принципа
приоритет мер экономического характера	реализация указанных мер предполагает наличие развитой институциональной инфраструктуры, обеспечивающей возможность органам государственной власти оказывать эффективное влияние на экономику
ограниченность государственного вмешательства в деятельность субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности	указанное вмешательство в случае необходимости реализации ряда государственных функций может осуществляться посредством применения мер административного регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности, которые должны носить ограниченный и открытый характер
целенаправленность	принцип предполагает, что экономическая политика всегда должна формироваться и реализовываться с целью обеспечения устойчивого экономического роста. В этой связи, принимаемые в рамках этой политики меры должны быть в максимальной степени направлены на создание благоприятных условий для ведения предпринимательской (хозяйственной) деятельности
достаточность	экономическая политика должна включать необходимый и достаточный набор мер (инструментов), обеспечивающих возможность устойчивого роста экономики. В этой связи, определение достаточности мер экономической политики становится важнейшей задачей исполнительных органов государственной власти и профессиональных бизнес-сообществ
обоснованность	меры (инструменты) экономической политики должны обосновываться и выбираться на основе данных объективного анализа и экономической целесообразности. При формировании экономической политики особое внимание должно быть уделено созданию методического обеспечения для объективной оценки эффективности принимаемых мер
оценка результатов	результативность экономической политики оценивается степенью достижения целей социально-экономического развития. Несоответствие достигаемых значений целевым показателям предполагает необходимость усовершенствования (корректировки) экономической политики посредством принятия таких мер, которые обеспечивают достижение заданных показателей
синхронизация принимаемых мер	реализация мер экономической политики должна реализовываться синхронно. Разрозненное применение мер (инструментов) экономической политики не обеспечивает достижение необходимых результатов

- развитие рыночных механизмов ценообразования, основанных на конкуренции и зависимости спроса (платежеспособности) и предложения, формируемого с учетом производственных и сбытовых издержек (себестоимости). Следует отметить, что в настоящее время в России наблюдается устойчивый рост издержек (себестоимости) производства продукции, обусловленный, в первую очередь, ростом стоимости трудовых ресурсов, кредитов, транспортного обслуживания и логистических услуг, расходов на обеспечение безопасности, а также ростом тарифов на электроэнергию и коммунальные расходы. Это снижает не только конкурентоспособность указанной продукции и возможность ее сбыта, но и обуславливает низкую инвестиционную привлекательность отечественной экономики и, особенно, ее высокотехнологичного и наукоемкого секторов. Особое влияние на ценообразование в России оказывает также государственная тарифная политика, выступающая в роли регулятора цен в отдельных отраслях и секторах экономики. Государство, устанавливая тарифы на отдельные виды продукции и услуги, оказывает, таким образом, существенное влияние на развитие отдельных отраслей и экономики в целом. Невозможность использования во многих случаях экономически обоснованных тарифов затрудняет инвестиционное развитие указанных отраслей, но, с другой стороны, ограничивает рост издержек хозяйствующих субъектов и способствует поддержанию конкуренции. Принимая во внимание наличие ряда системных проблем в отраслях тарифного регулирования и, особенно, в сфере энергетики и коммунального хо-

зяйства, удовлетворить требования всех участников экономических отношений вряд ли представляется возможным. В этой связи, очевидна необходимость проведения серьезных реформ в этой сфере. Кроме того, наличие в экономике страны большой доли государственной экономики, ухудшает условия для конкуренции и рыночного ценообразования;

- развитие рынка финансовых услуг и обеспечение для субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности доступности финансовых (инвестиционных) ресурсов для экономического развития. Как известно, рынок финансовых услуг по видам обращающихся финансовых активов включает кредитный рынок, рынок ценных бумаг, валютный рынок, страховой рынок и рынок золота. Основным показателем, характеризующим состояние рынка, является цена на финансовые услуги (инструменты). В этой связи основная проблема отечественного рынка финансовых услуг – высокая стоимость заимствований, которая, в свою очередь, негативно отражается на состоянии российской экономики. Высокая инфляция и структурные проблемы российской экономики не позволяют обеспечить снижение стоимости финансовых (инвестиционных) ресурсов, что делает практически невозможной реализацию долгосрочных программ развития отраслей экономики. С учетом вышеизложенного, очевидна необходимость принятия мер, направленных на снижение стоимости финансовых (инвестиционных) ресурсов. Принимая во внимание ограниченность возможностей влияния на макроэкономическом уровне, наиболее перспективными инструментами снижения стоимости финансовых ресурсов могут быть использование заемных средств институтов развития и мер финансовой поддержки (помощи), реализуемых посредством государственных программ развития;
- формирование рациональной системы налогового регулирования предпринимательской (хозяйственной) деятельности посредством реализации такой налоговой политики, которая в наибольшей степени удовлетворяет общественные потребности и способствует экономическому росту. Как известно, основными инструментами налогового регулирования являются: изменение видов и структуры налогов; дифференциация налоговых ставок; предоставление налоговых льгот и скидок; полное (частичное) освобождение от налогов; отсрочка платежа; аннулирование задолженности. При этом по степени воздействия на экономику налоговое регулирование носит стимулирующий или сдерживающий характер в зависимости от величины налоговой нагрузки. Налоговое стимулирование характеризуется низкими налогами, оптимальной структурой системы налогов, уровня налогового бремени и ставок отдельных налогов, а также использованием налоговых льгот. Действующая в настоящее время в России система налогового регулирования не оказывает, по мнению многих экспертов, стимулирующего воздействия на развитие экономики и нуждается, таким образом, в реформировании. Особый режим налогового регулирования должен сопровождать развитие науки и инновационной деятельности, а также высокопроизводительного и наукоемкого секторов производства как основы инновационной экономики (экономики знаний). При этом очевидна необходимость синхронизации действий органов государственной власти всех уровней по установлению налоговых льгот и ставок.

2. Меры институционального характера призваны обеспечить создание и функционирование эффективных механизмов (институтов) государственного управления экономическим развитием. Принимаемые в этом направлении меры должны быть направлены на создание и развитие следующих основных механизмов (институтов) государственного управления:

- развитие конкуренции. Не требуется долго разъяснять, насколько этот механизм важен для российской экономики, имеющей ярко выраженный переходный характер. Создание полноценной рыночной экономики без развития конкуренции невозможно. Конкуренция стимулирует стремление бизнеса к снижению издержек, повышению эффективности предпринимательской (хозяйственной) деятельности, внедрению инноваций. В свою очередь отсутствие конкуренции лишает бизнес мотивации к лидерству и снижает его деловую активность и творческую инициативу. В этой связи, очевидно, что принятие всех необходимых мер по развитию конкуренции должно являться важнейшим направлением экономической политики органов государственной власти, при этом основополагающие меры должны, разумеется, устанавливаться и реализовываться на федеральном уровне;
- обеспечение эффективного функционирования системы технического регулирования. Проведение единой политики в отношении установления и применения требований к продукции, производственным процессам, работам и услугам позволяет обеспечивать защиту национальных разрабо-

ток и использовать результаты научно-технической деятельности в интересах национальной экономики. При этом основу системы технического регулирования, как известно, составляют технические регламенты, определяющие обязательные требования по безопасности, и добровольные стандарты, содержащие конкретные технические требования и обеспечивающие возможность предложить потребителю продукт наилучшего качества с наилучшим способом производства. Принятие в 2003 году федерального закона № 184-ФЗ «О техническом регулировании» положило начало созданию в Российской Федерации системы рыночного управления экономикой на основе формируемых в установленном порядке технических требований. Вместе с тем, процесс формирования данной системы далек от совершенства и требует принятия дополнительных мер, в части формирования современной нормативно-технической базы. При этом реализация данных мер обеспечивается преимущественно на федеральном уровне;

- обеспечение условий для долгосрочной стабильности и сбалансированности бюджета посредством реализации бюджетной стратегии. Бюджетная стратегия устанавливает долгосрочные ориентиры бюджетной политики по выполнению, наряду с текущими обязательствами, обязательств инвестиционного характера на основе долгосрочного прогноза по доходам и расходам бюджета, а также государственного долга. Главным направлением бюджетной стратегии на нынешнем этапе социально-экономического развития является переход к программно-целевому способу формирования бюджета. В основе метода – использование государственных программ, представляющих систему мероприятий (взаимоувязанных по задачам, срокам и ресурсам) и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации государственных полномочий достижение целей социально-экономического развития;
- повышение инвестиционной привлекательности. Из-за отсутствия в настоящее время сущностного определения этой экономической категории будем понимать под этим термином совокупность объективных факторов и потенциальных возможностей, обуславливающих платежеспособный спрос на инвестиции. В этой связи повышение инвестиционной привлекательности предполагает, по сути, формирование, в первую очередь на территории регионов, наиболее благоприятных для ведения бизнеса условий. Таким образом, с точки зрения институционального подхода основным направлением повышения инвестиционной привлекательности является реализация мероприятий, включающих лучшие инвестиционные практики Регионального инвестиционного стандарта, реализуемого Агентством стратегических инициатив (см. рис.);

Утверждение высшими органами государственной власти субъекта РФ Инвестиционной стратегии региона.
Формирование и ежегодное обновление Плана создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры.
Ежегодное послание высшего должностного лица «Инвестиционный климат и инвестиционная политика субъекта РФ».
Принятие нормативного правового акта о защите прав инвесторов и механизмах поддержки инвестиционной деятельности.
Создание экспертно-консультационного органа (совета) по улучшению инвестиционного климата в регионе.
Создание специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с инвесторами.
Создание доступной инфраструктуры для размещения производственных и других объектов инвесторов.
Создание механизмов профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим потребностям инвесторов и инвестиционной стратегии региона.
Создание специализированного интернет-портала, посвященного инвестиционной деятельности в регионе.
Создание в субъекте единого регламента сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна».
Принятие высшим должностным лицом субъекта инвестиционной декларации региона.
Принятие нормативного акта, регламентирующего процедуру оценки регулирующего воздействия принятых (принимаемых) нормативно-правовых актов, затрагивающих предпринимательскую деятельность.
Создание системы обучения, повышения и оценки и компетентности сотрудников профильных органов государственной власти субъектов и специализированных организаций по привлечению инвестиций и работе с инвесторами.
Включение представителей потребителей энергоресурсов в состав органа исполнительной власти субъекта в сфере регулирования тарифов и создание коллегиального совещательного органа, включающего представителей делового сообщества.
Создание канала прямой связи инвесторов и руководства субъектов для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов.

Рис. Основные мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности

- формирование и развитие системы долгосрочного планирования по реализации целей социально-экономического развития. Важнейшим инструментом оптимального достижения поставленных целей (целевых показателей) является планирование (программирование). В свою очередь, разработке планов (программ) должна предшествовать разработка концепций достижения поставленных целей, определяющих необходимые условия и потенциально возможные значения показателей. При этом разработка концепции основывается на исходных данных, в т.ч. определяющих прогноз демографического развития, размещение производительных сил, расселение и др. Действие концепций должно распространяться на весь период целеполагания с соответствующей разбивкой по частным периодам (годам). Концепция, таким образом, является информационной основой для организации процесса планирования, предполагающего реализацию ряда формализованных процедур, обеспечивающих выбор приоритетных мероприятий, индикаторов их исполнения, обоснование необходимых расходов и установление оптимальных сроков. При этом планирование должно носить долгосрочный (стратегический) характер. Практическое отсутствие в России института государственного планирования существенным образом снижает эффективность действий, предпринимаемых в интересах развития экономики. Выбор приоритетов социально-экономического развития – важнейший этап в организации планирования. В значительной степени этот выбор определяется решениями, принятыми вышестоящими органами государственного управления, ведомствами и корпорациями, оформленными в виде соответствующих плановых документов. Принимая во внимание отсутствие в настоящее время четких правил разработки и согласования документов планирования, очевидно, что четко определить и обосновать выбор приоритетов – практически неразрешимая задача. Определение потребного финансирования для реализации плановых мероприятий также является одним из важнейших факторов эффективного планирования. Без объективной оценки потребности финансовых средств любой план превращается в декларацию о намерениях и не может быть исполнен в принципе. Основу для определения финансовых затрат составляет нормирование. В этой связи повышение достоверности нормативов финансовых затрат на создание объектов капитального строительства, содержание объектов городского хозяйства и выполнение государственных заданий должно обеспечивать повышение качества планирования и реализации мероприятий, направленных на решение задач социально-экономического развития;
- повышение уровня профессиональной подготовки кадров и обеспечение эффективного функционирования рынка труда. Современная экономика России остро нуждается в квалифицированных кадрах. Действующая в стране система профессионального образования не отвечает в полной мере потребностям рынка труда. В результате на рынке наблюдается нехватка специалистов, требуемых для развития современной экономики. В значительной степени, это обстоятельство обусловлено несовершенством самой структуры экономики, характеризующейся преобладанием топливно-сырьевых отраслей по отношению к высокотехнологичным и наукоемким производствам. С другой стороны, выбор специальности абитуриентом зачастую определяется не информацией о потребности рынка труда, а брендом образовательного учреждения. В результате мотивация ложной целью становится для молодого специалиста разочарованием при окончании вуза, а для экономики еще одной вакансией и понесенными бюджетными расходами. Потребность в определении новых точек экономического роста, в свою очередь, неизменно обращает нас к необходимости развития экономики знаний, формирование которой возможно лишь при наличии высококвалифицированных специалистов. В этой связи, налицо объективная потребность в реформировании как самой образовательной системы, так и рынка труда, который должен выступать в роли конечного потребителя и определять профессиональные требования к подготовке специалистов;
- создание и развитие технологической инфраструктуры как важнейшего условия для экономического роста. Россия является одной из самых ресурсообеспеченных стран в мире. В этой связи нашей экономике в ближайшие годы не грозит энергетический «голод» и мы с уверенностью можем рассчитывать на удовлетворение потребности практически в любых производственных ресурсах – газе, нефти, угле, электроэнергии, воде и тепле. Вопрос, лишь в одном – какой ценой? Для экономики это вопрос главный. Резкие колебания цен и рост тарифов негативным образом влияют на экономику, ограничивая условия для ее роста. Вместе с тем, особое значение в последнее время приобретает проблема обеспечения доступа субъектов хозяйственной деятельности к ресурсам, определяемая состоянием инженерно-энергетической инфраструктуры и возможностью технологического подключения к ней. В настоящее время наметилась явная тенденция к ухудше-

нию дел в этой сфере, что существенно ограничивает возможности для развития экономики. Наиболее острыми проблемами инженерно-энергетической отрасли являются: технический износ оборудования и сетей, задолженность потребителей перед ресурсоснабжающими организациями, длительный период подключения новых абонентов к сетям, организационно-техническая разделение систем электроснабжения и теплоснабжения. Для разрешения перечисленных проблем необходимо принятие соответствующих мер государственного регулирования;

- развитие транспортной инфраструктуры. Транспортная инфраструктура призвана обеспечивать в рамках конкретной территории возможность перемещения как населения, так и необходимых грузов для функционирования экономики. Развитость такой инфраструктуры способствует снижению транспортно-логистических издержек и, как следствие, развитию экономики. Важнейшей составляющей транспортной инфраструктуры является улично-дорожная сеть. Ее развитие должно быть, как правило, синхронизировано с мероприятиями по комплексному развитию территорий и решением социально-экономических задач. Главной проблемой транспортной инфраструктуры в настоящее время является ее несоответствие требованиям и отставание от потребностей экономического развития;
- повышение эффективности отечественной экономики. По показателям эффективности отечественная экономика существенно уступает экономикам США, ЕС и Японии. По оценкам, на производство единицы ВВП в России требуется ресурсов в 2-2,5 раза больше, чем в Германии или США, а производительность труда при этом составляет 30-40% от производительности труда в этих странах. В условиях современных ограничений и вызовов сложившаяся ситуация является неприемлемой и требует принятия решительных мер по повышению эффективности экономики и ее структурной перестройке. В этой связи стратегия на формирование и создание экономики знаний, по сути, является безальтернативной. Вместе с тем, основные меры в этом направлении должны быть направлены на технологическую модернизацию и повышение качества трудовых ресурсов, широкое использование инновационных продуктов, а также на создание условий для мотивации экономии ресурсов и эффективного использования основных фондов;
- совершенствование системы государственной поддержки субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Российская экономика остро нуждается в эффективной системе государственной поддержки, закреплённой соответствующими нормами законодательства. Это обусловлено ее текущим состоянием и задачами современного этапа социально-экономического развития. Наиболее полно такая поддержка реализована в России по отношению к субъектам малого и среднего предпринимательства. Вместе с тем, в государственной поддержке в настоящее время нуждаются и ряд отраслей реального сектора экономики, прежде всего промышленность. В определенной степени такая поддержка реализуется посредством государственных программ. Однако, из-за отсутствия механизмов оценки эффективности их реализации, объем такой помощи зачастую носит необоснованный характер. Кроме того, эффективность мер государственной поддержки снижается низким уровнем синхронизации действий органов государственной власти России всех уровней. В результате такой рассогласованности недостаточную государственную поддержку получают предприятия, реализующие мероприятия в рамках федеральных целевых программ;
- обеспечение эффективного взаимодействия с государственными институтами развития и модернизации экономики. В России в настоящее время существует широкий спектр институтов развития, причем их состав, в целом, соответствует мировой практике. Действующая система институтов включает в себя организации, ориентированные на поддержку малого бизнеса, стимулирование экспорта и жилищного строительства, развитие передовых технологий, развитие международного инвестиционного сотрудничества. Большинство действующих в РФ институтов развития для реализации своих функций использует преимущественно финансовые (кредитные) механизмы, призванные решать задачи долговременного кредитования приоритетных проектов национального и регионального значения. Вместе с тем, эффективность взаимодействия институтов развития с регионами и субъектами предпринимательства оставляет желать лучшего. Причиной сложившейся ситуации является низкая прозрачность и высокий уровень бюрократизации работы институтов.
- развитие механизмов оценки влияния принимаемых нормативно-правовых актов на ведение предпринимательской (хозяйственной) деятельности. До последнего времени в РФ отсутствовал механизм оценки регулирующего воздействия принимаемых нормативно-правовых документов на ведение предпринимательской (хозяйственной) деятельности. Принимая во внимание, что, в значи-

тельной мере, действие этого механизма основывается реализации принципа публичности, органы государственной власти при разработке таких документов должны обеспечить для всех заинтересованных лиц максимальную прозрачность, доступ и анализ всех возможных выгод и издержек. Создание эффективного механизма оценки регулирующего воздействия позволит оптимизировать подготовку предложений по принятию мер экономической политики;

- обеспечение взаимодействия с профессиональными общественными организациями. Целенаправленная работа органов государственной власти с профессиональными общественными организациями обеспечивает получение информации о степени удовлетворенности субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности проводимой экономической политикой. Основным направлением совершенствования этой работы должны стать меры по повышению достоверности результатов оценки состояния бизнеса.

3. Административные меры призваны обеспечить регулирование экономики на основе правовых норм и правил, устанавливающих для субъектов предпринимательской деятельности соответствующие запреты, разрешения и ограничения. Это наиболее болезненная для бизнеса часть экономической политики. Принимаемые в ее рамках меры непосредственно оказывают влияние на ведение предпринимательской деятельности. О наличии нерешенных проблем в этой сфере свидетельствуют результаты исследования «Ведение бизнеса», проводимого Всемирным банком [1, 2]. По результатам исследования 10 показателей (индикаторов), Россия в рейтинге по итогам 2014 года занимала 92 место, между Барбадосом и Сербией. Однако, несмотря на то, что наша страна в последние годы неуклонно улучшает свое положение в рейтинге Всемирного банка, по-прежнему ряд показателей находится в зоне неудовлетворительных оценок делового климата в России.

Особое место в регуляторном администрировании занимают процедуры, связанные с принятием решений по приспособлению на инвестиционных условиях памятников и объектов историко-культурного наследия. Действующее в отношении этих объектов охранное законодательство имеет, с одной стороны, ярко выраженный запретительный характер, а с другой – не предусматривает четких процедур получения соответствующих разрешений и обеспечения, при этом, контроля за выполнением предусмотренных в их отношении работ. В результате, приоритетом в принятии решений является установление запретов, а, следовательно, и потенциальное ограничение деятельности субъектов предпринимательства. При этом мы лишаемся также возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов для восстановления и развития охраняемых объектов.

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие до последнего времени в РФ механизмов оценки влияния принимаемых нормативно-правовых актов на предпринимательскую (хозяйственную) деятельность. С целью кардинального исправления сложившейся ситуации, с конца 2011 года в стране реализуется Национальная предпринимательская инициатива «Улучшение инвестиционного климата в России». В её рамках органами государственной власти реализуется ряд дорожных карт, направленных на упрощение, удешевление, а также на ускорение действующих в регионе процедур, связанных с ведением бизнеса.

Среди этих процедур следует отметить: получение субъектами предпринимательской (хозяйственной) деятельности разрешения на строительство объектов капитального строительства; обеспечение технологического подключения субъектов предпринимательской (хозяйственной) деятельности к источникам энергоснабжения; регистрация субъектами предпринимательской (хозяйственной) деятельности прав собственности на созданное (приобретенное) в рамках хозяйственной деятельности имущество; оптимизация процедур таможенного администрирования при ведении субъектами предпринимательства внешнеторговой деятельности; упорядочение проведения контрольно-надзорных мероприятий по отношению к субъектам предпринимательской (хозяйственной) деятельности; оптимизация процедур налогового администрирования и ведения бухгалтерского учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Региональный инвестиционный стандарт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.inweststandart.ru (дата обращения 30.01.2016).
2. Рейтинг Всемирного банка «Ведение бизнеса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.Russian.doingbusiness.org (дата обращения 30.01.2016).

Трухачев А.В.

ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Развитие туризма в Российской Федерации, особо динамичное с 2011 года, с момента введения ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)», обуславливает усиление конкуренции между региональными туристскими продуктами. Туристы становятся все более искушенными и требовательными к получаемым впечатлениям, стремясь удовлетворить разнообразные потребности в процессе путешествия. Растет емкость сегментов самостоятельного туризма, туризма выходного дня, автотуризма и т.п. Субъекты туристского рынка, ориентируясь на все более узкие целевые сегменты, вынуждены изыскивать возможности диверсификации турпродукта, обеспечения его оригинальности, уникальности и аутентичности. Все это создает предпосылки для активизации развития сельского туризма. Однако государственная политика в области развития сельского туризма не сформирована, а используемые механизмы и меры поддержки носят зачастую локальный характер и не отличаются системностью. Практика показывает, что как на федеральном, так и на региональном уровнях, отсутствует интеграция и координация между отдельными инструментами и механизмами государственной политики в области сельского хозяйства и туризма. В результате, с одной стороны, потенциал сельского туризма не используется при решении социально-экономических проблем развития сельских территорий, с другой стороны – остается неудовлетворенным спрос населения на сельский отдых. Решение задачи разработки государственной политики развития сельского туризма не может решаться вне осмысления подходов к построению эффективного организационно-экономического механизма. В первую очередь, это касается определения важнейших событий, определяющих перспективы и направления развития сельского туризма, а также проектирование наиболее эффективных для них мер и методов развития сельского туризма.

Ключевые слова. Сельский туризм, организационно-экономический механизм, государственная политика.

Trukhachev A.V.

APPROACHES TO ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC SUPPORT FOR STATE POLICY OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Tourism development in the Russian Federation, which became especially dynamic after adoption of Federal Target Program «Development of domestic and outbound tourism in the Russian Federation in 2011-2018», promotes competition among regional travel products. Tourists become ever exacting as regard expected impression as they try to satisfy various requirements during their trip. The capacity of flash packing, weekend tourism and caravanning segments is growing. Tourism market entities are looking for opportunities for travel product diversification, aiming at its originality, uniqueness and authenticity. All this creates conditions for rural tourism activation. However, the state rural tourism policy is not fully constructed and support mechanisms used are usually initiated by regional authorities and thus are of quite irregular

ГРНТИ 06.71.57

© Трухачев А.В., 2016

Александр Владимирович Трухачев – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и сервиса Ставропольского государственного аграрного университета.

Контактные данные для связи с автором: 355000, Ставрополь, Баумана пер., д. 42 (Russia, Stavropol, Bauman lane, 42). Тел.: 8 903 526 88 88. E-mail: crsstgau@yandex.ru.

nature. There is lack of coordination between certain tools and mechanisms of state policy in agriculture and tourism at both the federal and the regional levels. As a result, rural tourism potential capacity is not fully used when solving social and economic problems of rural areas. On the other hand, demand for countryside recreation remains unmet. Thus, the state policy in rural tourism cannot be developed separately from creation of efficient organizational and economic mechanism. Firstly, it concerns arrangement of events that determine the trends for rural tourism as well as designing the most efficient methods and measures for rural tourism development.

Keywords. *Rural tourism, organizational and economic mechanism, state policy.*

Современный туризм развивается под влиянием многих факторов. В настоящее время, безусловно, важнейшими из них выступают складывающиеся новые экономические условия, которые определяют трансформацию в процессах реализации государственной политики развития туризма и мер, проектируемых для развития отдельных его видов [4, 8]. Трансформация касается не только структуры приоритетных видов туризма, она затрагивает и систему стимулирования и поддержки субъектов туристской индустрии, организационно-экономических механизмов развития тех или иных направлений туристской деятельности.

Формирование организационно-экономического механизма развития отдельных видов туризма [1, 2, 3, 7, 12, 16, 18] подчеркивают важность таких аспектов, как: координация усилий и мер, принимаемых органами государственного управления, направленных на развитие туризма; активизация межведомственного взаимодействия при реализации отдельных мер, привлечение иных министерств и ведомств к проведению определенных мероприятий; построение более тесных и эффективных межотраслевых связей, направленных на формирование разнообразных туристских продуктов, интеграцию в индустрию туризма новых видов предприятий и услуг. Вообще, вопрос координации представляется ключевым при построении организационно-экономического механизма [10, 13, 15]. Региональный опыт на практике доказывает эту гипотезу [9, 11, 14].

В связи с этим, по нашему мнению, в первую очередь следует учитывать значимость следующих событий, которые будут влиять на формируемые механизмы регулирования сельского туризма в ближайшие 5 лет: развитие индустрии туризма в соответствии с планами региональных туристских администраций, в т.ч. в разрезе строительства и запуска туристских кластеров, комплексов и других крупных объектов при осуществлении целевых маркетинговых усилий по брендингу и продвижению туристских продуктов. Основанием прогнозирования данного события выступает 100% использование субъектами Российской Федерации программно-целевого подхода к развитию сельского туризма, т.е. разработка и принятие стратегий или программ развития туризма.

При сохранении на протяжении ближайших лет сложившихся геополитических и экономических трендов также следует прогнозировать переориентацию значительной части выездного туристского потока на внутренний туризм, что подтверждается мнениями экспертов в сфере туризма, специалистами Ростуризма. Соответственно, ожидается появление для туристских компаний новых целевых аудиторий, углубление сегментации туристского рынка в части учета поведенческих особенностей отдельных целевых аудиторий. Следовательно, потенциальный рынок сбыта сельского туристского продукта будет расширяться.

В свою очередь, данные условия обострят конкуренцию между туристскими дестинациями, что приведет к закономерным последствиям: туристские дестинации (регионы) будут вынуждены усилить мероприятия по уникализации регионального туристского продукта, его брендингу и продвижению, зачастую гастрономический, деревенский, усадебный и прочие специфические виды сельского туризма выступают эффективными инструментами решения указанной задачи; согласно закономерности развития жизненного цикла организаций, туристские компании будут ориентироваться на оптимизацию и повышение эффективности своей деятельности.

Изучение работ, посвященных совершенствованию систем поддержки наиболее важных для туризма проектов и создания благоприятных условий, показывает, что наиболее важными представляются привлечение инвестиций [6] и активизация инновационных процессов [5, 17]. В связи с этим,

развитие сельского туризма будет сконцентрировано в основном в сегменте малого и среднего предпринимательства, причем в таких видах туристской деятельности, которые позволяют уникализировать региональный туристский продукт и придать ему отдельные атрибуты аутентичности. В первую очередь, это касается развития таких видов туризма, как агротуризм, сельский туризм, гастрономический туризм, охотничий туризм, проекты в сфере народных художественных промыслов и ремесленничества, создания необычных туристских объектов показа (музеи и пр.). Также следует ожидать предпринимательских инициатив в сфере туристского маркетинга и продвижения туристских продуктов.

Потребности туристских компаний в оптимизации и повышении эффективности своей деятельности будут стимулировать становление и развитие B2B рынка, связанного с информационными и иными, в т.ч. инновационными технологиями туристского обслуживания, а также с услугами по повышению качества обслуживания гостей. Данный аспект особенно важен в индустрии сельского туризма. На рис. 1 схематично представлена «карта будущего» основных событий, влияющих на разработку состава механизмов регулирования сельского туризма.

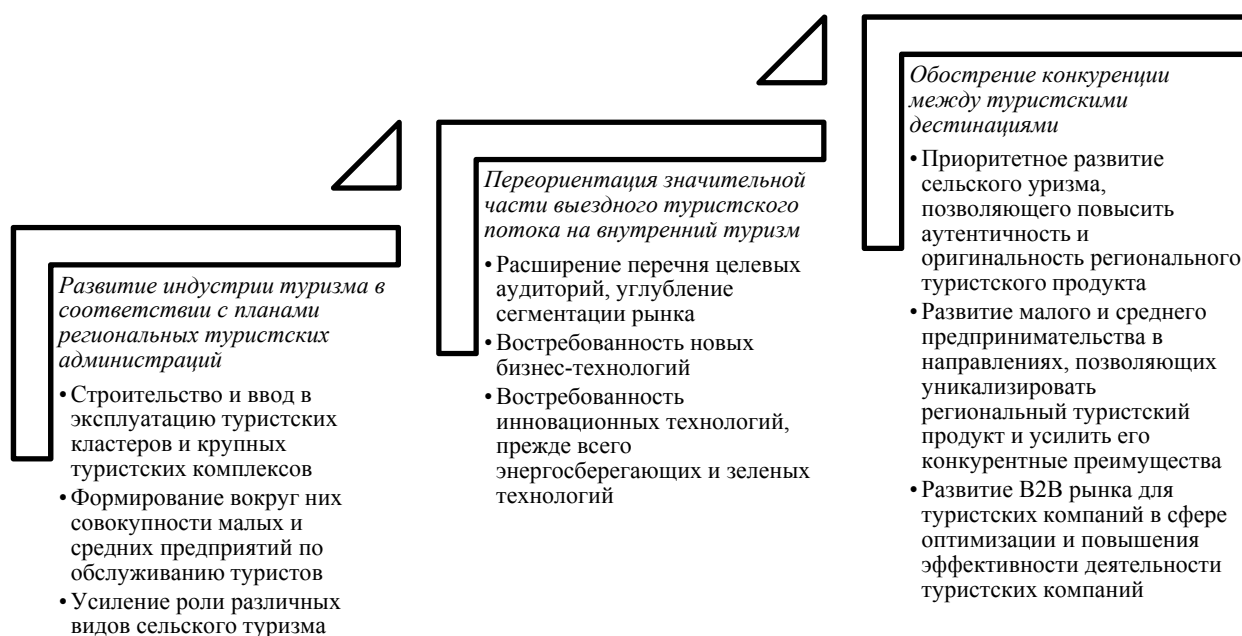

Рис. 1. Основные события, влияющие на разработку организационно-экономических механизмов в сфере сельского туризма

В отношении формируемых механизмов регулирования сельского туризма, в рамках данной прогнозной оценки ожидается формирование узконаправленных, но при этом комплексных мероприятий. Объектами стимулирования предпринимательской инициативы будут выступать: проекты по использованию информационных технологий в интернет и SMART-среде сельского туризма; внедрение инновационных бизнес-технологий в сфере сельского туризма; маркетинговые проекты в сфере брендинга и продвижения турпродуктов сельского туризма; развитие малого и среднего предпринимательства в сельском туризме.

Определение данных событий обуславливает переход к системному применению мер поддержки и стимулирования сельского туризма. Следует заметить, что, как правило, эти меры (представлены ниже) носят эпизодический и/или локальный характер. Вообще, эффективным механизмом регулирования сельского туризма считается тот, который обеспечивает достижение целевых показателей/индикаторов выполнения стратегических решений в области туризма и/или соответствует задачам развития туристско-рекреационного комплекса региона/дестинации. К параметрам эффективности данных механизмов могут быть отнесены: экономические показатели, в т.ч. количество новых проек-

тов в сфере сельского туризма, инициированных и действующих на рынке 2 года и более, количество новых сельских туристских продуктов/маршрутов, объем привлеченных инвестиций; социальные показатели, такие как количество новых рабочих мест в индустрии сельского туризма; технологические показатели, в т.ч. количество внедренных новых технологий на предприятиях сельского туризма и гостеприимства, параметры поисковых запросов региональных туристских продуктов в сети Интернет и пр.

Наиболее эффективными, в плане достижения указанных показателей, по нашему мнению, выступают механизмы прямого воздействия. В первую очередь, это механизмы субсидирования и предоставления грантовой поддержки, поскольку в них заложена адресность по отношению к объекту и предмету стимулирования. Также следует отметить гибкость и адаптивность данных механизмов. Также эффективными выступают механизмы, обеспечивающие интеграцию с иными соответствующими целевыми программами регионов и муниципальных образований. Это касается, прежде всего, формирования списка соисполнителей региональных стратегических документов в сфере туризма в целом, сельского туризма в частности. Наряду с указанными, эффективными представляются механизмы по развитию инфраструктуры сельского туристского предпринимательства на региональном уровне, включая системы информационно-консалтинговой поддержки, образовательные мероприятия, бизнес-инкубаторы и пр.

Неотъемлемой, но крайне важной составляющей эффективных механизмов регулирования сельского туризма выступает работа по пропаганде сельского туристского предпринимательства и вовлечению населения и предпринимателей из смежных видов деятельности в индустрию сельского туризма. В стратегической перспективе следует прогнозировать развитие применения системного подхода к развитию сельского туристского предпринимательства. Системность будет выражаться в сочетании разнообразных механизмов стимулирования предпринимательских инициатив на различных этапах развития проектов, а также интеграции с различными инструментами государственного регулирования на региональном и муниципальном уровнях.

В предполагаемом механизме регулирования сельского туризма в Российской Федерации необходимо учитывать усиливающиеся интеграционные тенденции. В первую очередь, они обусловлены интеграцией сельскохозяйственной и туристской деятельности, а также индустрии культуры, в рамках которых развивается малое и среднее предпринимательство. Также необходимо учитывать целесообразность формирования вертикальной взаимосвязи и взаимодополнения инструментария регулирования сельского туризма с учетом приоритетных задач и факторов, определяющих развитие сельского туризма. В соответствии с этими положениями определим основы организационно-экономического механизма обеспечения государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации (рис. 2).

В составе основ организационно-экономического механизма обеспечения государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации отражены субъекты его реализации, цель функционирования самого механизма на определенном уровне его реализации, а также наиболее часто используемые инструменты. Подобное распределение типов государственной политики развития сельского туризма предполагает формирование двухуровневой базы стратегических документов развития сельского туризма. По мнению автора, целесообразна разработка подпрограммы развития сельского туризма в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018)», в которой бы определялись цели, задачи, приоритеты и механизмы поддержки развития сельского туризма. На региональном уровне (уровне субъектов Российской Федерации) наличие отдельного стратегического документа (стратегии, программы) развития сельского туризма целесообразно в тех регионах, где сельский туризм выступает одним из приоритетных видов туризма региона. В регионах, где сельский туризм определен как диверсификационный вид туризма или является приоритетным только для отдельных территорий (муниципальных образований и/или кластеров) аналогично федеральному уровню, целесообразна разработка соответствующей подпрограммы в региональную программу развития туризма.

В содержании указанных стратегических документов, наряду с уточнением понятийного аппарата, целей, задач и приоритетов развития сельского туризма, необходимы разработка положений и механизмов межведомственного взаимодействия и координации используемого инструментария между

уровнями государственного регулирования. Наиболее перспективными областями межведомственного взаимодействия в государственной политике развития сельского туризма представляются:

- прямая финансовая поддержка проектов в сфере сельского туризма (субсидии и гранты);
- государственно-частное партнерство в сфере сельского туризма, в т.ч. по формированию и продвижению туристского продукта;
- информационная, консультационная, просветительская и образовательная деятельность в сфере сельского туризма и т.д.

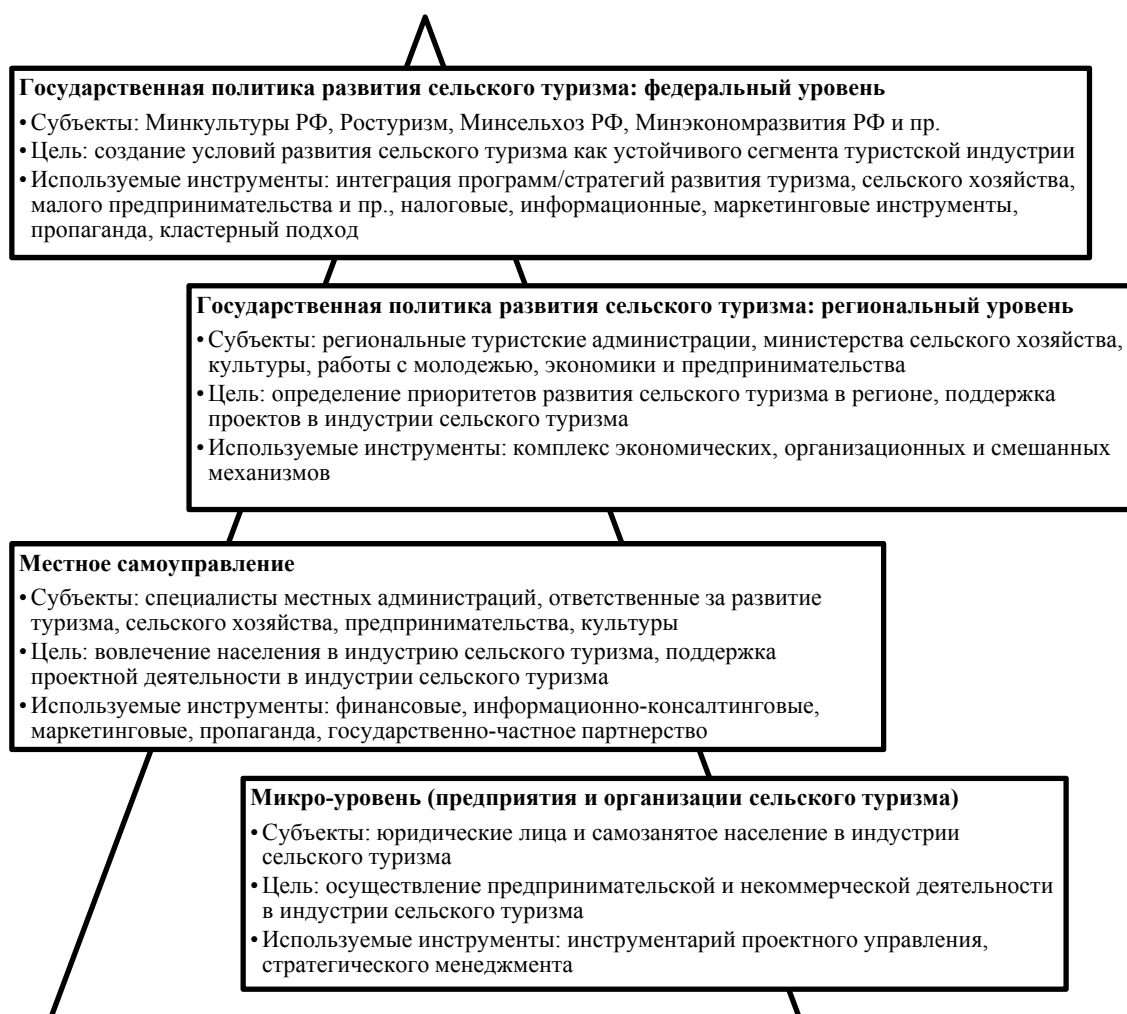

Рис. 2. Основы организационно-экономического механизма обеспечения государственной политики развития сельского туризма в Российской Федерации

Соответственно, сохраняется приоритет двух механизмов межведомственного взаимодействия: организация и функционирование постоянно действующих (общественных) органов по развитию сельского туризма, а также разработка и утверждение технологических карт межведомственного взаимодействия в части сельского туризма. Что касается координации используемого инструментария между уровнями государственного регулирования, то нами рекомендованы меры по координации, включающие: работу по формированию перечня отдельных мероприятий по развитию сельского туризма, а также порядка предоставления субсидий муниципальным образованиям на цели развития сельского туризма; создание координационных органов с участием специалистов туристских администраций региона, муниципального образования, сельских поселений и городских округов, а также экспертов профессионального сообщества, министерств и ведомств в рамках межведомственного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байсултанова Л.Б. Формирование организационно-экономического механизма управления развитием экологического туризма в регионе (на примере КБР) // Известия Сочинского государственного университета. 2011. № 3. С. 10-15.
2. Беданов М.К., Измайлова Г.С., Шаева И.А. Организационно-экономические механизмы реализации инклюзивного туризма и рекреации в Республике Адыгея // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2015. № 3 (187). С. 80-83.
3. Белова Н.М., Белов Г.Л. Организационно-экономический механизм развития экспорта услуг сельского туризма в регионе // European Social Science Journal. 2013. № 11-2 (38). С. 424-431.
4. Данилина С.К. Организационно-экономический механизм оптимизации услуг российского туризма в условиях глобализации на мировом рынке // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 7. С. 245-247.
5. Киселева И.А., Трамova А.М. Система организационно-экономических механизмов, ориентированных на активизацию инновационных процессов в индустрии туризма // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 312-315.
6. Клинич Л.М., Кукташев И.И. Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в развитие сельского туризма // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 2. С. 107-113.
7. Кулюшина Н.Е., Лигидов Р.М. Организационно-экономический механизм поддержки социального туризма // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-3. С. 591-594.
8. Лебедев К.А. Совершенствование государственного регулирования в сфере туризма // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2014. № 24. С. 139-141.
9. Левочкина Н.А. Региональный туризм: организационно-правовые аспекты регулирования // СИСП. 2011. № 4. С. 3.
10. Морозов В.Ю., Смайловская М.С., Шестакова С.В. Проблемы реализации государственной политики в сфере туризма в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 5 (52). С. 76-87.
11. Падерин А.В. Концептуальные основы разработки механизма управления туристско-рекреационной зоной Республики Крым // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 21. С. 227-237.
12. Растегаева Т.Е. Формирование организационно-экономического механизма развития делового туризма: дис. ... канд. экон. наук. Сочи: Сочинский государственный университет, 2013.
13. Рубцова Н.В. Координационный механизм как фактор повышения социально-экономической эффективности туристской деятельности // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 8 (55). С. 85-97.
14. Салишева Э.Г. Организационно-экономический механизм стимулирования развития предприятий сферы туризма в Республике Башкортостан // Вестник Национальной академии туризма. 2012. № 3. С. 59-61.
15. Стефаненко М.Н., Падерин А.В. Концептуальные основы разработки организационно-экономического механизма управления сферой туризма // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2014. № 44. С. 131-135.
16. Целиковский В.К. Совершенствование государственных механизмов развития детского оздоровительного туризма // Пространство экономики. 2010. № 1-3. С. 96-102.
17. Чубарин А.Н. Механизм инвестиционной деятельности в сфере туризма на основе применения системы целевого управления // Современные проблемы сервиса и туризма. 2011. № 2. С. 67-70.
18. Шодорова Н.М., Юрьева Н.В. Организационно-экономические механизмы развития экологического туризма на примере Окинского района Республики Бурятия // Вестник БГУ. 2010. № 2. С. 70-75.

Карпова Г.А.

РОЛЬ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния экологизации туризма на развитие региона. Анализ существующей ситуации взаимного влияния туризма и экосистемы региона, а также обзор зарубежного опыта в решении подобных вопросов позволяет автору сформулировать рекомендации по проведению экологизации туризма как фактора регионального развития.

Ключевые слова. Экологизация туризма, экологичный туристский продукт, регион, «чистое производство», «зелёная экономика».

Karpova G.A.

ROLE OF GREENING OF TOURISM IN DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. In article features of influence of process of greening of tourism on development of the region are considered. The analysis of the existing situation of mutual influence of tourism and an ecosystem of the region, and also the review of foreign experience in the solution of similar questions allows the author to formulate objective conclusions and recommendations about carrying out greening of tourism as factor of regional development.

Keywords. Tourism greening, eco-friendly tourist product, region, «pure production», «green economy».

Туризм относится к т.н. «инфраструктурным услугам», составляющим одну из подсистем региона, отвечающих за его целостность и развитие, его «инфраструктурный комплекс», т.е. совокупность экономических элементов, оказывающих обеспечивающее, регулирующее и поддерживающее воздействие на воспроизводственный процесс социально-экономической системы региона, направленных на повышение качества жизни населения. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что в качестве базовых составляющих такого инфраструктурного комплекса региона целесообразно рассматривать четыре блока инфраструктур: дорожная, инженерная, транспортно-логистическая, а также отраслевые инфраструктурные комплексы. Субъекты и объекты туризма, как комплекса отраслей, присутствуют во всех названных блоках.

К сожалению, при всех своих бесспорных плюсах для региона, развитие туризма сопровождается рядом негативных эффектов. Среди наиболее значимых отрицательных последствий влияния туризма на окружающую и социокультурную среду можно выделить следующие:

- чрезмерное использование естественных природных экосистем вследствие одновременного увеличения количества людей в местах отдыха;

ГРНТИ 06.71.57

© Карпова Г.А., 2016

Галина Алексеевна Карпова – доктор экономических наук, профессор, начальник отделения туризма факультета туризма и гостеприимства, заведующая кафедрой экономики и управления в сфере услуг Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 8/6 (Russia, St. Petersburg, 7th Krasnoarmeyskaya str., 8/6). Тел.: 8 (812) 602-23-31. E-mail: karpovaga@rambler.ru.

- изменение естественных областей для размещения объектов туризма, превышение допустимых антропогенных нагрузок на окружающий ландшафт;
- повышение шумового загрязнения за счет увеличения общего количества транспортных средств;
- массовый приток туристов, оказывающий негативное влияние на культуру и образ жизни жителей малых исторически значимых поселений; избыточные антропогенные нагрузки, приводящие к потере исторического и архитектурного наследия, изменению местных отраслей экономики, которые становятся все более зависимыми от туризма и влияют на изменение облика региона;
- разрушение существующего социального устройства, ведущее к утрате привычных ценностей, и столкновение интересов разных групп местного населения.

Вышеперечисленные негативные последствия приводят к деформации и разрушению экосистем. Так, например, на испанском острове Майорка сформировался термин «балеаризация» (от Балеарских островов), означающий загрязнение природной среды в результате переуплотнённой застройки побережья отелями, концентрации большого количества туристов в узкой прибрежной зоне. На Камчатке посещение долины гейзеров привело к нарушению режима термальных источников, и некоторые гейзеры прекратили изливаться, на Валааме в 1980-х гг. произошла деградация ландшафтов из-за превышения рекреационной нагрузки. Были закрыты для посещения Ушканьи острова на Байкале, т.к. поток туристов стал фактором беспокойства тюленей. В таблице 1 в общих чертах отражено влияние развития туризма на экологию региона:

Таблица 1

Положительное и отрицательное воздействие туризма на экологию

Возможное положительное воздействие	Отрицательное воздействие
прямые финансовые взносы на охрану окружающей среды, поступающие в виде платы за посещение объектов экологического туризма; поддержка и развитие особо охраняемых природных территорий; смягчение воздействия на экосистемы (при условии соблюдения экологических норм); рационализация землепользования; охрана редких видов экосистем (при соблюдении требований пропускной способности)	интенсивное использование водных ресурсов для обеспечения гостиниц, аквазон, прямого потребления туристами; деградация и истощение земельных ресурсов в результате интенсивного строительства объектов, связанных с туризмом: жилья, дорог, аэропортов и т.п.; увеличение загрязнения атмосферы в связи с ростом международных туристских перевозок различными видами транспорта; увеличение потребления энергии как следствие введения в эксплуатацию новых объектов туристской индустрии

Различные виды туристской активности по-разному могут оказывать негативное воздействие на окружающую среду (таблица 2). Во многом, влияние развития туризма на экологию связано с интенсивностью использования различных видов транспорта, традиционно негативно влияющего на окружающую среду. Так, например, по официальным данным Роспотребнадзора, только в Санкт-Петербурге в 2014 году выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта составили около 440 тыс. тонн (таблица 3). Всё вышеперечисленное, в конечном итоге, приводит к изменению в экологических системах, нанося, тем самым, вред всему человечеству.

Таблица 2

Воздействие туристской активности на окружающую среду

Виды туристской активности	Последствия
походы, прогулки	вытаптывание растительности, уплотнение почвы
водные прогулки	нанесение ущерба водной среде
кемпинг, пикник	разрушение растительности при ходьбе, уплотнение почвы, негативное воздействие на ландшафт и животный мир
активные виды туризма (приключенческий, спортивный)	разрушение растительности, нанесение ущерба животному миру (внесение диссонанса)

Таблица 3

Выбросы загрязняющих веществ от автотранспорта в 2014 г (Санкт-Петербург) [2]

Всего	Твёрдые	SO ₂	CO	NO _x	CH ₄	NH ₃	ЛОС
441,7	0,8	2,1	356,1	37,2	1,9	0,8	42,8

В последнее время в научной литературе активно обсуждается вопрос формирования «зелёной» экономики как фактора социально-экономического развития регионов. Организация Объединённых Наций, декларируя в директивных документах принцип «зелёной» экономики, – «экономически выгодно то, что экологически безопасно», – резюмирует: для перехода к «зелёной» экономике мировому сообществу необходимо к 2050 году инвестировать порядка 2% мирового ВВП в 10 ключевых секторов: агропромышленный комплекс; жилищно-коммунальное хозяйство; энергетику; рыболовство; лесное хозяйство; промышленность; туризм; транспорт; управление водными ресурсами; утилизацию и переработку отходов.

В докладе «Навстречу «зелёной» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности», подготовленном ЮНЕП, туризм относят к т.н. «экосистемным услугам», составляющим природный капитал и являющимся жизненно необходимыми для обеспечения стабильности кругооборота воды в природе. Этот кругооборот оказывает полезное влияние на сельское хозяйство и деятельность домохозяйств, круговорот углерода. Отмечается его роль в смягчении климата, повышении плодородия почв и его значение для растениеводства, местных микроклиматов, создающих безопасную среду проживания людей, рыболовства как источника белков и т.д. Всё это – критически важные элементы «зеленой» экономики. Вопросы взаимодействия туризма и окружающей среды тесно связаны с проблемой устойчивого развития региона, т.е. такого развития территории, которое позволяет в настоящее время удовлетворять все необходимые потребности населения, но, при этом, не ставить под угрозу возможность удовлетворения потребностей будущих поколений. Согласно концепции ООН, одним из главных условий устойчивого развития является именно экологизация любого производства (в т.ч. и в сфере услуг).

Для обеспечения устойчивого развития региона туристская деятельность, как любая другая, не должна препятствовать выполнению следующих условий экологической устойчивости: простое воспроизводство возобновимых природных ресурсов – т.е. неумение во времени их количества и способности восстанавливаться; низкие темпы истощения запасов невозобновимых природных ресурсов с перспективой их замены в будущем на альтернативные виды; минимизация отходов на основе внедрения малоотходных, ресурсосберегающих технологий; неперевышение современного уровня загрязнения окружающей среды.

В случае продуманной организации туристского бизнеса (внедрение ресурсосберегающих технологий, создание условий для перераспределения потоков отдыхающих на территории дестинации с учётом её пропускной способности и т.п.), получаемый от рекреационной эксплуатации территорий доход позволяет проводить природоохранные мероприятия. Путешествия и туризм должны помочь людям в достижении гармонии с природой, вносить вклад в сохранение, защиту и восстановление экосистем, индустрия туризма должна базироваться на международном праве в сфере защиты окружающей среды. Туризм может стать фактором улучшения экологии региона при условии, что защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития туризма.

Но не только окружающая среда зависима от туризма – устойчивое развитие туристской индустрии также невозможно без улучшения экологической ситуации в регионе. Туризм особо чувствителен к климату, который определяет продолжительность и качество туристских сезонов. На сегодняшний день туризм не только теряет в своём развитии от глобального потепления, но и сам является вектором изменения климата. Сохранение целостности окружающей среды является важнейшей предпосылкой развития туризма, так как только экологически чистые регионы привлекают туристов и способствует их полноценному отдыху. Разрушение окружающей среды рано или поздно приводит к исчезновению в регионе туризма как сферы деятельности.

Таким образом, экологичность или неэкологичность туризма определяется степенью и характером воздействия индустрии туризма на окружающую среду, то есть на атмосферу, водные ресурсы, почву,

флору и фауну [3]. Безопасность туристских продуктов – ключевое требование к индустрии туризма. Безусловно, полное соответствие стандартам безопасности невозможно обеспечить без достаточного уровня экологизации туристских дестинаций. Поэтому забота о безопасности людей, охрана окружающей среды, создание условий для обеспечения экологизации туризма являются неотъемлемой частью политики на международном, национальном и региональном уровнях.

ГОСТ 50644-94/28681.3-95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов» классифицирует вредные факторы (факторы риска) и связывает их, в основном, с плохим состоянием окружающей среды [1]. Экологичность туристских маршрутов напрямую связана с общим экологическим состоянием того или иного региона. Решение ранее указанных проблем может быть достигнуто с помощью прямых инвестиций проектов экологизации туризма и посредством введения льготного налогообложения для «зелёных» производств. Также необходимо постоянное и тесное взаимодействие между странами, межрегиональное сотрудничество по вопросам «зелёной» экономики.

Например, в рамках действующего с 1971 г. Совета Министров северных стран (СМСС – межправительственный форум сотрудничества Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, имеет разветвленную сеть подразделений и институтов по различным направлениям сотрудничества) при участии Северо-Запада России был разработан и успешно реализован в период с апреля 2012 по октябрь 2013 гг. проект «Арена зеленых решений Северных стран и Северо-Запада России», направленный на внедрение принципов устойчивого развития и укрепление потенциала региональных и местных органов власти Северо-Запада РФ на основе продвижения передовых стандартов планирования и использования успешных моделей «зелёного роста» стран Северной Европы.

Одним из приоритетных направлений проекта являлось: «Зелёные маршруты и туристско-рекреационный потенциал Северных стран и России (Nordic-Russian Greenways)». Оно включает развитие туристско-рекреационного потенциала Северо-Запада РФ с выявлением перспективных сегментов рынка, а также подходы к успешному стратегическому позиционированию культурно-познавательного туризма как составной части местного устойчивого развития в соответствии с европейской методологией GreenWays – сети зеленых маршрутов культурного и природного наследия [4].

Экологический аспект можно рассматривать и как один из элементов потенциала туристской дестинации, и как отдельный потенциал – экологический, под которым можно понимать тот уровень посещаемости дестинации туристами, превышение которого связано с наступлением неприемлемых экологических последствий либо в результате действий самих туристов, либо как следствие функционирования обслуживающей инфраструктуры. В основу парадигмы «зелёной» экономики заложена экологическая оценка эффективности менеджмента. Суть «зелёных технологий» заключается в том, чтобы найти наиболее экономичные решения, позволяющие уменьшить воздействие роста производства на использование ресурсов, окружающую среду и обеспечить более эффективное использование ресурсов.

В международном туризме продвижение «зелёных» технологий осуществляет международная организация Travelife Sustainability System. Организация стимулирует туристские предприятия и гостиницы, занимающиеся природоохранной деятельностью и продвигающие идеи охраны окружающей среды среди своих клиентов. Свою деятельность Travelife Sustainability System осуществляет с помощью специально разработанной системы экологического аудита, которая предполагает различные награды участникам (туристским предприятиям и объектам размещения) в зависимости от их достижений в области сохранения и развития природной среды. На сегодняшний день в системе зарегистрировано около 17 тыс. отелей, из которых 1500 предприятий прошли полную экологическую экспертизу, а более 500 получили заслуженные награды в сфере экологии [7].

Европейские страны являются примером соблюдения «принципа экологизации туризма». Европейский союз считает, что чистота окружающей среды – это основное условие отдыха и основное условие развития туристской индустрии в регионах. Например, в Чехии на государственном уровне разработан целый комплекс методов регулирования процесса экологизации туризма, который включает принудительные (экологические пошлины и сборы; санкции и запреты; экологические платежи и штрафы; экологическая стандартизация; экологическая сертификация; экологический аудит) и поощ-

рительные (прямое бюджетное финансирование, льготное налогообложение, субсидии, дотации, гранты, кредиты для предприятий туристской индустрии, ориентированных на экологичность туристских продуктов. Также в этой группе: правовая и информационная поддержка предприятий, награждение специальными знаками отличия, формы маркетингового содействия (например, бесплатная реклама)) [6].

Интересен международный опыт привлечения к процессу экологизации туристских направлений волонтеров. С позиции рассматриваемых вопросов, это движение, организованное туристскими клубами и правительственными организациями, ведающими вопросами охраны природы, для безвозмездной деятельности, направленной на защиту окружающей среды и на пользу людей, нуждающихся в помощи. Наиболее известными акциями данного направления являются:

- международные экологические экспедиции на Эверест (Непал), Тропу инков (Перу), где имеется возможность убирать мусор, оставленный туристами, в Коста-Рика (биологический заповедник Дождевой лес Карара), на Байкал (обустройство экологических троп, расчистка проходов от кустарников и упавших деревьев, устройство кострищ и бивуаков, подготовка деревянных указателей и пр.);
- помощь диким животным. Это может быть отмывание птиц от разлившихся нефтепродуктов, учет численности популяций животных, уход за ранеными и больными животными, например обследование пляжей в поисках свежих кладок яиц морских черепах, огораживание их или перенос в безопасные места и т.п.;
- туры по следам стихийных бедствий: группы туристов-волонтеров отправляются в страны, пострадавшие от цунами, землетрясений или других стихийных бедствий для помощи пострадавшим;
- туристские программы, включающие научные исследования и археологические раскопки. Они предполагают, например, изучение коралловых рифов, забор проб воды для химического анализа, участие в археологических раскопках, ведение учета артефактов и пр.

Такие поездки различаются по сложности и продолжительности и, как правило, реализуются за значительную оплату. Как показывают статистические данные, в мире с каждым годом становится всё больше туристов, выбирающих безопасный для природной среды отдых. Согласно исследованию туристской ассоциации АВТА (Великобритания), каждый третий отдыхающий считает, что отели, помимо «звёзд», также должны иметь экологический рейтинг [5]. Следовательно, экологизацию туризма можно рассматривать и как конкурентное преимущество конкретного региона, туристской дестинации, и как фактор повышения конкурентоспособности туристского предприятия, предлагающего безопасные экологичные туристские продукты.

В конце XX в. в европейских странах реализуется «Программа Чистого Производства», приоритетной для которого является разработанная и внедряемая стратегия сохранения окружающей среды и минимизации вредного воздействия хозяйствования. В случае с предприятиями индустрии туризма, «чистое производство» – это использование при создании и реализации туристских продуктов экологически чистых составляющих. Таким образом, непрерывная, превентивная, комплексная Программа применяется к процессам и продуктам с целью ограничить риск для жителей местностей, посещаемых туристами, для туристов и для качества окружающей среды. Программа Чистого Производства означает экономию материалов, энергии, отказ от токсичного сырья и устранение всех видов загрязнений ещё до завершения технологического процесса.

Таким образом, процесс экологизации туризма имеет на сегодняшний день большое значение и для обеспечения безопасности туристских маршрутов, и для повышения качества и конкурентоспособности отдельных туристских продуктов, и для раскрытия социально-экономического потенциала туристского региона. Экологичный туризм может и должен стать альтернативой т.н. «эксплуатационному» туризму, связанному, главным образом, с потреблением туристами различных товаров и услуг и требующему адекватного функционирования всех элементов рекреационной системы региона.

Экологизация туризма должна базироваться на следующих принципах: активное сохранение природного наследия; программно-целевой подход к развитию туризма; переход предприятий туристской индустрии к использованию ресурсосберегающих технологий; повышение экологической культуры

участников туристской деятельности; соблюдение требований пропускной способности рекреаций. Экологичный туристский продукт должен отвечать таким требованиям, как: экологичность используемого транспорта, экологичность потребляемых продуктов питания, сбор и экологичная переработка мусора по пути следования, экологичные стройматериалы, используемые при возведении объектов размещения туристов, посильное участие всех субъектов туристской индустрии в решении экологических проблем региона.

Экологизация туризма, в конечном итоге, должна привести к более рациональной форме природопользования, предполагающей баланс природоохранных, социальных и экономических интересов. В нашей стране вопросы экологизации туризма не рассматриваются отдельно на государственном уровне, но являются составляющим элементом общей политики в области сохранения окружающей среды. На сегодняшний день в 50-ти регионах России действуют отделения межрегиональной общественной организации «ЭКА», воплощающие в жизнь такие экологические проекты: «Зелёные ВУ-Зы», «Зелёные школы», «Управление отходами», «Экозащита», «Хранители рек», «Зелёное Черноземье», «Россия велосипедная» и другие. Отделения организации проводят экофорумы и конференции, налаживают сотрудничество с экологически ориентированным бизнесом.

Вопросы необходимости развития экологической инфраструктуры РФ рассматриваются в таких документах как: «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года»; «Энергетическая стратегия России до 2030 года»; «Водная стратегия РФ до 2020 года»; «Климатическая доктрина Российской Федерации»; «Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года»; «Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития»; «Экологическая доктрина Российской Федерации» и др. К сожалению, в непростых внешнеполитических и экономических условиях сегодняшней России, планируется сокращение финансирования ряд программ, направленных на решение экологических проблем.

Упразднение или приостановка финансирования развития экологизации туризма негативно скажется на состоянии всего региона, обладающего туристским потенциалом. Это может привести к деформированию и исчезновению экосистемы, повреждению или даже уничтожению природных памятников региона и, как результат, к уменьшению туристического потока, снижению инвестиционной привлекательности территории. Как следствие этого – может быть приостановлено участие бизнеса в развитии инфраструктуры туристской дестинации, что существенно скажется на социально-экономическом положении региона в целом.

Приостановка или снижение финансирования непосредственно туристического сектора приведет к естественному падению интереса со стороны как инвесторов, так и туристов к региону. Невозможность предложить туристам обновленную инфраструктуру и откладывание реализации программ развития туристической сферы приведет к естественному оттоку туристов, что, в результате, уменьшит поступления в местный бюджет, и, в свою очередь, замкнет круг секвестирования, что приведет к еще более существенному уменьшению финансирования программ поддержки уже со стороны местных властей.

Европейский опыт доказывает, что по мере роста и развития крупных европейских городов «зелёные» технологии начинают играть в их жизни всё большую роль. «Зелёное» строительство, «зелёный» транспорт, «зелёный туризм» – основной целью этих направлений является не только улучшение экологической ситуации в мегаполисах, но и создание комфортной и гармоничной городской среды принципиально нового качества. Таким образом, «зелёный» подход в урбанистике может стать ключом к решению проблем городов, которые раньше считались неразрешимыми.

Сегодня международному сообществу необходимы новые концепции общественного развития, ориентированные на сотрудничество государств в решении задач, связанных с научно-техническим прогрессом, экологизацией производства и всех сфер жизни, экологизацией социально-экономического управления, совершенствованием информационной и нормативной базы экологического регулирования, а также с обменом научными знаниями и технологиями. От того, насколько эффективными будут предпринятые меры, зависит решение насущных экологических, социальных и экономических задач как на глобальном, так и на национальном, региональном и местном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ 50644-94/28681.3 – 95 «Туристско-экскурсионное обслуживание. Требования по обеспечению безопасности туристов и экскурсантов».
2. Доклад об экологической ситуации в Санкт-Петербурге в 2014 году / под ред. И.А. Серебрицкого. СПб.: ООО «Дитон», 2015. 180 с.
3. Карпова Г.А. Роль туризма в процессе экологизации общественной жизни // Устойчивое развитие туризма: направления, тенденции, технологии. Материалы I Международ. науч.-практ. конф. 25-27 мая 2005 г. Улан-Удэ, 2005. С. 102-106.
4. МЦСЭИ «Леонтьевский центр». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arena.leontief-centre.ru> (дата обращения 25.02.2016 г.).
5. ABTA Travel with confidence. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abta.com/news-and-views/news/travelife-membership-sees-encouraging-growth> (дата обращения: 18.12.2015).
6. Pásková M. Environmentalistika cestovního ruchu (Tourism Environmentalistics) // Czech Journal of Tourism. 2012. № 1 (2). S. 77-113.
7. Travelife Sustainability System Criterie. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.travelifecollection.com/downloads/Travelife_Sustainability_Criteria_-_January_2012.pdf (дата обращения: 18.12.2015).

РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КАК СПОСОБ ПОДЪЕМА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о возможностях развития рекреации и туризма как способе подъема экономики республик Российской Федерации. С учетом физико-географических особенностей выделены и рассмотрены несколько типов туристских дестинаций. Осуществлена группировка республик по перспективности и конкурентоспособности развития в них туризма.

Ключевые слова. Рекреационное хозяйство, туризм, природные ресурсы, развитие туризма.

Kaloeva A.T., Faibusovich E.L.

DEVELOPMENT OF THE RECREATIONAL INFRASTRUCTURE AS A MEANS TO FOSTER ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article examines the possibilities of recreation and tourism development as a way to foster economic growth in republics of the Russian Federation. On the basis of physical and geographical features, several types of tourist destinations have been distinguished and considered. The republics have been grouped by prospects and competitiveness of tourism development.

Keywords. Recreation facilities, tourism, natural resources, tourism development.

Постепенный переход экономики России и ее регионов на постиндустриальный этап развития связан с возрастанием роли сектора услуг. При этом большие надежды возлагаются на рекреационное хозяйство и туризм как динамичную и высокодоходную сферу экономики. Внимание к развитию этой сферы проявляется на самом высоком уровне, проблема обсуждается президентом страны с руководителями регионов. В предлагаемой статье мы ограничились исследованием вопроса о применимости различных методов оценки перспектив развития туризма в регионах, используемой для принятия решений при разработке программ социально-экономического развития исключительно для республик в составе Российской Федерации с их ясно выраженной спецификой.

Специфический характер социально-экономического развития регионов с республиканским статусом выявлен авторами в предшествующих публикациях [14]. Именно поэтому весь использованный в статье материал ориентирован на указанную группу регионов РФ. Разумеется, во многих случаях предлагаемые подходы применимы и для других регионов России. Для ряда республиканских регионов надежда на развитие рекреационного хозяйства как путь подъема экономики связана не столько с постиндустриализацией, сколько с деиндустриализацией. Последняя связана в частности с экономической неэффективностью эксплуатации минеральных ресурсов в ряде регионов (как пример, Тырнеаузский горно-обогатительный комбинат в Республике Кабардино-Балкария), с неконкурентоспособностью существующих в них отраслей обрабатывающей промышленности. Считается, что рекреаци-

ГРНТИ 06.61.33

© Калоева А.Т., Файбусович Э.Л., 2016

Алла Тотразовна Калоева – доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Эрнест Львович Файбусович – доктор географических наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с авторами (Калоева А.Т.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7-904-612-71-71. E-mail: atkaloeva@bk.ru.

онное хозяйство отличается относительно низкой капиталоемкостью и высокой трудоемкостью, что позволяет решить проблему занятости населения с наименьшими затратами. В действительности дело обстоит несколько иначе, но об этом скажем позже.

В какой степени являются обоснованными надежды на развитие туризма в регионах России? Относительно перспектив въездного туризма в России существуют две точки зрения. Первую назовем оптимистической, вторую – пессимистической. Обе точки зрения представлены в новейших публикациях статей в сборнике «Сервису и туризму – инновационное развитие» [13]. Оптимизм авторов первой статьи [3] опирается на общие сведения о развитии туризма в мире. Указываются такие важные черты отрасли, как ее экспортная ориентированность, более высокая стабильность по сравнению с другими отраслями при неустойчивой ситуации на мировых рынках. Отмечается, что туризм не приводит к истощению природных ресурсов, в отличие от ресурсоемких отраслей экономики. Указывается, что по прогнозам мировой рынок международного туризма демонстрирует устойчивую тенденцию к росту доходов. Однако, нет никакой уверенности в том, что даже смещение акцента в развитии туризма от традиционных рынков в другие регионы мира, включая Россию, действительно сможет улучшить позиции России. Авторы правильно отмечают, что происходит «резкое усиление конкуренции на рынке туристического предложения как следствие появления всё большего числа стран с планами привлечения туристов, а также перенасыщения на рынке однотипного туристского предложения». Какие козыри может предъявить Россия, чтобы «перетянуть одеяло» (потоки туристов) на себя? Как найти свободные ниши, которые вызвали бы интерес иностранных туристов?

Более убедительной является пессимистическая версия [2]. Авторы констатируют, что «въездной туризм в Россию находится в периоде жесткой стагнации». От себя добавим, что коэффициент туристского прибытия (отношение числа прибывших иностранных туристов в страну за год к средней численности её населения в расчете на 1000 человек) в нашей стране на порядок ниже, чем в Испании. Авторы полагают, что многомиллиардные бюджетные дотации в развитие региональных туристских кластеров не обеспечили роста доходов от туризма в бюджет страны. И связано это с тем, что иностранные туристы «к нам откровенно не хотят ехать», хотя богатство и разнообразие природы и культуры нашей страны не вызывает сомнения. Отсюда вытекает положение, при котором даже такие туристско-рекреационные зоны, как Ставрополье, Краснодарский край, Байкал, не привлекают частных инвесторов и расходуют на свое развитие бюджетные средства. Можно ли быть уверенным в положительном результате вложений в туризм в отдельных регионах при сложившейся ситуации для страны в целом? К пессимистичной версии относятся выводы в статье Лимониной И.Г. и Сафиной С.С. [9]. Еще более жестким является высказывание Гировка Н.Н. [4]. Автор считает, что в Российской Федерации создались условия для формирования «узкоспециализированных туристских продуктов в каждом субъекте. С одной стороны, это массовое движение по пути формирования отраслевой моноспециализации, со всеми опасностями неинновационного пути развития. В основном эти тенденции обуславливают деградацию и разрушение ресурсной основы туризма и рекреации, традиционного уклада жизни и форм хозяйствования местного населения, как ценнейших ресурсов отрасли, а также отторжение ими туризма и рекреации как достойной сферы приложения своего труда» [4, с. 90].

Надежда получить эффект от развития рекреационного хозяйства региона как наименее затратной отрасли экономики во многих случаях не подкрепляется реальными возможностями. Обычная ошибка заключается в том, что не учитывается его (региона) конкурентоспособность в сравнении с другими регионами, сделавшими ставку на развитие туризма. Для принятия решения требуются специальные серьезные исследования. Такого рода работы выполняются специалистами по рекреационной географии, но очень часто все сводится в формуле «каждый кулик свое болото хвалит». Действительно, в любом регионе можно найти аттрактивные ресурсы – памятники истории и красивые ландшафты, в том числе уникальные. Но это не дает основания полагать, что при выборе места для посещения потребителем будет избрана именно Удмуртия или Мордовия. Кому-то может «Карелия снится», а кому-то не столь уж далекая Норвегия.

Для объективной оценки перспективности вложений в туристское хозяйство специалисты должны составить более или менее полный реестр объективных предпосылок развития всех элементов территориально-рекреационных систем (ТРС) региона, по В.С. Преображенскому: природных условий и природных объектов, историко-культурных ценностей, уровня развития общей инфраструктуры,

транспортной доступности, наличия гостиничного фонда, кадров, занятых обслуживанием туристов и т.д. При этом следует учитывать не только позитивные, но и негативные моменты. Например, вероятность стихийных бедствий, медико-географические аспекты среды (природно-очаговые заболевания) или проявления терроризма, наличие этноконфессиональных и других конфликтов.

После составления реестра необходим переход к разработке кадастра, включающего количественную и качественную оценку рекреационных ресурсов. В опубликованных работах чаще всего применяется оценка в баллах. Во многих случаях эти оценки псевдоколичественные, условные. Не кажется убедительным суммирование баллов без взвешивания, когда объединяется в одну формулу, например, такие показатели как количество мест в гостиничном фонде и площадь пляжей для купания. Возникает вопрос, может ли позиция обеспеченности гостиницами компенсировать отсутствие пляжей? И в этом случае речь идет о показателях, имеющих положительное значение. А каким знаком можно оценивать стихийные явления, опасности: условия подводного плавания на Красном море и вероятность нападения акул? Во всех указанных случаях речь идет об оценках объективной действительности. Но ведь есть и субъективные оценки. Кроме того, вмешиваются конъюнктурные моменты – экономический кризис, политические конфликты (последний по времени пример – события осени 2015 года в Египте и Турции), полностью меняющие оценку. Нам представляется, что чисто механические результаты оценки не могут быть основанием для принятия решений о развитии рекреации на данной территории. В лучшем случае, они могут служить справочным материалом.

Из последних работ, посвященных попыткам осуществить оценку туристско-рекреационного потенциала регионов РФ, отметим автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук Киякбаевой Е.Г. [8] На основе формальных процедур с использованием математического аппарата сделана попытка определить интегральный показатель, характеризующий уровень устойчивого развития туризма в регионах России. В результате применения разработанной автором методики в группу с высоким уровнем устойчивого развития туризма попало всего четыре субъекта РФ, с относительно высоким уровнем – три, шестьдесят восемь – со средним уровнем и с низким уровнем – восемь. Многие ли специалисты согласятся с таким результатом ранжирования? Какие есть основания считать, что попавшие в последнюю группу Красноярский, Пермский края или Саратовская область столь сильно уступают субъектам, которые попали на первые места – Алтайский край и Чеченская республика? Оценка автором возможности развития туризма столь же бездоказательна. По результатам этой оценки всего только четыре региона признаны крайне благоприятными для туризма: Республики Бурятия и Алтай, Краснодарский и Алтайские края, во вторую группу по благоприятности попали Москва и Санкт-Петербург, в третью группу относительно благоприятных попало всего восемнадцать субъектов, слабо перспективных – пятьдесят регионов, худшую группу со стагнационным сценарием образуют восемь регионов. Заметим, что в высших группах фигурируют всего пять республик, все остальные попали в четвертую группу, а Удмуртская Республика – в замыкающую группу. Нам не представляется возможным использовать указанный материал для объективной оценки реальных перспектив развития туризма в большинстве исследуемых нами республик в составе Российской Федерации.

Исследования в области сравнительного «дестинациеведения», как можно назвать это научное направление, призваны давать экспертные оценки, основанные частично на интуиции, на использовании сравнения с благоденствующими дестинациями. Полезны и социологические исследования среди потребителей турпродукта, в том числе и голосование рублем или долларом, а не только выражением платонических пожеланий. В связи с вышеизложенным, мы в своих оценках рекреационных возможностей республик РФ использовали именно экспертный подход. Среди субъектов Российской Федерации по ряду признаков выделяется группа регионов, где выбор специализации на обслуживании туристов и рекреантов для подъема экономики не имеет альтернативы. Это относится в той или иной степени к большинству республиканских регионов. Среди них лишь немногие – Татарстан, Якутия, Коми с их индустриальной мощью и значительными ресурсами для развития добывающих отраслей могут строить свою экономику без упора на рекреационное хозяйство. В то же время, большинство остальных республиканских регионов обладает более или менее благоприятными предпосылками для развития рекреационной отрасли.

Большое влияние на возможности развития рекреации и туризма оказывают, как известно, природные условия. С учетом физико-географических особенностей, можно выделить несколько типов

туристских дестинаций. На мировой карте туризма выделяются островные дестинации (небольшие острова и части более крупных островов), расположенные в морях и океанах. Среди республиканских регионов РФ только Якутия включает в территорию острова Северного Ледовитого океана. Трудно ожидать, что они способны привлечь к себе массы туристов, кроме экстремалов.

В мире признается высокая рекреационная ценность прибрежных регионов. Дестинации, расположенные на берегах морей и океанов, образуют особый тип туристско-рекреационных комплексов (ТРК). Он подразделяется на два подтипа: побережье теплых морей – основное необходимое условие для развития «солнечного» или «пляжного» туризма; побережье холодных морей, в которых на первый план выдвигается экологический туризм, любительское рыболовство и экстремальные виды туризма. Хороший анализ особенностей этого типа ТРК дан в статье Э.Б. Сарышахина [12]. При этом некоторые авторы различают в общей экономической структуре морской деятельности «морскую» и «прибрежную» экономику. С точки зрения анализируемой нами отрасли круизный туризм относится к морской экономике, а санаторно-курортная зона на берегу моря – к прибрежной. Оптимистически звучит в статье вывод автора: «Развитие рекреационной сферы является одним из наиболее выгодных с экономической точки зрения и перспективных с точки зрения социальных результатов направлений деятельности в прибрежных регионах многих стран мира» [12, с. 189].

Большой протяженностью морского побережья обладают всего три республики РФ: Якутия, Карелия и Крым. Научные исследования доказывают, что, при всей экстремальности природных условий, возможности для развития туризма заполярных территорий Якутии значительны [15], в том числе в прибрежных районах республики. В некоторых прибрежных местностях возможно использование культурно-исторических и этнокультурных ресурсов, например в ареале расселения русскоустыинцев в устье реки Индигирки и на северо-западе Якутии в Анабарском улусе, где туристы могут ознакомиться с культурой и бытом долган, эвенков, с тундровым оленеводством. Правда, для посещения этого улуса требуется специальное разрешение [16]. Упомянутый выше Э.Б. Сарышахин полагает, что «не только южные, но и северные побережья могут быть привлекательны для отдыха и спортивных мероприятий», и приводит пример Аляски, где «туризм является вторым по занятости сектором экономики, в котором трудятся в основном люди небольших и отдаленных населенных пунктов» [12, с. 186]. Заметим, что западное побережье Аляски имеет менее суровые условия, чем заполярная территория Якутии. К сожалению, крайняя удаленность описываемой прибрежной зоны, слабое развитие социальной инфраструктуры при суровости климата приводят к миграции местной молодежи из прибрежных районов. Этим уменьшается вероятность развития рекреации и туризма на севере Якутии. Мы сознательно уделили больше внимания этому своеобразному прибрежному региону, чтобы показать, какие трудности возникают на пути предполагаемого развития рекреационного хозяйства.

Прохладное побережье Белого моря мало подходит для развития пляжного туризма в Карелии. Крымское побережье, особенно Южный берег Крыма, в этом отношении наиболее благоприятно, хотя и там есть ограничения – небольшая площадь пляжей и отсутствие песчаных пляжей. Но эстетическая ценность горных ландшафтов делает его (Южный берег) более привлекательным, чем равнинное побережье Западного Крыма. К этому же типу дестинаций можно отнести побережье Каспийского моря-озера на территории Дагестана и Калмыкии. Однако по разным причинам рекреационное хозяйство в крупных масштабах там не развивается, ресурсы побережья не используются, и, как нам представляется, не будут использоваться в ближайшем будущем.

Определенную рекреационную ценность имеют побережье и острова крупных озер (Ладожское и Онежское в Карелии, Байкал в Бурятии, Телецкое озеро на Алтае). Главный интерес представляют здесь не столько природные, сколько историко-культурные ценности. На Ладожском озере – его северное побережье (окрестности г. Сортавала) и Валаамский архипелаг. На Онежском озере – памятник всемирного наследия остров Кижи, климатическая курортная местность Медвежьегорск на берегу Повенецкого залива, соседний полуостров Заонежье. Здесь возможно лечение туберкулеза легких. На Байкале, где особый интерес представляет остров Ольхон, национальный парк Забайкальский в Баргузинском районе республики. Телецкое озеро в Республике Алтай, красивейший водоем с большими возможностями для любительской рыбной ловли. К акватории прилегает территория Алтайского заповедника. В целом вся территория республики является по природным условиям одним из перспективных регионов Западной Сибири.

Особым типом водных дестинаций можно считать берега крупных судоходных рек и в некоторых случаях соединяющих их судоходных каналов. Такие речные дестинации ориентированы, главным образом, на круизный туризм. При этом основное внимание уделяется осмотру историко-культурных ценностей городов, расположенных по берегам таких рек или созерцанию природных красот. В то же время, на островах Волги организуются «зеленые» стоянки для купания туристов. Обширные пляжи Астрахани, Волгограда, Саратова, Самары используются в рекреационных целях в основном местным населением. К тому же загрязненность воды снижает рекреационную привлекательность этих пляжей. В советский период круизные плавания осуществлялись по рекам, проходящим через территории Приволжских республик – от Марий Эл до Калмыкии, прикамских (Удмуртия, Татарстан, Башкирия), кроме того, в Республике Саха (Якутия) по Лене. В среднем течении Лены около Якутска имеются прекрасные песчаные пляжи, но продолжительность купального сезона слишком мала.

Своеобразные речные дестинации приурочены к относительно малым и преимущественно горным рекам. Здесь возможно развитие спортивного (приключенческого) туризма, сплава на различных плавсредствах. В этом отношении представляют интерес некоторые реки Северо-Кавказских республик, а также республик Карелии, Коми, Башкирии, Алтай, Тывы и Бурятии.

На формирование дестинаций большое влияние оказывает рельеф местности. С этой точки зрения можно выделить два типа дестинаций. Давно известен и пользуется популярностью горный туризм. Он связан преимущественно со спортивными занятиями – горнолыжный туризм, пешеходный туризм, альпинизм. Наилучшими условиями для развития этого вида туризма располагают республики Северного Кавказа, а также республики Алтай, Башкирия, Бурятия и Карелия. Возможно развитие горного туризма в Тыве, Хакасии и Якутии. В советские годы был очень популярен организованный туризм, связанный с пересечением Главного Кавказского хребта с туристских баз, находящихся в Адыгее, Карачаево-Черкесии и в других республиках, с выходом к Черному морю в пределах Абхазии. Туристские маршруты проходили через Клухорский и Мамисонский перевалы, до постройки тоннеля – через Рокский перевал [1].

Относительно недавно пермскими географами было обосновано существование равнинного туризма [6]. Здесь в основном преобладают «спокойные» виды отдыха: прогулки в лесу, любительский сбор грибов, ягод и других даров леса, любительская рыбная ловля и охота, экологический туризм, а в зимнее время – лыжный туризм. Условия для равнинного туризма благоприятны по существу во всех республиках Европейской России кроме Кавказских и Калмыкии.

Особый тип дестинаций связан с эксплуатацией источников минеральных вод и лечебных грязей. На базе этих ресурсов формируются туристские центры – преимущественно санатории, лечебные курорты [5]: Марциальные воды в Карелии, Сольвычегодск, Солониха и Серегово в Коми, Варзи-Ятчи в Удмуртии, Красноусолье и Янгантау в Башкирии, Кармадон, Тамиск, Зарамаг, Урсдон в Республике Северная Осетия – Алания, Ахты, Каякент, Талги, Рычалсу в Дагестане, Нальчик, Долина Нарзанов в Кабардино-Балкарии, Архыз в Карачаево-Черкесии, Майкоп в Адыгее, Уш-Бельдир, Чеддер в Тыве, Шира в Хакасии, Горячинск в Бурятии, Абалах в Якутии, Саки в Крыму.

Даже краткое изложение материала о естественных ресурсах и условиях для туризма позволяет судить о разной степени обеспеченности этими ресурсами республик, дать их оценку с точки зрения привлекательности для туристов и соответственно для выяснения конкурентоспособности каждой из республик на рынке туристских услуг. Аналогичным образом может быть дана экспертная оценка сопутствующих ресурсов. Наиболее удачным является сочетание в пределах дестинаций природных условий с историко-культурными объектами познавательного туризма. В этом отношении привлекают внимание туристов крупные культурные центры, в первую очередь: цитадель, старый город и крепостные сооружения Дербента, историко-архитектурный комплекс Казанского Кремля, город русской воинской Славы Севастополь, историко-архитектурный комплекс Владикавказа. Заметим, что в перечне исторических городов, утвержденных Министерством культуры Российской Федерации в 2010 году, из 41 населенных пунктов во всей стране на республики приходится всего четыре [10]. Помимо указанного выше Дербента, это Елабуга, Кяхта и Чистополь. Эти города являются перспективными для отечественных туристов.

Отдельно можно говорить о религиозно-паломнических объектах разных конфессий (Валаам в Карелии, многочисленные православные монастыри Коми, Марий Эл, Мордовии, Чувашии, около

полтора десятков буддистских дацанов, в том числе знаменитый Иволгинский Дацан в Бурятии), известные мечети в Республике Татарстан (Кул-Шариф в Казани), Дагестане (Джума-мечеть), Северной Осетии – Алания (Суннитская мечеть), Чеченской республике (Сердце Чечни). Указанные объекты привлекают специфические контингенты туристов. Сложнее определить степень обеспеченности туристическими объектами, связанными с пребыванием в них туристов (санатории, дома отдыха, гостиницы и др.) Для определения существующего положения вещей и оценки перспектив развития туризма важна информация об обеспеченности спортивными сооружениями, особенно это относится к горнолыжному спорту, также о наличии необходимой транспортной инфраструктуры (железных и автомобильных дорог, морских и речных портов, аэропортов).

Существуют многочисленные опыты комплексной оценки туристических объектов с точки зрения их конкурентоспособности, попытки определения инвестиционного туристического потенциала. По нашему мнению, несовершенство методики приводит к получению, по крайней мере, сомнительных результатов. Для примера приведем рейтинг регионов РФ по инвестиционному туристическому потенциалу. Мы воспользовались материалами учебного пособия [7, с. 86-89]. Исследуемые в данной работе республики в составе РФ ранжируются по инвестиционному туристическому потенциалу и располагаются в последовательности, приведенной в таблице.

Таблица

Рейтинг регионов РФ по инвестиционному туристическому потенциалу (2014 год)

Ранг среди республик	Республики РФ	Общий ранг
1	Республика Татарстан	5
2	Республика Башкортостан	8
3	Республика Бурятия	14
4	Республика Карелия	20
5	Карачаево-Черкесская республика	44
6	Республика Дагестан	46
7	Республика Алтай	47
8	Чувашская республика	48
9	Республика Коми	49
10	Удмуртская республика	50
11	Республика Северная Осетия – Алания	56
12	Кабардино-Балкарская республика	58
13	Республика Мордовия	62
14	Республика Саха (Якутия)	68
15	Республика Тыва	71
16	Республика Марий Эл	72
17	Республика Адыгея	73
18	Республика Ингушетия	75
19	Республика Хакасия	76
20	Чеченская республика	79
21	Республика Калмыкия	81

Близкие результаты приведены в опубликованном в газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 08.12.2015 года № 230 рейтинге. Последние места в пятерке заняли четыре республики: Северная Осетия – Алания (80), Калмыкия (82), Ингушетия (84) и Тыва (85). Согласиться с таким результатом мы не можем. Полагаем, что не согласится с этим рейтингом и население указанных республик. Во всяком случае, с нашей точки зрения, условия для развития туризма в Республике Северная Осетия – Алания позволяют поместить ее в первой половине списка. Весьма перспективна и Республика Тыва. Все это свидетельствует о несовершенстве примененной рейтинговой методики.

Во многом сомнительные результаты определения рейтинга связаны с неоднозначным употреблением таких терминов, как туристский потенциал, туристские ресурсы, а также с неправильной оценкой отдельных компонентов туристско-рекреационных систем. Так, потенциал следует

понимать, как возможность, а не реальное состояние исследуемых объектов. Слишком широко трактуется понятие ресурсы, в узком смысле слова это – запасы. Можно ли считать рельеф, благоприятствующий развитию горнолыжного спорта, ресурсом? В точном смысле слова это – условие. Разработка методов, дающих более достоверные результаты оценки ресурсов – предмет отдельного исследования.

По нашим оценкам, основанным на минимуме информации, мы осуществили группировку республик по перспективности и конкурентоспособности развития в них туризма. При этом следует учитывать, что ряд дестинаций в них могут быть очень привлекательны для иностранных туристов – наиболее ценного (валютообразующего) контингента, для соотечественников из других регионов и для внутрирегионального потребления. При оценке конкурентоспособности нужно исходить из состояния туризма в первую очередь въездного, в стране в целом. По данным И.А. Родионовой, Россия занимала в начале века по интегральному индексу 68-ое место в рейтинге конкурентоспособности стран мира [11]. По данным агентства «Эксперт-РА» был определен туристический потенциал регионов на 2006-2007 гг.: в числе регионов-лидеров всего три республики: Татарстан, Башкортостан и Карелия. В 2006 году Правительством РФ определены в качестве особых туристско-рекреационных экономических зон отдельные районы республики Алтай и республики Бурятия.

Существуют разработки туристских кластеров для Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии. Появляется информация о создании объектов туристской инфраструктуры в Чеченской республике. Большая проблема возникла с реконструкцией рекреационного комплекса Крыма. Эта информация нами тоже учтена. Помимо прочего, дополнительным негативным условием является сложная внутриполитическая обстановка в некоторых республиках Северного Кавказа. Наш вариант группировки республик по перспективности и конкурентоспособности развития в них туризма выглядит следующим образом:

1. Для въездного туризма: Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания, Татарстан, Алтай, Бурятия, Карелия. При этом во всех указанных республиках необходимы большие капитальные затраты и вложения в подготовку кадров. При улучшении транспортной инфраструктуры в эту группу могут войти Коми, Тыва, Якутия, Крым.

2. Разумеется, эти же республики перспективны и для развития внутреннего межрегионального туризма. Преимущественно для внутреннего туризма перспективны республики Удмуртия, Башкортостан, Чувашия, Мордовия, Адыгея.

3. Во всех остальных республиках (как и тех, что вошли в первые две группы) следует развивать учреждения отдыха и туризма для местного населения, преимущественно с социальными целями, а не для получения дополнительных доходов в республиканский бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бероев Б.М.* Туристические маршруты Северной Осетии. Владикавказ: Памятники Отечества, 1996. 24 с.
2. *Биржаков М.Б., Колотилин Ю.Ю.* Перспективы развития въездного делового туризма // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы V Международной научно-практической конференции. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 9-13.
3. *Гаджиева Е.А., Комисарова Т.С., Макарский А.М.* Современные тенденции в сфере туризма и их влияние на подготовку специалистов высшего профессионального образования // Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы V Международной научно-практической конференции. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 5-8.
4. *Гировка Н.Н.* Теоретико-методологические аспекты формирования туристско-рекреационных ресурсов // Географический вестник. 2015. № 3. С. 90-95.
5. *Дорофеев А.А.* География туристских центров и регионов России. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 175 с.
6. *Зырянов А.И., Емельянова Н.А.* Равнинный туризм // Географический вестник. 2012. № 4 (23). С. 85-88.
7. *Калоева А.Т., Лимолина И.Г., Сафина С.С.* География туристско-рекреационных центров и дестинаций. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. 92 с.
8. *Киякбаева Е.Г.* Социально-экономические механизмы устойчивого развития туризма в регионах России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2015.

9. *Лимонина И.Г., Сафина С.С.* Проблемы туристской конкурентоспособности Российской Федерации в мировой системе хозяйства // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8-7. С. 81-87.
10. Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 г. № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/09/29/istor-posel-dok.html> (дата обращения 11.01.2016 г.).
11. *Родионова И.А.* Конкурентоспособна ли Россия в международном туристическом бизнесе? Трансформация российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ) // Сборник докладов XXV сессии МАРС. М.: Институт географии РАН, 2008.
12. *Сарышахин Э.Б.* Особенности экономики прибрежных регионов и развитие рекреационной сферы // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 4 (18). С. 184-189.
13. Сервису и туризму – инновационное развитие: материалы V Международной научно-практической конференции. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. 112 с.
14. *Файбусович Э.Л., Калоева А.Т.* Республики Российской Федерации как специфическое звено в типологии регионов // Известия РГО. 2012. Том 144, вып. 2. С. 41-54.
15. *Цекина М.В.* Оценка туристско-рекреационного потенциала Российского Заполярья: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2014.
16. *Чувашов В.* Снег в алмазах // Журнал Орен Открытый университет. 2014. № 1 (6). С. 84-92.

Петров А.Н., Курочкина А.А., Сергеев С.М.

КРОСС-СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ГОСТИНИЧНЫМ БИЗНЕСОМ

Аннотация. Работа посвящена проблеме разработки математической модели, отражающей ведение бизнеса в условиях ограниченного ресурса. В качестве конкретной сферы применения выбран актуальный для Санкт-Петербурга гостиничный сегмент. Учтены факторы динамики и сезонности спроса на данный вид услуг. Определены направления разработки и рекомендации по использованию новых технологий в сфере глобальных информационных сетей для сбыта туристического продукта. Также обоснована необходимость создания новых методов управления, стратегий выживания и роста с учетом использования новых информационных технологий.

Ключевые слова. Математическая модель, спрос, планирование, управление, гостиничный бизнес, информационные технологии.

Petrov A.N., Kurochkina A.A., Sergeev S.M.

CROSS-SYSTEM WAY OF LOOKING TO THE MANAGEMENT OF HOTEL BUSINESS

Abstract. The work is devoted to the development of a mathematical model reflecting the business under resource-limited conditions. As a specific application was the current St. Petersburg hotel segment selected. Also were taken into account the dynamics factors and seasonality of demand as an important part by the consideration for this type of service. The directions of the development of recommendations for the use of the latest technologies in the sphere of global information networks for the marketing of the tourist product. Also, the necessity of creating new management methods, survival strategies and growth based on the use of new information technologies.

Keywords. Mathematical model, demand, planning, management, hospitality management, information technology.

Одним из важных путей повышения конкурентоспособности современных гостиниц является разработка стратегий развития с учетом новейших достижений информационных технологий в сфере туризма. На основе мирового опыта в области туризма, можно сказать, что лидерство в конкурентной борьбе за рынки сбыта туристического продукта сегодня завоевывает тот, кто умело пользуется разработками и рекомендациями по использованию новейших технологий в сфере глобальных информа-

ГРНТИ 06.39.41

© Петров А.Н., Курочкина А.А., Сергеев С.М., 2016

Александр Николаевич Петров – доктор экономических наук, профессор, первый проректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Анна Александровна Курочкина – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Сергей Михайлович Сергеев – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и информационных технологий Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с авторами (Курочкина А.А.): 194021, Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, д. 50 (Russia, Novorossiyskaya str., 50). Тел.: 8 (921) 950-08-47. E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

ционных сетей. Необходимость создания новых методов управления, стратегий выживания и роста с учетом использования новых информационных технологий определена развитием индустрии туризма в Российской Федерации и повышением значения уровня технологизации, как одного из основных факторов развития гостиничного бизнеса [1].

Из всех российских городов, Санкт-Петербург является одним из наиболее востребованных пунктов для путешествий отечественных и зарубежных туристов. Это подтверждается данными опроса ЮНЕСКО и ВТО, согласно которым северная столица по своему потенциалу входит в число самых привлекательных городов мира. Такой поток гостей накладывает ряд требований по организации гостиничного сервиса и предоставляет широкое поле для выработки оптимальных решений по планированию и реализации данного вида бизнеса.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время требуется оснастить руководство российских гостиниц методикой, которая бы, с одной стороны, использовала накопленный мировой опыт, а с другой – была бы применима в современных российских условиях. В то же время, в экономической теории данная проблема разработана недостаточно как в общеметодологическом аспекте, так и в области практической реализации. Для проведения анализа использования гостиничного фонда и формирования коммерческой политики на протяженный горизонт, необходимо применение хорошо разработанных математических методов и моделей [4]. При их составлении необходимо учитывать ряд факторов: неравномерность спроса на данный вид услуг, причем не только связанных с годовой сезонностью, но и такими периодами как каникулы учащихся, традиции, государственные праздники; предусмотреть согласование результатов моделирования с системами GDS, CRS; бизнес-планирование должно соответствовать стандартам USALI; при моделировании надо предусматривать реализацию услуг не только для отдельных клиентов, но и оптовых потребителей, а также в сегментах MICE и TMC.

Рассмотрим по отдельности каждый из перечисленных пунктов. Изучение вопросов, связанных с моделированием коммерческих процессов, необходимо проводить, с одной стороны, наглядными методами, что подразумевает привлечение упрощенных схем. С другой стороны, надо использовать возможности компьютерных технологий и применения инструментов математики и статистики. Как и в любом коммерческом сегменте, планирование деятельности гостиниц невозможно без достоверных оценок будущих потребностей рынка. В первую очередь, это связано с тем, что такая организация как отель является замыкающей в длинной цепочке, состоящей из рекламных, туристических фирм и посредников, причем каждое звено характеризуется своим лагом в деятельности. Дополнительно, в таком бизнесе присутствует влияние сезонности и, как уже упоминалось, есть еще взаимосвязь с общественно значимыми событиями: каникулами и другими известными маркетологам факторами.

Математика дает ряд способов прогнозирования будущих значений какого-либо процесса на основе экстраполяции известных результатов. Простейшим путем является регрессионный и трендовый анализ, однако реализованный в массовых офисных продуктах полиномиальный тренд не позволяет строить аналитические модели. Далее следует отметить, что цикл по какому-либо виду услуг не обязательно однократный (возможно несколько сезонов в году). Промежутки между циклами внутри года также не обязательно одинаковые, то есть обычно наблюдается неравномерная частотная характеристика асимметричной формы [5]. Исходными данными будем считать показатели по числу клиентов гостиницы за достаточно большой промежуток времени. Желательно чтобы он включал в себя, по крайней мере, два полных годовых цикла. Для определенности будем считать, что данные поступают ежемесячно, что, несомненно, удобно, т.к. согласуется с бухгалтерским учетом. Воспользовавшись возможностями программирования на ЭВМ, можно получить простыми средствами функцию, описывающую данные по продажам за прошедший период.

Так как из курса математики известно, что 2π -периодическую функцию можно представить в виде ряда Фурье, то дополнив ее на достаточный горизонт планирования, можно продолжить расчеты по уже полученным данным. Если записать формализовано, то из теории следует:

$$F(x) = A_0 + \sum_{k=1}^{+\infty} A_k \cos\left(2\pi \frac{k}{T} x + \theta_k\right), \quad (1)$$

где $F(x)$ – произвольная функция, A_0 – константа, характеризующая смещение, A_k – амплитуда k -го гармонического колебания, $2\pi \frac{k}{T}$ – круговая частота гармонического колебания, θ_k – начальная фаза

к-го колебания. Наша задача состоит в определении неизвестных коэффициентов разложения Фурье A_0 , A_k , θ_k , T . Поскольку для решения необходим режим расчетов по нелинейной модели, мы использовали расширение Solver for Nonlinear Programming [7]. Выражение для первой гармоники разложения Фурье выглядит следующим образом:

$$F(m) = A_0 + A_1 \cos\left(2\pi \frac{1}{12}(m + \theta_1)\right), \quad (2)$$

где m – номер месяца (табличный, а не календарный).

Кроме того, нам понадобятся целевое значение и критерий оптимизации. В качестве критерия принимается минимум среднеквадратического отклонения расчетных данных. Целевое значение рассчитывается также средствами Solver for Nonlinear Programming. При выборе либо DEPS Evolutionary Algorithm, либо SCO Evolutionary Algorithm исходим из того, что DEPS (Differential Evolution & Particle Swarm Optimization) состоит из двух независимых алгоритмов и представляет каждый вектор решения в качестве координат в пространстве размерности аргументов, одновременно в каждой итерации выбирая одну из двух стратегий и применяя к текущему вектору решения. SCO (Social Cognitive Optimization) имитирует поведение в процессе изучения и обмена информацией. На каждой итерации выискивается решение, на основе сравнения с уже полученными данными. В результате получим в аналитическом виде формализованное выражение для интенсивности загрузки, при этом коэффициенты A_0 , A_k , θ_k , T будут использованы нами для дальнейших расчетов.

Что касается согласования с глобальной дистрибьюторской системой (Global Distribution System), более известной как GDS, или иначе международной компьютерной системой бронирования, то надо признать, что здесь имеется эффект «джетлага». К сожалению, по-прежнему множество гостиниц Санкт-Петербурга используют устаревшие технологии. А именно – в ряде отелей города заказать номера можно только с помощью запроса, что неприемлемо для большинства западных клиентов. Например, в небольшом Берлине он-лайн можно бронировать около 1400 отелей, в Риме – порядка 5000, в Париже таких отелей более 3500. В то же время, в Петербурге в он-лайне доступны не более 1200 гостиниц, что составляет половину от общего количества.

В Петербурге, с 52 тысячами гостиничных мест, в 2014 году остановились 2 781 782 туриста. Согласно сведениям «Condé Nast Traveler», в ближайшее время город хотели бы посетить 30 млн туристов [7]. Проблема не только в ценах или нехватке номерного фонда. Сегодня Санкт-Петербург работает на принципах классического маркетинга, а это несколько тормозит развитие рынка. Отличительной особенностью Петербурга, кроме обычного туризма, также являются длительные традиции бизнес-туризма и непосредственно связанной с ним сферой корпоративных мероприятий [10] и встреч – MICE (Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions).

В данной работе использовались стандарты GDS [6], принятые в практике системы Amadeus. Поскольку сотни тысяч туристических агентств, подключённых к терминалам глобальных дистрибьюторских систем, имеют возможность предоставлять своим клиентам полный спектр услуг по бронированию в режиме реального времени, это максимально расширяет возможности отелей по реализации своих услуг. Достаточно упомянуть, что главный процессинговый центр системы Amadeus является одним из крупнейших в мире. Это специальный центр баз данных гражданского назначения для туризма. Ежедневно мощностями процессинга осуществляется около 500 миллионов транзакций и обрабатывается большое число (порядка нескольких миллионов) бронирований. Компания имеет несколько региональных и R&D (Research and Development) центров по всему миру. Персонал компании – это около 10 тыс. квалифицированных специалистов. Непосредственно с этой технологией связана и упомянутая компьютерная система бронирования (computer reservations system), широко известная как CRS [9].

При математическом моделировании применяемая система должна отражать The Uniform System of Accounts for the Lodging Industry (USALI) – как существующий стандарт финансового планирования предприятий гостиничной индустрии. Введем следующие обозначения: V_N – номерной фонд, q – объем загрузки, γ – коэффициент загрузки (отношение занятых номеров к количеству номеров в эксплуатации), P_R – цена номера rack-rate (у стойки), P_A – агентская (конфиденциальная) цена на гости-

ничные услуги, в том числе включая корпоративные тарифы при предварительной оптовой продаже, FC – постоянные расходы, куда относятся, например, аренда, охрана, часть коммунальных расходов, VC – переменные расходы, включающие ежедневное обслуживание номера, питание, прачечную и др., TVC – суммарные переменные затраты, TR – выручка, $P(Q)$ – зависимость спроса от объема (Demand), G – прибыль. Тогда для оценочного расчета можно записать:

$$G = TR - FC - TVC \text{ или } G = qP_A(q) - FC - VCq.$$

Задавшись кривой спроса, полученной из анализа рынка, можно запрограммировать вычисление по приведенным формулам. В результате расчета получим зависимость прибыли от агентской цены.

Соответственно полученному значению P_A рассчитывается $\gamma = \frac{q_{Opt}}{V_N}$. При этом оставшиеся в распо-

ряжении менеджеров отеля $V_N(1 - \gamma)$ номеров будут предлагаться к реализации по отличающейся цене P_R .

Полученные результаты являются вспомогательными, поскольку работа отдельного отеля должна планироваться в рамках взаимодействия с другими участниками рынка услуг. С учетом высокой конкуренции в данном сегменте надо иметь в основе такого планирования адекватную математическую модель. Решение задачи прогнозирования в экономике требует применения динамических моделей, что позволяет получать вероятностными методами оценку ключевых показателей необходимых для планирования инвестиций, формирования бизнес-решений на обозримый горизонт. Модель распространения спроса, услуг, изменения предложения, в коммерческих структурах описывается системами уравнений, содержащих не только экономический параметр, но и время.

Используем описание [2; 3] развития процесса экспансии предпочтений потребителей гостиничных услуг как уравнение с распределенными параметрами изменения X во времени $t \in [0, T]$ на этапах воронки продаж X_n , $n = \overline{1, N}$ при учете внешнего влияния рыночной среды $\Phi(x, t)$, можно записать:

$$\frac{\partial Q}{\partial t} = g_n \frac{\partial^2 Q}{\partial t^2} + \Phi(x, t). \quad (3)$$

Сформулируем краевую задачу на плановом промежутке m . При $x = x_0$, $\forall t \in (0, T)$: $Q(x_0, t) = \varphi_m(t)$, при $x = x_N$, $\forall t \in (0, T)$: $Q(x_N, t) = \psi(t)$. Условие рентабельности определяется соотношением: $\psi(t) \geq \psi_0(t)$ где $\psi_0(t)$ – объем, соответствующий нижнему уровню рентабельности. Начальные условия имеют вид: $Q(x, 0) = \vartheta(x_m)$. Условие согласования в конце/начале n -го рыночного этапа определяется соотношениями:

$$\begin{aligned} Q(x_n - 0, t) &= Q(x_n + 0, t), \\ \frac{\partial Q}{\partial x}(x_n - 0, t) &= \alpha_n \frac{\partial Q}{\partial x}(x_n + 0, t), \end{aligned} \quad (4)$$

где α_n – коэффициент перехода n -го этапа, $n = \overline{1, N}$.

Получаем дифференциальную систему [11] на $\Omega = \bigcup_{n=1}^N \Omega_n$ ($\Omega_n = X_n \times [0, T]$) с граничными управляющими функциями $\varphi_m(t)$ и $\psi(t)$. Отметим, что не имеет принципиального значения, какие экономические отношения интерпретируются процессами, имеющими диффузионный характер во времени. Модель, очевидно, является масштабируемой и, кроме того, инвариантной к объекту коммерческих сделок. Даже из построения уравнения (4) и ему соответствующей начально-краевой задачи ясно, что обычно изображаемая в литературе воронка продаж является сечением полученного решения. Далее, имея экономические данные за прошедшие плановые периоды, можно восстановить коэффициенты уравнения (4), описывающего сбытовой процесс на каждом этапе продаж и, следова-

тельно, получить удобный инструмент планирования и прогнозирования. Воспользовавшись результатами решения, мы можем прогнозировать динамику развития процессов, характеризующих спрос на услуги отелей.

Такой подход вполне достаточен только в том случае, если не принимать во внимание факторы использования той среды, в окружении которой ведется бизнес-деятельность. Кроме таких основных природных составляющих как водоемы, воздушное пространство, территория государства, например, основными ареалами при этом являются лесные массивы, исторические центры городов, зоны отдыха на побережье, в парках и т.д. При ведении хозяйственной деятельности конкурирующими на одной территории между собой субъектами бизнеса, со временем проявляются факторы, относящиеся к сфере общечеловеческих ценностей. Поскольку гостиницы в привлекательных для поездок городах концентрируются вокруг исторических центров с достопримечательностями, проблема использования данного ресурса стоит очень остро в Мадриде, Барселоне, Риме, Венеции, Таллине, Санкт-Петербурге и десятках других знаковых для путешественников мест.

Теоретические и методические положения формирования системы прогнозирования, взаимодействующей с текущим и перспективным управлением гостиничными предприятиями в едином комплексе, определяющей целевую направленность и обеспечивающей реальность достижения необходимых экономических и социальных результатов в развитии гостиниц, в экономической литературе разработаны недостаточно. Сугубо технического решения здесь, как правило нет, и в компетенции органов власти на местах устанавливать «правила игры», вести административное регулирование. В этом случае математическое моделирование служит для того, чтобы на базе прогноза выдать рекомендации по принятию данных правовых законодательных или иных мер, которые будут в течение следующего этапа ведения бизнеса ограничениями, формализованными при составлении динамических уравнений.

С позиции бизнес-аналитика, формирующего теоретические модели, в рассматриваемой задаче надо учитывать разнонаправленные процессы. Это увеличение нагрузки на ресурс и порожденное снижение качества данного вида общего ресурса с проводимой одновременно оценкой негативного компонента влияния бизнес-процессов. Если рассматривать типичную для туристически привлекательных городов ситуацию, то на ограниченной территории сконцентрированы POI (place of interest). Обычно это, как уже упоминалось, исторический центр города, что характерно для большинства европейских городов.

Введем ряд обозначений: Ω – число POI, сосредоточенных на привлекательной для туристов территории, λ_i – интенсивность потока посетителей i –го POI, где $i = 1 \dots \Omega$, μ_i – показатель, характеризующий пропускную способность i –го POI, где $i = 1 \dots \Omega$. Тогда, используя для параметров модели символику Кендалла в виде: $M / M / n / Q$, можно рассчитать среднее время, затрачиваемое на посещение POI:

$$\bar{T} = \bar{R}_i / \lambda_i, \text{ где } \bar{R}_i = \frac{\rho_i^2 (1 - (M + 1 - M\rho_i)\rho_i^M)}{(1 - \rho_i)(1 - \rho_i^{M+2})}, \rho_i = \frac{\lambda_i}{\mu_i}, i = 1 \dots \Omega,$$

где M – приемлемая длина очереди.

Для получения решения применялось известное решение уравнений Эрланга. Теперь формализовано представим некоторое количество предприятий (у нас это гостиницы и размещенные в них постояльцы), использующих ресурс. Их число обозначим n . Обозначим нагрузку (load) каждого предприятия как l_i где $i = 1 \dots n$, тогда в векторном виде запишем ситуацию:

$$\bar{A} = (l_1, l_2, \dots, l_n), \quad (5)$$

при этом суммарная нагрузка L на ресурс равна:

$$L = \sum_{i=1}^n l_i.$$

Далее установим величину средневзвешенных переменных издержек U , и функцию $g(l)$, отражающую значение выручки с единицы нагрузки каждого предприятия. Естественнo предположить,

что при суммарной нагрузке начиная с некоторого числа $L > L_0$, доходность падает как в связи с деятельностью конкурентов, так и по причине насыщения рынка. Это можно выразить соотношением:

$$g'(l) < 0. \quad (6)$$

Далее, сообразно тем же причинам, добавим факторы, связанные с негативным компонентом влияния деятельности указанных n предприятий на ресурс и его естественную ограниченность. Тогда разумно принять, что и вторая производная отрицательная:

$$g''(l) < 0. \quad (7)$$

Запишем соотношение для расчета выигрыша i -го предприятия:

$$R_i = l_i g(l_1 + l_2 + \dots + l_n) - U l_i = l_i g(L) - U l_i. \quad (8)$$

Тогда, в предположении существования равновесия по Нэшу, должно существовать значение нагрузки i -го предприятия l_i^* при котором значение выражения (9) достигает максимума при остальных компонентах вектора (5): $\bar{L}_i^*(l_1^*, l_2^*, \dots, l_{i-1}^*, l_{i+1}^*, \dots, l_n^*)$. Тогда, взяв частные производные $\frac{\partial R_i}{\partial l_i}$,

из условия $\frac{\partial R_i}{\partial l_i} = 0$ при $i = 1 \dots n$, обозначив: $l_{-i}^* = \sum_{k \neq i} l_k^*$, получим:

$$g(l_i + l_{-i}^*) + l_i g'(l_i + l_{-i}^*) - U = 0 \quad \text{для } i = 1 \dots n. \quad (9)$$

Просуммировав в искомой точке равновесия L^* , получим уравнение:

$$L^* = n \frac{U - g(L^*)}{g'(L^*)}.$$

Если сравнить данное выражение с поиском максимума с точки зрения уровня L_0 – оптимального использования ресурса обществом, то экстремум уравнения будет достигнут при:

$$L_0 = \frac{U - g(L_0)}{g'(L_0)},$$

а с учетом (7) и того, что $n > 1$, ясно, что $L^* > L_0$. Отсюда следует ряд важных выводов:

1. Необходимо регулирование данного сегмента бизнеса. Многие города уже решают эту проблему, например, через введение экологического сбора или туристического налога. Например, городской налог [8] в Риме (Италия) составляет: отели 1* и 2* – 3€ за человека за одну ночь, отели 3* – 4€ за человека за одну ночь, отели 4* – 6€ за человека за одну ночь, отели 5* – 7€ за человека за одну ночь. Этот процесс идет повсеместно, в других городах и странах эти цифры существенно разнятся, например, в ноябре 2015 года на Мальдивах установлен единый для всех туристов сбор в размере 6 USD за ночь. Однако общий принцип остается прежним – размер налога должен балансировать между снижением числа туристов и ущербом от роста интенсивности потока гостей. Изложенные в данной работе методики позволяют научно обосновать динамику данных разнонаправленных процессов и моделировать на горизонт планирования в 2-3 года основные параметры такого взаимодействия.

2. Обычного статического моделирования и стационарного решения для прогнозирования недостаточно. Необходимо применение расчетов на ЭВМ по динамическим моделям с использованием математических методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкина А.А. Стратегии развития предприятий туристической индустрии на основе информационных технологий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Сер. Экономические науки. 2012. № 1 (139). С. 323-328.
2. Сергеев С.М. Кросс-функциональный менеджмент при стохастическом планировании // Экономика и менеджмент систем управления. 2013. № 2.1. С. 177-184.

3. *Сергеев С.М.* Математическое моделирование порожденного спроса в коммерческих сетях // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 1 (16). С. 66-74.
4. *Сергеев С.М.* О моделировании опережающих показателей торгово-экономических процессов // Современные методы теории краевых задач. Материалы ВВМШ. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 199-201.
5. *Сергеев С.М.* Формирование кросс-моделей коммерческой деятельности в инновационных условиях // Современные методы прикладной математики, теории управления и компьютерных технологий: сборник трудов VII Международной научной конференции. Воронеж: Научная книга, 2014. С. 414-417.
6. Amadeus IT Holding. Annual Accounts.
7. Condé Nast Traveler / US magazine / Diners Club.
8. Rome Post – what's happening in Rome / at the Wayback Machine. April 2015.
9. Travel & Tourism Economic Impact 2014. World Travel & Tourism Council.
10. World Tourism Organization. UNWTO Library / Statistics.

Ялунер Е.В.

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ФИНАНСОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация. В статье приводится описание и анализ существующих программ и механизмов финансовой и организационной поддержки малого и среднего бизнеса как со стороны государства, так и предпринимательского сообщества. Рассмотрены вопросы повышения доступности финансовой и информационной поддержки малого и среднего бизнеса, что особенно актуально в условиях глобальной экономической нестабильности и обострившейся конкуренции на рынке трудовых ресурсов.

Ключевые слова. Малое и среднее предпринимательство, микрофинансовые организации, бизнес-ангелы, бизнес-акселераторы.

Ialuner E.V.

THE DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE FOR FINANCIAL AND INSTITUTIONAL SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Abstract. The article provides a description and analysis of existing programmers and mechanisms for financial and institutional support of small and medium business both by the state and the business community. They discussed the issues of improving access to financial and informational support of small and medium business, which is especially important in conditions of global economic instability and heightened competition in the labor market.

Keywords. Small and medium enterprises, microfinance institutions, business angels, business accelerators.

В настоящее время, несмотря на критику ее эффективности со стороны предпринимательского сообщества, финансовой поддержке малого и среднего бизнеса уделяется самое пристальное внимание со стороны государства. Для обеспечения информационной поддержки предпринимателей созданы такие сайты и порталы как федеральный портал малого и среднего предпринимательства, портал внешне-экономической информации, Российская венчурная компания, ресурсный центр малого предпринимательства, Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса, Опора России и др. На данных порталах можно найти широкий спектр информационной поддержки – новости и мнения экспертов, программы поддержки и карты развития малого и среднего бизнеса, статистический и аналитический материал, объявления о тендерах, материалы, освещающие государственное регулирование внешне-экономической деятельности. Также можно воспользоваться такими сервисами, как получение юридического адреса и почтово-секретарское обслуживание, помощь в продвижении высокотехнологичных проектов малого и среднего бизнеса, консультации в области систем менеджмента и мн. др. Информация и сервисы на данных порталах постоянно обновляются. Основная тема всех подобных порталов – возможность получения предпринимателями финансовой поддержки со стороны государства и бизнес-сообществ [4, 5].

ГРНТИ 06.52.17

© Ялунер Е.В., 2016

Елена Васильевна Ялунер – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предпринимательства Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-36-94. E-mail: yaluner@yandex.ru.

Тем не менее, в настоящее время свыше 3-х лет продолжают свою деятельность только 10% всех открытых малых предприятий. Это происходит по нескольким причинам. Во-первых, возможность практической реализации отдельных положений существующего законодательства крайне затруднительна. Во-вторых, на сферу деятельности венчурных фондов и микрофинансовых организаций наложен ряд ограничений, что наглядно иллюстрирует возможность для функционирования рынка нелегального, теневого бизнеса [1]. Иными словами, финансовая, организационная, информационная поддержка малого бизнеса организована достаточно фрагментарно.

В условиях продолжающегося мирового экономического кризиса и нестабильности экономики в России вопросы доступности финансовых средств для предпринимателей, эффективности их использования, развития инфраструктуры для предпринимательской деятельности приобретают особую актуальность. Текущий глобальный кризис еще больше обострил проблему изменения финансово-кредитной системы, повышения ее устойчивости и доступности услуг, внедрения новых инновационных технологий финансового обслуживания и создания развитой финансовой инфраструктуры. Финансовые аналитики сходятся в едином мнении о необходимости построения единого финансово-кредитного рынка, системно объединяющего как банковскую так и небанковскую инфраструктуры. Такая диверсификация должна способствовать их одновременному и согласованному развитию с целью улучшения доступа предпринимателей к финансовым ресурсам [1].

Особенно остро проблема дефицита финансовых ресурсов ощущается в малых и моногородах и в сельской местности. Банковский сектор неохотно развивается там, где сохранение установленной эффективности сопряжено с высокими организационными издержками. Тем более, что в настоящее время сохраняется тенденция поглощения банков и отзыва лицензий у мелких банков. Альтернативой традиционному банковскому сектору и важной составляющей поддержки предпринимательства становится сектор микрофинансирования. Это направление становится перспективным в рамках повышения доступности финансовых услуг для предпринимателей. Все больше развивается сеть микрофинансовых организаций (МФО), предоставляющих микрозаймы представителям малого предпринимательства, что характерно не только для России, но и мировой экономики в целом.

В общей структуре рынка микрофинансовых услуг займы малому бизнесу, включая индивидуальных предпринимателей, составляют 37%. До недавнего времени прогнозировалось, что за счет поощрения предпринимательской инициативы и занятости малообеспеченных слоев населения потенциальными потребителями микрофинансовых услуг станут около 1 млн субъектов предпринимательской деятельности и 4 млн физических лиц, доступ к финансовым услугам через систему банковских агентов и электронные деньги получат не менее 10 млн чел. [2] Однако в настоящее время в связи с принятием закона о переуступке долгов перед банками по кредитным средствам в пользу коллекторских агентств, микрофинансовые организации вовлекаются в теневой, криминальный бизнес. Перед государством в ближайшее время встанет задача более четкой проработки правовых основ функционирования МФО на рынке краткосрочных займов.

Рассмотрим также инфраструктуру и институты поддержки предпринимательства, созданные при непосредственной или косвенной поддержке государства. Так, многим, теперь всемирно известным, брендам и проектам на начальной стадии помогли именно бизнес-ангелы. В числе подобных успешных проектов Apple и Google. Бизнес-ангелами являются физические лица, осуществляющие прямое стартовое и стартовое финансирование из собственных средств, а также финансирование расширения инновационных компаний со значительным потенциалом роста для повышения стоимости компании, а также получения прибыли от продажи своей доли в ней. К сожалению, как отметил И. Гладких, директор Российской венчурной ярмарки (см. www.rvsa.ru), в России информационно закрытым является сегмент рынка частных инвесторов. Сообщества бизнес-ангелов только начинают появляться и развиваться на территории РФ. Существует очень высокий уровень неосведомленности о существовании подобных организаций на данный момент. В то время как ассоциации бизнес-ангелов – мощный механизм объединения инвесторов, вкладывающих средства в проекты ранней стадии, который следует развивать [4, 5].

В России в данный процесс работают следующие ассоциации бизнес-ангелов: Национальная ассоциация бизнес-ангелов, Санкт-Петербургская организация бизнес-ангелов, Ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции», Национальная сеть бизнес-ангелов, Национальное содружество бизнес-ангелов, Бизнес-ангелы Урала [4, 5]. В качестве члена организации инвесторы имеют следующую

щие возможности: поиск, экспертиза и подготовка проектов; бизнес-консалтинг; юридическая поддержка; PR-сопровождение; маркетинговые исследования; составление бизнес-планов; поиск, подбор, тестирование и обучение персонала; секретарское обслуживание; поиск и организация производственных и офисных площадей; организация контактов со стратегическими партнерами; представление интересов членов во всех ветвях власти; синергетический эффект от взаимодействия с другими бизнес-ангелами; возможность выступать инкогнито в переговорном процессе.

Например, Санкт-Петербургская организация бизнес-ангелов (СОБА) помогает стартапам в привлечении финансирования, а также оказывает консультации и проводит обучающие программы. Проекты, отобранные СОБА для инвестирования, заключают годовой договор с организацией на результат. То есть, если команда проекта ничего не сделала после заключения договора с организацией, не получила никаких результатов, то спустя год этот договор будет автоматически признан недействительным. По этому договору СОБА обязуется искать инвесторов для проекта, оказывать консультационные услуги в области своей компетентности, оказывать помощь при заключении любого рода сделок. В случае успеха проекта СОБА получает долю компании [3, 4, 5].

Еще одним вариантом помощи предпринимательской идее на начальном этапе является бизнес-акселератор, функцией которого является мощное развитие идеи или проекта в кратчайшие сроки и вывод его на рынок. Для этого проекту обеспечиваются инвестирование, инфраструктура, экспертная и информационная поддержка. Целью бизнес-акселераторов является придание импульса развитию бизнеса на этапе его зарождения, а именно при разработке и создании продукта. Как правило, акселераторы предлагают краткосрочные программы, в рамках которых осуществляют обучение, предоставляют возможность тесного общения с менторами и другими командами. С российскими венчурными компаниями в настоящее время сотрудничают следующие бизнес-акселераторы: Global Innovation Labs, Global Tech Innovations (GTI), Greenfield Project, iDeal Machine, RIS Ventures, Startup Sauna, Деловая Среда. Эти компании помогают развитию нового поколения предпринимателей: обучают принимать риски, мыслить глобально и добиваться успеха.

Founders Bootcamp – это программа, призванная стимулировать развитие инновационной экосистемы в России. В этих целях разработчикам и предпринимателям предоставляются консультации успешных бизнесменов, в том числе бизнес-ангелов, венчурных инвесторов, серийных предпринимателей, специалистов по развитию продуктов, экспертов по маркетингу и связям с общественностью, специалистов по сбыту, юристов, специалистов по кадрам и журналистов. Акселератор обладает финансовыми средствами, существующей и развитой инфраструктурой, контактами, информацией, что дает возможность превратить идею в создание новой компании мирового уровня.

Несмотря на критику со стороны предпринимательского сообщества, видны некоторые результаты от совместной работы государства и частных инвесторов, заинтересованных в развитии принципиально новых бизнесов. Так, в 2014 г. наблюдалось повышение уровня информационного обеспечения как активных, так и потенциальных участников рынка. Весомый вклад в этот процесс внесли специализированные образовательные программы РВК, а также возросшее число мероприятий для бизнес-ангелов.

Однако, в настоящее время эффективность государственной и частной поддержки малого и среднего предпринимательства остается крайне низкой. В течение 2014 г. происходило снижение объема и количества сделок с участием бизнес-ангелов по сравнению с 2013 г. Существенное влияние на данный процесс оказал переход наиболее активных участников рынка в другие категории инвесторов, а также сокращение числа сделок, профинансированных участниками, инвестирующими не чаще раза в год. Количество «историй успеха» все еще недостаточно высоко для привлечения большого числа новых бизнес-ангелов. При этом любые сигналы со стороны государства об улучшении инвестиционного климата дадут существенный толчок к развитию рынка.

К сожалению, в настоящее время все более часто на государственном уровне ставится вопрос об увеличении налогового бремени для индивидуальных предпринимателей по части взносов в фонды обязательного социального страхования, увеличения взносов в пенсионный фонд. Такое повышение спровоцирует последствия, которые могут стать катастрофическими для предприятий малого и среднего бизнеса и всего предпринимательского сообщества. Предприятия будут уходить в тень, сокращать численность работающих, изменять организационно-правовые формы, ликвидироваться и вновь регистрироваться под другими названиями. Как следствие, последует ответ со стороны государства в

виде введения мер, еще более губительных для малого бизнеса. В результате экономика получит отрицательный синергический эффект, а уровень развития предпринимательства вернется на двадцать лет назад.

В заключение следует сказать, что в России в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, на государственном уровне, с высоких трибун говорится о безмерной и всесторонней поддержке развития малого и среднего бизнеса. Создаются коммерческие и общественные организации, иницирующие, курирующие различные проекты по поддержке предпринимательства, финансируются информационные порталы поддержки. На эти цели выделяются значительные финансовые государственные средства и ресурсы крупных предпринимателей. Как было сказано выше, отдача от такой поддержке крайне низка. До трех лет не доживают 90% вновь созданных малых бизнесов. Это происходит в большей мере от того, что не до конца продумана и не выстроена общая система комплексной поддержки, в основе которой должна находиться грамотная стратегия распределения финансовых средств на развитие малого и среднего бизнеса.

Следовательно, в целях облегчения доступа предпринимателей к финансовым ресурсам, необходимо разработать комплексную систему мероприятий по либерализации существующих схем выдачи кредитов на более длительные сроки и возможных отсрочек по их возврату. Это даст предпринимателям возможность решить текущие проблемы, связанных с низкой ликвидностью своего бизнеса. Для решения проблемы поддержки и развития предпринимательства в более длительном периоде необходима либерализация налоговой политики для стимулирования спроса и предложения, снижение взносов в фонды социального обеспечения, поднятие до 90% нормы гарантийного рискового покрытия кредитов под создание и развитие нового бизнеса, что послужит мощным толчком развития данного сектора экономики и создания крепкого слоя предпринимателей, являющихся в развитых странах основой стабильного развития экономики и залогом экономической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быковец М.В.* Микрофинансирование: тенденции развития и объективные предпосылки его государственного регулирования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1.
2. *Быковец М.В.* Перспективы развития рынка микрофинансовых услуг в России и основные направления его государственного регулирования // Государственное регулирование. Электронный вестник. 2014. № 45. С. 179-211.
3. *Левитина И.Ю.* Институциональные проблемы развития инвестиционной привлекательности малого бизнеса в Санкт-Петербурге // Экономика и управление: проблемы и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский центр научно-технической информации, 2015.
4. Санкт-Петербургская организация бизнес-ангелов. Условия членства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://soba.spb.ru/soba/usloviya-chlenstva> (дата обращения 11.02.2016).
5. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. Информация для поддержки предпринимателей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smb.gov.ru> (дата обращения 11.02.2016).

Корнекова С.Ю., Байкова Е.В.

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Аннотация. Статья посвящена анализу региональных аспектов потребления алкогольной продукции в современной России. Привлекается внимание к региональным типам потребления алкоголя в странах Европы – южному типу (преимущественное потребление вина), северному типу (предпочтение отдается крепким напиткам) и центральноевропейскому (ориентация на пиво и нерегулярное потребление крепкого алкоголя). Выявляются уровни территориального потребления алкогольной продукции в России. Установлено смещение «полюса» наибольшего потребления из центра на восток страны. Сократившаяся продажа водки стала замещаться растущими продажами пива и винодельческой продукции. При этом пространственный рисунок потребления отмечен определенной широтной зональностью алкогольной ситуации в регионах: с севера на юг и с запада на восток.

Ключевые слова. Продажа алкоголя, потребление алкоголя, региональные типы потребления алкоголя, региональные сдвиги в потреблении алкоголя.

Kornekova S.Yu., Baikova E.A.

THE CONSUMPTION OF ALCOHOLIC BEVERAGES IN THE MODERN RUSSIA: THE REGIONAL LEVEL

Abstract. The article is devoted to the analysis of regional aspects of consumption of alcoholic products in contemporary Russia. Draws attention to regional types of alcohol consumption in Europa – south type (preferential consumption of wine), northern type (preference is given to strong drink) and Central Europe (orientation on beer and occasional consumption of strong alcohol). Detected levels of territorial consumption of alcoholic beverages in Russia. Set the offset of the «pole» the most consumption from the center to the east of the country. Reduced sale of vodka were replaced by the growing sales of beer and wine products. The spatial pattern of consumption marked by a certain latitudinal zonality of the alcohol situation in the regions: from north to south and from west to east.

Keywords. Sale of alcohol, alcohol consumption, regional types on consumption of alcohol, regional shifts in consumption of alcohol.

Алкоголизм, как социальное явление, традиционно ассоциируется с духовно-нравственным и социально-экономическим «здоровьем» любого государства. Хорошо известна его роль в повышенной смертности населения, развитии различных заболеваний, ухудшении криминогенной обстановки и т.д. Считается, что растущие масштабы алкоголизма угрожают национальной безопасности страны (особенно с учетом роста доли пьющих среди подростков и женской части населения) – уже этим

ГРНТИ 06.61.33

Корнекова С.Ю., Байкова Е.В., 2016

Корнекова Светлана Юрьевна – кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Байкова Екатерина Викторовна – аспирант кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Контактные данные для связи с авторами (Корнекова С.Ю.): 191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 812 310-47-29. E-mail: S-Kornekova@mail.ru.

актуализируется заявленная проблема [4, 5, 12 и др.]. Естественно, что она исследуется с различных сторон – медицинской, экономической, социальной, психологической, культурологической и т.д. [1, 2, 3, 6, 7, 8 и др.]. Настоящая статья посвящена анализу реже освещаемых региональных аспектов потребления алкогольной продукции в современной России.

Вначале обратимся к общей «алкогольной» ситуации в стране. Структура потребления алкоголя в мире ассоциируется с определенными региональными типами в зависимости от превалирования того или иного напитка. Наиболее «предпочитаемым» считается южный тип, основанный на выборе вина, его ежедневном потреблении во время еды в умеренных дозах. Напротив, для северного типа потребления свойственно стремление к опьянению, и основным спиртным становятся крепкие напитки типа водки. Негативность второго варианта состоит в нерегулярном, часто сопровождаемом интоксикациями, чрезмерном приеме спиртного. Исторический тип потребления алкоголя в винных странах описывается как «общепринятый» в отличие от «эпизодической» модели, что имеет место в водочных странах. В то же время, анализ статистических данных [11, 12, 15] на уровне стран показывает, что все большее распространение получает третий – центральноевропейский – тип потребления с ориентацией на пиво и нерегулярное потребление крепкого алкоголя [14].

Тяготеющие к центральноевропейскому типу тенденции затронули и Россию: пройден период непомерного роста потребления пива, прежде всего за счет доли крепкого алкоголя. Существенные сдвиги структуры потребления алкогольных напитков были характерны для 1990-х годов, когда резко уменьшилась когорта потребителей водки. В последнее же десятилетие она относительно стабильна, и описывается соразмерными долями пива и ликероводочного ассортимента.

Анализ рейтинга лидирующих стран мира по потреблению напитков типа водки, вина и пива (табл. 1) показывает, что Россия, являясь абсолютным лидером по потреблению водки, имеет потенциал для расширения потребления пива и – особенно – вина. Так, в «пивных» европейских странах на душу населения приходится до 150 л пива в год, и хотя в отчетах Kirin Group [14] Россия отсутствует вообще, по разным оценкам, уровень потребления пива в нашей стране не превышает 60 л на человека в год. В целом лидером по потреблению пива является «старая Европа», поскольку именно в этом регионе наиболее развиты пивоварение и пивные традиции.

Таблица 1

Страны-лидеры по годовому потреблению различных алкогольных напитков, л/чел. [1, 14, 16]

Потребление вина (2014 г.)		Потребление пива (2013 г.)		Потребление водки (2014 г.)	
Хорватия	44,2	Чехия	147,1	Россия	13,9
Словения	44,1	Намибия	108,6	США	11,9
Франция	42,5	Австрия	105,9	Белоруссия	11,3
Португалия	41,7	Германия	101,7	Украина	7,7
Швейцария	40,5	Белиз	99,4	Польша	7,0
Македония	40,4	Эстония	93,6	Казахстан	5,9
Молдова	34,2	Польша	91,9	Узбекистан	4,4
Италия	33,3	Литва	89,5	Англия	1,3
Австрия	30,7	Румыния	79,9	Германия	0,9
Россия	7,0	Россия	58,9	Бразилия	0,4

Если уровень потребления пива в России можно оценивать как средний, то российское потребление вина нельзя сравнивать даже с невинодельческими странами. Несмотря на то, что в последнее время все больше стремление к разнообразию практик потребления, и наблюдается тенденция увеличения потребления легких напитков, вино так и остается женским или праздничным напитком. В целом можно констатировать, что для России характерны общемировые тенденции увеличения потребления легких и более дорогих напитков [9, 10]. В частности основной тренд мирового рынка (замещение водки виски) характерен и для России.

Отметим, что, вопреки бытующему мнению, Россия отнюдь не является самой «пьющей» страной в мире [17]. Согласно последним официальным данным, произошло некоторое снижение потребления россиянами алкоголя. На расширенном заседании коллегии Минздрава России в 2015 г. обнародован доклад, согласно которому с 2008 по 2014 гг. уровень среднедушевого потребления алкогольной продукции существенно снизился. Авторы доклада констатируют, что «за период с 2008 года по 2014 год

отмечено постепенное снижение оценочного показателя среднедушевого потребления алкогольной продукции в пересчете на абсолютный алкоголь: в 2008 году он составлял 16,2 литра на душу населения в год, в 2013 году – 11,87 литра (план – 12,5), в 2014 году – по предварительным данным, 11,78 литра (план – 12,0)» [13]. С одной стороны, эти цифры вполне соразмерны с данными по развитым европейским странам; с другой – они носят относительный характер.

Вообще степень доверия к «алкогольной» статистике в нашей стране традиционно (и правомерно!) очень низка. Во-первых, возникают статистические «нестыковки» при учете мест производства, продажи и потребления спиртосодержащей продукции. Во-вторых, не существует надлежащего контроля за «индустрией» самогонварения, получившей в последние годы импульс в связи с открытой продажей усовершенствованных домашних самогонных аппаратов заводского изготовления. В-третьих, избегают статистического учета продавцы контрабандного и поддельного алкоголя (продукции предприятий, не имеющих лицензии), работающие на теневом рынке. В-четвертых, как быть с таким суррогатным сегментом, как аптечные настойки и спиртосодержащие жидкости двойного назначения (для чистки ванн, унитазов и т.д.). При среднем по стране потреблении 7,7 л водки в год на человека в 2013 г., в районах с хорошо поставленным контролем этот показатель сразу поднимается до 20-25 л.

Таким образом, составить корректную карту потребления, например, водки в стране – задача практически нереальная. Фактом, подтверждающим недостоверность приведенных выше данных, является информация, предоставленная главным наркологом страны Е. Брюном (на конференции в честь 80-летия общества «Анонимных алкоголиков»), в соответствии с которой за 5 лет уровень приема спиртного на душу населения уменьшился на 5,5 литров: с 18 л в 2010 г. до 13,5 л в 2015 г.

Известно, что на рынке алкогольной продукции кардинально изменилась структура потребления спиртных напитков. Ели в середине 60-х годов прошлого века на крепкий алкоголь приходилось около 70% всех приобретений этой товарной группы, то по состоянию на 2014 г. его доля сократилась примерно до 50%, соответственно увеличены продажи слабоалкогольных напитков. «Эра» отечественного пивоварения возможно и завершена, но обеспечила пиву стабильно весомый процент потребляемого в нем чистого спирта. В вышеупомянутом году доля пива составляла около 40%, соответственно вино немного потеряло вес на рынке с 1963 года, удерживая немногим более 10%.

Несовершенство статистического учета в производстве и потреблении россиянами спиртосодержащей продукции подтверждается и провозглашением «водочными столицами» страны двух сравнительно небольших поселений – поселков Кольцово Новосибирской области и Смышляевка Самарской. Взяв за основу данные Росстата по реализации водки во всех муниципальных образованиях страны и предположив, что вся реализуемая в этих селениях высокомолекулярная жидкость тотчас же выпивается на месте (а не хранится где-то или вывозится за пределы селений), эксперты агентства Финмаркет установили гигантские объемы ее потребления: в Кольцово – 102,1 л на чел., Смышляевке – 93,2 л [2]. Даже с учетом функциональной специфики упомянутых поселков (первый – наукоград, возникший в свое время вокруг Всесоюзного НИИ вирусологии и молекулярной биологии, а в настоящее время известен крупным ликеро-водочным заводом; во втором находится аэропорт местного значения) делать вывод о «самых пьющих городах» (табл. 2 и 3) вряд ли корректно.

Таблица 2

Топ-10 региональных столиц – лидеров по продаже водки в России [2]

Город	Продажа водки, чел./ год		Продажа всего алкоголя на чел. в год, тыс. руб.	Средняя стоимость бутылки водки, руб./ 0,5 л
	литров	тыс. руб.		
Абакан (Хакасия)	21,6	6,7	14,3	155,5
Петрозаводск (Карелия)	21,2	5,5	12,3	129,1
Тверь	20,4	5,6	11,8	136,0
Нарьян-Мар (Ненецкий АО)	20,2	7,0	17,7	172,3
Сыктывкар (Республика Коми)	18,4	5,0	11,0	135,4
Уфа (Башкортостан)	17,0	4,0	7,8	116,3
Магадан	16,7	5,4	11,6	161,7
Великий Новгород	15,8	4,6	11,0	146,7
Калуга	15,3	4,3	10,7	140,6
Биробиджан (Еврейская АО)	15,3	4,6	8,8	151,3

Таблица 3

Топ-10 региональных столиц с минимальными продажами водки [2]

Город	Продажа водки, чел./ год		Продажа всего алкоголя на чел. в год, тыс. руб.	Средняя стоимость бутылки водки, руб./ 0,5 л
	литров	тыс. руб.		
Владикавказ (Сев. Осетия)	0,7	0,2	1,3	148,9
Нальчик (Кабардино-Балкария)	1,0	0,3	1,0	166,7
Махачкала (Дагестан)	1,4	0,3	0,6	120,5
Черкесск	3,4	1,0	2,6	144,8
Майкоп (Адыгея)	5,4	1,7	3,6	156,8
Саратов	6,9	2,0	5,5	145,2
Москва	6,9	2,2	4,4	161,3
Волгоград	7,0	1,9	4,9	134,7
Воронеж	7,2	1,9	5,0	130,4
Элиста (Калмыкия)	7,3	2,3	3,8	159,4

В начале столетия лидерство в годовом потреблении алкоголя на душу населения занимала Москва (максимум тогда составил 17,8 л/чел.). В последующие годы потребление в ней заметно снизилось, а абсолютным рекордсменом стала Магаданская область. Традиционно высок уровень реализации алкогольной продукции в Вологодской области, Республике Коми, Камчатском крае. В группе с максимальным значением продаж (более 14 л/чел.) в 2012 году оказались: Республика Карелия, Магаданская область, Хабаровский край. По некоторым субъектам федерации данные не публикуются – например, по Ненецкому и Ямало-Ненецкому АО, хотя уровень потребления спиртных напитков там выше, чем в областях, в состав которых они входят. Улучшение алкогольной обстановки в Архангельской и Тюменской областях можно опосредованно связать и с положением дел в их северных составных частях. В пределах Центральной России самый существенный сдвиг приобретения спиртных напитков в лучшую сторону произошел в Смоленской области, что позволило этому субъекту приблизиться к среднероссийским показателям продаж алкогольной продукции.

Вместе с тем, некоторые «закономерности» в уровне территориального потребления алкогольной продукции просматриваются все же достаточно четко. Визуальные наблюдения и эмпирические умозаключения позволяют с высокой степенью достоверности констатировать, что, например, сибиряки (северяне) явно лидируют по потреблению водки на душу населения, в то время как российский «полюс трезвости» находится на Северном Кавказе. Однако если в Замоскворечье продается 362 литра (!?) водки в год на каждого жителя района [2], то это вовсе не значит, что здесь находится «полюс» пьянства – скорее всего, именно в этом районе зарегистрированы торговые организации, ведущие деятельность по всему городу, а может быть, и далеко за его пределами. Косвенным образом эта мысль подтверждается тем фактом, что, например, в Стрельне, где расположен Константиновский дворец (в котором время от времени происходят встречи на высшем уровне), уровень потребления водки составляет всего лишь 64 грамма на душу населения в год [2].

На основании изложенного можно сделать следующие краткие выводы.

1. Уровень потребления абсолютного алкоголя (из расчета на население старше 16 лет) в первые 15 лет XX столетия изменился не слишком заметно, зато «градусность» потребляемых напитков была явно снижена. Произошло смещение «полюса» наибольшего потребления из центра на восток страны: в начале столетия больше всего пили в Москве (максимум тогда составлял 17,8 л/чел.), теперь же лидерство перешло к восточным субъектам РФ. Сократившаяся продажа водки стала замещаться растущими продажами пива и винодельческой продукции. Зафиксирована положительная тенденция в сторону потребления сравнительно легких алкогольных напитков и отрицательная – для крепкого спиртного.

2. В отличие от практически повсеместно сократившегося потребления водки и ликероводочных изделий, падение розничных продаж винодельческой продукции и пива зафиксировано только в отдельных субъектах. Снижение потребления винодельческой продукции относится к регионам Европейского Юга и может быть обусловлено переходом на вино домашнего производства и пива.

3. География потребления водки и ликероводочных изделий в целом схожа. Территориальное распределение розничных продаж вина и пива более хаотично в масштабах страны. При этом пространственный рисунок потребления отмечен определенной широтной зональностью алкогольной ситуации в регионах: с севера на юг и с запада на восток. Наиболее тяжелое положение сложилось в отдаленных регионах Севера и Востока. Республики Северного Кавказа, находившиеся близко к средним значениям в начале века, на современном этапе демонстрируют минимум продаж. Для территорий Европейского Юга с более теплым климатом менее свойственен «северный тип потребления» – здесь ниже доля ликероводочного сегмента и есть условия для выращивания винограда, что формирует относительно благополучную алкогольную ситуацию.

4. Наиболее тяжелые последствия употребления спиртного проявляются в дальневосточных удаленных регионах РФ, ограничиваемых Тихим океаном, а также в депрессивных регионах Северо-Запада (республики Карелия и Коми, Ненецкий АО, Новгородская область). Для этих субъектов РФ свойственен миграционный отток населения, низкая рождаемость и депопуляция. Установлено, что практически всем алкоголезависимым переменным (продолжительность жизни, безработица, «пьяная» преступность и заболеваемость) присуща слабая линейная отрицательная зависимость. Примером же положительной линейной зависимости является влияние на уровень потребления алкоголя роста покупательской способности и доли городского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вингерт В.В., Карпыева О.В. Анализ тенденций развития мирового рынка ликероводочной продукции // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8 (1). С. 642-648.
2. Водочный рейтинг: самые пьющие города России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/321818> (дата обращения 05.08.2015).
3. Гладкий Ю.Н., Лавров С.Б. Дайте планете шанс! М.: Просвещение, 1995. 205 с.
4. Ерпылов А.А. Алкоголизм как глобальная проблема российского общества // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 4 (26). С. 31-34.
5. Ерпылов А.А. Проблема алкоголизма как угроза национальной безопасности России // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 1 (23). С. 31-34.
6. Корнекова С.Ю. География потребления: новые акценты и концептуальные идеи // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015. № 3 (25). С. 24-26.
7. Мартыненко П.А., Рощина Я.М. Структура потребления алкоголя как индикатор социальной группы в современных российских городах // Экономическая социология. 2015. № 1, т. 15. С. 24.
8. Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2012-2014 гг. Статистический сборник. М.: Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка, 2015. С. 135-138.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Статистический сборник. М.: Росстат, 2015. С. 872-873.
10. Российский статистический ежегодник. 2015. Статистический сборник. М.: Росстат, 2014. С. 70.
11. Рощина Я.М. Динамика и структура потребления алкоголя в современной России. В сб.: Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 238-257.
12. Татилина В.С. Сколько пьет Россия? Объем, динамика и дифференциация потребления алкоголя // Социологические исследования. 2006. № 2. С. 85-94.
13. Уточненный отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» за 2014 год. М.: Министерство здравоохранения РФ, 2015. С. 15.
14. Kirin Beer University. Report Global Beer Consumption by Country in 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kirinholdings.co.jp/english/news/2014/1224_01.html (дата обращения 03.02.2016).
15. Popova S. Comparing Alcohol Consumption in Central and Eastern Europe to Other European Countries // Alcohol & Alcoholism. 2007. № 42 (5). P. 465-473.
16. Statistics the wine institute. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wineinstitute.org/files/World_Per_Capita_Wine_Consumption_Revised_Nov_2015 (дата обращения 03.02.2016).
17. World Health Organization. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.who.int/gho/publications/en> (дата обращения 03.02.2016).

Степанов С.П.

СТРЕМЛЕНИЕ К ВЫРАЖЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА КАК РАЗРУШИТЕЛЬ РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается новейшее грамматическое явление в современном русскоязычном дискурсе – ослабление внешних проявлений рода у существительных мужского рода, употребляемых для наименования женщин. В связи с данной тенденцией рассматривается также процесс образования номинаций женского рода, парных по отношению к уже существующим номинациям мужского рода. Анализируются конкретные проявления этого явления на примерах, взятых, в основном, из периодики.

Ключевые слова. Категория рода, гендерные особенности, нарушение грамматического согласования.

Stepanov S.P.

THE TENDENCY TO EXPRESS GENDER PARITY AS A MEANS OF THE DESTRUCTION OF RUSSIAN GRAMMAR

Abstract. The article deals with one of the latest grammatical phenomena in the present-day Russian discourse, i.e. the weakening of the external manifestations of masculine nouns' gender in situations when these nouns refer to women. The formation of feminine nominations in addition to the already existing masculine nominations is also analyzed. It is done on the basis of examples taken mostly from Russia's mass media.

Keywords. Grammatical gender, gender specifics, violations of grammatical agreement.

Среди многочисленных отступлений от норм русского литературного языка в современном дискурсе наблюдается явление, которое еще совсем недавно не имело места и потому может быть признано сверхновым. Речь идет об употреблении существительных мужского рода, обозначающих профессии, применительно к женщинам (инженер, врач, менеджер и пр.) и грамматическом роде зависящих от этих существительных глаголов и прилагательных. Приведем несколько примеров из современного дискурса, главным образом из периодики (имена частично вымышленные):

КНДР представляет собой "сложное" испытание для безопасности Южной Кореи, заявила избранный президент этой страны Пак Кын Хе.

Новый лидер Южной Кореи заявила об угрозе от КНДР.

К российским новостям... Сегодня в Москву с рабочим визитом прибыла недавно избранный президент Франции Жаклин Бинар. В ходе визита планируется...

Минфин намерен внести бюджет на 2016 год в Госдуму позже запланированного – до 25 октября. Об этом в начале сентября сообщила первый замминистра финансов Татьяна Нестеренко.

ГРНТИ 16.21.61

© Степанов С.П., 2016

Сергей Павлович Степанов – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-47-40. E-mail: stepanov.s@unecon.ru.

Евгения Чирикова: «Я все расскажу в Европарламенте». Известный общественный деятель ответила на вопросы читателей «СП».

Нетрезвый преподаватель вуза не заметила, как на своей иномарке сбила человека.

Академическая грамматика 1980 года трактует такого рода контексты в качестве примеров «"смешанного" согласования, когда род глагола в форме прош. вр. (или сослагат. накл.) обозначает пол названного существительным лица, а форма согласуемого прилагательного указывает на морфологический род этого же существительного: *Будущий филолог из Минска выиграла; Пришла лечащий врач Курчатова*» [6, с. 467]. Иначе говоря, при нормативном использовании существительного род глагола может определяться полом человека, о котором идет речь: *лидер заявила, президент прибыла, замминистра сообщила, деятель ответила, преподаватель не заметила*, если *лидер, президент, замминистра, преподаватель* – это женщины.

Впрочем, еще совсем недавно глагол в форме женского рода при существительном мужского рода воспринимался образованной частью общества не так однозначно. Сошлемся на Примечание 2 к § 1139 Академической грамматики 1980 года: «По поводу употребления сочетаний типа *врач пришла, инженер сказала* постоянно высказываются неодобрительные замечания; например: "Вы справедливо указываете на одну из тех "неувязок" в современном литературном языке, которые порой способны даже раздражать сколько-нибудь взыскательный к родной речи вкус. Действительно, "врач вошла", "судья сказала" и т.п. это ужасно, и нередко вертись-изворачиваешься, чтобы найти выход в таких случаях" (Твард.). Однако именно требование обозначения, т.е. необходимость сообщения о поле называемого лица, обеспечивает таким сочетаниям употребительность в современной речи» [6, с. 468]. Тем не менее, даже если признать такое словоупотребление (*лидер заявила, президент прибыла, замминистра сообщила, деятель ответила*) нормативным, то прилагательное, как и положено, отражает мужской род существительного: *избранный президент, новый лидер, первый замминистра, известный общественный деятель, нетрезвый преподаватель*.

Наряду с примерами традиционного и правильного употребления, встречаются другие, коих немало:

Знакомая врач, у которой я спросила, в чем дело, ответила коротко: «Война, реформа и плохая экология».

(Отметим, что в приведенной цитате, кроме грамматики, страдает и лексическая сочетаемость: словосочетание «плохая экология» не является нормативным и нуждается в корректировке.)

Н. ТРОИЦКИЙ: Нет. Расшатывать ситуацию там есть интерес. Безусловно. Расшатывать ситуацию, устраивать... При том, что там не надо ведь больших усилий предпринимать для расшатывания – они сами ее расшатывают уже внутри. Воспользоваться этой историей и помочь. Помочь. Чтобы сорвать выборы, например, 25 мая.

Э. ГЕВОРКЯН: Зачем?

Н. ТРОИЦКИЙ: Ну, как зачем? Затем, чтобы к власти не пришла однозначно какая-нибудь прозападная, антироссийская президент.

Новая прокурор Крыма выкладывала в соцсети свои фото.

Известный театральный критик, бог весть как очутившаяся на этом внесезонном спектакле..., спустя четыре дня следующим образом в своей театральной колонке описала случившееся [3, с. 103].

Отметим, что в приведенной цитате слово «критик» относится к женщине и имеет одновременно определения в форме мужского (*известный театральный*) и женского (*очутившаяся*) рода. Также заслуживает внимания тот факт, что источник данной цитаты – не газетный текст или расшифрованное интервью, в котором представлена непринужденная устная речь, обычно страдающая погрешностями и ошибками, а текст художественный и высококлассный. Приведем еще цитаты:

Бедный Васильев мчится к Шумакову и говорит «Откуда у тебя эта картина?» И он говорит: «Мне ее Баснер дала» (вот та самая знаменитый искусствовед). Заметим, что господин Васильев и госпожа Баснер знакомы больше 30 лет.

Но трубку взяла помощник директора Ирина Тюрина, и в трубке заиграла песня «Я, я яблоки ела / Я, я просто сгорела»: «Ой, из ИТАР-ТАСС тоже звонили. Это, к сожалению, невозможно. Мы нашли

исторические маркеры, отправили их заказчику. Потом с нами связался куратор проекта из администрации президента и попросила не давать никаких комментариев».

В последнем примере существительное мужского рода «куратор» согласуется одновременно с глаголом в форме женского рода (попросила) и мужского рода (связался), превращаясь тем самым в некое подобие «грамматического гермафродита». То же относится и к предыдущей цитате, в которой существительное мужского рода «искусствовед» в одном и том же контексте сочетается с местоимениями женского рода и прилагательным мужского рода. Приведем еще несколько примеров интересующего нас явления:

Счетная палата с новой главой. Президент внес на рассмотрение палат российского парламента кандидатуры главы Счетной палаты и ее заместителя — Татьяну Голикову и Веру Чистову.

Пожалуй, самой заметной фигурой в деле о мошенничестве является бывшая глава департамента имущественных отношений Министерства обороны России Евгения Васильева.

А в финале конкурса на Евровидении английская судья поставила нули русским девочкам, которые заработали высший балл.

Насколько свободна и непредвзята будет областная судья Соболева в своем решении — сказать сложно.

Бывшая судья Невского районного суда Надежда Гордеева организует жилищно-накопительный кооператив.

Адвокат Дина Каминская с грустью писала, что Лубенцова, которая до своего грехопадения на политическом процессе была неплохой судьей по уголовным делам, после дела «семерых смелых» начала стремительно терять квалификацию.

В конце концов Кремль попросил Ройзмана из партии убрать. «А Прохоров — парень жесткий. Он принимает любые методы совместной работы, кроме прямого давления. И отказался. Кремль махнул рукой: закрываем проект. И было уже все равно, насколько неприлично это будет выглядеть. Что все и наблюдали», — говорит бывший член партии «Правое дело».

Я занимаюсь с репетитором уже год, но у меня 06.06.13 ЕГЭ, а моя репетитор улетела в другую страну, и у нас нет возможности связаться.

«Денверский стрелок» предстал перед судом в штате Колорадо. Никаких признаний от него добиться не удалось — Холмс молчал, а на вопросы за него отвечала назначенная адвокат.

Начальник департамента образования Москвы Исаак КАЛИНА защитил уволненную директора.

В Гвинее застрелили министра, борющуюся с коррупцией.

Осужденная за взятку шоколадкой министр ушла в отставку.

Заметим, что последняя поведенная цитата небыдупречна в языковом отношении дважды: помимо неверного рода причастия, нуждается в корректировке также и фраза «взятка шоколадкой».

О чем говорят многочисленные приведенные примеры, взятые в основном из публикаций в прессе и из опубликованных и не подвергавшихся редакторской правке текстов интервью? О том, что при употреблении существительных мужского рода применительно к женщинам в устной и письменной речи современника усиливается тенденция к грамматическому выражению женского пола того, о ком говорят, не только с помощью формы глагола, но также с помощью формы прилагательного, что, во-первых, ранее в речевой практике носителей русского языка не наблюдалось, и, во-вторых, продолжает быть грамматической ошибкой. Существительное при этом (министр, врач, репетитор, глава (учреждения), судья, член, адвокат и пр.) не перестает быть словом мужского (и только мужского!) рода, но все зависящие от него слова — и глагол, и прилагательное — употребляются в женском роде.

Все сказанное позволяет выстроить последовательность возникновения контекстов, в которых существительные мужского рода используются для обозначения женщин, с учетом нарастающего ослабления внешнего проявления категории рода у данных существительных: *Врач Иванов пришел. — Врач Иванова пришла. — Новый врач Иванова пришла. — Новая врач Иванова пришла. — Новая врач пришла.*

Следует отметить также, что в большинстве приведенных нами цитат из речи современников существительное употребляется в номинативе. А это позволяет задаться еще одним вопросом: как эти фразы будут выглядеть в косвенных падежах? Ведь если быть последовательным, то тот, кто говорит:

«Осужденная... министр ушла», – должен будет сказать: «В колонию к осужденной министру приехал муж». А от того, кто говорит: «Моя репетитор улетела в другую страну», – можно ждать фразу: «С моей репетитором уехал ее ребенок».

До сих пор в реальной речевой практике нам встретилось только два примера такого рода: *В Гвинее застрелили министра, боровиющуюся с коррупцией* и *Исаак КАЛИНА защитил уволенную директора*. Появление таких примеров в большом количестве будет свидетельствовать о том, что тенденция употребления существительных мужского рода как существительных-гермафродитов нарастает.

Однако стремление к выражению гендерного равноправия проявляется не только в области грамматического согласования, но также в области словообразования. Рассмотрим несколько примеров из современных средств массовой информации:

Пьяная водительница разделась перед гаишниками.

Автомобиль сбил пешеходку.

Надо пожелать Алле Джиоевой скорейшего выздоровления, но тут же и признать, что вряд ли у нее сегодня есть реальные политические перспективы. Но вот если у бывшей кандидатки в президенты и ее сторонников окажется, как говорят бегуны-стайеры, длинное дыхание...

Лингвисты уже обращали внимание на возникающие в русском языке номинации, обозначающие женщин. В новейших работах, посвященных данному вопросу [1, 2, 4, 5], рассматриваются такие лексические единицы, как: *галеристка, бизнесменка, бизнесменша, менеджерша, визажистка* и др. Рассматриваемые нами лексические единицы в данных исследованиях не фигурируют...

Начнем с причин, приводящих к возникновению такого рода единиц. Здесь исследователи единодушны в своих объяснениях. «Динамика женской эмансипации, – пишет один из авторов, – особенно заметная в последнее десятилетие, повлекла за собой массовый приход женщин в считавшиеся ранее чисто “мужскими” профессии. Термины же большинства современных профессий были сформированы в период доминирующего положения в них мужчин» [4, с. 94].

Однако, отталкиваясь от данной справедливой позиции и анализируя слово *адвокатесса*, исследователь приходит к любопытному выводу, что «присущие преимущественно женщинам профессиональные качества (скрупулезность, более строгое следование этическим правилам, использование в работе специфических психологических приемов и т.п.) наполняют термин *адвокатесса* особой смысловой нагрузкой. Использование этого термина только обогатит русский язык. Образовавшуюся филологическую нишу может занять другой термин – *адвокатша*. Он уже есть в словарях и обозначается как простонародный. Если не пропагандировать термин *адвокатесса*, именно простонародное *адвокатша* может занять его место» [4, с. 95].

Сформулируем несколько аргументов, не позволяющих согласиться с данной рекомендацией.

Во-первых, из чего следует, что такие качества, как «скрупулезность, более строгое следование этическим правилам» и пр., присущи женщинам в большей степени, чем мужчинам? Представляется, что это чисто декларативное утверждение, которое к тому же относится к совершенно иной предметной области – психологии.

Второе. Автор упорно называет слово *адвокатесса* термином, что представляется совершенно некорректным. Лексическая единица с яркой разговорной окраской не может стать термином по определению: все термины представляют собой слова стилистически нейтральные.

В-третьих, по той же причине просторечное (а не простонародное) слово *адвокатша* не имеет шансов войти в терминологическую систему юриспруденции.

Наконец, представление о том, что если «пропагандировать» какое-то слово, то оно займет желаемую автору позицию в лексической системе русского языка, представляет собой явное преувеличение.

Думается, что следует различать стремление к эмансипации (против чего возражать не приходится) и стремление непременно выразить половую принадлежность женщины-носителя данной профессии (что может вызывать возражения).

Вернемся к нашим собственным примерам: *водительница, пешеходка, кандидатка*. Прежде всего, обратим внимание на источники трех приведенных примеров. Первые два примера представляют собой заголовки информационных материалов, опубликованных на интернет-сайтах, среди которых немало таких, которые пытаются привлечь читателей скандальными, шокирующими публикациями.

Напротив, источником третьего примера является газета «Ведомости», то есть серьезное издание, которое публикует глубокие, аналитические материалы по поводу всех сторон жизни общества и старается пользоваться литературным языком.

Любопытно, что интересующее нас явление обнаруживается в столь разных по характеру и содержанию источниках, отражающих, как представляется, речевые привычки и манеры разных социальных слоев общества. Полагаем, что все выделенные слова (*водительница, пешеходка, кандидатка*) появились в результате осознанного или подсознательного желания говорящего достроить набор наименований людей за счет создания отдельных существительных, обозначающих женщин.

Данная тенденция в русском словообразовании появилась не сегодня. Помимо пар наименований, в которых ни одно существительное не является стилистически маркированным (*актер-актриса, студент-студентка, аспирант-аспирантка, официант-официантка, учитель-учительница, преподаватель-преподавательница, хозяин-хозяйка, ученик-ученица*), имеются и такие, где наименование мужского рода является нейтральным, а парное наименование женского рода наделено яркой стилистической окраской: *врач-врачиха, бригадир-бригадириша, доктор-докторша/докторица* (и как медик, и как доктор наук), *повар-повариха, адвокат-адвокатесса/адвокатша*. Та же «Русская грамматика» приводит по этому поводу следующее замечание А. Твардовского: «Женщина врач оскорбится, если ее назвать врачихой (хотя за глаза называют и без всякого оттенка пренебрежительности). Назовите старшего повара Макарову поварихой – она обидится» [6, с. 467].

В приведенных нами новых примерах данного явления из речи современника можно видеть пары, достроенные за счет появления существительных женского рода: *кандидат-кандидатка, пешеход-пешеходка* (по аналогии с парами «*студент-студентка*», «*аспирант-аспирантка*»), *водитель-водительница* (по аналогии с парами «*воспитатель-воспитательница*», «*преподаватель-преподавательница*»). Хочется думать, что у образованной части российского общества такого рода слова по-прежнему вызывают неприятие, однако, с учетом описанной выше нарастающей тенденции в области грамматического рассогласования, вряд ли их появление можно считать случайным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибова Е.П., Листрова-Правда Ю.Т. Наименования женщин, работающих в сфере бизнеса // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2010. № 2. С. 38-40.
2. Зайцева Е.А. Имена существительные – наименования лица в русском языке начала XXI века: проблема комплексного лексикографического описания // Вектор науки ТГУ. 2015. № 1 (31). С. 129-134.
3. Крусанов П.В. Мертвый язык. СПб.: Амфора. 320 с.
4. Николаева И.Ю. Наименования лиц женского пола по профессии, должности в гендерном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 2. С. 93-97.
5. Толковый словарь современного русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2007. 1133 с.
6. Шведова Н.Ю. (гл. ред.) Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Наука, 1980. 784 с.

Клишин А.И.

КВАНТИТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ И КАЧЕСТВО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье кратко освещается история вопроса о качестве перевода. Основной акцент делается на количественной эквивалентности как одном из критериев адекватного перевода. Выделены три типа количественного соответствия: диминутивный, экстенсивный и эгалитарный.

Ключевые слова. Эквивалентность, количественный, адекватность, диминутивное, экстенсивное, эгалитарное соответствие.

Klishin A.I.

QUANTITATIVE MODEL AND THE QUALITY OF TRANSLATION

Abstract. In the article history of quality of translation is touched upon, in brief. The main emphasis is placed on quantitative equivalence as a criteria of adequacy of translation. Three types of quantitative coordination are singled out these are diminutive, extensive and egalitarian coordinations.

Keywords. Equivalence, quantitative, adequacy, diminutive, extensive, egalitarian conformity.

Проблема оценки качества перевода восходит к далёким временам и связана со многими великими личностями, к числу которых можно отнести Марка Тулия Цицерона (106-43 гг. до н.э.) и Иеронима Стридонского (конец 4 – начало 5 веков) в Риме, Хунейна ибн Исхака (9 век) в Багдаде и Р. Этьена (16 век) в Париже, Гавриила Бужинского (18 век) в Санкт-Петербурге и Вильгельма Гумбольдта (конец 18 – начало 19 века) в Тегеле близ Берлина. Не утратила эта проблема актуальности и в наши дни. Необозримое число авторов, сведущих в данном вопросе (их достойный перечень занял бы немалое место в данной публикации), справедливо утверждает, что для достижения так называемого эффекта, в частности, полноценного перевода, необходимо в переводном тексте отразить целый ряд характеристик оригинала, которые автор данной публикации разделил бы на две категории.

Перечислим характеристики, подвластные переводчику для передачи в переводном тексте, к которым, без всякого сомнения, можно причислить, прежде всего, сюжет, композицию, портретные характеристики героя. Что касается сюжета, то таковой, разумеется, можно и необходимо передать без особых затруднений. В самом деле, едва ли, если не руководствоваться особыми соображениями, у переводчика возникнет соблазн перенести действие из одной страны в другую, заменив имена персонажей на те, что, с точки зрения переводчика, будут более воспринимаемы в принимающей культуре. Тем более, едва ли возможны случаи, когда при передаче сюжета исходного текста переводчик сокращает число действующих лиц. То же касается и композиции, и портретных характеристик персонажей. Видимо, в какой-то мере возможно воспроизведение стиля исходного текста.

Но если речь идёт о передаче синтаксиса, метафорических, метонимических выражений, гипербола, идиом, пословиц, архаизмов, афоризмов, неологизмов, названий местных реалий и диалектизмов, то это является едва ли выполнимой задачей переводчика художественных текстов. Возможно, именно

ГРНТИ 16.31.41

© Клишин А.И., 2016

Александр Иванович Клишин – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 310-87-25. E-mail: dept.kaya@unecon.ru.

это имел в виду Вильгельм Гумбольдт в известном письме к А. Шлегелю (1796 г.), утверждая, что всякий перевод представляет собой невыполнимую задачу. Общеизвестны многочисленные примеры, подтверждающие это: к числу таковых можно отнести в частности игру слов, эвфемизмы, неологизмы и т.д. Несомненную трудность представляет собой передача в переводе слов феминисткой направленности, например, *wotup* вместо *woman*, *wimin* вместо *women*, *fental* вместо *mental* и т.д.

Тем не менее, перевод как вид человеческой деятельности, обеспечивающей межкультурную коммуникацию между народами, имеет многовековую историю, которая вносит неоценимый вклад в развитие мировой цивилизации. Как известно, была практика перевода и как обязательное сопутствующее явление критика выполненных переводов, которая возникла вполне естественным путём: есть одна тенденция – неизбежно возникает и противотенденция. Вспомним Иеронима, переводчика Библии, и Паммахия, выступившего с критикой переводного текста. Вспомним Зотова, сделавшего перевод книги о фортификационных сооружениях, и слова Петра I о том, что «не надлежит речь от речи хранить в переводе, но точно, смысл выразумев, на своем языке уже так писать, как внятнее может быть» [2, с. 41].

Чтобы сделать переводной текст воспринимаемым и понятным читателю, переводчики вынуждены были идти на «отклонения» от текста оригинала и следовать по пути, как бы сейчас сказали, доместикации своего перевода. Классическим примером может служить выполненный Мартином Лютером перевод Библии в 16 веке на современный ему немецкий язык. Естественно то, что переводчики шли на замену и грамматических конструкций, и словосочетаний, и отдельных лексем. Иными словами в таких случаях оригинальный текст подвергался преобразованиям или трансформациям. Истоки этого вопроса ведут свое начало с середины 20 века. Как известно, одной из значительных трудностей в переводе является передача реалий, а также слов, обозначающих местный национально-культурный колорит.

В отечественном переводоведении А.В. Фёдоров поставил вопрос о методах перевода такой лексики и предложил использовать транскрипционный метод, гиперонимический метод [3], а позднее транслитерационный метод и метод создания нового слова в языке перевода при передаче иноязычных реалий [3]. Значительный вклад в разработку методики перевода внёс Л.С. Бархударов, рассматривая перевод как процесс глобальной трансформации текста на одном языке в текст на другом языке. Осуществляя такого рода трансформацию, переводчик применяет некие операции, или «переводческие трансформации» [1, с. 6]. Целью их применения, как указывает Л.С. Бархударов, является максимально возможная полнота передачи информации, заключённой в исходном тексте при соблюдении норм языка перевода [1, с. 190].

Признавая существование большого числа разнообразных трансформаций, он сводит таковые к четырём типам, которые, как формулирует учёный, приближительны и условны: перестановки, замены, добавления, опущения. Под перестановкой Л.С. Бархударов понимает изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения, под заменой – преобразование одной формы слова в другую форму того же слова, одной части речи в другую, одного типа синтаксической связи в другой. Добавления – это введение в поверхностную структуру русского словосочетания слов, которые отсутствуют в поверхностной структуре переводимого английского словосочетания, однако наличествуют в глубинной структуре этого словосочетания, например, *oil countries* – *нефтедобывающие страны*, *ray claims* – *требования повышения зарплаты* и т.д. Опущения – приём прямо противоположный добавлению, он сводится к опущению семантически избыточных слов. Так традицией некоторых стилей английского языка является употребление парных синонимов, например, *null and void* – *аннулирован* (о договоре) и т.д. [1].

А.Д. Швейцер, рассуждая об оценочных критериях перевода, исходит из требования эквивалентности исходного и переводного текстов, которая считается одной из ведущих онтологических характеристик перевода [4, с. 76]. Высоко оценивая вклад Я.И. Рецкера в развитие теории закономерных соответствий, А.Д. Швейцер, тем не менее, не соглашается с его тезисом о том, что эквивалент представляет собой постоянное равнозначное соответствие, не зависящее, как правило, от контекста [4, с. 16]. А.Д. Швейцер выдвигает идею вариативности понятия «эквивалентность», указывает на существование различных видов и аспектов данного понятия [4, с. 80] и выделяет семантическую эквивалентность, референциальную эквивалентность (как впрочем и В.Г. Гак и Ю.И. Львин), а также вводит понятие прагматической эквивалентности, которой в его схеме отводится ведущее место [4, с. 85].

В приведённых схемах или моделях эквивалентности отсутствует количественная эквивалентность, которая, как представляется, играет немаловажную роль в достижении эффекта адекватности перевода. Помимо традиционно обсуждаемых параметров текста, которые, как указывает А.Д. Швейцер, «далеко не равнозначны с точки зрения потенциальной возможности их передачи в переводе» [4, с. 112], существует и количественный параметр, включающий в себя количественные характеристики текстов оригинала и перевода. Таковыми отмечены уровни морфем, слов, словосочетаний и соотношение между первичным, исходным текстом, и вторичным, переводным текстом.

Как известно, русский язык обладает чрезвычайно разветвлённой системой аффиксов, обеспечивающих гибкое, насыщенное разного рода коннотациями функционирование глаголов, существительных, прилагательных, наречий и даже числительных в речи. Данное свойство таких частей речи создаёт непреодолимые препятствия для переводчика литературных произведений на английский язык. Обратимся к примерам и рассмотрим способы передачи на английский язык ряда русских глаголов с префиксами в пушкинской повести «Капитанская дочка»:

- *Пошёл мелкий снег и вдруг повалил хлопьями.*

Оба глагола с префиксом «по-» указывают на начинательность действия, при этом второй глагол указывает также на усиление и интенсивность действия. В английском переводе первый и второй глаголы переданы с помощью словосочетаний:

- *Fine snow began to fall and suddenly came down in big flares.*

Таким образом, глагол *пошёл* передан свободным словосочетанием из двух английских глаголов *began to fall*, а *повалил* – глаголом с послелогом *came down*. Оставляя в стороне вопрос об утрате эмоциональной коннотации в английском переводе второго русского глагола, отметим, что оба русских глагола переданы четырьмя английскими словоформами. Это наиболее простой, лежащий на поверхности случай количественного расхождения русского и английского фрагментов текста, описывающего одну и ту же ситуацию.

Рассмотрим количественные расхождения между английскими и русскими универбами, которые могут различаться своей слоговой структурой. Как известно, слоговая структура слов однослоговых и многослоговых определяет ритмико-синтаксическую организацию как текста в целом, так и его фрагментов и представляет особую трудность при передаче в переводе ритмических особенностей оригинала. Можно привести огромный перечень, например, английских однослоговых глаголов, которым едва ли возможно найти соответствующие русские аналоги: *to chuck, to click, to check, to hit, to stick, to whip* и т.д.

Многие из таких глаголов отмечены целым комплексом коннотаций, указывающих на динамичность, экспрессивность, одномоментность действий, обозначаемых ими. Например, *why did Judy chuck him?* (Longman). В данном значении этот глагол в Большом англо-русском словаре И.Р. Гальперина трактуется целым рядом многослоговых глаголов: *бросить, раззнакомиться*, которые не передают лаконичность своего английского аналога. Следует отметить, что русский язык, также как немецкий и, например, исландский, восприимчив к лексическим заимствованиям, особенно из области информационных технологий; так лаконичное и, видимо, звукоподражательное слово *click* достаточно прочно утвердилось в русском языке (ср., рус. *в один клик*).

Вводить в переводной текст многослоговые слова порою приходится при невозможности передачи индивидуальных особенностей авторского стиля оригинала. В качестве примера воспользуемся фрагментами произведения «Aunts Aren't Gentlemen», написанного малоизвестным для российского читателя английским писателем Р. Wodehouse. Особенностью литературного стиля данного автора является использование в тексте инициальных и морфемных аббревиатур взамен полнозначных слов, что создает по замыслу автора юмористический эффект.

Например: *He expressed no surprise at seeing tied to a sofa..., just as he would have e. no s. if he had seen me being eaten by a croc* [6, с. 145]. Едва ли возможно представить себе сохранение таких аббревиатур в русском переводе. Таким образом, при переводе приходится прибегнуть к замене такого рода аббревиатур на полнозначные слова, что не дает возможности передать данную особенность стиля писателя. Помимо инициальных аббревиатур у данного писателя встречаются также морфемные аббревиатуры, например: *conspic* вместо *conspicuous*. Если в предыдущем случае количественная эквивалентность проявляется в оппозиции «однослоговый универб – многослоговый универб», то в

данном случае таковая выступает в форме «инициальная/морфемная аббревиатура – многослоговый универб».

Несоизмеримо более сложные примеры поиска количественных эквивалентов представлены целым рядом английских словосочетаний. Начнём с расхожего примера, заимствованного многими авторами переводческих публикаций у Н.В. Комисарова: *liquid rockets*. При передаче данного словосочетания на русский язык необходимо прибегнуть к методу, названному Л.С. Бархударовым лексическими добавлениями в переводе, которые сводятся к введению в поверхностную структуру русского соответствия семантических компонентов, или универбов, присутствующих в глубинной структуре английского словосочетания [1, с. 221-222]. Иначе говоря, приведённое английское словосочетание необходимо передать на русском языке как *ракеты на жидком топливе*.

Таким образом, двухсловное английское словосочетание передаётся на русском языке как четырёхсловное сочетание. Это создаёт оппозицию следующего вида: универб_n – универб_{n+1+...}, где n обозначает число универбов в исходном английском словосочетании, а (n+1+...) обозначает количество универбов в переводном словосочетании, число которых превышает количество универбов в исходном сочетании как минимум на одну единицу. Рассмотрим ещё пример: *Intervention-minded economists* представляет собой трёхсловную структуру, которая не укладывается при переводе на русский язык в такую же количественную структуру, ср., *экономисты – сторонники участия государства в регулировании экономики* [перевод мой]. Итак, семь слов, включая предлог в русском словосочетании, против трёх слов в английском. Необходимо отметить, что в данном случае количество слов влияет на качественную характеристику синтаксической структуры: если английская структура представлена как N+Adj+N, то русская как N+N+N+N+Prep+N+N.

Есть категория примеров, в которых количество слов в английской структуре равно количеству слов в соответственной русской структуре. *His flamboyant address was not well received (Longman)*. – *Его яркое выступление не было хорошо принято* [перевод мой].

На основе представленных примеров можно выделить три типа квантитативных, или количественных соответствий русских и английских языковых единиц при переводе:

1. Диминутивные соответствия, которые сводятся к свёртываемости количественной наполняемости русского соответствия по сравнению с лексической наполняемостью английской структуры.
2. Экстенсивные соответствия, которые сводятся к увеличению количественной наполняемости русского соответствия по сравнению с лексической наполняемостью английской структуры.
3. Эгалитарные соответствия, которые характеризуют идентичность количественной наполняемости русского соответствия и английской структуры.

Применение в практике перевода диминутивных и экстенсивных соответствий не сводится лишь к различиям в количественном наполнении исходных и переводных языковых единиц, такие различия, как показано выше, могут влиять также на качественные характеристики в тексте перевода на русский язык, а именно, на изменения структуры синтаксического соответствия. Приведённые выше аргументы и предлагаемая терминология, как представляется, могут способствовать разработке более разветвленной квантитативной модели перевода, которая органично сочеталась бы с существующими моделями перевода и вносила бы свой вклад в трактовку адекватности перевода, обогащая её численными параметрами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 2007.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М., 1983.
4. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты. М., 1988.
5. Longman Exam Dictionary & UK. First published 2009.
6. Wodehouse P. Aunts aren't Gentlemen. Penguin Books Ltd, England, 1980.

Королева А.С.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ИНВЕСТИРОВАНИЕ В АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОБЪЕКТЫ
КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ**

Аннотация. В статье на базе официальных данных о тенденциях развития мировых рынков альтернативного инвестирования (рынки предметов искусства, вин, ювелирных украшений) разрабатываются новые подходы к осуществлению инвестирования и построению эффективного портфеля. В отличие от традиционных объектов капиталовложений (ценные бумаги, недвижимость), рынки альтернативного инвестирования обладают большим нераскрытым потенциалом с экономической точки зрения для инвесторов по всему миру, включая Россию.

Ключевые слова. Альтернативное инвестирование, инвестиционная позиция стран мира, построение оптимального инвестиционного портфеля.

Koroleva A.S.

INTERNATIONAL INVESTMENT IN ALTERNATIVE OBJECTS

Abstract. In article on the basis of official data of development tendencies in world markets of alternative investment (art-market, markets of wines, jewelry) new approaches of investment and creation an effective portfolio are developed. Unlike traditional objects of capital investments (securities, real estate) the markets of alternative investment possess, from the economic point of view, high unsolved potential for investors worldwide, including Russia.

Keywords. Alternative investment, investment position of various countries of the world, creation an optimum investment portfolio.

Актуальной проблемой для инвесторов из разных стран мира является необходимость построения грамотного инвестиционного портфеля из таких активов, которые бы удовлетворяли нескольким основным требованиям: во-первых, инвестирование в активы должно в перспективе приносить инвестору значительный доход, во-вторых, объекты для капиталовложений должны иметь минимальные риски потери вложенных средств. Для построения эффективного инвестиционного портфеля, который удовлетворяет требованию низкого риска и высокой рентабельности, необходимо придерживаться стратегии его диверсификации, то есть рассматривать возможность включения более надежных и стабильных в цене активов, которые имеют небольшие долгосрочные риски вложений, а также приносят инвестору ощутимый доход в будущем.

Неустойчивость мировой экономической конъюнктуры и высокая степень волатильности международных финансовых рынков сегодня иницируют инвесторов к поиску нетрадиционных нефинансовых активов для осуществления капиталовложения. Таким образом, во времена экономической не-

ГРНТИ 06.51.51

© Королева А.С., 2016

Анастасия Сергеевна Королева — аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: 8 (812) 458-97-64. E-mail: anastasia180@yandex.ru.

стабильности в мире возрастает инвестиционная активность на таких международных инвестиционных рынках, как рынки предметов искусства, вин, драгоценных камней и т.д. С целью повышения эффективности капиталовложений, разрабатываемый инвестиционный портфель должен включать в себя несколько различных инвестиционных классов активов: ценные бумаги (акции, облигации), недвижимость или золото, а также альтернативные объекты инвестирования (предметы искусства, вино, драгоценные камни, ретро-автомобили).

Доходность фондового рынка акций оценивается в среднем в 11-12%. Однако, риски инвестирования в ценные бумаги оцениваются как достаточно большие, существуют различные системные (рыночный, процентный, инфляционный, валютный) и несистемные риски, к которым относятся финансовые и операционные риски, которые оказывают влияние на результативность процесса инвестирования. Так, всего за первую неделю января 2016 года около 400 крупных инвесторов по всему миру потеряли более 194 млрд долл., вложенных в традиционные активы (ценные бумаги) [5]. Облигации являются инструментом получения стабильного дохода и относительно безопасным видом инвестирования, по сравнению с акциями. Однако, они также подвержены инфляционному или кредитному (дефолт) рискам, когда прибыль для инвестора оказывается отрицательной в конце инвестиционного периода.

По данным исследований английской финансовой компании Barclays, более 1000 самых крупных инвесторов по всему миру предпочитают диверсифицировать свои портфели и включать в них такие активы, как ювелирные изделия (70% опрошенных) и предметы искусства (40%) [3]. Если рассматривать инвестиционную позицию инвесторов из различных стран мира, то, например, китайские инвесторы предпочитают около 17% своего личного капитала ежегодно вкладывать в предметы искусства. В США эта доля занимает около 9%. Для европейских инвесторов вложение 10% от свободных инвестиционных средств в альтернативные объекты инвестирования является наиболее предпочтительной стратегией.

Учитывая предпочтения и практику инвестирования участников из различных стран, построим оптимальный инвестиционный портфель для потенциального инвестора с учетом диверсификации вложений. Международные рынки альтернативного инвестирования предполагают достаточно высокие нормы доходности, но при этом несут и некоторые риски [1]. Проведем сравнительный анализ рынков нетрадиционных инвестиционных активов в зависимости от двух основных показателей: доходность (средняя норма возможной прибыли от вложений в актив); риск (оценка уровня вероятности получения убытков от невозможности последующей реализации актива по желаемой цене). Средняя норма доходности основных альтернативных объектов инвестирования представлена в таблице [7].

Таблица

Сравнительная норма доходности альтернативных активов, %

	12 месяцев	5 лет	10 лет
Антиквариат (мебель)	-8	-22	-24
Китайская керамика	-2	43	67
Ювелирные украшения	0	39	163
Вина	3	45	226
Часы	3	49	65
Марки	3	34	195
Предметы искусства	5	17	226
Монеты	10	90	221
Ретро-автомобили	25	111	469

Как следует из приведенных данных, доходность нефинансового актива находится в прямой зависимости от срока инвестирования в него [2]. Норма рентабельности альтернативных инвестиционных объектов возрастает именно с течением времени, поскольку улучшаются его инвестиционные свойства. Например, вино дорожает в долгосрочном периоде, поскольку наступает время его абсолютного созревания, выдержки. Стоимость ретро-автомобилей в целом находится в прямой зависимости от года выпуска транспортного средства, чем оно старше, тем больше ценится на рынке коллекционерами.

Учитывая эти данные, можно говорить о том, что осуществление альтернативного инвестирования имеет множество преимуществ для инвесторов именно в долгосрочном периоде, тогда как в краткосрочных периодах он будет придерживаться стратегии вложения средств на фондовых рынках с целью получения быстрой прибыли. Итак, выделим основные особенности, которые присущи всем процессам альтернативного инвестирования:

1. Вложение средств инвесторов происходит не в виртуальные активы (акции, обезличенные металлические счета), а в реальные активы (произведения искусства, вино, автомобили, ювелирные украшения).

2. Стоимость таких реальных активов находится в слабой зависимости от колебаний финансовых рынков и цикличности развития мировой экономики, а во время кризисов цены на нетрадиционные активы имеют заметную тенденцию к росту.

3. Низкая волатильность в оценке стоимости альтернативных инвестиционных активов, некоторая устойчивость цен, которая подчиняется главному закону: с течением времени, как правило, стоимость нетрадиционных активов только возрастает.

4. Довольная высокая доходность таких объектов, тем более, если инвестирование осуществляется на долгосрочный период.

5. Нетрадиционные активы требуют более тщательного подхода к формированию инвестиционного процесса, поскольку от выбора объекта инвестирования зависит степень риска невозврата денежных средств инвесторов.

Особенно сильно интерес инвесторов к альтернативным инвестициям повышается во времена экономически и финансово нестабильных ситуаций в мире, когда встают серьезные вопросы о том, куда инвестировать средства с целью сохранения их стоимости от растущей инфляции. С учетом цикличности развития мировой конъюнктуры, инвестор, планируя долгосрочные вложения, может включать следующие активы в свой портфель: ценные бумаги (акции или облигации, например, 10-летние казначейские облигации США), альтернативные инвестиционные объекты (предметы искусства, вино и т.д.). Представим активы в инвестиционном портфеле на сводном графике риск-доходность на 10-летний срок инвестирования на рисунке.

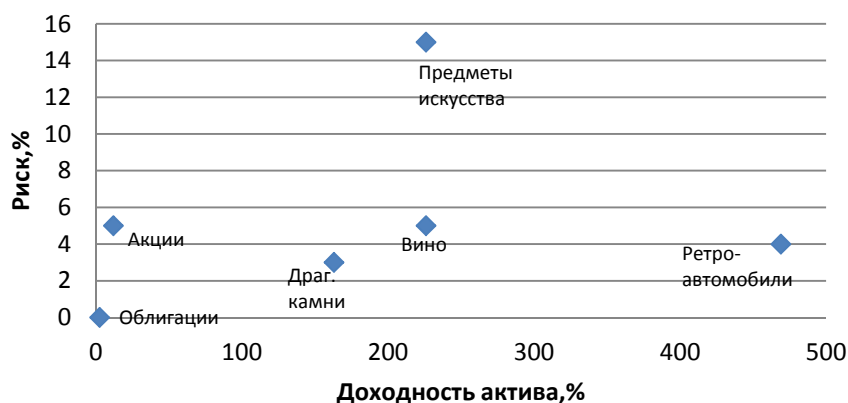

Рис. Сравнительный анализ активов по соотношению «риск-доходность» (в %)

С учетом приведенных данных, можно сделать вывод, что при формировании инвестиционного портфеля инвестор, во-первых, определяет сроки инвестирования: составление портфеля из ценных бумаг, сырья и т.д. выгодно в краткосрочном периоде. Однако, когда речь идет о том, чтобы сохранить свой капитал от инфляционного, рыночного и других рисков в долгосрочном периоде, альтернативные объекты инвестирования являются подходящим финансовым инструментом, имеющим высокую доходность и сравнительно невысокую ставку риска.

Если на Западе и Востоке (Китай, Япония, Индия) включение в свои инвестиционные портфели альтернативных объектов является распространенной практикой, необходимо также учитывать, что российская экономика сегодня сильно пострадала от падения котировок нефти, обвалившихся за последние два года более чем на 60%, и международных экономических санкций. Эти факторы сильно

сказались на благосостоянии основных крупных инвесторов, которые входят в число крупнейших покупателей объектов альтернативного инвестирования на рынках.

Наиболее негативной тенденцией сегодня остается сохранение достаточно низкого спроса российских инвесторов на коллекционные предметы, что отражается на спаде их покупательной активности на мировых рынках. Поэтому в России осуществление альтернативных инвестиций достаточно затруднено. Однако все же за последние годы стратегии альтернативных инвестиций в стране также получили свое развитие в связи с формированием определенной необходимой для этого инфраструктуры (расширение аукционной сети, развитие бизнеса дилеров и т.д.). В целом, доверие российских инвесторов к альтернативным стратегиям инвестирования не так сильно, как в западных или азиатских странах.

Тем не менее, даже с учетом сложной экономической ситуации в мире сегодня, ведущие аукционы продолжают реализовывать, например, русское искусство, цены и спрос на которое ежегодно растут. И актуальной возможностью инвесторов в России может стать попытка возвращения на территорию страны экспортированных художественных ценностей, которые также влияют на рост экономического благосостояния России (поскольку русское искусство сегодня имеет большой спрос со стороны западных и азиатских инвесторов и коллекционеров). Поэтому российские инвесторы могут осуществить выгодные вложения в русское искусство и также способствовать усилению экономического потенциала России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задача инвестора. Альтернативные активы. Аналитический отчет финансовой компании FinEx. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finex-etf.ru> (дата обращения 10.12.2015 г.).
2. Альтернативные инвестиции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://utmagazine.ru/posts/8411-alternativnye-investicii> (дата обращения 12.12.2015 г.).
3. Объекты инвестирования в разных странах мира. Отчет английской финансовой компании Barclays. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.home.barclays> (дата обращения 12.01.2016 г.).
4. The Wine Market: evolution and trends (may 2014). Organisation Internationale de la Vigne et du Vin (OIV, France). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oiv.int/oiv/cms/index> (дата обращения 21.12.2015 г.).
5. Журнал «Фокус». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://focus.ua/money/343548> (дата обращения 21.12.2015 г.).
6. Рокин А. Рынок предметов искусства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://reasonable-finance.ru/predmeti-iskusstva/rinok-proizvedeniy-iskustva.html> (дата обращения 29.01.2016 г.).
7. Аналитические отчеты об альтернативных инвестициях Knight Frank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.knightfrank.ru> (дата обращения 22.11.2015 г.).

Мкоян Г.С.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ПУТИ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ В ПРЕОБРАЗУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сохранения соционормативной и национальной культуры. В результате исследования выявлено, что если соционормативная культура ориентирована на жизнь отдельных людей, и ее сохранение зависит от них, то объектом ориентации национальной традиционной культуры выступает целый народ, с помощью которого формируется общая национальная культура.

Ключевые слова. Кризис, система, субкультура, поколение, судьба, стереотип, самобытность, нравственность, утрата, целостность, диаспора, ценность.

Mkoyan G.S.

NATIONAL CULTURE AND THE WAYS OF ITS PRESERVATION IN TRANSFORMING SOCIETY

Abstract. The article focuses on the problems of preservation of socio-normative and national culture. Research revealed if socio-normative culture focuses on the lives of individuals and its preservation depends on them, the whole nation constitutes the object of national traditional culture, which forms general national culture.

Keywords. Crisis, system, subculture, generation, fate, stereotype, national identity, moral, loss, integrity, diaspora, values.

Сегодняшний кризис системы культуры, по мнению автора, во многом обусловлен той политикой, которую вела советская власть по отношению к социализации молодежи. В частности, следует упомянуть не только разрушение традиционных связей между поколениями, но и ослабление патриотического воспитания, а также девальвацию ценностей культуры, которая способствовала культурной деградации личности. Культурные навыки старших поколений с трудом воспринимает современная молодежь. В современных условиях молодое поколение, правда с трудом, однако создает свою, так называемую, молодежную субкультуру, многие черты которой приобретают весьма спорный характер, «имеющий разрушительный заряд в отношении национальной культуры» [1, с. 8].

В преобразующемся обществе «социальный статус и судьба нового человека в целом стали проблемой, – отмечает профессор Ю. Гаспарян, – решаемой каждым поколением как бы заново, на свой страх и риск. Если, с одной стороны, это осложняет линейную зависимость между прошлым и будущим состоянием, то, с другой стороны, воспитание поколений в преобразующемся обществе обрастает все новыми проблемами, решение которых требует, прежде всего, изучения самой проблемы в целом» [1, с. 8].

Здесь необходимо учитывать, что основная часть армянского общества ориентируется не только на поведение и деятельность между прошлым и будущим состоянием различных поколений, но и на

ГРНТИ 22.00.06

© Мкоян Г.С., 2016

Гоар Сергеевна Мкоян – преподаватель кафедры социологии и социальной работы Армянского государственного педагогического университета им. Х. Абовяна (г. Ереван).

Контактные данные для связи с автором: 374017, Республика Армения, Ереван, Сари-Тах ул., 3/16 (Armenia, Yerevan, Sari-Tagh str., 3/16). Тел.: +374 95576970. E-mail: goharmkoyansoc85@gmail.com.

стереотипы поведения людей по общепринятым социальным нормам, которые включают в себя элементы, появляющиеся в новых социально-экономических и социально-политических условиях. Поэтому связующим звеном между изменяющимся и стабильным поведением людей является массовая культура, которая ориентирована на социальные нормы и ценности преобладающего большинства.

В современных условиях армянского общества массовая культура, соответствующая новым социальным нормам, только-только формируется. Кризис массовой культуры способствовал развитию не лучших образцов западноевропейской культуры. Приобщение к западноевропейской культуре происходит именно через уничтожение национальной культуры и создается угроза разрушения той национальной культуры, которая сохраняется веками, и с которой армянский народ построил свою самобытность.

В последние годы, в условиях демократизации общественных отношений, опубликован ряд трудов известных социологов, в которых затрагивается тема кризиса системы культуры, в частности, речь идет об опасности ломки национальной культуры. Отдельные авторы, анализируя в своих трудах причины кризиса системы культуры, в частности, ломку национальной культуры и ее отрицательное влияние на всю духовно-социальную жизнь народа, объективно оценивают переживания народа в деле сохранения национальной культуры. В этой связи профессор Л.И. Михайлова пишет: «Утрата самобытности, ослабление ее нравственно-регулирующей роли болезненно воспринимались народом, а торможение культурного развития отрицательно сказалось не только на духовной, но и на всей общественно-политической жизни» [4, с. 47]. Вот почему в современных условиях демократизации армянского общества особую значимость приобретает история духовной культуры нации, и, в частности, теоретическое наследие мыслителей прошлого, рассматривающих интересующий их круг социальных проблем в контексте национальной самобытности.

Армянские ученые, мыслители разных времен, с целью сохранения национальной культуры, преследовали общую для армянского сообщества цель – сохранение культурной самобытности нации. При этом следует иметь в виду, что понятие «национальное бытие» является стержневым для социально-культурных концепций развития и сохранения национальной культуры. Вот почему в преобразующемся обществе кризис национальной культуры имеет огромное значение для развития и решения социально-культурных, социально-экономических и социально-политических задач армянского народа.

Национальная культура – это не только рукописи средневековых времен и различные научные разработки армянских ученых с мировым значением, это древняя и сегодняшняя архитектура, графика, хачкары, и многие другие жанры искусства и литературы; это национальные традиции и обычаи, без сохранения и обогащения которых просто невозможно представить национальную культуру армянского народа. Проблема эта многоплановая. Прежде всего она предполагает системную характеристику класса культурных явлений. До сих пор мы говорили о кризисе национальной культуры в самом общем плане, не ставя перед собой специальную задачу увязать основные явления национальной культуры в некую целостность, и представить ее не кризисную, а как реально развивающуюся систему.

Задача эта далеко не простая в силу сложности данного явления. Но можно с уверенностью сказать, что достигнутый этап развития знаний о национальной культуре и принятые различные управленческие меры со стороны правительства Республики Армения (РА), министерства культуры, диаспоры создали необходимые предпосылки для ограничения кризиса национальной культуры. Со стороны правительства РА и многих министерств и ведомств сделаны уже достаточно определенные шаги в направлении систематического исследования рассматриваемой проблемы, выяснения общесистемных характеристик национальной культуры, ее внутреннего строения.

В данном случае мы, в первую очередь, сталкиваемся с действием механизмов национальных традиций и обычаев, которые в своих повседневных проявлениях и действиях отражают не только спад и сдвиги, но и настоящий уровень живой национальной культуры.

Рассмотрим сначала соотношение соционормативной и национальной традиционной культуры. Если соционормативная культура непосредственно ориентирована на жизнь отдельных людей, то объектом ориентации национальной традиционной культуры выступает целый народ, при ее помощи формируется общая национальная культура. Говоря о первостепенном значении нации в деле развития национальной культуры, известный культуролог П.С. Гуревич пишет: «Нация не есть живущее поколение, но есть и сумма всех поколений, она есть нечто изначальное, вечно живой субъект исто-

рического процесса, в ней живут и пребывают все прошлые поколения не менее, чем поколения современных» [2, с. 381].

Вот почему национальные традиции и обычаи, которые охватывают почти всю разумную и сознательную деятельность целого народа, способны безошибочно охарактеризовать сдвиги и спад, а также анализировать причины кризиса национальной культуры. Именно национальная культура является феноменом культуры, «так как ориентирована на ценности и нормы преобладающего большинства» [4, с. 45]. Как бы не были важны эти ценности и социальные нормы или другие свойства, выделение их не может дать нам полного представления о деятельности целого народа. Поэтому с целью определения ее характеристики необходимо начинать с самого феномена деятельности, то есть, уяснения всех сторон развития национальной культуры.

Подобный подход, позволяет осмыслить действительную специфику деятельности национальных традиций и обычаев целого народа в рамках применения рациональных норм действия во всей системе культуры. Говоря о настоящей культуре, известный культуролог П.С. Гуревич подчеркивает, что он «имеет в виду прежде всего ее рациональное содержание» [2, с. 126]. Кроме того, по мнению П.С. Гуревича, рациональность понимается в нижеследующих содержаниях [2, с. 126-127]:

во-первых, как метод познания действительности, который основывается на разуме. Рационализация, выступая в тех или иных формах, является общечеловеческим свойством, присущим различным сторонам человеческой активности;

во-вторых, рациональность трактуется многими культурологами как некая структура, имеющая внутренние особенности и законы. В этом направлении рассуждений научное мышление утрачивает свою монополию на рациональность. Вероятно, разум в данном случае перестает быть определяющей характеристикой рационального. Речь идет о специфической упорядоченности, присущей разным формам духовной деятельности, в том числе и ненаучной;

в-третьих, рациональность отождествляется с определенным принципом, атрибутивным свойством цивилизации. Предполагается, что культурные особенности, черты народов, развивающихся в процессе своей жизнедеятельности аналитические и аффектированные начала, способны выработать определенные цивилизационные признаки.

Из вышеуказанных рассуждений знаменитого культуролога вытекает не только оценка, позволяющая социологу раскрыть специфику развития национальной культуры, но и появляется стремление очистить нерациональные действия отдельных жанров культуры, которые всегда могут препятствовать развитию цивилизационных процессов.

Известно, что уровень развития национальной культуры во многом зависит от тех народных традиций и обычаев, которые передаются от поколения к поколению. И не секрет, что народные традиции и обычаи часто со своими действиями не только противопоставляются творческому началу, но и способствуют снижению и ослаблению активности людей. «Подобное противопоставление вполне оправдано, — отмечает один из основоположников культурологии в СССР, профессор Э.С. Маркарян, — если эти явления рассматривать в статике. Однако, если подходить к изучению традиции с точки зрения развития, динамики, то столь жесткое противопоставление оказывается неправомерным, ибо любая инновация, если она принимается множеством входящих в ту или иную группу людей, стереотипизируется и превращается в традицию» [3, с. 155].

Вот почему национальные традиции и обычаи, которые существуют в армянском народе веками и определяют динамику развития национальной культуры, обеспечивают процесс преодоления одних жанров культуры и образования новых. Следует подчеркнуть, что народные традиции и обычаи — не что иное, как культурные традиции. «Чтобы изучить процесс выработки культурных традиций, — отмечает профессор Э. Маркарян, — как особого механизма аккумуляции и передачи жизненного опыта людей, необходимо проанализировать ее в более широкой теоретической перспективе, что предполагает соотношение культурных традиций с функционально аналогичными им явлениями в биологических системах. Это позволит глубже понять генезис формирования механизма, с помощью которого нашими далекими предками аккумулировался, трансформировался и передавался из поколения в поколение приобретённый исторический опыт» [3, с. 155-156].

Основанная на культуре предков и родовой традиции патриархальная культура в течение веков становится источником возникновения национальной культуры. На основе национального сообщества развивается и укрепляется национальное самосознание, главной социальной сферой сохранения кото-

рого является семья. «Именно семья сохраняет национальные традиции, родовые добродетели, язык и религию, этнические свойства народа. Она, кроме того, является наиболее крепкой опорой национального духа, которого нельзя лишить народ. Насколько крепка семья, настолько непоколебима нация и церковь» [5].

Анализируя роль и значение семьи и церкви в деле сохранения и развитии национальной культуры и улучшения взаимоотношения между поколениями, профессор Ю. Гаспарян пишет: «Семья, по существу, считается важнейшим фактором формирования и сохранения национальной самобытности, нравственного оздоровления и совершенствования нации» [1, с. 12]. Если, с одной стороны, семья представляется в качестве составного элемента нации и является гарантом сохранения национальной культуры, то, с другой стороны, «на протяжении всей истории своего существования Армянская церковь реализовала функции организатора социальной и политико-правовой жизни армянской нации, а также ее духовного воспитателя» [1, с. 12-13].

В преобразующемся обществе «семья как социальный институт создается и видоизменяется не под влиянием указаний и приказаний. Ее относительная обособленность обеспечивает элементы суверенитета и самодостаточности, позволяющие ей сохранить свою социокультурную определенность» [1, с. 17]. Если мы отметили, что семья представляется в качестве составного элемента нации, то, значит, социокультурная роль семьи – это есть ее национальная культура.

Национальная культура сложилась исторически, она заключается в создании определенных идеологических конструкций и проведении их в жизнь. В течение веков, передаваясь из поколения в поколение, национальная культура видоизменяется. Если у многих народов «традиции и обычаи рассматриваются как пережитки варварства, необразованности» [4, с. 61], то в армянском обществе именно народные традиции и обычаи в течение веков, при помощи семьи и церкви, способствовали сохранению и развитию национальной культуры.

Национальная культура является стержневым элементом для социально-экономических и социально-политических концепций современной эпохи. «Главной же идеей последних является... национальное просвещение. Принятие христианства в 301 году было осознанным политическим актом и имело целью сохранить армянскую национальность. Христианство к тому же стимулировало развитие национальной духовной культуры и распространение национального просвещения (образования и воспитания)» [1, с. 137]. В годы советской власти вытеснение или устранение церкви из армянской национальной культуры было равносильно разрушению не только народных традиций и обычаев, но и уничтожению регулятивных норм семейной жизни. Для семьи это означало переход в фазу разрушения порядка семейных отношений между членами семьи.

В течение веков церковь играла очень важную роль как в деле сохранения народных традиций и обычаев, так и в сохранении традиционной семьи в Армении. При этом очень важно отметить, что «христианство в Армении в течение 1700 лет играло важнейшую роль в формировании развития национальных традиций и передаче их от поколения к поколению. В сложные периоды жизни наших предков оно становилось средством сохранения их культурной самобытности, действенным фактором борьбы за национальную независимость» [1, с. 138].

Следовательно, исходя из результатов нашего исследования, мы можем утверждать, что сохранение и развитие национальной культуры – это результат, прежде всего, совместной и плодотворной деятельности армянской апостольской церкви и семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспарян Ю.А. Семья и церковь как единая система регуляции народных традиций и обычаев. Ереван, 2002. 214 с.
2. Гуревич П.С. Культурология. М., 2012. 427 с.
3. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М., 1983. 285 с.
4. Михайлова Л.И. Социология культуры. М., 2008. 396 с.
5. Перперян Р. Речи воспитания. Вена, 1901. 188 с. (на армянском языке)

Несутулов А.С.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ПОВЫШЕНИЕ ИХ КАЧЕСТВА

***Аннотация.** В статье раскрывается процесс финансирования государственных услуг и приводятся методические основы повышения результативности их финансирования. Отмечается принципиальное отличие нового механизма финансового обеспечения государственных учреждений от сметного подхода и выделяются особенности финансового механизма предоставления государственных услуг в Российской Федерации. Приводятся объяснения того, что повышение результативности финансирования государственных услуг способствует повышению их качества.*

***Ключевые слова.** Финансирование государственных услуг, информационные системы, государственные услуги, финансовая информация, качество государственных услуг.*

Nesutulov A.S.

FEATURES OF A FINANCIAL PROCEDURE FOR GRANTING OF THE STATE SERVICES FOR INCREASE OF THEIR QUALITY

***Abstract.** In article process of financing of the state services is explained and methodical bases of increase of productivity of their financing are given. Fundamental difference of the new mechanism of financial security of public institutions from budget approach is noted and features of a financial procedure for granting of the state services in the Russian Federation are distinguished. Explanations of the fact that increase of productivity of financing of the state services promotes increase of their quality of granting are given.*

***Keywords.** Financing of the state services, information systems, state services, financial information, quality of the state services.*

В современном быстроразвивающемся мировом пространстве качество предоставления государственных услуг является одним из показателей уровня социально-экономического развития государства. Государственный финансовый сектор, а именно бюджетные ассигнования федерального, регионального, местных уровней, а также финансы внебюджетных фондов играют ключевую роль в процессе предоставления государственных услуг. В целях определения методических основ повышения результативности финансирования государственных услуг, считаем важным рассмотреть сферу предоставления государственных услуг в общем и уделить внимание особенностям финансирования государственных услуг.

Для раскрытия темы статьи необходимо изначально определить содержание понятия государственной услуги. Проанализировав нормативно-правовую базу Российской Федерации по этому вопросу, мы видим целесообразным опираться на следующее определение понятия государственной услуги. Государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти

ГРНТИ 06.73.15

© Несутулов А.С., 2016

Александр Сергеевич Несутулов – аспирант кафедры экономики предприятия и предпринимательства экономического факультета Российского университета дружбы народов (г. Москва).

Контактные данные для связи с автором: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 21, корп. 1, кв. 808 (Russia, Moscow, Miklukho-Maclay str., 21/1, 808). Тел.: 8-926-458-01-36. E-mail: nesutulov@bk.ru.

субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, – это деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги [1].

Одним из основных, а иногда единственных, источников финансирования сферы предоставления государственных услуг является федеральный бюджет. Для более детального рассмотрения порядка и особенностей финансирования государственных услуг, определимся с представлением структуры федерального бюджета. В некоторых источниках, федеральный бюджет представляет собой форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для исполнения расходных обязательств Российской Федерации [2].

2012 год ознаменовался завершением переходного периода, связанного с реформированием государственных и муниципальных учреждений, и формированием нового механизма оказания и финансового обеспечения государственных (муниципальных) услуг и работ в связи с совершенствованием правового положения государственных и муниципальных учреждений. Еще ранее, вступление в силу Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [3] изменило регулирование различных сфер государственной деятельности. В результате был осуществлен переход от сметного финансирования государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений к финансированию государственного (муниципального) задания на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ). При этом для казенных учреждений сохранено финансирование на основе бюджетной сметы. То есть, для большинства государственных и муниципальных учреждений заработал новый механизм оказания и финансового обеспечения государственных и муниципальных услуг [4].

Организациям, получающим государственное финансирование, пришлось перестраиваться под новые требования законодательства, в том числе использовать новые экономические и финансовые подходы при предоставлении государственных услуг. Внесение изменений в законодательство привело к пересмотру основ и методов финансирования предоставления государственных услуг. Важным нововведением указанного Федерального закона является переход к финансовому обеспечению по принципу обеспечения оказываемых услуг учреждениями. Во-первых, из экономических и административно-организационных способов реализации государственных программ Российской Федерации первостепенным становится именно государственное задание. Во-вторых, на основе установленного государственного задания и утвержденных финансовых нормативов определяется объем средств, предоставляемых из бюджета учреждению в виде субсидии. В-третьих, в случае невыполнения задания по каким-либо объективным причинам учредитель вправе скорректировать объем государственного задания и произвести соответствующую корректировку размера выделяемой субсидии.

Согласно статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, государственное (муниципальное) задание представляет собой документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ) [5]. Так как в государственном задании предусмотрена определенная форма, в которой государственному учреждению указывается количество и качество услуг, то именно это и становится решающим фактором определения объема последующего финансового обеспечения. Это детальное описание предоставляемых государственных услуг в государственном задании как раз и заменяет сметную регламентацию расходов организаций. В принципе, в рамках государственных заданий имеется возможность оценить своевременность, качество услуг и их соответствие стандартам, если для данной услуги утверждены стандарты качества ее оказания и задание содержит указания на эти стандарты. Повышение результативности финансирования государственных услуг способствует повышению качества их предоставления. С другой стороны, более результативный «продуманный»

механизм финансового обеспечения государственных услуг не всегда гарантирует рост удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг.

На уровне Постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 утвержден Порядок формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания. Данный порядок вступил в силу с 1 января 2016 года. Государственное задание формируется в соответствии с основными видами деятельности, предусмотренными учредительными документами федерального государственного учреждения, с учетом предложений федерального государственного учреждения, касающихся потребности в соответствующих услугах и работах, оцениваемых на основании прогнозируемой динамики количества потребителей услуг и работ, уровня удовлетворенности существующими объемом и качеством. Так, государственное задание содержит показатели, характеризующие качество и (или) объем (содержание) государственной услуги (работы), определение категорий физических лиц и (или) юридических лиц, являющихся потребителями соответствующих услуг, предельные цены (тарифы) на оплату соответствующих услуг физическими или юридическими лицами в случаях, если законодательством Российской Федерации предусмотрено их оказание на платной основе [6].

Достаточно интересным будет рассмотрение порядка формирования государственных заданий организациями Министерства образования и науки Российской Федерации. Образовательная сфера имеет свои особенности в формировании государственного задания. Значение объемов государственных услуг для образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования устанавливается на плановый период на уровне очередного финансового года и корректируется ежегодно в соответствии с Методикой формирования государственного задания на оказание образовательных услуг в сфере среднего профессионального и высшего образования на очередной финансовый и плановый период, утверждаемой Министерством образования и науки Российской Федерации, с учетом результатов ежегодного конкурса распределения контрольных цифр приема граждан и численности обучающихся, определенной за год (среднегодовой контингент).

В связи с тем, что в государственном задании предусмотрена определенная форма, в которой государственному учреждению указывается количество и качество услуг, то именно это и становится решающим фактором определения объема последующего финансового обеспечения. Это детальное описание предоставляемых государственных услуг в государственном задании заменяет ранее действовавшую сметную регламентацию расходов организаций. Описанный порядок формирования государственного задания существует как для образовательных организаций, так и для научных. Кроме этого, существует определенная последовательность и ряд особенностей формирования государственного задания с использованием электронного вида предоставления. В частности, утверждение осуществляется с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи и информационного ресурса Министерства финансов Российской Федерации (www.bus.gov.ru), который ориентирован на организацию взаимодействия заинтересованных сторон для формирования самого государственного задания и последующего размещения отчета о его выполнении.

Особенностью формирования государственного задания является то, что оно составляется в процессе формирования федерального бюджета на очередной финансовый год и плановый период и утверждается не позднее 15 рабочих дней со дня утверждения главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств на предоставление субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания. Объем финансового обеспечения выполнения государственного задания рассчитывается на основании нормативных затрат на оказание государственных услуг, нормативных затрат, связанных с выполнением работ, с учетом затрат на содержание недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленного за федеральным государственным учреждением или приобретенного им за счет средств, выделенных федеральному государственному учреждению учредителем на приобретение такого имущества, в том числе земельных участков (за исключением имущества, сданного в аренду или переданного в безвозмездное пользование), затрат на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается имущество учреждения, и определяется по формуле [6]:

$$R = \sum_i N_i \times V_i + \sum_w N_w - \sum_i P_i \times V_i + N^{yh} + N^{ci},$$

где N_i – нормативные затраты на оказание i -й государственной услуги, включенной в ведомственный перечень; V_i – объем i -й государственной услуги, установленной государственным заданием; N_w – нормативные затраты на выполнение w -й работы, включенной в ведомственный перечень; P_i – размер платы (тариф и цена) за оказание i -й государственной услуги в соответствии с пунктом 36 утвержденного положения, установленный государственным заданием (в случае если федеральное бюджетное или автономное учреждение осуществляет платную деятельность в рамках установленного государственного задания, по которому в соответствии с федеральными законами предусмотрено взимание платы, объем финансового обеспечения выполнения государственного задания, рассчитанный на основе нормативных затрат (затрат), подлежит уменьшению на объем доходов от платной деятельности исходя из объема государственной услуги (работы), за оказание (выполнение) которой предусмотрено взимание платы, и среднего значения размера платы (цены, тарифа), установленного в государственном задании, органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя в отношении федеральных бюджетных или автономных учреждений, с учетом положений, установленных федеральными законами); N^{yn} – затраты на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается имущество учреждения; N^{ci} – затраты на содержание имущества учреждения, не используемого для оказания государственных услуг (выполнения работ) и для общехозяйственных нужд.

Нормативные затраты на оказание государственной услуги рассчитываются на единицу показателя объема оказания услуги, установленного в государственном задании, на основе определяемых базового норматива затрат и корректирующих коэффициентов к данным затратам. При этом, базовый норматив затрат на оказание государственной услуги состоит из затрат, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, и затрат на общехозяйственные нужды на оказание государственной услуги. В базовый норматив затрат, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, включаются [6]:

- затраты на оплату труда, в том числе начисления на выплаты по оплате труда работников, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, включая административно-управленческий персонал, в случаях, установленных стандартами услуги, включая страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права;
- затраты на приобретение материальных запасов и особо ценного движимого имущества, потребляемого (используемого) в процессе оказания государственной услуги с учетом срока полезного использования (в том числе затраты на арендные платежи);
- иные затраты, непосредственно связанные с оказанием государственной услуги.

В базовый норматив затрат на общехозяйственные нужды на оказание государственной услуги включаются: затраты на коммунальные услуги; затраты на содержание объектов недвижимого имущества (в том числе затраты на арендные платежи); затраты на содержание объектов особо ценного движимого имущества; суммы резерва на полное восстановление состава объектов особо ценного движимого имущества, необходимого для общехозяйственных нужд, формируемого в установленном порядке в размере начисленной годовой суммы амортизации по указанному имуществу; затраты на приобретение услуг связи; затраты на приобретение транспортных услуг; затраты на оплату труда с начислениями на выплаты по оплате труда работников, которые не принимают непосредственного участия в оказании государственной услуги, включая административно-управленческий персонал, в случаях, установленных стандартами услуги; затраты на прочие общехозяйственные нужды.

Очень важно отметить наличие корректирующих коэффициентов, применяемых при расчете нормативных затрат на оказание государственной услуги (территориальный и отраслевой корректирующие коэффициенты) [6]. Следует также учитывать специфику, а также классификацию государственных и муниципальных услуг по ряду признаков (по ведомствам, по жизненным ситуациям, по категориям пользователей, по популярности – частоте заказа услуги). Конечной целью (результатом) государственных и муниципальных услуг является повышение качества и (или) снижение себестоимости их оказания. В условиях рыночной экономики это может быть обеспечено, прежде всего, путем внед-

рения конкуренции в общественном секторе, то есть конкурсным распределением заказов на оказание государственных (муниципальных) услуг. Таким образом, вся деятельность при разработке механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг, начиная с момента принятия решения на предоставление услуги, должна быть ориентирована на то, что услуга будет выставлена на конкурс, участие в котором могут принимать как государственные (муниципальные), так и негосударственные организации.

Случаются сложности, когда цель преобразований в явном виде в правовых актах не сформулирована. В результате возникают услуги, стоимость которых невозможно рассчитать по экономическим причинам. Соответственно, невозможно выставить такие услуги на конкурс, невозможно говорить о реальной конкуренции в общественном секторе за потребителя и финансовые ресурсы. Исключить подобного рода услуги или работы позволит унификация подходов к формулированию услуг и формирование их исчерпывающего перечня, что предусмотрено Программой повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года [7].

Новый финансовый механизм несет в себе ряд значительных преимуществ. Принципиальным отличием нового механизма финансового обеспечения государственных учреждений от сметного подхода является нормативный способ расчета затрат на оказание государственной услуги, что позволяет, во-первых, получить эффективный инструмент определения бюджетной стоимости единицы государственной услуги, во-вторых, определить реальные размеры финансового обеспечения, необходимого для полноценного функционирования государственного учреждения. В отличие от сметного финансирования, субсидии позволяют осуществить детализацию конкретных показателей деятельности учреждения при условии, что общие объемы услуги делятся до объемов оказания услуг конкретными организациями. Самым главным преимуществом финансового механизма по сравнению со сметным финансированием является возможность использования государственного задания при стратегическом планировании в качестве основного компонента обеспечения выполнения государственных программ.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» установлено, что к 2018 году уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг должен составлять не менее 90%, к этому же отчетному периоду доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, должна быть не менее 70% [8]. Под термином «качество», в данном случае, рассматривается совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности [9].

В 2011 году были сделаны серьезные шаги на федеральном и региональных уровнях по снижению административной нагрузки. Результатом этого является утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы и план мероприятий по реализации указанной концепции. В качестве основных целей ее реализации закладывалось снижение административных барьеров и повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг. Для достижения поставленных целей необходимо было решение задач по следующим направлениям: реализация общесистемных мер снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг; оптимизация механизмов осуществления функций органов исполнительной власти и органов местного самоуправления; совершенствование разрешительной и контрольно-надзорной деятельности в различных сферах общественных отношений и развитие механизмов, направленных на управление процессом реализации концепции [10].

Так, например, в программе Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года предусмотрены мероприятия, в том числе в рамках направления по повышению качества оказания государственных и муниципальных услуг [11]. Таким образом, в административном поле уже ранее проводилась и сегодня продолжает проводиться деятельность, направленная на повышение качества предоставления государственных услуг в Российской Федерации с учетом специфики, индивидуальности и адресности самих услуг. Необходимо проводить

изменения, которые позволят создать систему эффективного взаимодействия с потребителями государственных услуг, способную влиять на деятельность органов исполнительной власти, обеспечивать адекватность их действий. Исследование зарубежного опыта и российской практики управления финансированием государственных услуг позволяет определить уровень практической реализации современных принципов управления качеством государственных услуг при определенном их финансировании и выявлять потенциальные функциональные возможности управления и необходимые корректировки в практике финансирования.

Одним из наиболее важных методологических факторов бюджетного реформирования стал процесс формирования нового порядка финансового обеспечения государственных услуг. Значительная роль в этом преобразовании отводится введенному порядку систематизации государственных услуг на основе базовых (отраслевых) перечней, подготовленных федеральными органами исполнительной власти, что диктует необходимость тщательного исследования их сути и особого статуса в организации предоставления государственных услуг населению. Наряду с базовыми (отраслевыми) перечнями государственных услуг, федеральными органами исполнительной власти утверждаются ведомственные перечни государственных услуг (работ), оказываемых (выполняемых) подведомственными государственными учреждениями в качестве основных видов деятельности.

Выявлены особенности финансового механизма предоставления государственных услуг в Российской Федерации, которые представляются методической основой повышения результативности финансирования государственных услуг, и перечисляются характеристики функционирования при использовании метода нормативных затрат взамен ранее применяемого сметного метода: вариативность расчета нормативных затрат для разных видов государственных услуг, при различных способах и предоставления и т.д.; методически обусловленная специфика содержания предоставляемых государственных услуг; является эффективным инструментом определения бюджетной стоимости единицы государственной услуги; позволяет определить реальные размеры финансового обеспечения, необходимого для полноценного функционирования государственного учреждения; позволяет осуществить детализацию конкретных показателей деятельности учреждения, при условии, что общие объемы услуги делятся до объемов оказания услуг конкретными учреждениями; дает возможность использования государственного задания при стратегическом планировании в качестве основного компонента обеспечения выполнения государственных программ.

Вступление в силу действия Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ уже внесло соответствующие изменения в различные сферы государственной деятельности. Повышение результативности финансирования государственных услуг способствует повышению качества их предоставления. В свою очередь, методические основы повышения результативности финансирования государственных услуг необходимо рассматривать комплексно, с учетом имеющихся нормативных правовых положений. Отмечается принципиальное отличие нового механизма финансового обеспечения государственных учреждений от сметного подхода и выделяются особенности финансового механизма предоставления государственных услуг в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федер. Закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2010 г. // Рос. газ. 2010. 30 июля.
2. Финансы / под ред. В.А. Слепова. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. 336 с.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федер. Закон Рос. Федерации от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 апреля 2010 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 28 апреля 2010 г. // Рос. газ. 2010. 12 мая.
4. Белоусов Ю.В., Тимофеева О.И. Направления совершенствования организационно-финансовых механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gosman.ru/?news=30520> (дата обращения 01.03.2016).

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г. // Рос. газ. 1998. 12 августа.
6. О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания: Пост. Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 // Рос. газ. 2015. 3 июля.
7. Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года: Распор. Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 г. № 2593-р // Официальный интернет-портал правовой информации. 2013. 31 декабря.
8. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 // Рос. газ. 2012. 9 мая.
9. Международные стандарты «Управление качеством продукции». ИСО 9000-9004, ИСО 8402. М.: Изд-во стандартов, 1998.
10. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы: Распор. Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р // Рос. газ. 2011. 28 июня.
11. Об утверждении Программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года: Распор. Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 1101 // Собр. Законодательства РФ. 2010. 12 июля.

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ УСЛУГ

Аннотация. Статья посвящена описанию направлений государственной политики, обеспечивающих возможности создания конкурентных отношений между физкультурно-спортивными организациями с целью повышения экономической эффективности оказания услуг физической культуры и спорта в условиях рыночно-ориентированной экономики. Выявленные условия существования физкультурно-спортивных организаций и виды конкуренции между ними, с учетом действий участников рынка и государственных структур, должны сформировать необходимую институциональную среду для развития физической культуры и спорта.

Ключевые слова. Государственная политика, физкультурно-спортивные организации, конкуренция, институциональная среда.

Petrov S.Yu.

QUESTIONS OF THE STATE POLICY REALIZATION IN THE SPHERE OF PROVIDING SPORTS SERVICES

Abstract. The article describes the state policy directions providing the possibilities of creating a competitive relationship between sports organizations in order to increase the economic efficiency of services of physical culture and sports in the conditions of market-oriented economy. Identified conditions of existence of sports organizations, and types of competition between them, taking into account the active actions of market participants and government agencies should create the necessary institutional environment for the development of the sphere of physical culture and sports.

Keywords. Public policy, physical culture and sports organizations, competition, institutional environment.

Сегодня в стране происходят экономические преобразования, направленные на комплексное развитие рыночных отношений, формирование гибкой и адаптивной системы управления социальной сферой, в рамках которой осуществляется процесс обслуживания населения и предоставление потребителям разнообразных услуг. В таких условиях государство, как субъект власти, осуществило переход от административно-распределительной технологии управления физкультурно-спортивным движением к использованию экономических методов поощрения конкуренции между производителями услуг [1]. Усиление внимания органов государственного и муниципального управления к проблемам развития массового спорта привело к росту заинтересованности населения в сохранении здоровья и хорошем физическом состоянии, и, как следствие, увеличению инвестиций отечественных компаний в собственные спортивные комплексы и рынок спортивных услуг в целом [6, с. 6].

Стремление к нарастанию экономической эффективности функционирования сферы физической культуры и спорта (ФКС), при должном обеспечении социальных гарантий по производству общественно-значимых услуг физической культуры и спорта, является важной управленческой задачей,

ГРНТИ 06.56.31

© Петров С.Ю., 2016

Сергей Юрьевич Петров – аспирант кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Великолукской государственной академии физической культуры и спорта.

Контактные данные для связи с автором: 182106, Псковская область, г. Великие Луки, ул. 8 Марта, 10 (Russia, Velikie Luki, 8 Marta str., 10). Тел.: 8-(960)-226-14-71. E-mail: apay1234@mail.ru.

стоящей перед органами власти. Для ее решения, несомненно, необходимы научно обоснованные и результативные практики управления общественным сектором в условиях ограниченных ресурсов, основанные, по мнению автора, в том числе на прозрачности управленческих процедур, основанной на четкости функций органов управления, открытости планирования и исполнения решений при управлении физической культурой и спортом, свободном доступе к информации о функционировании и развитии сферы ФКС.

Сфера ФКС, как объект государственного управления в рыночных (коммерциализированных) условиях существования российского общества, представляет собой совокупность специальных государственных организаций и учреждений для осуществления систематического физического воспитания населения на основе комплексного планирования [4, с. 14]. Деятельность сети государственных (муниципальных) физкультурно-спортивных организаций и учреждений направлена на обеспечение населения доступными услугами физической культуры и спорта в рамках государственного заказа. При этом, согласно части 4 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (для бюджетных учреждений) и части 6 статьи 4 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (для автономных учреждений), предусмотрена возможность и особенности оказания платных услуг. Учреждения вправе сверх установленного государственного (муниципального) задания оказывать услуги, относящиеся к их основным видам деятельности, на платной основе.

Следует отметить, что в условиях ограниченного бюджетного финансирования эта возможность является важной финансовой составляющей функционирования спортивных организаций, а в некоторых случаях – обязательной задачей организации. Это способствует выходу государственных (муниципальных) учреждений на конкурентный рынок услуг физической культуры и спорта. Также отметим, что переход государства от принципа финансирования затрат к принципам финансирования по результатам, или от принципа финансирования бюджетных учреждений к принципу финансирования государственных услуг, приведет к повышению (появлению) конкуренции за право выполнения социального государственного заказа. В данной ситуации государство стремится снять барьеры и ограничения, препятствующие доступу негосударственных организаций к оказанию государственных (муниципальных) услуг на основе единого перечня государственных (муниципальных) услуг [3].

Базовый перечень услуг физической культуры и спорта сформирован Министерством спорта РФ (24.07.2015 г.), доступ к ним осуществляется через единый портал бюджетной системы Российской Федерации (www.budget.gov.ru) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [5]. Данный перечень находится в Разделе 30 «Физическая культура и спорт» и содержит 924 вида услуг и работ (по состоянию на 30.12.2015 г.). Указанный способ формирования государственного (муниципального) задания действует с 2016 года и позволяет классифицировать физкультурно-спортивные организации по видам оказываемых социальных услуг.

Вышеперечисленные составляющие функционирования физкультурно-спортивных организаций позволяют говорить о наличии рыночных подходов при реализации ими основных функций (см. рис.). Детализируя представленную на рисунке схему, мы выделили следующие виды конкуренции на рынке услуг физической культуры и спорта:

- 1) за государственный (муниципальный) заказ. Государственный (муниципальный) заказ формируется органами государственной власти (местного самоуправления) на основании потребности в услугах, возможностях и планах развития сферы ФКС на определенный период, описанных в программах развития физической культуры и спорта на данной территории. Открытие и расширение доступа негосударственным организациям к оказанию государственных (муниципальных) услуг приведет к появлению (развитию) конкуренции при определении исполнителя государственного задания на конкурсной основе [3]. Борьба за право выполнения государственного заказа осуществляется между организациями, допущенными к конкурсу, и сводится к ценовой конкуренции. При этом видится, что конкуренция будет существовать только на право оказания экономически выгодных государственных (муниципальных) заказов. Государственный (муниципальный) заказ должен быть направлен на оказание необходимого объема услуг ФКС конкретного качества, содействующих выполнению социальных функций сферы ФКС, в том числе достижению высоких результатов на спортивной арене. Государственные модели управления качеством при оказании государственных услуг в сфере ФКС с применением особенностей международных стандартов серии ИСО 9000, позволят обеспечить высокий

уровень менеджмента организаций и учреждений ФКС, оценки их физкультурно-спортивной деятельности. В основе этого лежит оценка следующих определяющих факторов: качества менеджмента в сфере ФКС; технологий развития физических способностей, двигательных навыков и умений; качество методики подготовки спортсменов; основ здорового образа жизни; профессиональной и личной компетенции специалистов ФКС; технологий оценки знаний, навыков и умений, физических способностей, уровней спортивного мастерства [1, с. 232];

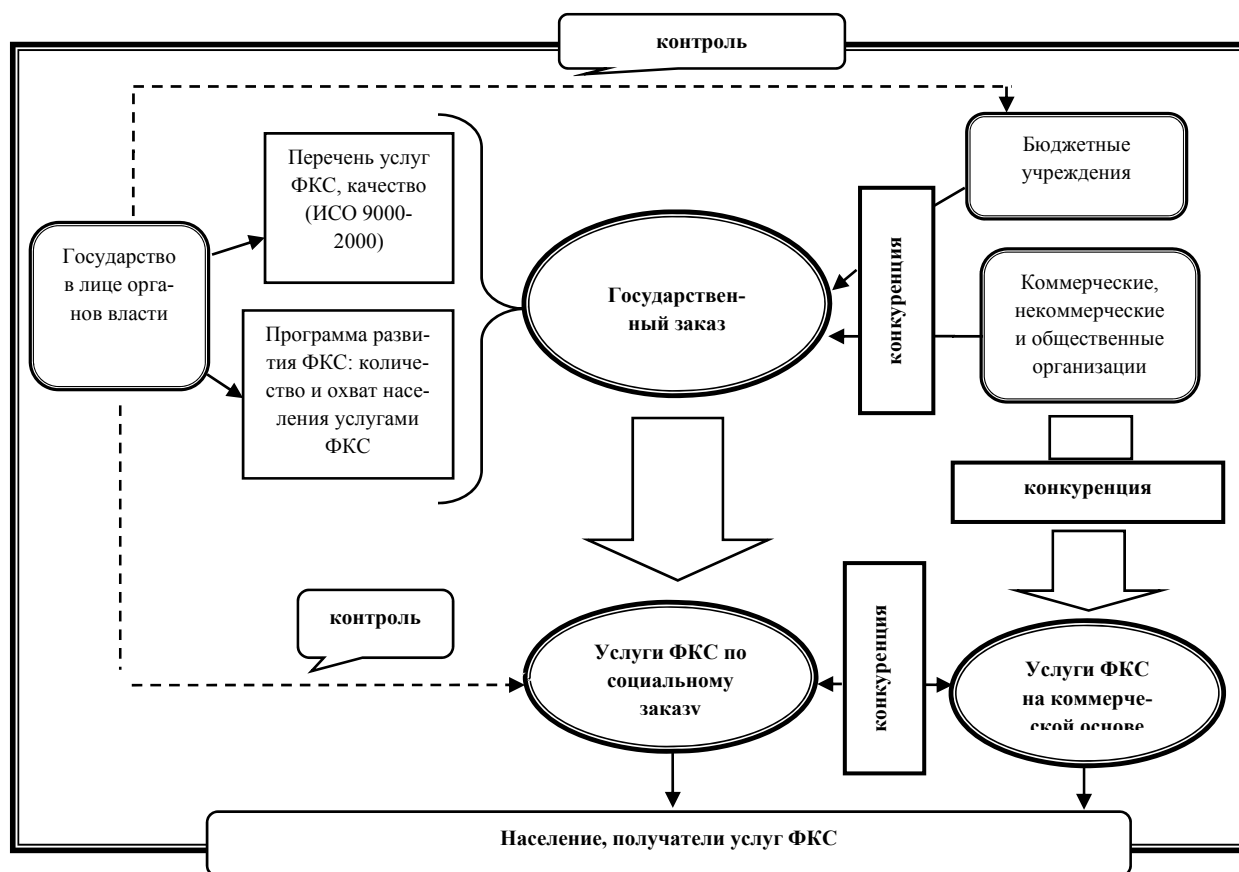

Рис. Конкурентный механизм предоставления услуг физической культуры и спорта (составлено автором)

2) за удовлетворение потребностей населения и организаций на рынке услуг ФКС. Рынок услуг ФКС направлен на удовлетворение индивидуальных потребностей граждан на основе оказания физкультурно-спортивных услуг на платной основе. Конкуренция осуществляется между коммерческими организациями, главная цель которых – получение прибыли. На рынке услуг ФКС производятся экономически эффективные услуги, в наибольшей степени учитывающие запросы потребителей. На рынке услуг ФКС можно выделить три вида конкуренции: функциональная, видовая и маркетинговая, и «три кита успешного маркетинга» – цена, качество услуг и имидж организации [7, с. 22-24]. Государственные (муниципальные) организации должны приспособиться к рыночным условиям для оказания конкурентоспособных услуг. При этом рост экономической эффективности государственных (муниципальных) организаций и учреждений не должен идти в ущерб выполнению государственного (муниципального) заказа;

3) между организациями, оказывающими услуги в рамках социального заказа и рынка ФКС. Организации, эффективно работающие на рынке услуг ФКС, являются дополнительными и эффективными конкурентами для государственных учреждений и организаций (услуг по социальному заказу) в производстве физкультурно-спортивных услуг. Данный вид конкуренция стимулирует работу государственного сектора на основе увеличения свободы выбора потребителей и конкуренции по части качества услуг и эффективности работы.

Все сказанное говорит о тенденции к формированию равных рыночных условий, как государственных учреждений, так и негосударственных (коммерческих) организаций в отношении ведения ими своей деятельности по оказанию услуг физической культуры и спорта. Конкурентные отношения между организациями могут быть направлены (в зависимости от вида конкуренции) как на борьбу за платежеспособный спрос населения, так и на выполнение социальных функций сферы ФКС через государственный заказ. Институт конкуренции при этом определяет поведение субъектов хозяйствования, стимулирует развитие конкурентных преимуществ и соперничества. В результате формируется благоприятная институциональная среда, связанная с увеличением свободы заключения контрактов, что позволяет выбирать наиболее интересные варианты для заключения сделки. Однако этот процесс не может происходить самопроизвольно. Для реализации государственных целей в сфере ФКС необходимы меры со стороны органов власти по регулированию, поддержанию и развитию института конкуренции в названной сфере.

По мнению автора, важными задачами государственной политики в области обеспечения населения общественно-значимыми услугами ФКС, повышения их качества и конкурентоспособности являются:

- разработка норм и нормативов минимальной обеспеченности групп населения услугами ФКС через представление им физиологически обоснованных норм двигательной активности;
- необходимость профессионального составления технических заданий на оказание физкультурно-спортивных услуг в рамках государственного заказа на основе разработанных нормативов;
- осуществление оптимального конкурентного выбора исполнителей для оказания социально значимых услуг физической культуры и спорта по каждому виду из базового перечня;
- обеспечение контроля за объемом и качеством бюджетных услуг, оценка эффективности деятельности исполнителей по заключенным договорам;
- обеспечение прозрачности управленческих процедур органов власти по планированию, организации и контролю государственного (муниципального) заказа на определенной территории;
- направленность на повышение уровня хозяйственной самостоятельности, а также персональной ответственности государственных (муниципальных) учреждений сферы ФКС, как производителя социально значимых услуг конкурентного качества.

Таким образом, выход государственных организаций на конкурентный рынок услуг ФКС способствует повышению их экономической эффективности, выполнению государственного (муниципального) заказа, опираясь на конкурентную институциональную основу. Такая среда функционирования физкультурно-спортивных организаций, в свою очередь, станет более продуктивным способом расходования государственных средств, а сопоставление услуг по социальному заказу и рынка ФКС будет эффективным методом выявления слабых сторон и эффективных элементов работы по оказанию услуг и выявлению предпочтений потребителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аронов Г.З.* Управление качеством в сфере услуг физической культуры. СПб.: Олимп-СПб, 2008. 230 с.
2. *Бескровная В.А., Петров С.Ю., Виноградова Т.И.* Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: оценка прозрачности // Теория и практика физической культуры. 2015. № 6. С. 42-44.
3. Бюджетное Послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014–2016 годах.
4. *Гуляев М.Д.* Модернизация управления системой развития физической культуры и спорта в новых социально-экономических условиях на региональном уровне. М.: Советский спорт, 2012. 352 с.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2014 № 151 (Правила формирования и ведения базовых (отраслевых) перечней государственных и муниципальных услуг и работ).
6. *Састамойнен Т.В.* Экономика физической культуры и спорта. СПб.: Изд-во СПбГУФК, 2007. 46 с.
7. *Степанова О.Н.* Конкуренция на рынке физкультурно-спортивных услуг: виды, особенности, стратегии // Теория и практика физической культуры. 2007. № 3. С. 22-24.

МОДЕЛИРОВАНИЕ АСИНХРОННЫХ БИЗНЕС-ЦИКЛОВ, ОСНОВАННОЕ НА МЕТАМОРФОЗНОЙ МОДЕЛИ Г. МЕНША

Аннотация. В статье представлена математическая модель инновационных волн, построенная на основе метаморфозной теории Г. Менша. Полученная модель качественно отражает траекторию асинхронных бизнес-циклов, на ее основе демонстрируются взаимосвязи между технологическим развитием и экономическим ростом. Для верификации модели используются официальные макроэкономические данные США.

Ключевые слова. Асинхронные циклы, инновационные волны, метаморфозная модель.

Petryakov A.A.

MODELING OF ASYNCHRONOUS BUSINESS CYCLES BASED ON G. MENSCH METAMORPHOSIS MODEL

Abstract. The paper covers a mathematical model of innovation waves based on the metamorphosis model of G. Mensch. This model shows qualitatively the trajectory of asynchronous business cycles and demonstrates correlation between technological development and economic growth. The official US economic data is used for verification of model.

Keywords. Asynchronous cycles, innovation waves, metamorphosis model.

С развитием и усложнением экономик государств все чаще возникает проблема асинхронности циклических процессов. Система макроэкономических показателей не является идеальной, в связи с чем отклонения от тренда в ней лишь условно описываются гармоническими колебаниями. Таким образом, предложенная в первой половине XX века теория длинных волн Н.Д. Кондратьева, а также основанная на ней теория инновационного развития Й. Шумпетера [7] требуют новых подходов для описания циклической компоненты. Целью данной работы является разработка математической модели, описывающей влияние инновационных процессов на цикличность экономического развития.

Теоретическое решение рассматриваемой проблемы было найдено Г. Меншем в 1970-х годах. Предложенная им метаморфозная модель циклов изменения структуры связывает динамику технологических и экономических процессов. Г. Менш предложил модель [4], которая отражает идею, что экономика развивается через серию прерывистых инновационных импульсов, принимающих форму последовательных S-образных циклов. Метаморфозная модель Г. Менша соединяет в себе кумулятивные и потоковые процессы экономической динамики. На рисунке 1 видно, что экономическому и технологическому развитию соответствуют разные тренды, взаимодействующие между собой. Начало фазы спада в экономике подавляет жизненный цикл соответствующего технологического поколения, и, наоборот, насыщение существующего технического уклада негативно сказывается на экономических трендах. Аналогичная связь наблюдается в фазе роста, но в обратную сторону.

ГРНТИ 06.35.51

© Петряков А.А., 2016

Александр Александрович Петряков – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (931) 235-92-19. E-mail: apetryakov1991@gmail.com.

Согласно Меншу, базисные инновации приводят к появлению новых структурообразующих отраслей, развитие которых дает сигнал к оживлению и росту экономики. Таким образом, прорывные нововведения способствуют выходу из депрессии, и, как следствие, увеличению уровня потребления. Новый кризис нарушает процесс расширения национального хозяйства, объемы инвестиций снижаются, а сбережения наоборот растут. На основе теории Менша можно сделать вывод о том, что экономика подвержена влиянию 2 взаимозависимых процессов – инвестирования и сбережения, что необходимо учесть при построении математической модели.

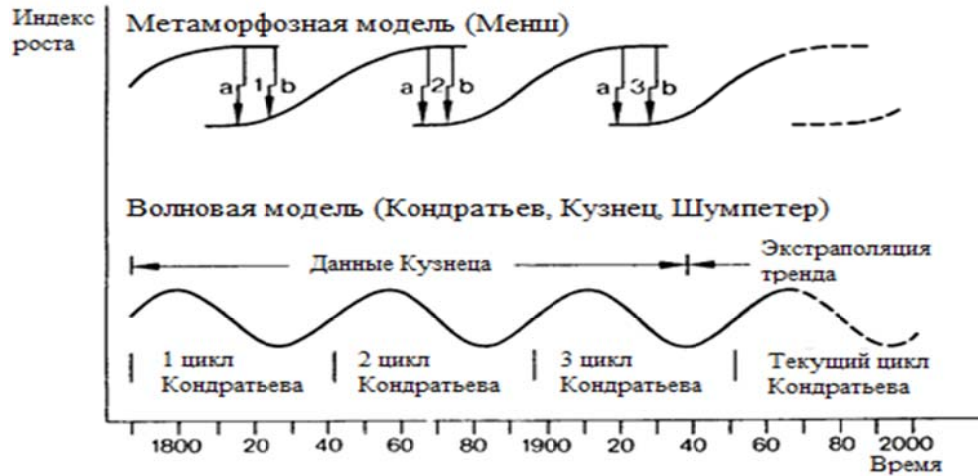

Рис. 1. Метаморфозная модель промышленной эволюции Менша [4]

В статье [8] для бизнес-циклов рассмотрена двумерная модель Кальдора – Калецкого:

$$\begin{cases} \frac{dY}{dt} = \alpha[I(Y(t), K(t)) - S(Y(t), K(t))] \\ \frac{dK}{dt} = I(Y(t - T), K(t)) - \delta K(t) \end{cases}$$

Здесь Y – валовый продукт, I – инвестиции, S – сбережения, K – основной капитал, T – интервал задержки, α – коэффициент пропорциональности, δ – степень обесценивания капитала. В работе [2] для исследования циклических тенденций на облигационном рынке рассмотрена модель:

$$\begin{cases} \frac{dP}{dt} = k(t)[B(t) - A(t)] \\ \frac{dB}{dt} = m(t)[P'(t) + l(t, P(t))]A(t) \\ \frac{dA}{dt} = -n(t)[P'(t) + l(t, P(t))]B(t) \end{cases}$$

Здесь P – уровень цен облигаций; B – сила спроса, характеризующаяся скоростью изменения количества облигаций, заявленных на покупку; A – сила предложения, характеризующаяся скоростью изменения объема облигаций, заявленных на продажу; k , m , n – коэффициенты пропорциональности, l – параметр опережения/запаздывания. Для моделирования динамики валового продукта рассмотрим систему дифференциальных уравнений:

$$\begin{cases} \frac{dY}{dt} = \alpha(U - V) + \mu \\ \frac{dU}{dt} = \beta \left(\frac{dY}{dt} - \lambda_1 \right) V \\ \frac{dV}{dt} = -\gamma \left(\frac{dY}{dt} - \lambda_2 \right) U \end{cases} \quad (1)$$

Здесь $Y(t)$ – объем выпуска продукции (уровень ВВП), $U(t)$ – темпы роста инвестиций, $V(t)$ – темпы роста сбережений (свободных денежных средств), μ , λ_1 , λ_2 – параметры реакции запаздывания инвестиций и сбережений на изменения в экономике, α , β , γ – коэффициенты пропорциональности. Компактная математическая запись в виде системы (1) имеет следующую экономическую интерпретацию: динамика валового продукта зависит от дисбаланса инвестиций и сбережений. Нарращивание инвести-

ций обеспечивает рост экономики. Увеличение объема сбережений ведет к сворачиванию экономики. Совпадение темпов инвестиций и сбережений обуславливает равновесное состояние.

Динамика инвестиций и сбережений пропорциональна скорости изменения валового продукта, но с некоторым сдвигом, который возникает в силу инерции и запоздалой реакции на макроэкономические перемены. Решение системы (1) для $Y(t)$ является суммой линейной функции и композиции функций тангенса и арктангенса и имеет следующий вид:

$$\bar{Y}(t) = \lambda t + C + \frac{1}{\sqrt{\beta\gamma}} \operatorname{arctg} \sqrt{\frac{\gamma}{\beta}},$$

$$y(t) = \frac{2}{\sqrt{\beta\gamma}} \operatorname{arctg} \left[\frac{\sqrt{(\mu-\lambda)^2 \beta\gamma - \alpha^2 B^2 (\beta + \gamma)}}{(\mu-\lambda) \sqrt{\beta\gamma}} \right] \cdot \operatorname{tg} \left(A + \frac{t}{2} \sqrt{(\mu-\lambda)^2 \beta\gamma - \alpha^2 B^2 (\beta + \gamma)} - \frac{\alpha B \sqrt{\beta + \gamma}}{(\mu-\lambda) \sqrt{\beta\gamma}} \right).$$

Эта композиция циклична и скачкообразна в силу периодичности и разрывности тангенса. Кроме того, график этой композиции имеет S-образный вид как у арктангенса. Следовательно, графическое изображение функции $y(t)$ можно интерпретировать как волны Менша. Отсюда заключаем, что система (1) позволяет моделировать влияние инновационных волн на траекторию экономического роста.

Значения коэффициентов α , β , γ , μ , λ подбираются на основе статистических данных по ВВП, инвестициям и сбережениям за длительный период времени. В формуле для $Y(t)$ содержатся произвольные числа A , B , C , которые являются элементами настройки модели. С помощью A модель приводится к нужной начальной дате. С помощью B подбирается нужный размер цикла. С помощью C выбирается начальное значение ВВП.

Верификация модели производилась на основе статистических данных США, предоставленных Бюро экономического анализа (Bureau of Economic Analysis). Для проверки используется статистика по ВВП, валовым инвестициям, а также личным сбережениям, рассчитанным по методике NIPA. Все значения взяты в сравнимых ценах с целью нивелировать влияние инфляции. Результаты моделирования отображены на рисунках 2 и 3.

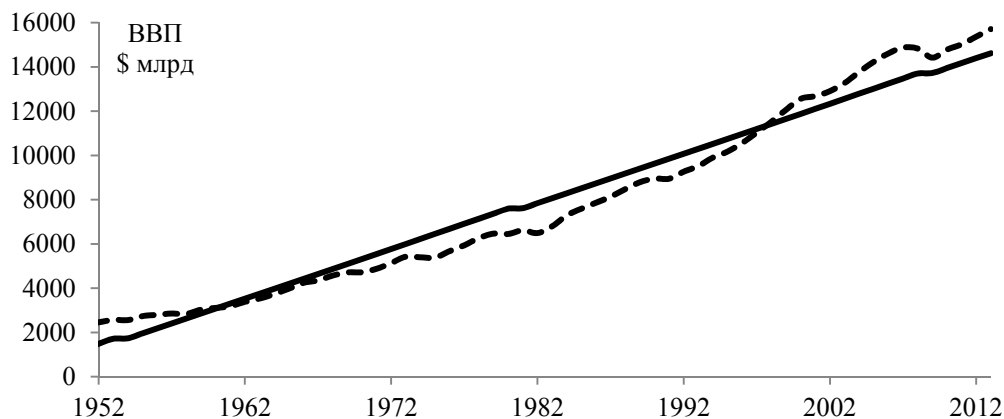

Рис. 2. Динамика ВВП США

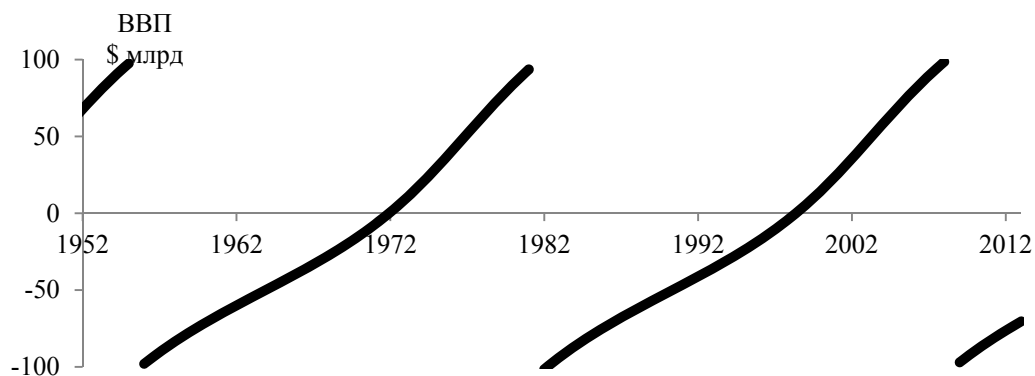

Рис. 3. Смоделированные волны Менша

Сравнение рисунков 1 и 3 демонстрирует качественную идентичность поведения теоретической и практической волн Менша. Сравним построенный с помощью модели график ВВП с реальным изменением ВВП. Как видно из таблицы, модель имеет достаточно серьезную для ВВП ошибку прогноза, ее среднее значение за последние годы 7,54%. Таким образом, предложенная модель строит волны Менша, которые качественно адекватны реальности. Но существенное различие в масштабе требует дальнейшей доработки модели.

Таблица

Ошибка прогнозирования ВВП

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
ВВП США	14 613,8	14 873,7	14 830,4	14 418,7	14 783,8	15 020,6	15 369,2	15 710,3
Модель ВВП	13 244,48	13 472,27	13 699,25	13 721,56	13 947	14 171,83	14 396,13	14 620,03
Ошибка прогноза	10,34%	10,40%	8,26%	5,08%	6,00%	5,99%	6,76%	7,46%

Подводя итог, укажем, что результатом работы является математическая модель, включающая в себя инновационные волны Г. Менша и качественно отражающая динамику бизнес-циклов Соединенных Штатов. Модель подтверждает основные идеи, изложенные Г. Меншем в своей теории, хорошо согласуется с наработками других исследователей [1; 3; 5; 6; 7]. Таким образом, полученную модель можно считать в целом достоверной, т.к. она отражает основные тезисы теории инновационного развития. С другой стороны, модель не лишена недостатков. К ним можно отнести: существенное различие в масштабе между теоретическими и реальными значениями; необходимость верификации полученной модели на экономике других стран; сложность расчетов параметров модели.

Помимо возможности моделирования инновационных волн, по результатам исследования получен вывод о том, что новая инновационная волна в экономике США возникает примерно каждые 30 лет. Таким образом, обладая ретроспективной информацией, с помощью модели можно математически спрогнозировать состояние экономики в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акаев А.А., Румянцева С.Ю., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н. Экономические циклы и экономический рост // СПб.: Издательство Политехнического университета, 2011. 456 с.
2. Звягинцев А.И. Рациональная игра на рынке государственных и корпоративных облигаций. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001. 143 с.
3. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. Cornwall, 2006. 448 p.
4. Mensch G. Stalemate in Technology – Innovations Overcome the Depression. New York: Ballinger Publishing Company, 1979. 241 p.
5. Pasinetti L.L. Structural Change and Economic Growth. A Theoretical Essay on the Dynamics of the Wealth of Nations. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 300 p.
5. Perez C. Finance and Technical Change: a Neo-Schumpeterian Perspective. CERF, Judge Institute of Management, University of Cambridge, and SPRU, University of Sussex, UK Working Paper № 14, 2006. P. 10-35.
7. Schumpeter J.A. The theory of economic growth. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1934. 255 p.
8. Szydlowski M., Krawiec A. The Kaldor – Kalecki model of business cycle as a two-dimensional dynamical system // Journal of Nonlinear Mathematical Physics. 2001. Vol. 8. P. 266-271.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ОЦЕНКИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ В СНАБЖЕНИИ

Аннотация. В статье предлагается модель оценки целесообразности горизонтальной кооперации в снабжении, базирующаяся на концепции совокупных логистических затрат. Для апробации предложенной модели приводится расчетный пример, демонстрирующий снижение затрат на снабжение в условиях горизонтальной кооперации.

Ключевые слова. Горизонтальная кооперация, снабжение, моделирование, логистические затраты.

Pisarec N.M.

MODELING AS A WAY TO EVALUATE THE FEASIBILITY OF A HORIZONTAL COOPERATION IN PURCHASING

Abstract. The article suggests the model of feasibility evaluation in horizontal purchasing cooperation based on the concept of total logistics costs. The article provides a calculated example of procurement costs reduction in terms of horizontal cooperation.

Keywords. Horizontal cooperation, procurement, modeling, logistics costs.

Снижение логистических затрат сегодня является одной из ключевых задач, которые поставил перед отечественными производителями прошедший год. В сложившихся экономических условиях производители, в первую очередь, обращают внимание на издержки в области снабжения производства сырьем и материалами. Одним из перспективных направлений снижения логистических затрат в области снабжения в условиях снижения объемов закупок сырья и материалов является горизонтальная кооперация. В статье [3] были рассмотрены предпосылки горизонтальной кооперации в снабжении, а также модель горизонтальной кооперации в снабжении. Несмотря на важность применения на ранних этапах кооперации оценки её целесообразности и результативности для каждого из участников, в доступной автору отечественной и зарубежной литературе не было найдено алгоритмов или методов, позволяющих осуществить указанную оценку. В связи с перспективностью горизонтальной кооперации в снабжении вопрос разработки моделей оценки становится первоочередным.

Для оценки целесообразности горизонтальной кооперации в снабжении предлагается осуществлять моделирование на основе концепции полных логистических затрат участников кооперации при раздельных и совместных, в рамках горизонтальной кооперации, закупках. Формула совокупных логистических затрат C_{Σ} [2, с. 214] следующая:

$$C_{\Sigma} = C_K + C_3 + C_X + C_D + C_L, \quad (1)$$

где C_K, C_3, C_X, C_D, C_L – затраты на приобретение, оформление заказа, хранение заказа, издержки, связанные с дефицитом и латентные (скрытые) затраты, соответственно.

ГРНТИ 81.88.75

© Писарец Н.М., 2016

Николай Михайлович Писарец – аспирант кафедры таможенного дела Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192007, Санкт-Петербург, ул. Прилукская, д. 3 (Russia, St. Petersburg, Prilukskaya str., 3). Тел.: +7 921-594-72-43. E-mail: nikolay.pisarets@gmail.com.

Как правило, при расчете полных логистических затрат затраты на транспортировку включаются в затраты на приобретение или затраты на оформление заказа. В первом случае предполагается, что цена на товар включает доставку до клиента, во втором случае, что затраты на доставку берет на себя покупатель. В условиях горизонтальной кооперации, предлагается учитывать затраты на транспортировку отдельно от затрат на приобретение и оформление заказа. В первую очередь это обусловлено возможностью дополнительной экономии средств участниками кооперации за счет совместной доставки. Алгоритм расчета результатов будущей кооперации в общем виде выглядит следующим образом:

1. Расчет полных логистических затрат на закупку для каждого участника в условиях раздельной закупки.

2. Расчет суммарных затрат на закупку для каждого участника в условиях кооперации.

3. Определение выгоды от кооперации для каждого участника и выгоды от кооперации в целом.

Важно отметить, что невозможно построение единой модели оценки результатов горизонтальной кооперации в снабжении, т.к. математический аппарат модели будет зависеть от факторов, представленных на рисунке 1.

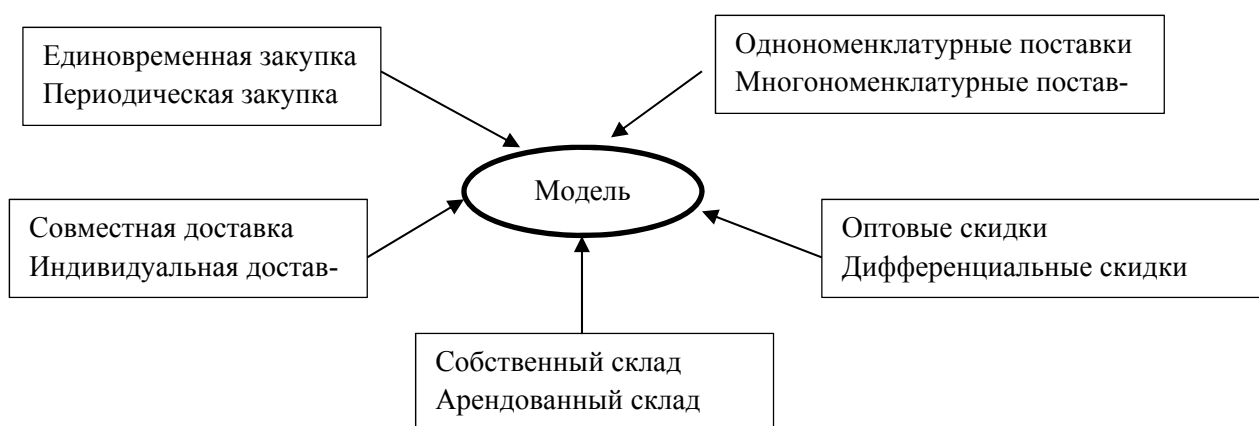

Рис. 1. Факторы, определяющие математический аппарат модели оценки результативности горизонтальной кооперации в снабжении.

При единовременной совместной закупке целями участников кооперации могут быть: получение максимальной скидки на закупку за счет консолидации потребностей; достижение консолидированной потребностью размеров минимальной партии отгрузки, установленной поставщиком; снижение затрат на доставку за счет совместного использования транспортных средств.

Более сложным, с точки зрения моделирования, является ситуация кооперации с периодическими совместными закупками. В качестве примера рассмотрим случай горизонтальной кооперации двух компаний с целью периодической однономенклатурной совместной закупки с использованием совместной доставки в условиях предоставления поставщиком оптовой скидки. Начальные условия кооперации могут быть описаны следующим образом:

- участники кооперации находятся в одном населенном пункте, доставка закупленных материалов транспортной компанией до каждого из участников стоит одинаково;
- перевозчик готов осуществлять совместную доставку с выгрузкой в двух точках, без повышения стоимости доставки;
- поставщик готов предоставлять оптовые скидки в зависимости от объема закупки при единовременной отгрузке товара участниками кооперации;
- потребление участниками кооперации закупаемого товара равномерное в рассматриваемый период;
- каждый из участников хранит закупаемый товар на собственном складе.

Расчет полных логистических затрат для описанного случая определяется как сумма затрат на приобретение, оформление заказа, хранение, транспортировку:

$$C_{\Sigma} = C_K + C_3 + C_X + C_T. \quad (2)$$

Затраты на приобретение рассчитываются с учетом предоставляемых поставщиком скидок, исходя из размера единовременно закупаемой партии. Данный вопрос рассмотрен в работах [1, 4, 5]:

$$C_K(Q) = \begin{cases} C_{K1}, Q_{\min} \leq Q < Q_1 \\ C_{K2}, Q_1 \leq Q < Q_2 \\ C_{K3}, Q_2 \leq Q \end{cases}, \quad (3)$$

где Q – размер партии поставки; C_{K1}, C_{K2}, C_{K3} – стоимость за ед. в зависимости от размера партии поставки.

Затраты на оформление заказа определяются по формуле:

$$C_z = C_{z0} \cdot \frac{A}{Q}, \quad (4)$$

где C_{z0} – затраты на организацию одного заказа; A – общая потребность в рассматриваемом периоде.

Для определения затрат на хранение используется формула:

$$C_x = (c_x \cdot \frac{Q}{2}) \cdot T, \quad (5)$$

где c_x – стоимость хранения за ед. в день; T – рассматриваемый период поставок, дней.

Затраты на перевозку рассчитываются исходя из возможности доставки закупленных товаров тремя типами транспортных средств, отличающихся грузоподъемностью V_1, V_2, V_3 и тарифом c_{m1}, c_{m2}, c_{m3} . Для определения минимальных затрат на перевозку Q используется формула:

$$\begin{cases} a \cdot c_{m1} + b \cdot c_{m2} + c \cdot c_{m3} \rightarrow \min \\ a \cdot V_1 + b \cdot V_2 + c \cdot V_3 \geq Q \end{cases}, \quad (6)$$

где $a \geq 0, b \geq 0, c \geq 0$ и a, b, c – целые числа.

В случае расчета совместной закупки используются модифицированные формулы (3) и (6). Так, для расчета затрат на закупку используется формула, учитывающая суммарный объем партий $\sum Q$ участников кооперации:

$$C_K(\sum Q) = \begin{cases} C_{K1}, Q_{\min} \leq \sum Q < Q_1 \\ C_{K2}, Q_1 \leq \sum Q < Q_2 \\ C_{K3}, Q_2 \leq \sum Q \end{cases}. \quad (7)$$

Для расчета затрат на доставку в условиях кооперации используется формула:

$$\begin{cases} a \cdot c_{m1} + b \cdot c_{m2} + c \cdot c_{m3} \rightarrow \min \\ a \cdot V_1 + b \cdot V_2 + c \cdot V_3 \geq \sum Q \end{cases}. \quad (8)$$

При этом затраты на совместную доставку, полученные с помощью формулы (8), распределяются между участниками кооперации пропорционально доставленному объему. Исходные данные для моделирования представлены на рисунке 2. Результаты моделирования, полученные согласно описанного алгоритма, представлены в таблице. Как видно из таблицы, в рамках рассмотренного примера горизонтальная кооперация позволяет первому участнику снизить минимальные совокупные логистические затраты на 74 443 у.е. или 13%, второму участнику – на 48 184 у.е. или 7%.

Таблица

Результаты моделирования горизонтальной кооперации в снабжении

	Участник	n	Q	C_K	C_X	C_z	C_T	$\min C_\Sigma$
Без кооперации	Первый	1	4 500	450 000	101 250	300	20 800	572 350
	Второй	2	3 000	600 000	94 500	900	30 360	725 760
В условиях кооперации	Первый	4	1 125	450 000	25 313	1 200	21 394	497 907
	Второй	4	1 500	600 000	47 250	1 800	28 526	677 576

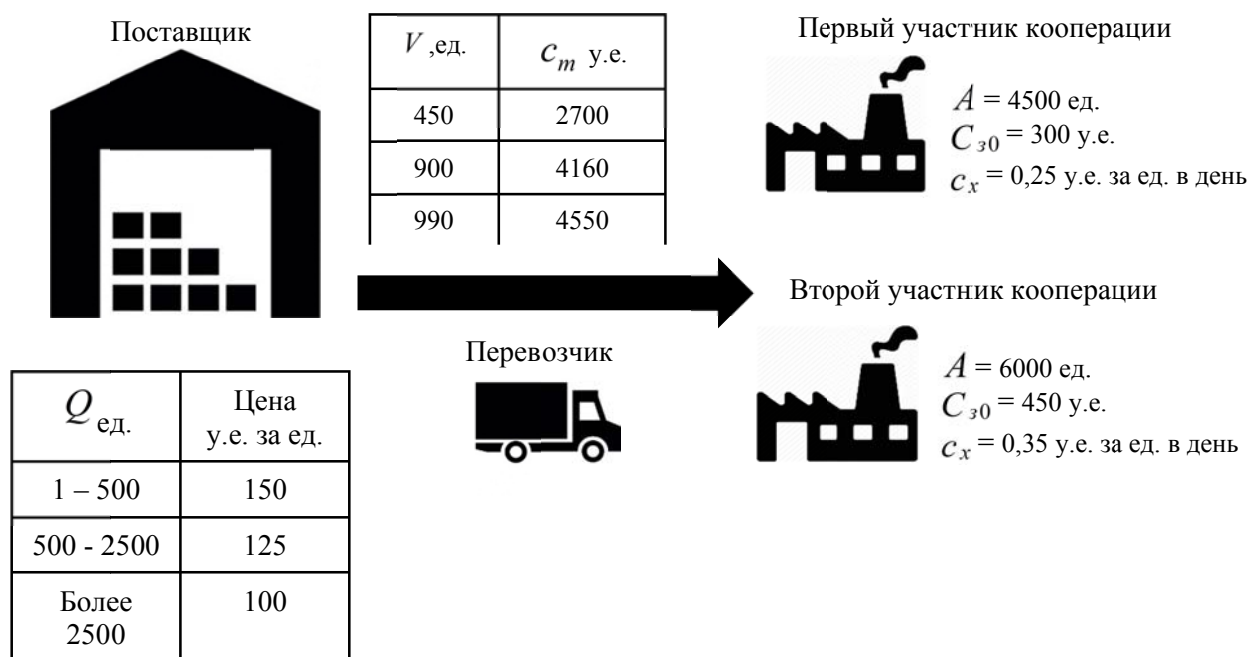

Рис. 2. Исходные данные для моделирования горизонтальной кооперации в снабжении

В заключение необходимо отметить, что предложенная модель оценки целесообразности горизонтальной кооперации в снабжении позволит компаниям на ранних этапах планирования совместных действий принять решение о целесообразности кооперации и изменить параметры кооперации, такие, как способы распределения затрат и экономии от кооперации, для достижения желаемых результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаженкова Т.А., Малевич Ю.В. Анализ методов и разработка комплекса моделей для расчета показателей заказа с учетом скидок // Интегрированная логистика. 2010. № 5. С. 9-10.
2. Модели и методы теории логистики / Под ред. В.С. Лукинского. СПб.: Питер, 2008. 448 с.
3. Писарец Н.М. Формирование модели горизонтальной кооперации в снабжении // Логистика и управление цепями поставок. 2015. № 3 (68). С. 89-95.
4. Проблемы формирования прикладной теории логистики и управления цепями поставок / Под общ. ред. В.С. Лукинского, Н.Г. Плетневой. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. 287 с.
5. Малевич Ю.В. Методология управления логистическими функциями в цепях поставок: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2010.

ОЦЕНКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье раскрываются особенности проектного подхода в управлении инновациями, особенности проектов в сфере информационных технологий. Приводится алгоритм оценки научно-технического уровня, даются рекомендации по формированию открытой инфраструктуры оценки проектов.

Ключевые слова. Управление проектами, научно-технический уровень проекта, оценка.

Sotavov A.K.

EVALUATION OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL LEVEL OF INNOVATION PROJECTS: ORGANIZATIONAL-ADMINISTRATIVE ASPECT

Abstract. The article describes the features of the project approach in the management of innovation, especially in the field of information technology projects. The algorithm STL (scientific and technological level) assessment provides recommendations on the formation of an open infrastructure projects evaluation.

Keywords. Project management, scientific and technological level (STL) of project, evaluation.

В управлении инновациями могут быть использованы различные подходы. Доминирующим является проектный подход, в основе которого лежит представление об инновации как результате разработки и реализации конкретного проекта. Применение проектного подхода в организации и управлении инновационным процессом имеет ряд особенностей. Среди них:

1. При использовании подхода становится возможным чётко очертить цель и ожидаемые результаты тех действий, которые формируют инновационный процесс как некую целостность. Эта особенность позволяет, с одной стороны, проводить оценку эффекта, достигаемого при реализации инновационного проекта, и его эффективности. С другой стороны, обеспечивается завершенность проекта – проект предстаёт в форме ряда последовательных стадий, начиная со стадии инициации проекта и заканчивая стадией его завершения.

2. Проектный подход позволяет аккумулировать значительный объём ресурсов. В ресурсном блоке проекта разрабатываются схемы ресурсобеспечения: определяются источники поступления ресурсов (прежде всего финансовых), конкретные объёмы поступления, их периодичность и сроки. Принципиально важным является создание в рамках проекта ресурсных резервов, так как не секрет, что на практике, как правило, не удаётся чётко следовать разработанным ресурсным схемам и приходится изыскивать дополнительные ресурсы.

3. На стадии инициации проекта необходимо выполнять детальные экономические обоснования, результаты которых должны подтверждать целесообразность разработки проекта. Такие обоснования нуждаются в широком информационном обеспечении, использовании различных баз данных, а также в применении научно обоснованного и широко апробированного аналитического инструментария.

ГРНТИ 06.03.15

© Сотавов А.К., 2016

Абакар Капланович Сотавов – старший преподаватель кафедры информатики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, г. Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: sotavov@unecon.ru.

Например, математическое обоснование зависимости финансовых потоков (как одного из показателей экономического обоснования проекта) от объема информационных потоков приводится в работе [4].

4. Для разработки проектов создаются специальные рабочие группы. Они представляют собой коллектив специалистов, которые обладают достаточной квалификацией (и их квалификационные характеристики соответствуют области деятельности, в которой разрабатывается проект), а также опытом в формировании подобных проектов. При разработке крупных или особо сложных проектов возникает необходимость в дополнительном обучении специалистов, в повышении их квалификации или в адаптации их опыта, знаний и компетенций к специфике проекта.

5. Каждый проект снабжается схемами его реализации, в которых отражаются этапы реализации, конкретные действия (последовательные и параллельные), в ряде случаев выстраиваются сетевые графики. При разработке схем реализации проекта необходимо предусмотреть возможность его корректировки, например, при переходе от одного этапа к другому. Такая корректировка становится необходимой в случае изменения условий реализации проекта. Для того, чтобы отследить эти изменения, дать оценку характеру и степени их влияния на реализуемый проект, следует использовать в процессе реализации функцию мониторинга. В организационном плане это означает, что положительный эффект может быть достигнут за счёт интеграции в оргструктуру проекта подразделения, отвечающего за проведение мониторинга процесса реализации проектных установок – мониторинга реализации.

6. Каждый проект должен быть снабжён собственной системой управления. Такая система должна опираться на универсальные принципы управления инновациями (принципы системности, комплексности, ресурсообоснованности и другие) и полностью учитывать специфику проекта. Целесообразно, в этой связи, привлекать к управлению проектами специалистов, обладающих практическим опытом в проектном управлении. Интеграция практического опыта, фундаментальных знаний и методик управления позволит сформировать устойчивую базу как для разработки проектных решений, так и для их успешной реализации.

При реализации проектного подхода осуществляется их конкурсный отбор, который базируется на использовании множества оценочных показателей и использовании особого алгоритма оценки. При этом важен не только алгоритм системной оценки множества показателей и параметров, но и алгоритм оценки каждого из них. Одним из таких показателей является показатель научно-технического уровня (НТУ) проекта.

Выявление показателя НТУ проекта – процесс довольно сложный и не исследованный досконально. На методическом уровне он до сих пор не получил достаточного развития. Представляется необходимым, в частности, адаптировать под современные реалии методику вычисления обобщенного показателя НТУ (предложенную в [3]), то есть методику оценки научно-технического уровня автоматизированных систем управления. Методика оперирует показателем или совокупностью показателей, которые характеризуют степень соответствия технико-экономических характеристик инновационного проекта современным достижениям науки и техники, а также требованиям, обусловленным уровнем развития отраслей народного хозяйства.

Оценка научно-технического уровня проекта основывается на получении численных значений показателей, которые определяют степень реализации целей функционирования системы, на вычислениях сводных оценок и их сравнениях. Вычисление обобщенных оценок происходит через перемножение показателей (получение мультипликативных оценок) и суммирование показателей (получение аддитивных оценок). Сравнение обеспечивает упорядочение данных показателей в зависимости от заданного отношения (нормативы, базовый образец, эталон). Состав показателей, характеризующих научно-технический уровень, определяется с учётом вида и назначения оцениваемых систем, конкретных целей и задач их функционирования, особенностей их разработки, изготовления и использования.

Сводный показатель НТУ инновационного проекта определяется по формуле (1) как сумма частных показателей, взвешенных по значимости параметров:

$$Y_i = \sum_{l=1}^n Y_{li} \cdot k_l, \quad (1)$$

где n – количество параметров, по которым проводится оценка НТУ проекта; k_l – весовой коэффициент l -го параметра; Y_{li} – частный показатель проекта, вычисляется по формуле:

$$Y_{li} = \frac{100}{\frac{b_{li}}{b_{INORM}}} \quad (2)$$

Для рассчитываемых показателей, улучшение которых тождественно увеличению числового значения, следует воспользоваться формулой:

$$Y_{li} = \frac{100}{\frac{b_{INORM}}{b_{li}}} \quad (3)$$

где b_{li} – достигнутое значение l -го параметра в анализируемом i -ом проекте; b_{INORM} – наивысшее значение l -го параметра по лучшему проекту данного класса зарубежных или отечественных фирм, принятое за норму.

Для дополнения методики, предложенной в соответствующем ГОСТе (РД 50-492-84) [3], было проведено исследование и обоснование системы показателей для оценки и измерения характеристик, оказывающих наибольшее влияние на достижение цели при создании инновационного проекта в сфере информационных технологий (ИТ-проектов). По его результатам сформирована модель вычисления интегральной оценки НТУ. Анализ используемых методов расчёта обобщённой оценки НТУ показал, что использование ранее предложенных методов практически невозможно, так как частные показатели, используемые в этих методах, устарели и вряд ли могут использоваться для оценки современных информационных систем. В этой связи становится необходимым дополнить данные методики уточнёнными показателями, отражающими характеристики научно-технического уровня инновационных ИТ-проектов.

Анализ современной литературы по рассматриваемой тематике позволил систематизировать определения НТУ и требования к частным показателям НТУ. Предлагается использовать ряд частных показателей, методика измерения которых основана на современных моделях оценки характеристик информационных систем. К таким показателям относятся следующие.

1. Оценка исполнителей проекта. Этот показатель позволяет учитывать оценку личностных и квалификационных характеристик исполнителей проекта с помощью специальной метрики. Выявление данного показателя можно реализовать путём модернизации уже используемой методики формирования критериев, основанной на модели совершенства Европейского фонда управления качеством (EFQM). Модель была рассмотрена в работе В.В. Окрепилова [5]. Разработанная им методика позволяет учесть влияние человеческого фактора, выявить влияние «качества» команды проекта на результаты его реализации. Согласно данной метрике каждому проекту присваивается «уровень качества»: «начальный», «повторяемый», «определённый», «управляемый», «оптимизирующий». Затем оценивается качество исполнителей с учётом данного фактора и фиксируется степень его соответствия требованиям инвестора проекта или субъекта, выполняющего по отношению к проекту функцию управления. С помощью данного показателя реализуется обратная связь с заявителями проектов следующим образом: если проект не получил максимальный балл по данному показателю, рекомендуется определить на сколько позиций уровень зрелости заявителя проекта отличен от эталонного. Если он отличается на 1 шаг, то заявителю направляется сообщение о том, что ему рекомендовано изменить бизнес-процессы, отражённые в проекте, для перехода на следующий уровень зрелости.

2. Оценка инструментария, используемого при разработке проекта. Для оценки НТУ проекта следует использовать надёжный инструментарий, который, в действительности, составляет основу для выполнения проекта. Под инструментарием мы понимаем совокупность информационных средств для разработки проектной документации, а также совокупность средств для разработки программного кода в рамках реализации этого проекта. Предложенный алгоритм определяет, оценивается ли инструментальное средство (с помощью которого разрабатывается информационная система инновационного ИТ-проекта) «магическим квадратом» Гартнера. Если оценивается, то в какой квадрант плоскости это инструментальное средство попадает при оценке, и в зависимости от рекомендаций экспертов для данного квадранта разрабатываемому проекту присваивается соответствующий балл.

3. Оценка состава информационно-технологического решения. Вследствие высокой рискованности инновационного проекта и возможного отсутствия необходимых модулей при проведении оценки

проекта целесообразно выявлять частный показатель «состав информационно-технологического решения». Для данного показателя целесообразно рассматривать ИТ-проект с точки зрения разработки ИТ-архитектуры. Для проведения такой оценки предлагается использовать метод ARID. Применение метода ARID подробно изложено в работе П. Клемента [7]. Метод ARID не предусматривает механизма числовой оценки, он ограничивается формированием рекомендаций. На основе результатов, полученных с помощью метода ARID, предлагается проводить экспертизу проекта с выставлением балльно-весовой оценки «соответствие архитектуры проекта требованиям инвестора», как это рекомендуется по ГОСТ [3]. Как предлагается в работе [6], в баллах оценивается степень соответствия проекта частному критерию. Значение этих баллов находится в диапазоне от 0 до 1. В целях упрощения оценки проектов целесообразно в качестве промежуточных оценок использовать значения баллов: 1; 0.75; 0.5; 0.25; 0.

4. Оценка научного задела авторского коллектива. Оценивается научный задел исполнителей проекта на основе экспертной оценки (от 0 до 3), и далее полученная оценка нормируется по эталонному показателю.

5. Оценка степени адаптированности к языку и к культуре. Показатель предназначен для определения адекватности информационной системы особенностям региона и его социокультурной, и, в частности, научной среды. Показатель включает в себя целый ряд критериев, оценивающих степень локализации и интернационализации существующей информационной системы. Важность данного показателя обоснована в работе [2].

Одной из проблем является оценка проектов, находящихся на разных стадиях инновационного процесса, то есть, по сути, не сопоставимых. Основная сложность заключается в выборе соответствующего нормирующего значения. Представляется возможным применить алгоритм расчёта интегральной оценки, в котором в качестве нормирующего значения для каждого проекта используется свой собственный эталонный проект, находящийся на идентичном этапе жизненного цикла. Вследствие высокой рискованности инновационного проекта и возможного отсутствия необходимых модулей выявления дополнительных частных показателей, при проведении оценки проекта целесообразно предусмотреть возможность включения дополнительных частных показателей. Для этого необходим алгоритм проверки корректности использования конкретного показателя в методике оценки по следующим параметрам: наличие единой размерности; наличие необходимых эталонных значений в базе эталонных проектов.

Данный методический подход предусматривает возможность масштабирования путём включения частного показателя. Такой алгоритм позволит собирать лучшие практики выявления частных метрик и агрегировать их, а значит позволит создать инфраструктуру оценки инновационного проекта. Кроме того, возможность включения любого нового частного показателя позволяет увеличить точность оценки при определении экономичности, производительности, эффективности проекта, от которой будет зависеть конкурентоспособность предприятия [1]. Реализовать данный методический приём можно за счёт создания открытой инфраструктуры оценки проекта.

Открытая инфраструктура оценки инновационных проектов имеет следующие преимущества: открывает доступ к базе эталонных проектов; обеспечивает прозрачность расчёта; разъясняет алгоритм выявления и включения в процесс оценки новых показателей. Формирование открытой инфраструктуры многокритериальной оценки экономической эффективности инновационного проекта осуществляется на основе использования интегрального показателя, который отражает величину соответствия оцениваемого объекта объекту-эталону; позволяет учитывать разнородность частных технико-экономических показателей, их значимость, а также направленность воздействия на итоговый обобщённый показатель и различие в масштабах изменения этих показателей.

Примеры успешности и эффективности открытых проектов исследованы в статье исполнительного директора компании Monty Program AB Генрика Инго [8]. Эксперты, изучив достаточно широкое множество наиболее популярных открытых проектов и сопоставив их размеры с моделью управления, получили однозначные и, в какой-то степени, неожиданные результаты. Выявлено, в частности, что существует 9 проектов (KDE, Linux-ядро, Apache, Perl+CPAN, Eclipse, Mozilla+Addons, Drupal, Gnome и GNU), которые выделяются на фоне остальных как огромные – примерно в 10 раз больше остальных. Эти проекты занесены в категорию «XtraLarge» и развиваются по модели коллективной разработки сообществом под управлением некоммерческой организации или фонда. Ни один проект, раз-

рабатываемый каким-либо одним институтом, даже не приблизился к подобным масштабам на сегодняшний день.

Что касается открытой инфраструктуры оценки инновационного проекта, то в результате проведенных исследований было выявлено, что в практике США, Канады, Гонконга, Бельгии, Дании, Нидерландов и Новой Зеландии выработаны и используются определённые критерии по отбору стандартов и спецификаций открытых инфраструктур оценок. Стандарт предназначен для использования независимой организацией с выполнением набора необходимых процедур. При этом открытость выражается также в том, что документы стандарта должны быть опубликованными и широко доступными. Этот подход можно рассматривать также как форму содействия госструктурам в антикоррупционной стратегически важной борьбе, как средство эффективной борьбы с монополизацией рынка, как механизм снижения порога вхождения на рынок ИТ-продуктов и услуг.

Кроме того, среди этих методов могут быть найдены способы поддержки конкурентоспособности отечественных поставщиков на рынке сложных ИТ-систем. В нашей стране государственная поддержка открытых стандартов, к сожалению, ограничивается декларациями о необходимости этих стандартов, и по этой причине говорить об их реальной эффективности невозможно. В этой связи одной из первоочередных задач является принятие конкретных мер, которые могли бы способствовать более широкому применению открытых стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васюхин О.В., Титов А.Б. Особенности оценки конкурентоспособности инноваций в области нанотехнологий // Вестник Российской академии естественных наук. 2010. № 14 (3). С. 8-10.
2. Гордин В.Э., Матецкая М.В., Хорева Л.В. Диссеминация культурных ценностей и продуктов: коммерческий и некоммерческий подходы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2011. № 4. С. 42-50.
3. ГОСТ РД 50-492-84. Методика оценки научно-технического уровня АСУ. Типовые положения.
4. Минаков В.Ф. Информационные потоки как фактор производства // Naukarastudent.ru. 2015. № 11 (23).
5. Окрепилов В.В. Применение современных методов управления качеством при оценке инновационных проектов // Инновации. 2008. № 12. С. 88-91.
6. Проект «Разработка критериев и процедуры отбора инновационных проектов, реализуемых компаниями-резидентами технопарков для получения государственной поддержки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edu-sok.ru/33/article/42> (дата обращения 11.02.2016).
7. Clements P. Active Reviews for Intermediate Designs (CMU/SEI-2000-TN-009). Software Engineering Institute, Carnegie Mellon University.
8. Ingo H. How to grow your open source project 10x and revenues 5x. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://openlife.cc/blogs/2010/november/how-grow-your-open-source-project-10x-and-revenues-5x> (дата обращения 11.02.2016).

Фролов Т.Ю.

КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме противоречивости и неоднозначности классификаций инновационных процессов. Автор раскрывает особенность инноваций в нефтегазовом комплексе и определяет главные направления инновационных процессов нефтегазовых предприятий. Так как эффективная реализация инновационных процессов в нефтегазовом комплексе обусловлена взаимосвязью целей для всех субъектов взаимодействия, приводится авторская классификация субъектов и их целей.

Ключевые слова. Инновации, инновационные процессы, классификация, промышленные предприятия, нефтегазовые предприятия.

Frolov T.Y.

CLASSIFICATION OF INNOVATIVE PROCESSES IN OIL AND GAS ENTERPRISES

Abstract. The paper deals with the problem of inconsistency and ambiguity classifications of innovation processes. The author reveals the feature innovations in the oil and gas sector, and defines the main directions of innovative processes of oil and gas enterprises. Since the effective implementation of innovative processes in the oil and gas sector due to the relationship of the goals for all subjects interaction, given its own classification of subjects and their goals.

Keywords. Innovations, innovative processes, classification, industrial enterprises, oil and gas enterprises.

Интенсификация производственной деятельности и усиление глобализационных и интеграционных тенденций в экономике увеличивают количество и усложняют характер взаимосвязей промышленного предприятия, реализующих инновационные процессы. Следует отметить, что от масштаба промышленного предприятия зависит и масштаб инноваций, которые потенциально может реализовать предприятие [5]. Так, в процессе деятельности одного небольшого предприятия возможно провести инновационный процесс при условии небольших инновационных преобразований, которые дают, чаще всего, несущественные, кратковременные, локальные улучшения. Подобные инновации не способны обеспечить достаточный рост конкурентоспособности и эффективности производства, повысить техническо-технологический уровень производства, тем более, создать условия для полной модернизации экономики.

Основой научно-технического прогресса могут служить инновации, по крайней мере, отраслевого масштаба [1]. Идея инновации может возникнуть у конкретного изобретателя или ученого, но для осуществления полного жизненного цикла масштабных инноваций необходимо обеспечить: аккумуляцию значительных и разнообразных ресурсов; участие большого числа организаций и предприятий различной специализации. При реализации инновационного процесса организациями проводятся [4]:

ГРНТИ 06.71.03

© Фролов Т. Ю., 2016

Тимур Юрьевич Фролов – аспирант кафедры экономики и управления производственными комплексами (нефтегазохимическим, строительным и транспортным) Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 192288, Санкт-Петербург, Малая Бухарестская ул., д. 8, кв. 39 (Russia, St. Petersburg, Malaya Bucharestskaya str., 8, 39). Тел.: +7 911 039-94-08. E-mail: tfrolov777@yandex.ru.

- опытно-экспериментальные и научные исследовательские разработки;
- подготовка кадров;
- создание необходимого оборудования;
- финансирование инновационной деятельности;
- разработка новых технологий и продуктов.

Однако, самостоятельность данных организаций в условиях действующих форм организационного взаимодействия не позволяет оперативно и согласованно исполнять необходимые работы и действия для реализации крупных и важных инновационных проектов. Координация взаимодействия всех участников крупных инновационных процессов может быть осложнена также невысоким уровнем действующей методики формирования специализированных структур, которые задействованы в их реализации. Кроме того, усугубляется ситуация противоречивостью и неоднозначностью классификаций инновационных процессов, которая наблюдается даже в официальных нормативных актах.

Указанные несоответствия можно объяснить многогранностью и разнообразием инновационных решений, которые не позволяют однозначно установить и охарактеризовать большинство инноваций, отнести их к конкретному их типу относительно получаемого результата, так как эти результаты зачастую заключаются в совершенствовании не одного, а одновременно двух и более элементов производства. Виды инноваций целесообразно классифицировать по совокупности двух главных их признаков: содержания и цели инновационных процессов.

В таблице 1 представлена классификация, которая разработана Минко И.С. и Шешеговым С.В. Использование данной классификации может обеспечить оперативное и системное определение структуры субъектов инновационных процессов, а также уровень и формы системы управления, которые способны осуществить реализацию инноваций. Представленная в таблице матрица инновационных процессов подразумевает наличие определенных типов инноваций, которые различаются по составу и целям осуществляемых инновационных процессов. Представленная матрица классификаций позволяет формировать иные, более разнообразные сочетания инноваций, находящие отражение в различных результатах для каждой конкретной отрасли, региона, предприятия.

Таблица 1

Матрица классификации инновационных процессов промышленных предприятий

Тип инновационного процесса	Где отражены результаты инновационных процессов			
	Продукция	Технология	Оборудование	Производство
Продуктовые	+			
Продуктово-процессные	+	+		
Продуктово-процессные	+	+	+	
Комплексные	+	+	+	+
Продуктовые	+		+	
Продуктовые	+		+	+
Процессные		+		
Процессные		+	+	
Процессные		+	+	+
Оборудование			+	
Оборудование			+	+

Отраслевые инновационные процессы можно классифицировать таким образом, чтобы полученные сочетания отражали особенности и специфику соответствующих видов производств [2]. При этом возможно сформировать большое количество комбинаций как полных, так и частичных инноваций, подразумевающих реализацию комплексных инновационных процессов. Полученная подобным образом структура инновационных процессов, исходя из цели, содержания и результатов, позволяет разработать систему управления данными процессами на всех уровнях.

На предприятиях нефтегазового комплекса используются различные типы инновационных процессов, но общей чертой данных процессов является большая доля научных разработок, производственного проектирования и закупки оборудования, поэтому все инновационные процессы в данном

секторе относятся к крупным и требующим больших ресурсных возможностей, все они – отраслевого масштаба. То есть инновации в нефтегазовом комплексе внедряются в рамках концепции полного технического и технологического перевооружения производства, базирующейся на научно-техническом прогрессе [3].

Их классификация должна быть основана на необходимости применения революционных трансформаций в технике и науке; горизонтального распространения инноваций; применения чисто отраслевых инноваций; интенсивного совершенствования и интеграции науки и практики. Главными направлениями инновационных процессов нефтегазовых предприятий являются:

Таблица 2

Цели инновационных процессов для всех субъектов взаимодействия

Субъект рынка	Краткосрочная цель	Среднесрочная цель	Долгосрочная цель
Органы государственного регулирования	Контроль за соблюдением участниками нефтегазового комплекса законодательных актов и технических регламентов	Отсутствие аварийных ситуаций при функционировании, ликвидация возможных нарушений законодательства	Финансово эффективное функционирование нефтегазового комплекса
		Обеспечение условий для повышения энергетической эффективности нефтегазового комплекса	Создание условий для привлечения в отрасль долгосрочных инвестиционных вложений
		Оптимизация лицензирования	Обеспечение эффективной конкуренции при входе на рынок
	Регулирование налогового и таможенного законодательства	Рост эффективности национальной экономики, повышение качества жизни населения	Обеспечение энергобезопасности государства
Нефтегазовые предприятия	Эффективное обеспечение всех потребителей углеводородными ресурсами	Модернизация производственных, инфраструктурных объектов нефтегазового комплекса	Выбор оптимальной инновационной концепции развития
		Повышение рентабельности финансово-хозяйственной деятельности	Заключение долгосрочных договоров с научно-исследовательскими организациями
		Снижение себестоимости	
Потребители – население	Потребление нефтепродуктов и газа по низким ценам и качественных, согласно утвержденным нормативам и техническим регламентам	Устранение возможного дефицита нефти и газа	Устранение экологических рисков
Потребители – производственные предприятия, предприятия сферы услуг и т.д.	Потребление нефтепродуктов и газа по низким ценам согласно утвержденным нормативам и техническим регламентам	Получение прибыли за счет снижения расходов на нефть и газ	Повышение конкурентоспособности за счет энергоэффективности
			Рост экономических показателей
Инвесторы	Возврат финансовых вложений	Получение прибыли	Снижение рисков для инвесторов

- использование принципиально новых, современных технологических процессов, которые позволяют разрабатывать тяжелые (сланцевые) углеводороды, выпускать новые виды нефтепродуктов высокой степени очистки;

- совершенствование действующих производств и добычи нефти и газа для повышения степени выработанности месторождений;
- комбинирование и укрупнение буровых установок;
- повышение уровня механизации и автоматизации производства;
- снижение экологических рисков;
- повышение степени переработки нефтепродуктов;
- развитие производства дистилляторов для нефтегазового комплекса;
- совершенствование производства специфического оборудования для осуществления деятельности в суровых климатических условиях.
- разработка автоматизированных систем управления.

Необходимо отметить, что эффективная реализация инновационных процессов в нефтегазовом комплексе обусловлена взаимосвязью целей для всех субъектов взаимодействия, каждый из которых обладает собственными возможностями и потребностями сбалансированного поступательного и успешного развития. При этом, цели для любого из субъектов взаимодействия различаются в зависимости от периода их планирования (см. табл. 2). В таблице 3 предлагаем классификацию инновационных процессов, которые могут проходить в нефтегазовом комплексе.

Таблица 3

Классификация инновационных процессов на нефтегазовых предприятиях

Вид деятельности	Направления инновационных процессов	Результаты реализации инновационных процессов
Нефте- и газодобыча	Разработка новых месторождений (глубокозалегающие, низкопродуктивные, шельфовые и т.д.)	Снижение производственных издержек. Рост объема добычи нефти и газа
Геологоразведка	Освоение сланцевых углеводородов, сложных геологических структур	Снижение производственных издержек. Рост объема добычи нефти и газа
Нефтепереработка	Освоение новых технологий переработки углеводородов, повышение степени очистки	Производство светлых нефтепродуктов Изменение структуры корзины нефтепродуктов
Сбыт нефти и газа	Строительство трубопроводов из инновационных материалов	Расширение рынков сбыта Реализация попутного газа.

Таким образом, предложенная классификация инновационных процессов на промышленных предприятиях по видам деятельности и направлениям инновационных процессов необходима для научно-обоснованного перераспределения инноваций. Представлены конкретные направления работ для достижения высоких результатов от внедрения различных инноваций на предприятиях нефтегазового комплекса. В данной классификации наиболее полно учитываются особенности инновационных процессов отрасли, что не было представлено в предыдущих классификациях, доступных в литературных источниках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веретенникова О.Б., Шеина Е.Г. Сущность и классификация инноваций и инновационной деятельности // Известия УрГЭУ. 2011. № 5. С. 148-154.
2. Карпенко М.О. Современные подходы к понятию и классификации инноваций // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 3. С. 129-132.
3. Маркварт О.И. Классификационные подходы к инновациям // Известия ОГАУ. 2011. № 30-1. С. 145-149.
4. Мищенко А.А. Обобщенная классификация инноваций // Инновации в науке. 2012. № 12-2. С. 29-41.
5. Филатов В.В., Карасев М.В. Классификация инноваций по конечной ориентации производимых изменений // Инновации в науке. 2012. № 10-2. С. 81-86.

Фунтикова Е.С.

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В ТОРГОВЫХ СЕТЯХ НА ОСНОВЕ ERP-СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье приводится описание технологии функционирования системы контроллинга в разрезе ключевых направлений: контроллинг закупок; контроллинг продаж; контроллинг логистики; финансовый контроллинг; контроллинг маркетинга; контроллинг персонала. Совокупность разработанных модулей системы контроллинга позволит руководству предприятия осуществлять контроллинг всех сфер деятельности предприятия, что обеспечит возможность получения оперативной и достоверной информации о состоянии предприятия. Разработанная система, в отличие от иных информационных систем, позволяет использовать возможности перекрестного анализа по любым необходимым направлениям контроллинга, что особенно актуально в условиях обострившейся конкуренции.

Ключевые слова. Контроллинг, торговые сети, модуль контроллинга, система контроллинга.

Funtikova E.S.

TECHNOLOGY OF REALIZATION AND IMPLEMENTATION OF CONTROLLING IN TRADE NETWORKS BASED ON ERP-SYSTEM

Abstract. In the article the description of the proposed technology developed controlling system in the context of the key areas is given: Controlling procurement; Controlling sales; Controlling logistics; financial controlling; Controlling marketing; Controlling staff. The set of designed modules of controlling system enables management companies to carry out controlling all areas of the company, which will provide an opportunity to obtain timely and accurate information about the status of the enterprise. The developed system in contrast to all the existing information systems allows the use of cross-sectional analysis of any desired direction controlling, which is especially important in conditions of increased competition. The developed system in contrast to all the existing information systems allows the use of cross-sectional analysis of any necessary directions controlling, that is especially actual in conditions of increased competition.

Keywords. Controlling, trade networks, controlling module, controlling system.

В настоящее время одним из наиболее перспективных инструментов менеджмента в области повышения эффективности управления и совершенствования систем планирования, учета, контроля и анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий торговли является контроллинг. Изначально контроллинг использовался для ведения учета и ревизии уже свершившихся хозяйственных событий. Со временем его функции были расширены [1, 3, 4]. В связи с новым пониманием контроллинга его функции стали ориентироваться на будущие события. В настоящее время в обязанности отдела контроллинга на предприятии входит: планирование, обработка и интерпретация отчетных данных, оценка, консультирование, расчет эффективности деятельности предприятия и т.д.

ГРНТИ 06.71.15

© Фунтикова Е.С., 2016

Евгения Сергеевна Фунтикова – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 195220, Санкт-Петербург, пр. Науки, 19-2-287 (Russia, St. Petersburg, Nauki av., 19-2-287). Тел.: 8 (812) 310-36-94. E-mail: funtikova_e_s@mail.ru.

На предприятиях торговли для применения комплекса контроллинга требуется преобразование систем планирования, учета, экономического анализа предприятия [2, 5]. При внедрении контроллинга управленческий учет становится основой принятия эффективных управленческих решений. Функционирование системы контроллинга в торговле на основе ERP-системы осуществляется следующим образом. Вся необходимая для системы контроллинга информация поступает из ERP-системы в режиме on-line. Как только произведена какая-либо операция (например, реализация товара) вся информация об этой операции становится доступной для департамента контроллинга. Сами же операции осуществляются торговым персоналом (заказ товара – менеджерами по закупкам, реализация – менеджерами по продажам и т.д.). Ниже приводится описание предлагаемой технологии функционирования разработанной системы контроллинга в разрезе ключевых направлений:

1. Контроллинг закупок. Основной задачей этого направления является анализ работы отдела закупок по следующим направлениям:

- оценка эффективности работы сотрудников отдела закупок. Определяется как отношение общего количества поставок к количеству сотрудников отдела закупок. Для осуществления контроллинга по данному показателю в модуле анализа данных ERP-системы создается функция, автоматически рассчитывающая количество поставок (приходных накладных) за отчетный период. Затем этот показатель делится на количество сотрудников отдела закупок (эти данные содержатся в модуле «кадры» ERP-системы), полученные данные выводятся в соответствующем отчете, формируемом главным контроллером или контроллером отдела контроллинга закупок;
- оценка динамики закупочной цены. Эффективность снижения закупочной цены равна отношению общего снижения цен к количеству сотрудников департамента. Показатель общего снижения цен рассчитывается автоматически по выбранным номенклатурным позициям за выбранный отчетный период. Основой для его расчета является информация о поступлении товарно-материальных ценностей (ТМЦ). При расчете показателя эффективности снижения закупочной цены ERP-система автоматически отслеживает все приходы по выбранной номенклатурной позиции и рассчитывает снижение закупочной цены по выбранной позиции. Полученный показатель делится на количество сотрудников отдела закупок (эти данные содержатся в модуле «кадры» ERP-системы). Полученные данные выводятся в соответствующем отчете, формируемом главным контроллером или контроллером отдела контроллинга закупок;
- оценка выполнения объема заказов. Выполнение заказов в полном объеме определяется как отношение количества поставок, выполненных в полном объеме к общему количеству поставок. Для осуществления контроля над данным показателем необходимо, чтобы все заявки на поставку товара производились через ERP-систему. ТМЦ, остатки которых в днях менее рекомендованного значения, должны быть автоматически рекомендованы для заказа. На основе полученных данных менеджером отдела закупок формируется заказ поставщику. При поступлении товара от данного поставщика, он приходится на основе сделанной ранее заявки, что позволяет проконтролировать соответствие ассортимента и количества поступившего товара указанному в заявке. Если все позиции полностью совпадают, то поступление товара отмечается как выполненное в полном объеме, если нет – то как невыполненное в полном объеме. При запросе контроллера ERP-система на основе данных из модуля «Снабжение» рассчитывает коэффициент выполнения заказов в полном объеме;
- определение квот недопоставок. Показатель определяется как отношение количества недопоставок к общему количеству поставок. Показатель рассчитывается автоматически модулем ERP-системы «Контроллинг», на основе данных из модуля «Снабжение». Сам показатель квот недопоставок, считающийся нормальным, для конкретного торгового предприятия определяется главным контроллером совместно с руководителем предприятия и начальником отдела контроллинга закупок;
- определение причин недопоставок. Выявление причин осуществляется сотрудниками отдела контроллинга и менеджерами отдела закупок. Основными причинами являются несвоевременное размещение заказа, несвоевременная оплата заказанного товара, отсутствие товара на складе поставщика. На основе проведенного анализа контроллерами отдела контроллинга закупок разрабатываются рекомендации по устранению выявленных проблем;

- оценка своевременности поставок (на основе отношения количества несвоевременных поставок к общему количеству поставок). Для осуществления контроля этого показателя менеджеры отдела закупок обязаны при формировании заявок на поставку товара указывать дату доставки товара на центральный или региональный склад компании. Если указанная дата не совпадает с датой поступления ТМЦ по сделанной заявке, ERP-система отмечает ее как несвоевременную. Затем вся информация поступает в модуль ERP-системы «Контроллинг», где формируются необходимые отчеты;
- выявление причин несвоевременности поставок. Данная работа осуществляется сотрудниками отдела контроллинга закупок и менеджерами отдела закупок. Основными причинами несвоевременности поставок могут быть: несвоевременное размещение заказа, несвоевременная оплата заказанного товара, задержка товара на таможне и т.д. После анализа и выявления причин несвоевременности поставок, контроллерами отдела контроллинга закупок разрабатываются рекомендации по устранению выявленных проблем;
- определение эффективности работы с поставщиками в области товарного кредитования. Оценивается на основе отношения количества поставок с отсрочкой платежа к общему количеству поставок. При формировании заявки менеджерами отдела закупок должна указываться дата оплаты. Если она наступает после даты фактического получения товара, ERP-система отмечает данную поставку как товарное кредитование. На основе этих данных формируется соответствующий отчет в модуле «Контроллинг»;
- определение скорости появления товаров-«новинок». Данный показатель определяется как промежуток времени между появлением нового товара у официальных дистрибьюторов и появлением его на прилавках торгового предприятия. Время, необходимое на появление нового товара, определяется главным контроллером совместно с руководством компании, а отслеживается сотрудниками отдела контроллинга закупок.

Приведенный список направлений деятельности отдела контроллинга закупок является наиболее общим и должен корректироваться каждым конкретным предприятием в соответствии с поставленными перед ним задачами.

2. Контроллинг продаж. Основными направлениями деятельности отдела являются:

- оценка эффективности работы отдела продаж. Определяется как отношение общего количества отгрузок к количеству сотрудников отдела продаж. Данный отчет формируется главным контроллером или сотрудниками отдела контроллинга продаж на основе информации, получаемой из модулей ERP-системы «Торговля» (используется количество отгрузок или общая сумма реализации за анализируемый период) и «Кадры» (количество сотрудников отдела сбыта);
- определение эффективности системы ценообразования. Сотрудники отдела контроллинга продаж совместно с менеджерами отдела продаж должны проанализировать корпоративное и розничное направление на всех региональных ранках. При этом должны быть выявлены основные конкуренты в каждом из направлений, определена их ценовая политика, маркетинговые программы, ассортимент. Полученная информация должна быть введена в КИС. Далее система сможет автоматически сформировать рекомендованные цены для каждой номенклатурной позиции в каждом из регионов. В дальнейшем это даст возможность разработать правильную ценовую политику для каждого из регионов, что позволит достичь стратегических целей предприятия;
- оценка эффективности работы с ключевыми брендами. Определяется как отношение количества продаж товаров ключевого бренда в выбранной товарной группе к общему количеству продаж данной товарной группы. Рекомендованное значение коэффициента эффективности определяется руководством компании совместно с главным контроллером. Отчет формируется в модуле КИС «Контроллинг» на основе информации из модуля «Торговля»;
- анализ структуры товарооборота. Имеет большое значение для корпоративных торговых сетей. Позволяет выявить наиболее продаваемые и наиболее прибыльные товарные группы и товары. Анализ проводится сотрудниками отдела контроллинга продаж на основе данных, полученных из модуля ERP-системы «Торговля»;
- выявление причин невыполнения планов товарооборота. Решением данного вопроса занимаются сотрудники отдела контроллинга продаж совместно с сотрудниками других департаментов пред-

приятия. Анализ производится на основе данных, поступающих в ERP-систему. Основными причинами могут быть проблемы с товарными запасами (несвоевременность или недопоставки), неправильная ценовая политика в данном регионе или в целом по предприятию, неэффективность работы отдела продаж и т.д. После выявления причин невыполнения плана товарооборота, сотрудниками отдела контроллинга продаж совместно с главным контроллером (главным контроллером региона) разрабатываются рекомендации по устранению выявленных проблем;

- выявление причин невыполнения планов по развитию клиентской базы. Планы по развитию клиентской базы устанавливаются руководством предприятия совместно с сотрудниками отдела контроллинга продаж, индивидуально для каждого направления (розничное и корпоративное) и для каждого региона, на основе результатов предшествующих периодов и потенциальных возможностей региона. В случае невыполнения плана анализ проводится сотрудниками отдела контроллинга продаж совместно с сотрудниками отдела продаж. На основе полученных результатов разрабатываются рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Так как внедряемая система контроллинга работает в режиме on-line, предприятие получает возможность оперативно реагировать на поведение спроса, выявлять наиболее востребованные товарные группы и товары, предлагать наиболее конкурентоспособную цену на каждый товар, что позволит значительно увеличить привлекательность предприятия для потребителей и увеличить объемы реализации товаров.

3. Контроллинг логистики. Его реализует отдел контроллинга логистики. Задача данного отдела заключается в контроллинге следующих показателей:

- среднее время приема товара. Определяется как отношение общего времени приема товара к количеству поставок за отчетный период. Для возможности его контролирования в ERP-систему вводится время прибытия автомобиля с товаром и время полного прихода товара. Данный показатель необходим для контроля работы кладовщиков, а также обеспечения оперативности поступления товара в торговый зал;
- среднее время отгрузки товара. Равняется отношению общего времени сбора товаров к количеству отгрузок в месяц. Один из наиболее актуальных показателей на сегодняшний день, чем дольше покупатель ждет своего товара, тем больше вероятность потерять его. Этот показатель контролируется отделом контроллинга логистики, для этого в ERP-системе автоматически фиксируется время поступления заказа от менеджера, а при выдаче товара в отделе отгрузки автоматически ставится пометка о времени получении товара;
- среднее количество ошибок, допущенных при приемке товара. Определяется как отношение количества ошибок, допущенных при приемке товара к общему количеству поставок. Для определения этого показателя ERP-система должна отслеживать изменения, проводимые в закрытых документах, их количество и сотрудника, внесшего изменение. Это позволит усилить ответственность сотрудников, выполняющих вышеуказанные операции, и создать систему стимулирования персонала. Сокращение ошибок при приемке товара сократит пересортицу, а также позволит повысить конкурентоспособность предприятия;
- определение степени готовности поставщика – позволяет выявить тех поставщиков, что чаще других срывают поставки товара. Коэффициент готовности поставщика определяется как отношение количества своевременных поставок к общему количеству поставок от данного поставщика. В идеале этот коэффициент должен быть равен 1. Для контроля этого показателя ERP-система отслеживает количество своевременных поставок и общее количество отгрузок от данного поставщика. Затем эта информация поступает в модуль контроллинга, где сотрудниками отдела контроллинга логистики формируется необходимый отчет;
- соблюдение времени доставки. Для этого в накладной на отгрузку ставится время, в которое необходимо доставить товар и указывается адрес. Каждый регион подразделяется на районы, на каждый район отводится определенное время для доставки товара. При получении товара покупатель ставит время получения товара в акте приема-передачи, затем эта информация вводится в ERP-систему. Региональный контроллер, а также сотрудники отдела контроллинга логистики формируют отчет о доставках за необходимый отчетный период;
- среднее количество доставок. Рассчитывается как отношение общего количества доставок за выбранный интервал времени к количеству дней в данном интервале. Этот показатель позволяет

определить загруженность отделов доставки в каждом из регионов, что достаточно важно для своевременного предприятия торговли, т.к. излишнее количество сотрудников увеличивает издержки предприятия, а чрезмерная загруженность снизит качество обслуживания и увеличит количество срывов поставок. Норматив ежедневного количества поставок устанавливается отдельно для каждого региона, исходя из его особенностей;

- скорость оборачиваемости товаров рассчитывается как отношение товарного запаса к однодневному товарообороту. Скорость оборачиваемости товаров определяется модулем «Контроллинг» на основе данных из модулей «Торговля» (используются данные об объеме продаж выбранного товара в день) и «Склад» (используются данные о товарном запасе). Этот показатель необходим для выявления наиболее и наименее продаваемых товаров. С его помощью предприятие сможет контролировать остатки товара на складе, необходимые для постоянного удовлетворения спроса;
- определение точки повторного заказа: определяется как произведение скорости оборачиваемости товара (в днях) на время выполнения заказа (в днях) плюс резервный запас. Необходимость этого показателя обусловлена географическим разделением предприятия. С помощью него сотрудники отдела закупок ежедневно получают информацию о необходимости заказа заканчивающихся товаров, что обеспечит бесперебойное снабжение товаром филиальной сети. Время на выполнение заказа и резервный запас определяются индивидуально для каждого региона. Для отдела контроллинга этот показатель является инструментом, с помощью которого можно выявить причины недопоставок и своевременно отреагировать на нехватку товара;
- размер заказа товара, обеспечивающий минимальные издержки на выполнение заказа и поддержание запасов на складе в течение определенного интервала времени, определяется системой автоматически, на основе известной формулы теории управления запасами;
- определение объема заказа. Объем заказа определяется системой автоматически, на основе известной формулы теории управления запасами. При формировании рекомендаций система корректирует результат с учетом показателя, полученного на основе формулы определения оптимального размера. Затем формируется отчет с рекомендованными размерами заказов по выбранным товарным группам. Сформированный отчет доступен менеджерам отдела закупок и контроллерам отдела логистики. В дальнейшем менеджеры отдела закупок, совместно с контроллерами отдела логистики корректируют полученный отчет при формировании заказа.

4. Финансовый контроллинг. В его рамках осуществляется мониторинг следующих показателей:

- эффективность использования инвестированного капитала. Оценка эффективности использования инвестированного капитала осуществляется отделом финансового контроллинга. При формировании отчетов контроллеры имеют возможность использовать такие показатели как коэффициент концентрации собственного капитала, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент покрытия процентов, коэффициент самофинансирования, коэффициент обслуживания долга, коэффициент рентабельности собственного капитала и др. При формировании отчета выводятся нормативные показатели по каждому из коэффициентов и отклонения от них. Подробный анализ эффективности использования инвестированного капитала позволит выявить недостатки в использовании собственных и заемных средств;
- контроллинг дебиторской задолженности. Это направление финансового контроллинга актуально для торговых сетей, в оргструктуре которых присутствуют отделы по работе с корпоративными клиентами, осуществляющие оптовые или мелкооптовые продажи. В рамках контроллинга дебиторской задолженности осуществляется мониторинг следующих показателей: коэффициент отвлечения оборотных активов в дебиторскую задолженность, оборачиваемость дебиторской задолженности, инвестиции в дебиторскую задолженность. Совокупность перечисленных показателей позволит оценить, какие средства заморожены у покупателей, и насколько эффективно они используются;
- обеспечение ликвидности и платежеспособности предприятия является одним из основных условий его успешного функционирования. Особое значение имеет оперативность мониторинга этих показателей, так как любая текущая операция незамедлительно сказывается на них. Разработанная система контроллинга позволяет использовать следующие показатели: коэффициент абсолютной ликвидности, общий коэффициент покрытия (текущей ликвидности), коэффициент абсолютной

ликвидности и др. При формировании отчетов контроллеры могут создавать и добавлять необходимые для анализа показатели;

- контроль денежного потока. Это одно из жизненно важных направлений контроллинга корпоративных торговых сетей. Для оптимизации и осуществления контроля за денежными потоками организации должен быть создан регламент осуществления платежей. На основе этого документа разработанная система контроллинга позволит получать информацию о формировании заявок на оплату, сроках, в течение которых они должны быть осуществлены, об оплате, о лицах, ответственных за осуществление платежей. Разработанная система сократит время, необходимое для осуществления платежа и позволит проводить анализ денежного потока.

На основе данных, поступающих в модули «Контроллинг» и «Финансы», контроллеры отдела финансового контроллинга совместно с сотрудниками финансово-экономического департамента выявляют причины отклонений финансовых показателей, разрабатывают меры по устранению выявленных отклонений и разрабатывают финансовые прогнозы для предприятия в целом и отдельных структурных подразделений.

5. Контроллинг маркетинга. Необходимость контроллинга данного направления вызвана высокой скоростью изменчивости маркетинговой среды торгового предприятия. В рамках разработанной системы контроллинга в основные задачи отдела контроллинга маркетинга входят: разработка показателей эффективности работы отдела маркетинга, анализ соотношения «затраты на маркетинг/объем продаж», определение доли рынка, контроль исполнения бюджетов на рекламу, выявление причин отклонений фактических показателей от плановых.

6. Контроллинг персонала. В настоящее время значительно возросла роль человеческих ресурсов в обеспечении эффективного функционирования предприятия торговли, вследствие чего современная система контроллинга обязательно должна включать в себя мониторинг этого направления. В разработанной системе контроллинг персонала будет осуществляться по следующим направлениям:

- анализ эффективности использования трудовых ресурсов и достигнутых за счет этого результатов. Осуществляется контроллинг следующих показателей: выручка на одного сотрудника, рентабельность сотрудника, количество клиентов, обслуженных менеджером за определенный временной интервал и т.д. Для осуществления анализа эффективности использования трудовых ресурсов, при осуществлении любой операции на предприятии фиксируется исполнитель, время начала и окончания операции. Затем эти данные поступают из стандартных модулей ERP-системы в модуль контроллинга, в котором формируются все необходимые отчеты;
- разработанная система контроллинга позволяет ввести на предприятии систему персональных магнитных карт, которая позволит контролировать перемещение всех сотрудников на предприятии и реально оценить снижение эффективности работы сотрудников, вызванное не относящимися к рабочему процессу перемещениями и операциями;
- анализ эффективности работы отдела персонала. Производится мониторинг показателей эффективности работы менеджеров отдела персонала (количество полученных резюме, количество проведенных собеседований, количество принятых и уволенных сотрудников в расчете на одного менеджера отдела персонала за определенный интервал времени), показателя текучести персонала как на предприятии в целом, так и в отдельных структурных подразделениях. Для осуществления мониторинга перечисленных показателей сотрудниками отдела персонала вводятся необходимые данные в модуль «Кадры» ERP-системы, затем эти данные поступают в единую базу данных. Кроме перечисленных показателей система позволяет анализировать половозрастной состав, отслеживать продолжительность работы на предприятии, формировать список вакантных должностей и др.;
- анализ эффективности работы учебного центра. Кроме наличия персонала, важнейшим условием успешного функционирования предприятия является высокая квалификация сотрудников, поэтому необходим контроллинг системы обучения персонала. Контроллинг эффективности работы учебного центра рассматривается как планирование, разработка нормативных показателей и анализ результатов формирования кадрового потенциала компании. Контроллинг затрат подразумевает планирование бюджетов и контроль их соблюдения, анализ структуры издержек учебного центра и др. показателей.

Таким образом, совокупность перечисленных модулей системы контроллинга позволит руководству предприятия осуществлять контроллинг всех сфер его деятельности, что обеспечит возможность получения оперативной и достоверной информации состояния. Разработанная система позволяет использовать возможности перекрестного анализа по любым необходимым направлениям контроллинга, что особенно актуально в условиях обострившейся конкуренции. Такой подход обеспечит возможность принятия эффективных управленческих решений, основанных на реальной оценке состояния предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бикмаева А.В., Павленков М.Н. Технология контроллинга оценки влияния внешних факторов на развитие предприятия // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 99-102.
2. Борисенко В.П. Методология контроля в процессе стратегического аудита // Контроллинг. 2013. №1 (47). С. 23-28.
3. Бородушко И.В., Васильева Э.К. Стратегическое планирование и контроллинг. СПб.: Питер, 2006.
4. Фалько С.Г., Болтенко А.В. Организационно-методический комплекс контроллинга сервисного центра // Контроллинг. 2013. № 2 (48).
5. Фунтикова Е.С. Организационные аспекты внедрения системы контроллинга в торговых сетях с региональной диверсификацией // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 5 (95). С. 155-159.

Черненко А.В.

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОНИТОРИНГА СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены принципы оценки и ранжирования структурных подразделений организации на базе совершенствования известных методик мониторинга и применения методов математической статистики. Обоснован выбор методов, целесообразных для применения в процедуре ранжирования подразделений организации. Сформулированы рекомендации для проведения мониторинга эффективности деятельности организаций и их подразделений с позиции их влияния на конкурентоспособность.

Ключевые слова. Система менеджмента качества, конкурентоспособность, оценка эффективности деятельности организации.

Chernenkii A.V.

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS' COMPETITIVENESS, BASED ON IMPROVED MONITORING SYSTEMS OF QUALITY MANAGEMENT

Abstract. Principles of assessment and ranking of organizations' structural departments are considered, based on the improvement of well-known techniques and using of methods from mathematical statistics. Selection of methods have been justified, reasonable for the procedure of ranking of organizations' departments. Recommendations on carrying out of monitoring of effectiveness of organizations and its' departments activities are formulated, from the standpoint of their influence on the competitiveness of an enterprise.

Keywords. Quality management system, competitiveness, assessment of the effectiveness of organizations.

Современные вызовы, стоящие перед российской экономикой, напрямую затрагивают все ее предприятия и организации. Чтобы повысить конкурентоспособность, стабильность на рынке товаров и услуг, все большее внимание следует уделять вопросам обеспечения качества. Внедрение систем менеджмента качества (СМК) является стратегическим решением организации. Эффективная система менеджмента качества может помочь организации улучшить общие показатели ее деятельности. В связи с этим является актуальной задача совершенствования методов оценки качества деятельности организаций, включая разработку методов самооценки, пользуясь которыми организации смогли бы обоснованно расставить приоритеты в менеджменте качества и организовать процессы самосовершенствования. Чтобы определить направления для улучшений, необходимо проводить всестороннюю оценку деятельности, а для этого требуются соответствующие инструменты и методики.

Перед руководителями предприятий и организаций стоит сложная задача: как оптимизировать использование доступных ресурсов, важнейшим из которых является человеческий потенциал. При этом не следует забывать, что в организации персонал не «функционирует» разрозненно, он объединен в группы – подразделения, каждому из которых определены специфические задачи и функции в плане достижения общих целей организации. Поэтому говорить об оптимизации использования челове-

ГРНТИ 81.81.05

© Черненко А.В., 2016

Андрей Владимирович Черненко – соискатель кафедры системного анализа и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Контактные данные для связи с автором: 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 (Russia, St. Petersburg, Polytechnicheskaya str., 29). Тел.: +7 931 578-32-55. E-mail: andrey@qmd.spbstu.ru.

ского ресурса можно только на основе интегральной оценки деятельности структурного подразделения в целом, а об оптимизации на уровне организации – на основе оценки качества деятельности структурных подразделений и применения методов менеджмента качества для повышения эффективности деятельности подразделений и улучшения результативности их взаимодействия. Именно от слаженности взаимодействия всех процессов деятельности, ответственность за которые распределена между подразделениями организации, зависит обеспечение качества продукции и/или услуг, производимых организацией.

Задача оценки качества работы социотехнических систем, к которым можно отнести организации и предприятия любых видов деятельности, является сложной и многоплановой. Общеизвестно, что для этого необходимо объективно и по возможности полно получать количественные оценки качества. Традиционно для этого применяются пороговые процедуры: аттестации, проверки исполнения плановых показателей деятельности, суть которых сводится к тому, чтобы проверяемые показатели находились в заданных пределах. Однако зачастую не удается обеспечить получение абсолютных значений оценок, они вынужденно являются относительными, что затрудняет и даже делает невозможным принятие объективных, обоснованных управленческих решений.

Важнейшим фактором, обеспечивающим объективность оценок качества и, как следствие, объективность управленческих решений, является определение, сбор и систематизация совокупностей частных показателей, характеризующих эффективность деятельности подразделений и организации в целом. Считается, что кумулятивная деятельность по накоплению возможно большего числа данных о работе организации сама по себе будет обеспечивать все большую объективность выводов об эффективности деятельности подразделений и организации в целом.

При составлении перечней частных показателей обычно применяются методы традиционной квалиметрии, построенной на использовании системы отработанных приемов, когда получение конечных выводов сводится к свертыванию частных показателей в интегральные путем их суммирования с постоянными весовыми коэффициентами, и на основе упорядочивания интегрированных критериев «выставляются» оценки эффективности работы подразделений по отдельности и в сравнении друг с другом. Для унификации оценки конкурентоспособности организации целесообразно использование методики, построенной на основе расчета рейтинговых оценок предприятия [1].

Не всегда существующая структура организации является оптимальной, поэтому на предварительном этапе требуется проведение анализа деятельности структурных подразделений организации. В случае выявления дублирования функций, низкой результативности деятельности отдельных подразделений, целесообразно проведение реструктуризации путем укрупнения, слияния и/или ликвидации неэффективных подразделений. С целью упорядочения процедуры реструктуризации предложено использовать кластеризацию подразделений с использованием меры сходства объектов. Исходными данными являются первичные показатели деятельности подразделений. Матрица связи задает отношение «признак-признак» и представляет собой двумерную симметричную квадратную матрицу размера $p \times p$:

$$S = \begin{pmatrix} s_{11}, \dots, s_{1p} \\ s_{21}, \dots, s_{2p} \\ \dots & \dots & \dots \\ s_{p1}, \dots, s_{pp} \end{pmatrix},$$

где s_{ij} – мера связи между признаками x_i и x_j .

Матрица близостей (удаленностей) задает отношение «объект-объект» и представляет собой квадратную симметричную матрицу $N \times N$ с неотрицательными элементами:

$$D = \begin{pmatrix} d_{11}, \dots, d_{1N} \\ d_{21}, \dots, d_{2N} \\ \dots & \dots & \dots \\ d_{N1}, \dots, d_{NN} \end{pmatrix}.$$

Элементы d_{ij} являются значениями меры близости (удаленности) между объектами x_i и x_j . Для вычисления расстояния между объектами предлагается использовать Евклидово расстояние:

$$d_{ij}^{(E)} = \sqrt{\sum_{k=1}^p (x_{ik} - x_{jk})^2}.$$

Деятельность каждого структурного подразделения может быть охарактеризована набором неравнозначных показателей, которые необходимо проранжировать. Анализ методов ранжирования показал, что для данной задачи наиболее подходят методы Саати и Коггера и Ю [4]. В методе Саати рассматривается конечное множество критериев $P = \{p_1, p_2, \dots, p_n\}$ и объектов $X = \{x_1, x_2, \dots, x_m\}$ [4]. Требуется проранжировать критерии так, чтобы получился соответствующий вектор весовых коэффициентов $\alpha = (\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n)$, где α_n – неотрицательные вещественные компоненты, и $\sum_{i=1}^n \alpha_i = 1$. Чтобы получить искомый вектор, строится матрица вида:

$$\bar{S} = \begin{bmatrix} 1 & \alpha_{12} & \alpha_{13} & \alpha_{14} \\ \alpha_{21} & 1 & \alpha_{23} & \alpha_{24} \\ \alpha_{31} & \alpha_{32} & 1 & \alpha_{34} \\ \alpha_{41} & \alpha_{42} & \alpha_{43} & 1 \end{bmatrix},$$

где α_{ij} – коэффициент превосходства i -го критерия над j -м.

Для определения этих коэффициентов определяем, во сколько раз критерий i превосходит по важности критерий j . Отсюда следует, что $\alpha_{ij} = \frac{\alpha_i}{\alpha_j}$.

Согласно методу Саати для выбора коэффициентов попарных сравнений следует задать шкалу и каждое сравнение производить независимо. Результирующий вектор α получается как решение системы уравнений:

$$\bar{S} \cdot \alpha = \lambda_{\max} \cdot \alpha,$$

где $\lambda_{\max}$ – максимальное собственное число матрицы.

С использованием метода Саати была разработана и доведена до практического применения методика составления паспорта подразделения, подробно описанная в работе [2]. Метод Коггера и Ю похож на метод Саати за некоторыми исключениями. Так, матрица попарных сравнений имеет треугольный вид в отличие от полнозаполненной матрицы в методе Саати [4]:

$$\bar{S} = \begin{bmatrix} 1 & \alpha_{12} & \alpha_{13} & \alpha_{14} \\ 0 & 1 & \alpha_{23} & \alpha_{24} \\ 0 & 0 & 1 & \alpha_{34} \\ 0 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}.$$

В методе Саати нижняя часть матрицы заполняется для контроля квалификации эксперта. Если эксперт определил, что параметр i в 4 раза больше параметра j , то параметр j должен быть в 4 раза меньше параметра i . В методе Коггера и Ю от этой проверки отказались для упрощения диалога с пользователем. Для нахождения вектора α решается система уравнений вида:

$$T \cdot S \cdot \alpha = \alpha,$$

где $T = \text{diag} \left[\frac{1}{m}, \frac{1}{m-1}, \dots, 1 \right]$.

И в методе Саати, и в методе Коггера и Ю коэффициенты попарного сравнения α_{ij} задаются независимо друг от друга по фиксированной шкале. Вследствие этого может возникнуть противоречивость данных, для уменьшения которой предложено задавать по фиксированной шкале только вектор $(\alpha_{12}, \alpha_{23}, \dots, \alpha_{n-1,n})$. Остальную часть матрицы можно восстановить, исходя из этого вектора. Матрица будет восстановлена до треугольной, аналогичной матрице Коггера и Ю. После восстановления матрицы расчет результирующего показателя ранжирования подразделений (рейтинга) производится по формуле:

$$R = \sum_{i=1}^n \alpha_i \cdot v_i,$$

где v_i – числовое значение параметра.

Предварительно проводится нормирование параметров по максимальному значению в группе, в результате чего параметры принимают значения в пределах от 0 до 1.

Традиционно для получения значений весовых коэффициентов используют экспертную оценку, адекватность которой зависит от квалификации эксперта. Чтобы избежать субъективизма, для определения весовых коэффициентов проводится построение матрицы попарных сравнений. На основе собранных данных параметры ранжируются, формируется результирующий список параметров и весовых коэффициентов. Предложенные методики ранжирования позволяют проводить углубленный анализ деятельности подразделений [2].

Повышение конкуренции среди вузов, изменение экономической ситуации привели к необходимости разработки новой методики: методики оценки эффективности деятельности структурных подразделений. При разработке предлагаемой методики был проведен анализ содержания и учтены требования следующих методик оценки: мониторинг эффективности вузов «1-Мониторинг»; оценка результативности Программы «5-100-2020»; методики ведущих международных рейтинговых агентств. Для расчета показателей оценки эффективности деятельности предложен набор первичных данных D_j ($j = 1, \dots, 55$), структура и описание которых приведены в работе [3].

Показатели оценки эффективности деятельности разбиты на пять групп P_n ($n = 1, \dots, 5$), позволяющих оценивать основные процессы деятельности университета, его структурных подразделений и результативность работы персонала по пяти направлениям: образовательная деятельность, международная образовательная деятельность, кадровая обеспеченность, публикационная активность, экономическая деятельность. Методика расчета показателей оценки эффективности деятельности и результаты апробации приведены в работе [3].

Комплексная методика отражает основные принципы системного подхода и формируется на базе совместного использования методик ранжирования и методики оценки эффективности деятельности, что позволяет проводить углубленный анализ деятельности вузов и их подразделений. Методика доведена до уровня практического применения и может быть внедрена в процессы самооценки организаций. Апробация выполнена на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ), результаты представлены в работах [2, 3, 5].

Несмотря на то, что апробация разработанных методик проведена на базе университета, легко показать, что комплексная методика может быть распространена на научные организации. Растущая социальная значимость науки обуславливает пристальное внимание ко всем факторам, от которых зависит конкурентоспособность научных организаций. Без соответствующих методик оценки деятельности научных организаций и их подразделений невозможно эффективное управление современной наукой. Вопрос об объективной оценке эффективности научных исследований тесно связан с выбором системы критериев, по которым определяется результативность деятельности научных организаций и их подразделений. За рубежом реализуются программы оценки научно-исследовательской деятельности на базе количественных показателей результатов работы организаций.

Например, Австралийское правительство реализует программу Research Quality Framework, в рамках которой оценивается продуктивность организаций, научных лабораторий и отдельных ученых. В России также разрабатываются системы учета результатов научно-исследовательской деятельности. Постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2009 года № 312 «Об оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (далее – Постановление) утверждены Правила оценки результативности деятельности научных организаций и определены показатели. Эти показатели целесообразно использовать в разработанных методиках в качестве первичных, обеспечивая тем самым реализацию количественных подходов к оценке эффективности деятельности научных коллективов.

Типовая методика оценки результативности деятельности позволяет отнести научную организацию к одной из трех установленных в Постановлении категорий, при этом результативность деятельности структурных подразделений научных организаций обычно не оценивается. Разработанная комплексная методика предназначена для использования в процессе самооценки организации и ее подразделений с целью выявления возможностей для улучшений и повышения конкурентоспособности. По аналогии с образовательными организациями, при оценке результативности научно-исследовательской деятельности предлагается выделить четыре группы показателей: библиометрические, инновационные, кадровые и экономические.

Библиометрические показатели чаще всего используются при оценке научно-исследовательской деятельности, к ним относятся: число публикаций в международных журналах, индекс цитирования и индекс Хирша, публикационная активность ученых, соавторство с зарубежными коллегами, наличие патентов и др. Инновационные показатели характеризуют деятельность организации и ее подразделений в области создания новых образцов техники, новых материалов и технологий, новых разработок в сфере деятельности научной организации. Кадровые показатели отражают «качество» кадрового состава («остепененность», членство в академиях, участие в подготовке научных кадров и др.). Экономические показатели включают структуру финансирования и объемы выполненных НИОКР, грантов, хозяйственных работ; структуру и объемы затрат на исследования и разработки, включая исследования по приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий; состав и удельный вес высокотехнологичного оборудования в объеме основных средств и др.

Применение разного рода количественных показателей — это необходимое, но не достаточное условие для принятия окончательного решения об уровне научных исследований, проводимых в научной организации, и ее месте в рейтинге научных организаций. Для обеспечения системного подхода целесообразно использовать разработанную комплексную методику, что позволит принимать решения на базе всестороннего анализа с учетом различных сторон деятельности научной организации и ее подразделений. Также необходимо, чтобы результаты оценивания были увязаны с представлением бюджетного финансирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбашко Е.А. Управление качеством. М.: Юрайт, 2016. 463 с.
2. Речинский А.В., Черненко Л.В., Магер В.Е., Матвеева Е.В., Черненко А.В. Комплексная методика оценки качества деятельности подразделений Санкт-Петербургского государственного политехнического университета // Современные технологии управления. 2012. № 12 (24).
3. Речинский А.В., Черненко Л.В., Магер В.Е., Матвеева Е.В., Черненко А.В. Разработка методики расчета показателей эффективности деятельности университета и его структурных подразделений // Современные технологии управления. 2015. № 6 (54).
4. Черноруцкий И.Г. Методы принятия решений. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 416 с.
5. Rechinskii A.V., Chernenkaya L.V., Mager V.E., Chernenkii A.V. Techniques for Quality assessments and Quality management in Technical University // VII International Conference «International Cooperation in Engineering Education». St. Petersburg, 2-4 July 2012. P. 25-30.

Бурова Н.В.

**«СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
В ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУКАХ»:
ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

***Аннотация.** В статье обобщаются итоги международной научно-практической конференции «Статистические методы в гуманитарных и экономических науках» (28-29 января 2016 г., Санкт-Петербург). Рассмотрена тематика и содержание ряда научных сообщений. Приведены аргументы и направления развития в целях повышения роли статистики и статистических методов научного познания в современном мире, значения статистических дисциплин в преподавании экономистам и гуманитариям в высших учебных заведениях.*

***Ключевые слова.** Научно-практическая конференция; статистическое высшее образование; статистические методы; статистическая грамотность; преподавание статистики.*

Burova N.V.

**"STATISTICAL METHODS IN THE HUMANITIES AND ECONOMIC SCIENCES":
THE RESULTS OF INTERNATIONAL CONFERENCE**

***Abstract.** The article presents the results of the international conference "Statistical methods in the humanities and economic sciences" (January 28-29, 2016, St. Petersburg). Considered the themes and contents of a number of scientific reports. Arguments and direction of development in order to enhance the role of statistics and statistical methods of scientific knowledge in the modern world, the value of statistical disciplines in teaching economists and the humanities in higher education.*

***Keywords.** Scientific-practical conference; statistical higher education; statistical methods; statistical literacy; teaching statistics.*

28-29 января 2016 г. в стенах Санкт-Петербургского государственного экономического университета вновь встретились представители статистической общественности России и ряда стран – Казахстана, Беларуси, Болгарии, Польши, Словении, Китая. Международные статистические научно-практические конференции в СПбГЭУ проводятся каждые 2 года, начиная с 2004 г. Эта конференция стала седьмой. Конференция была инициирована член-корр. РАН, зав. кафедрой статистики и эконометрики СПбГЭУ И.И. Елисеевой в сотрудничестве с Социологическим институтом РАН и Петростатом. Целью конференции, заявленной оргкомитетом, стало привлечение внимания к роли статистики в современном мире, ее значению в подготовке экономистов и гуманитариев, а также, стремление развивать и повышать статистическую грамотность государственных служащих и населения. В оргкомитет посту-

ГРНТИ 06.01.11

© Бурова Н.В., 2016

Наталья Викторовна Бурова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики и эконометрики, директор Международного института экономики и политики Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 812 310-45-81. E-mail: nbourova@unecon.ru.

пили 163 научных сообщения от 219 научных сотрудников, преподавателей, аспирантов, практических работников. Все они нашли отражение в сборнике материалов [1], изданном при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований.

Торжественное открытие конференции состоялось 28 января 2016 г. в актовом зале СПбГЭУ, на кан. Грибоедова, 32, в красивейшем здании бывшего Ассигнационного банка России, созданном в конце XIX арх. Д. Кваренги по указу Екатерины II. В своем приветственном слове к участникам конференции проректор СПбГЭУ по научной работе проф. А.Е. Карлик отметил, что наличие устойчивых традиций делает Санкт-Петербург и экономический университет значимым центром экономикоматематического и статистического образования. Обсуждение новых вызовов, которые стали особенно очевидны в свете мирового финансового кризиса, переросшего в глобальный экономический кризис, и потребностей в достоверной и всесторонней статистической информации в рамках работы конференции делает ее содержание весьма актуальным и концептуально значимым. А.Е. Карлик высказал удовлетворение тем, что в работе конференции принимают участие представители территориальных органов государственной статистики что, в свою очередь, свидетельствует о ее высоком статусе и научно-практической направленности. В заключение своего выступления проректор СПбГЭУ пожелал участникам конференции плодотворной работы, интересных научных дискуссий и разработки совместных предложений по развитию государственной статистики России, привлечению внимания к статистическому образованию и статистической грамотности молодежи.

С приветствием к участникам конференции также обратились Г.К. Оксенойт, заместитель руководителя Росстата, И.Ю. Ганус, первый зам. председателя Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга, М.В. Бувев, декан экономического факультета Европейского университета в Санкт-Петербурге, А. Господарович, ректор Вроцлавского экономического университета, А.Н. Пономаренко, председатель Правления Российской ассоциации статистиков, В.Г. Шубаева, декан факультета экономики и финансов СПбГЭУ. В рамках пленарных заседаний, состоявшихся 28 и 29 января, были заслушаны доклады, посвященные как проблематике современных научных исследований с применением статистических методов анализа, прикладным аспектам осуществления статистической деятельности, так и вопросам содержания и преподавания статистических дисциплин в высших учебных заведениях.

В докладе зам. руководителя Росстата Г.К. Оксенойта «Основные направления развития российской государственной статистики» были рассмотрены современные вызовы для статистической системы, среди которых: непрерывные изменения и появление новых явлений в жизни общества; рост спроса на статистическую информацию от всех категорий пользователей; «революция данных», то есть лавинообразный рост объемов информации, появление новых (альтернативных) источников статистической информации; расширение круга производителей статистической информации, усиление конкуренции на рынке статистических услуг. Доклад Г.К. Оксенойта, наряду с обсуждением актуальных прикладных вопросов государственной статистики, таких как учет ненаблюдаемой деятельности в валовой добавленной стоимости отдельных видов экономической деятельности или определение вклада малого бизнеса в ВВП, содержал массу программных стратегических направлений деятельности Росстата, к которым относится разработка показателей мониторинга устойчивого развития РФ на период до 2030 г. Социальная ориентация российской статистики на период до 2030 г. нацелена, в частности, на развитие таких направлений как статистика благосостояния человека; статистика устойчивого развития; статистика прогресса общества.

Профессор Экономического университета г. Варны (Болгария), Д. Радилов в докладе «Статистическая информация и знания в глобальном мире» остановился на тех вызовах, которые встают перед статистической информацией: «Увеличение масштабов экономической деятельности в количественных и пространственных измерениях; рост объема статистических данных (big data), возрастание их сложности и отсутствие структурированности; недостаточность источников первичной статистической информации и необходимость глобальных коммуникаций; различия в учетных, статистических и прочих стандартах; использование различных технологий извлечения, передачи, сохранения и обработки данных и др.». Осуществив рассуждение о том, что статистические знания создаются в официальной и академической статистике, проф. Д. Радилов отметил: «Академическая статистика развивается в высшей школе и базируется главным образом на методах математической статистики. Эти методы введены К. Пирсоном (K. Pearson) и Ф. Галтоном (F. Galton). Инновационные аналитические ин-

струменты, разрабатываемые в академической статистике, необходимы для повышения качества статистической информации и раскрытия новых знаний в ней».

Сообщение доц. кафедры статистики и эконометрики СПбГЭУ Ю.В. Нерадовской «Статистические знания экономистов через призму требований государственных стандартов» вызвало большой интерес у вузовской общественности, поскольку было посвящено вопросам совершенствования российских образовательных стандартов по направлению «Экономика» (2009, 2010 и 2015 гг.) и статистической составляющей в них. Говоря о ныне действующем ФГОС «Экономика» (поколение 3+), автор отметила: «В неявной форме необходимость изучения тех или иных статистических дисциплин задается формулировками задач, которые способны решать выпускники, и компетенций, которыми они должны обладать. Например, бакалавр по направлению «Экономика» должен быть готов к «построению стандартных теоретических и эконометрических моделей исследуемых процессов, явлений и объектов, относящихся к области профессиональной деятельности, анализу и интерпретации полученных результатов». Таким образом, задачи формирования учебных планов, а также наполнения дисциплин конкретными дидактическими единицами полностью переданы в ведение высших учебных заведений... С одной стороны, создана возможность для научного и педагогического творчества, формирования «собственного лица» учебного заведения. С другой стороны, имеется опасность проявления субъективизма, уступок амбициям представителей отдельных направлений в ущерб общепрофессиональным знаниям».

Совместный доклад зам. директора ЦЭМИ РАН проф. С.А. Айвазяна, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН М.Ю. Афанасьева «О влиянии науки и бизнеса на результаты инновационной активности региона» был посвящен рассмотрению результатов поиска количественных характеристик, это подтверждающих или опровергающих. В качестве результатов инновационной активности субъектов РФ рассматриваются выданные патенты и новые разработанные производственные технологии. Авторами обосновывается «наличие зависимости между результатами инновационной активности региона и количеством потенциальных связей между организациями (последнее, иными словами, есть пространство инноваций региона), создающими новые знания, и инновационно активными предприятиями», а также «ряд свойств эффективности регионального пространства инноваций и эластичности результата инновационной активности по размеру пространства инноваций». Проверка выдвинутых гипотез и обоснованных свойств для субъектов РФ и штатов США позволила авторам сделать выводы о том, что «способ оценки размера пространства инноваций для субъектов РФ (с учетом количества высших учебных заведений, или с учетом количества организаций, выполняющих научные исследования) и для штатов США (с учетом высокотехнологичных компаний, или общего числа компаний) не оказывает значимого влияния на оценки эластичности и их динамику», а также о том, что «по эффективности использования пространства инноваций большинство субъектов РФ не уступают штатам США».

Проф. Е.В. Зарова, директор образовательно-научного центра «Статистика и математика» РЭУ им. Г.В. Плеханова представила результаты совместного исследования с зам. руководителя Росстата К.Э. Лайкам на тему «Алгоритмы верификации данных обследований населения в целях совершенствования методологии расчета среднемесячной заработной платы наемных работников». Авторами, в целях устранения эффекта смещения выборки, проанализирован массив данных о наемных работниках, занятых у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, и обоснованы предложения о сборе информации по «структурированным панелям», таким как: структура наемных работников по видам экономической деятельности (по кодам разделов ОКВЭД); структура наемных работников по классам занятий (по кодам ОКЗ); половозрастная структура наемных работников. Такие процедуры верификации призваны способствовать повышению объективности показателей средней заработной платы наемных работников в субъектах РФ.

Выступление ректора Вроцлавского экономического университета (Польша) А. Господаровича было посвящено «Финансовым исключениям в Польше». Докладчик рассмотрел причины и условия финансовых исключений, то есть отсутствия доступа конкретного лица (физического, в первую очередь) к необходимым финансовым услугам (в основном, безналичным). Причинами финансовых исключений могут быть: низкие доход или образование; отсутствие работы; пенсионный возраст и культ наличных денег; опасение перед новыми технологиями и отсутствие доверия к финансовым учреждениям; др. Поскольку в Польше финансовые исключения имеют место, разрабатываются меры борьбы с этим явлением путем реализации программы продвижения безналичных расчетов, а в

Европейской статистической комиссии занимаются разработкой показателей, позволяющих оценить это явление.

Проф. А. Блейк (Словения), руководитель Комиссии по статистическому образованию Международного статистического института (ISI) задался вопросом: «Как нужно преподавать статистику современному студенту». Отдав должное положению статистике в обществе как набору методов и механизму, способствующему решению проблем, стоящих перед государством, и оказывающему помощь в принятии управленческих решений, проф. А. Блейк отметил, что тезис о статистике как науке о неопределенности верен, однако, при этом, статистика обладает потенциалом (вос)производить статистические вычисления и исследования в разумные сроки, особенно, с учетом развивающегося программного обеспечения. Интересное сравнение сделал проф. А. Блейк, говоря о «больших данных». Вопрос применения «больших данных» в статистике А. Блейк сравнил с подростковым сексом: почти каждый говорит о нем, никто не знает, как с ним обращаться, каждый думает, что другие делают «это» и поэтому тоже утверждает, что занимается «этим». На самом деле, «большие данные» – сложные и неструктурированные, собираемые для других целей, необъективные, дешевые, в открытом доступе, поэтому и вопросы их использования в статистике очень неоднозначны. Можно ли на вопрос продвинутого студента о том, что статистика + маркетинг + «большие данные» в сумме дадут науку о данных, ответить утвердительно? Проф. А. Блейк считает, что не в полной мере.

Директор Международного института экономики и политики СПбГЭУ проф. Н.В. Бурова, говоря о «Статистическом образовании и популяризации профессии статистика: на примере Франции», выделила возможные образовательные траектории французской системы высшего образования, остановившись на особенностях реализации и престижности академического и прикладного бакалавриата и магистратуры в области статистики, о 20-ти тысячной армии профессиональных статистиков, распределенной практически поровну между государственным и частным секторами французской экономики. Важными элементами популяризации статистики, по мнению Н.В. Буровой, являются специальные статистические издания (такие как «Экономика и статистика» и четыре электронных журнала, издаваемых французским обществом статистики), а также набор тематических видеороликов на сайте Национального института статистики и экономических исследований Франции (INSEE), объясняющих, например, что такое перепись населения или для чего и как рассчитывается валовой внутренний продукт страны. Создание совместных сетевых программ по статистике в рамках ЕврАзЭС, изучение возможности создания электронного журнала в рамках Российской ассоциации статистиков, создание познавательных видеороликов на сайте Росстата – таковы возможные траектории развития и популяризации статистики в России.

«Интегральная оценка кадрового потенциала вуза как элемента совершенствования образовательной деятельности» – такова тема сообщения зав. кафедрой статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева проф. Ю.В. Сажина. Анализ имеющихся подходов к системе показателей оценки кадрового потенциала вуза позволил сделать вывод, что разработанные системы описывают данную категорию недостаточно полно, учитывая лишь отдельные ее составляющие. Для преодоления указанного недостатка предложена система показателей, включающая в себя блоки: «кадровый состав»; «воспроизводство научных и научно-педагогических кадров» и «результативность научно-исследовательской и учебно-методической деятельности кадрового состава» и предложена методика построения комплексного показателя, включающая следующую последовательность шагов: формирование базы статистических показателей (предлагается использовать статистические показатели, используемые при аккредитации); формирование вектора весовых коэффициентов показателей (значения экспертных оценок, полученных в результате опроса преподавателей); расчет коэффициента выполнения нормативного значения; расчёт значения комплексного показателя кадрового потенциала.

Проф. кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита СПбГЭУ В.Я. Соколов рассмотрел проблемные вопросы ограничений на использование данных бухгалтерии в статистике в докладе «Бухгалтерский учет как поставщик статистической информации». В частности, на примере сравнения таких этапов статистического исследования как наблюдение, группировка и сводка и методов бухгалтерского учета, проф. В.Я. Соколов последовательно приводит элементы и причины несоответствий в создаваемых документах. «Различие бухгалтерии и статистики как общественных институтов выражается в различном стиле и оперативности работы: для бухгалтеров главным является сбор и поддер-

жание доказательной базы, тогда как для статистики ее репрезентативность, сравнимость и оперативность, статистиков удивляет как это бухгалтеры никогда не торопятся, и это не удивительно: статистиков накажут за несвоевременное предоставление информации, а бухгалтеров – за отсутствие оправдательных документов, которые вечно запаздывают». Вот почему для повышения точности и достоверности статистических показателей необходим подробный сравнительный анализ методологии их исчисления в бухгалтерии и статистике.

Сообщение доц. департамента статистики и анализа данных НИУ ВШЭ Е.С. Завариной «Традиционные приемы и методы статистики в повышении статистической грамотности населения и чиновников» можно отнести к лейтмотивным сообщениям на конференции, поскольку вопросы преподавания статистики экономистам и гуманитариям предполагают формирование статистической грамотности. Отметив, что «статистическая грамотность – это понимание, что такое статистика, умение ею пользоваться и интерпретировать результаты статистических расчетов и исследований», а также, что «статистическая грамотность – это умение собрать информацию по массовым явлениям, умение сочетать различные массивы информации по одним и тем же вопросам», автор приводит ряд аргументов в пользу необходимости формирования статистических компетенций как у студентов, так и у слушателей программ профессиональной переподготовки как неременную основу для аналитической и исследовательской работы.

Декан гуманитарного факультета СПбГУ проф. М.А. Клупт рассмотрел основные тенденции «Демографического развития Европы в начале XXI века». По его мнению, определяющий фактор демографического развития Европы – это центр-периферийные отношения (когда население европейского ядра, без учета Германии, выросло с 1990 г. на 32 млн чел. или на 14%, при снижении численности населения на периферии зарубежной Европы на 17 млн чел.). Изменяются обычные представления о рождаемости: мнение о том, что рождаемость повсеместно находится в обратной пропорции к благосостоянию, популярное еще недавно даже у специалистов, более не соответствует действительности: «Если во Франции, Великобритании, Бельгии, Нидерландах и северных странах значения суммарного коэффициента рождаемости составляли от 1,7 до 2,0, то в Германии, Австрии и Италии – около 1,4». Тезис о том, что «способность европейской геодемографической системы к саморегулированию ограничена» подтверждается событиями 2015 г., когда «попытки переложить часть забот по приему беженцев на периферийные страны ЕС встречают политическое сопротивление; одним из его проявлений стала победа на парламентских выборах в Польше правых консерваторов, критиковавших прежние власти за намерение открыть беженцам въезд в страну. Британское правительство в преддверии предстоящего в 2017 г. референдума по вопросу выхода из Евросоюза требует большей самостоятельности в вопросах миграционной политики». География миграционных связей России меняется: уменьшение сальдо миграции с центральноазиатскими странами было почти компенсировано двукратным ростом миграционного сальдо с Украиной.

Выступление Н.Ч. Бокун, доц. кафедры статистики Белорусского государственного экономического университета на тему «Оценка качества жизни населения в глобальном мире: проблемы и подходы» содержало анализ расширительной концепции, согласно которой «качество жизни рассматривается на макро-, мезо-, микроуровнях; охватывает совокупность количественных и качественных характеристик, отражающих уровень развития общества, степень удовлетворения рациональных потребностей, условия жизни населения». Поскольку теневые доходы и репродуктивное здоровье влияют на качество жизни, автор предлагает построение интегральных индексов качества жизни с учетом оценок теневых доходов и репродуктивного здоровья, а также обосновывает важность проведения системы выборочных обследований домашних хозяйств с целью изучения качества жизни отдельных социально-демографических групп, наиболее подверженных риску бедности: многодетные семьи, матери-одиночки, студенты.

«Формированию системы статистических показателей пенсионной системы Российской Федерации» было посвящено сообщение руководителя департамента статистики и анализа данных НИУ ВШЭ, проф. В.С. Мхитаряна и доц. Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления С.С. Михайловой. При организации статистических работ в части информационного обеспечения пенсионной системы важно определить перечень показателей, отражающих в полной мере ее состояние и развитие; обеспечить своевременный сбор, обработку и предоставление с использованием информационных технологий. Авторы доклада предложили 4 группы показателей для

включения в систему, описывающую пенсионную систему РФ и их апробирование при многомерной классификации субъектов РФ: «Первая группа показателей играет регулирующую роль в организации пенсионной системы государства. От степени обоснованности значений параметров зависит устойчивость пенсионной системы в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Вторая и третья группы показателей характеризуют образование финансовых потоков пенсионной системы, которые должны находиться в балансе... Четвертую группу образуют показатели пенсионного обеспечения населения..., характеризующие охват населения пенсионным обеспечением, уровень пенсионного обеспечения, показатели социально-экономического положения пенсионеров».

Авторский коллектив из Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ) (зав. кафедрой статистики проф. В.В. Глинский, доц. Л.К. Серга и проф. С.А. Смирнов) представили сообщение на тему «К вопросу об оценке экономического роста Арктической зоны Российской Федерации». Авторы отметили, что «арктическая зона РФ сформирована на основе определенных критериев, поэтому ее можно рассматривать как пороговый пространственный социально-экономический объект». Построение модели такой сложной социально-экономической системы, как Арктическая зона РФ, по мнению авторов доклада, возможно на основе концепции исследования нестабильных совокупностей, мониторинга и комплексного статистического исследования, методологии конструирования образа будущего этой территории с помощью форсайта, который выступает не только как технология и методология исследования, но и как социальная технология и режим управления развитием. При построении модели экономического развития Арктической зоны РФ необходимо учитывать полноту видения данного объекта стратегирования.

«Участию России в формировании новой системы глобального партнерства в области статистики» было посвящено сообщение председателя Российской ассоциации статистиков проф. А.Н. Пономаренко. Ключевыми моментами выступления проф. А.Н. Пономаренко стали вопросы стратегического развития российской статистики через вовлечение во всемирное статистическое сообщество посредством участия в создании глобальной информационной системы, одним из элементов которой, по мнению автора, «должны стать статистические данные, с помощью которых возможно отслеживать процесс достижения различными странами одобренных Генеральной ассамблеей ООН целей устойчивого развития». В данной ситуации для России критически важно принять активное участие в формировании новой системы уже на стадии обсуждения ее целей, параметров и перспектив развития. «Важным шагом в данном направлении, – как отметил А.Н. Пономаренко, – могла бы стать организация в России Всемирного статистического конгресса». Всемирные статистические конгрессы (ВСК) проводятся каждые 2 года. К настоящему моменту проведено 60 ВСК. В России уже проводился Всемирный статистический конгресс в 1897 г. в Санкт-Петербурге. Как отметил А.Н. Пономаренко, «страны конкурируют между собой за право принимать ВСК, потому что данное событие де-факто означает признание международным сообществом достаточно высокого уровня развития национальной статистики». Российская ассоциация статистиков, созданная в 2014 г. для содействия развитию статистической науки и практики; подготовки статистических кадров, международного сотрудничества в области статистики и связей со статистической общественностью зарубежных стран, интеграции российских статистиков в мировое научное и профессиональное сообщество, принимает активное участие в продвижении идеи проведения в России Региональной конференции ISI (Международного статистического института) в 2017 г. и Всемирного статистического конгресса в 2021 г.

Доклад зав. лабораторией анализа эффективности инвестиционных проектов ЦЭМИ РАН проф. В.Н. Лившица «Четверть века нестационарности российской экономики» вызвал большой интерес у собравшейся аудитории. Проф. В.Н. Лившиц, рассмотрев динамику макроэкономических, социальных и финансовых показателей РФ за 1991-2014 гг., назвал российскую экономику нестационарной, поскольку она имеет принципиальные отличия от экономики развитых стран с рыночной экономикой. Обоснование своих выводов докладчик подкрепил сравнительным анализом характеристик, свойственных стационарным и нестационарным экономикам: динамика макропоказателей, фискальные системы, риски, рынки, инфляция, кредитно-денежная система.

Сообщение руководителя Петростата доц. О.Н. Никифорова «Новые технологии в информационно-статистическом обеспечении органов власти в регионах Северо-Западного федерального округа» было заслушано с большим интересом. В настоящее время Росстат переходит на представление официальной статистической информации по запросам граждан и организаций в

электронном виде в автоматическом режиме через Единый портал государственных услуг, используя в качестве источника официальной статистической информации Единую межведомственную информационно-статистическую систему (ЕМИСС). Разработанное для этих целей программное обеспечение позволит в автоматическом режиме предоставлять официальную статистическую информацию в ответ на заявление пользователя, содержащее уточняющие запрос параметры. В целях определения степени удовлетворенности органов государственной власти субъектов РФ СЗФО официальной статистической информацией, аппарат полномочного представителя Президента РФ совместно с Петростатом в октябре 2015 г. провел опрос глав субъектов федерации округа. Его результаты показали, что органы власти всех субъектов РФ СЗФО регулярно используют официальную статистическую информацию, и, в первую очередь, электронные версии публикаций и базы данных Росстата на сайте www.gks.ru и статистические ресурсы ЕМИСС на сайте www.fedstat.ru.

Зав. кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов РГЭУ (РИНХ) проф. Л.И. Ниворожкина совместно с асс. Чеченского государственного университета Э.У. Ярасхановой представили результаты эмпирического анализа на тему: «Воздействие неучитываемых доходов домохозяйств на уровень и структуру неравенства». Ответ на вопрос о том, какой реальный объем денежных средств находится в текущем обороте домохозяйств, какова в нем доля скрытых доходов, весьма важен для корректировки социально-экономической политики государства. Проведенная авторами процедура декомпозиции индексов неравенства путем разложения коэффициента Джини позволила оценить уровень неравенства по группам домохозяйств с расходами выше и ниже располагаемых ресурсов и, тем самым, выявить их вклад в процесс сглаживания неравенства. Осуществленная декомпозиция выявила, что значительная доля недекларируемых текущих доходов домохозяйств откладывается в виде сбережений или используется на непотребительские расходы, а также тот факт, что недекларируемые доходы имеют достаточно неоднородную структуру, и направления расходования этих средств достаточно разнообразны.

Совместный доклад зав. кафедрой статистики Финансового университета при Правительстве РФ проф. В.Н. Салина и проф. Е.И. Ларионовой «Статистический анализ показателей деятельности банковского сектора РФ» был посвящен анализу банковской статистики и специфике отечественной банковской системы. Особое внимание в докладе было уделено вопросам кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в региональном разрезе.

Во второй день работы конференции, 29 января, была организована работа секционных заседаний: «Статистика и бухгалтерский учет для экономистов»; «Экономико-математические методы»; «Статистика социально-экономических процессов»; «Проблемы преподавания статистических дисциплин и статистическая грамотность». Наряду с материалами профессорско-преподавательского состава и практиков, были представлены доклады молодых ученых, аспирантов, магистрантов.

В рамках работы конференции прошло расширенное заседание Правления Российской ассоциации статистиков, были приняты резолюции и решения по итогам работы конференции, призванные привлечь внимание Министерства образования и науки РФ к статистическому образованию экономистов и гуманитариев. «Мы считаем необходимым совершенствование российской государственной статистики, внедрения международных стандартов, расширения международного сотрудничества с целью выработки единого понятийного и измерительного аппарата», – прозвучало в программных документах конференции. Конференция подтвердила существующее профессиональное единство статистиков-ученых и статистиков-практиков, которое окрепло благодаря созданной в 2014 году Российской ассоциации статистиков. Как всегда, организаторы конференции постарались насытить ее не только научными событиями, но и обширной культурной программой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические методы в гуманитарных и экономических науках: Материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28-29 января 2016 г.). СПб.: Нестор-История, 2016. 364 с.

Багров Н.М., Плотников В.А.

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА
(СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)**

Аннотация. В статье, на основе анализа официальных статистических данных, рассматривается динамика численности организаций в России и ее структурные особенности, обусловленные структурой собственности, уровнем активности по видам экономической деятельности, пространственной организацией хозяйства и другими показателями.

Ключевые слова. Статистический обзор, российская экономика, индикаторы развития бизнеса, хозяйственная активность.

Bagrov N.M., Plotnikov V.A.

**QUANTITATIVE INDICATORS OF RUSSIAN BUSINESS
(STATISTICAL REVIEW)**

Abstract. The article, based on an analysis of official statistical data, consider the dynamics of the number of organizations in Russia and its structural features due to the ownership structure, level of activity by industry, the spatial organization of the economy and other indicators.

Keywords. Statistical review, Russian economy, business development indicators, economic activity.

Основой экономического роста является устойчивое и структурно-прогрессивное развитие хозяйствующих субъектов, выступающих в национальной экономике в качестве основного места занятости и источника товаров (услуг), необходимых для удовлетворения потребностей общества. В этой связи, не только исследовательский, но и прикладной интерес представляет анализ состояния и структурных характеристик российских предприятий и бизнес-организаций. Объектом рассмотрения в данной статье является организация российского бизнеса, а основным источником данных – официальная статистика.

Бизнес в России отличается масштабностью: в целом по стране (данные за 2014 год) зарегистрировано 4886,0 тыс. организаций, из них 332,7 тыс. находятся в государственной собственности, 4212,2 тыс. – в частной, 34,3 тыс. – в смешанной российской собственности. Эти данные позволяют утверждать, что, несмотря на высказываемые рядом специалистов мнения о тенденции к огосударствлению бизнеса, наметившейся в последние годы, преобладающая форма собственности в российском бизнесе – частная. Указанная гипотеза о наличии тенденции огосударствления бизнеса (по крайней мере, при оценке ее через показатели динамики предприятий различных форм собственности) не име-

ГРНТИ 83.31.00

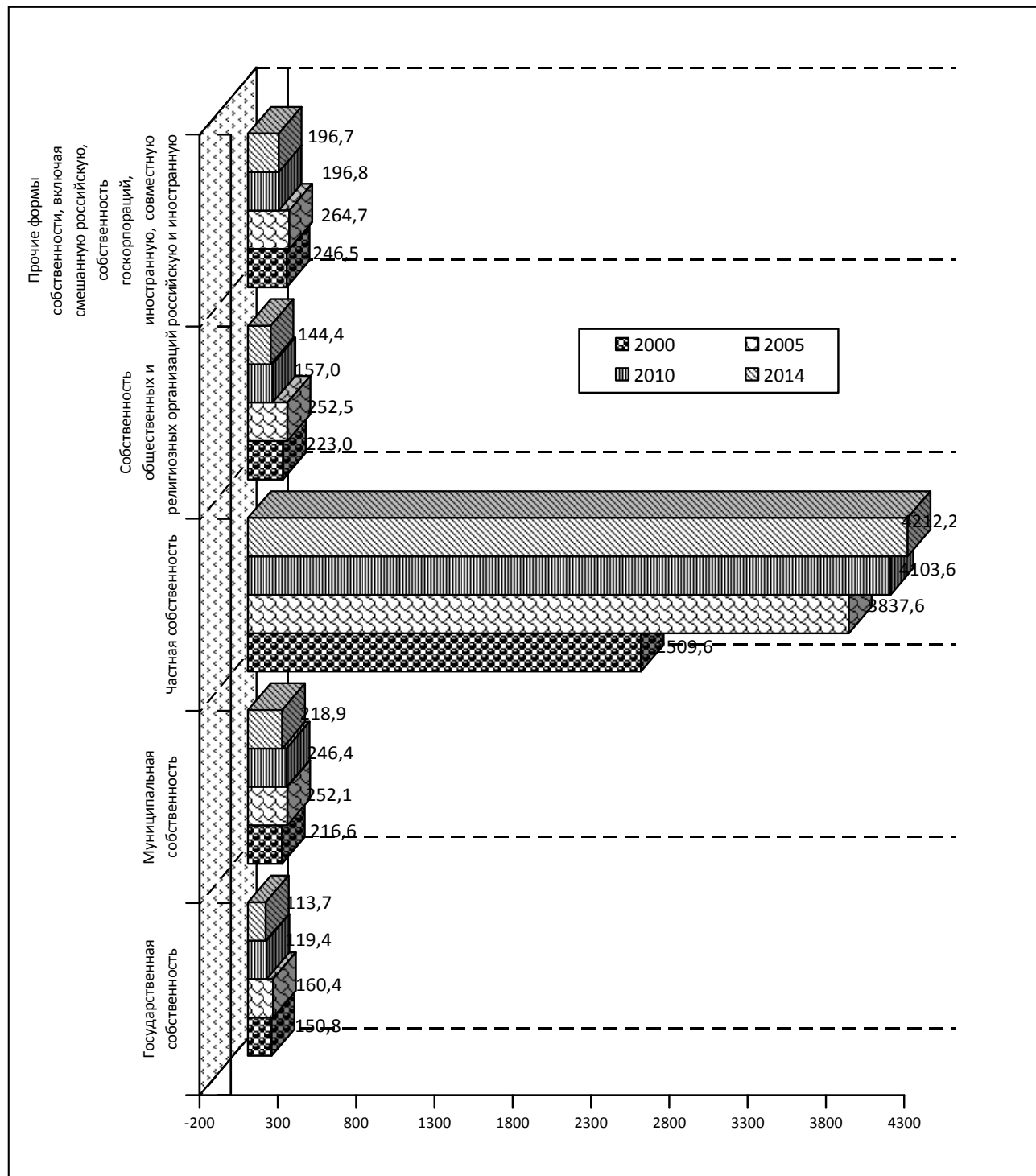
© Багров Н.М., Плотников В.А., 2016

Николай Михайлович Багров — кандидат экономических наук, доцент, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Владимир Александрович Плотников — доктор экономических наук, профессор, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

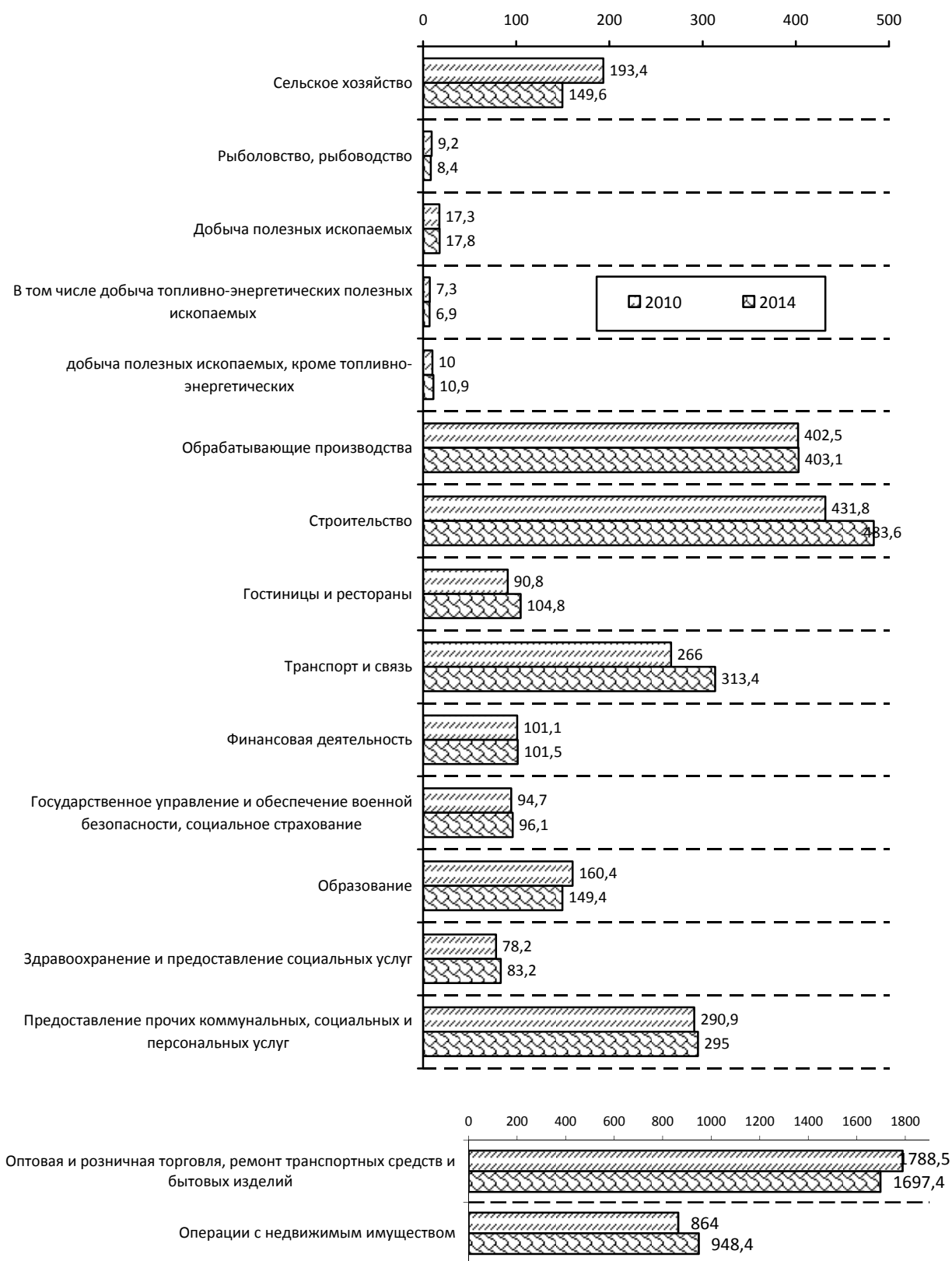
Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). E-mail: plotnikov.v@unecon.ru.

ет статистического подтверждения. Государственными являются лишь немногим более 6,8% организаций. Важно отметить, что тенденция общего увеличения численности организаций: по данным государственной регистрации общее число предприятий увеличилось с 3346,5 тыс. в 2000 г. до 4886 тыс. ед. в 2014 г., – преимущественно поддерживается ростом количества предприятий, находящихся именно в частной собственности (рис. 1).

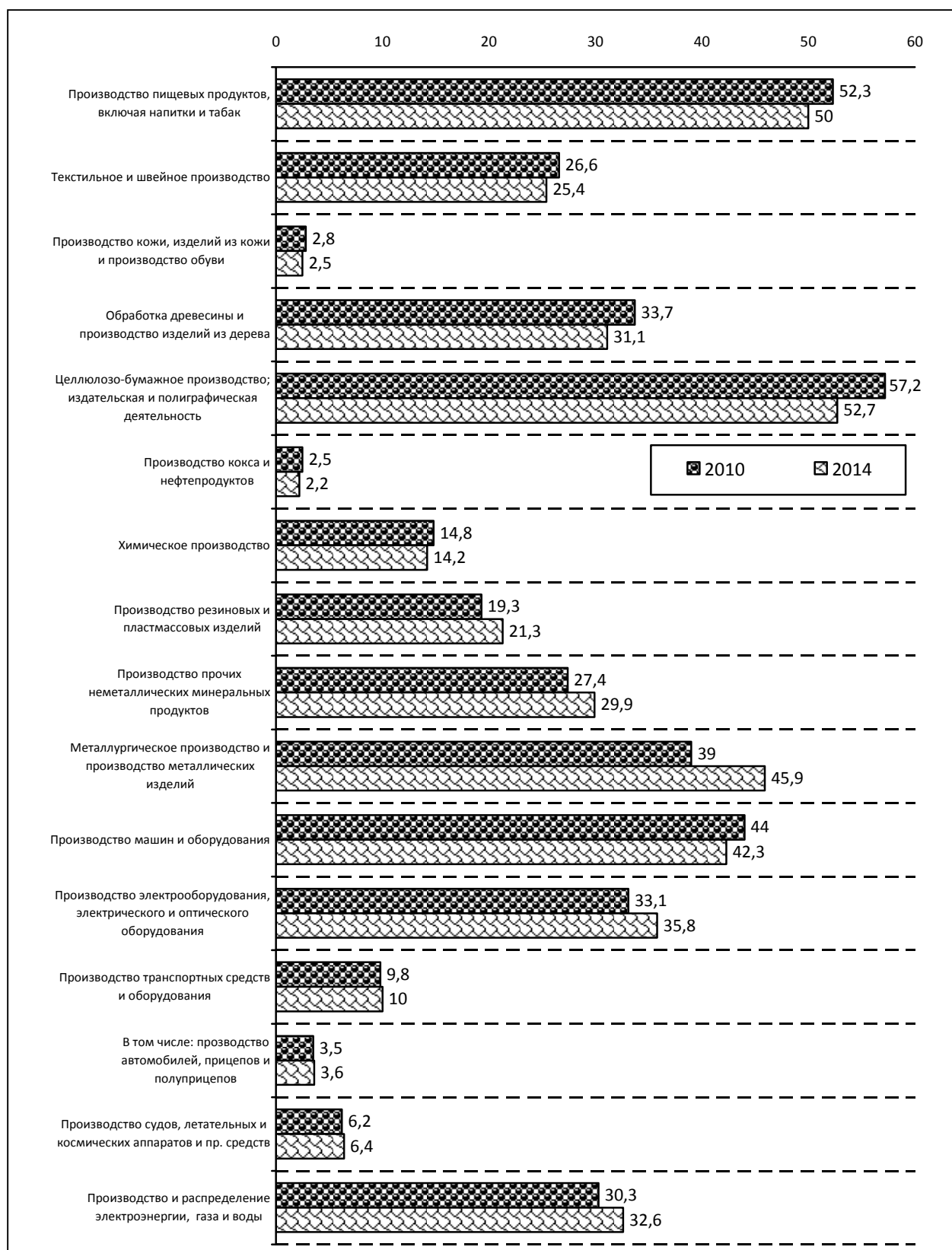
Источник: [3, с. 201-202].

Рис. 1. Распределение предприятий и организаций по формам собственности в 2000-2014 гг. (по данным государственной регистрации)

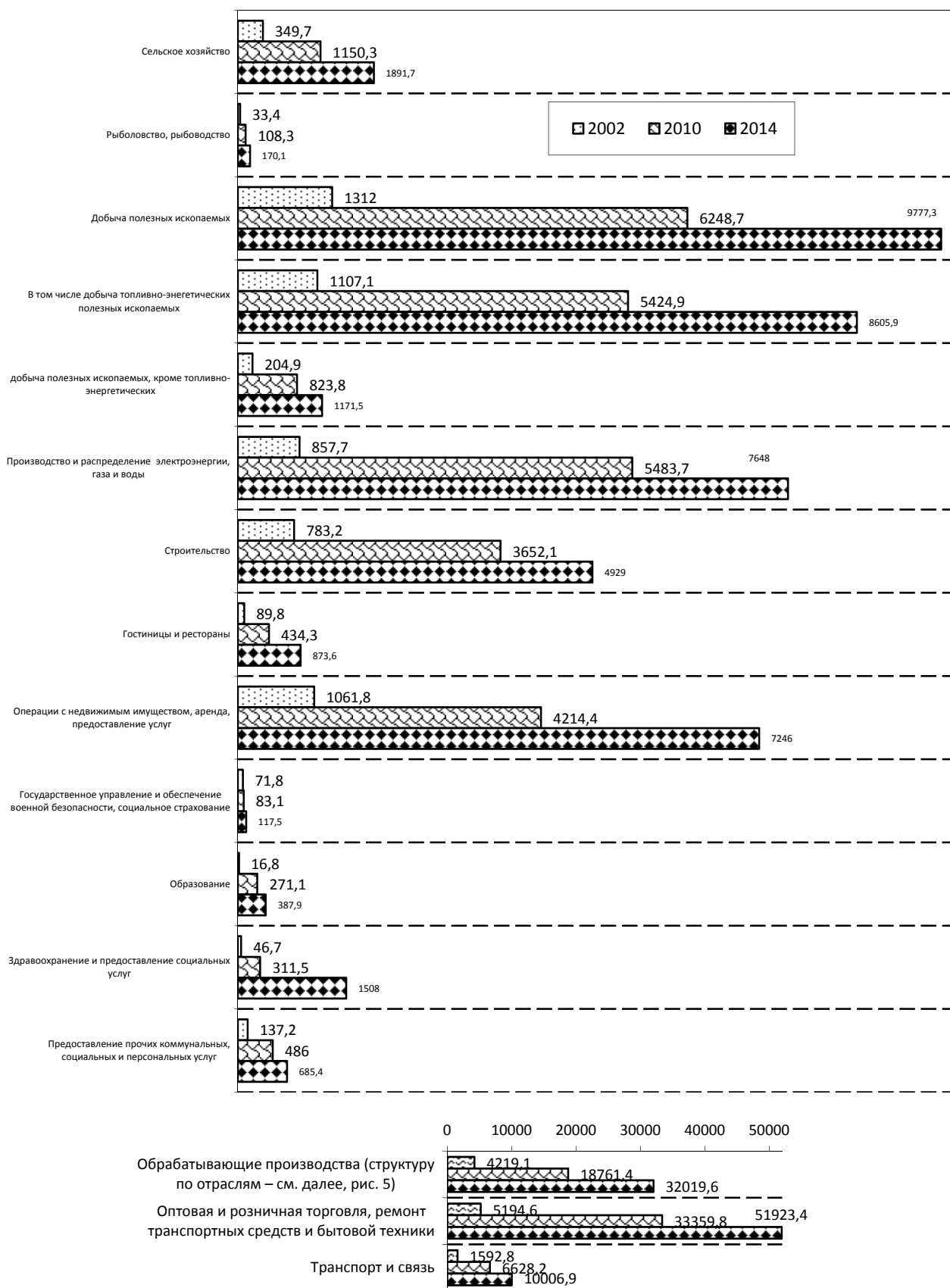
Источники: [2, с. 182-184; 3, с. 198-201].

Рис. 2. Распределение числа организаций по видам экономической деятельности в 2010-2014 гг.

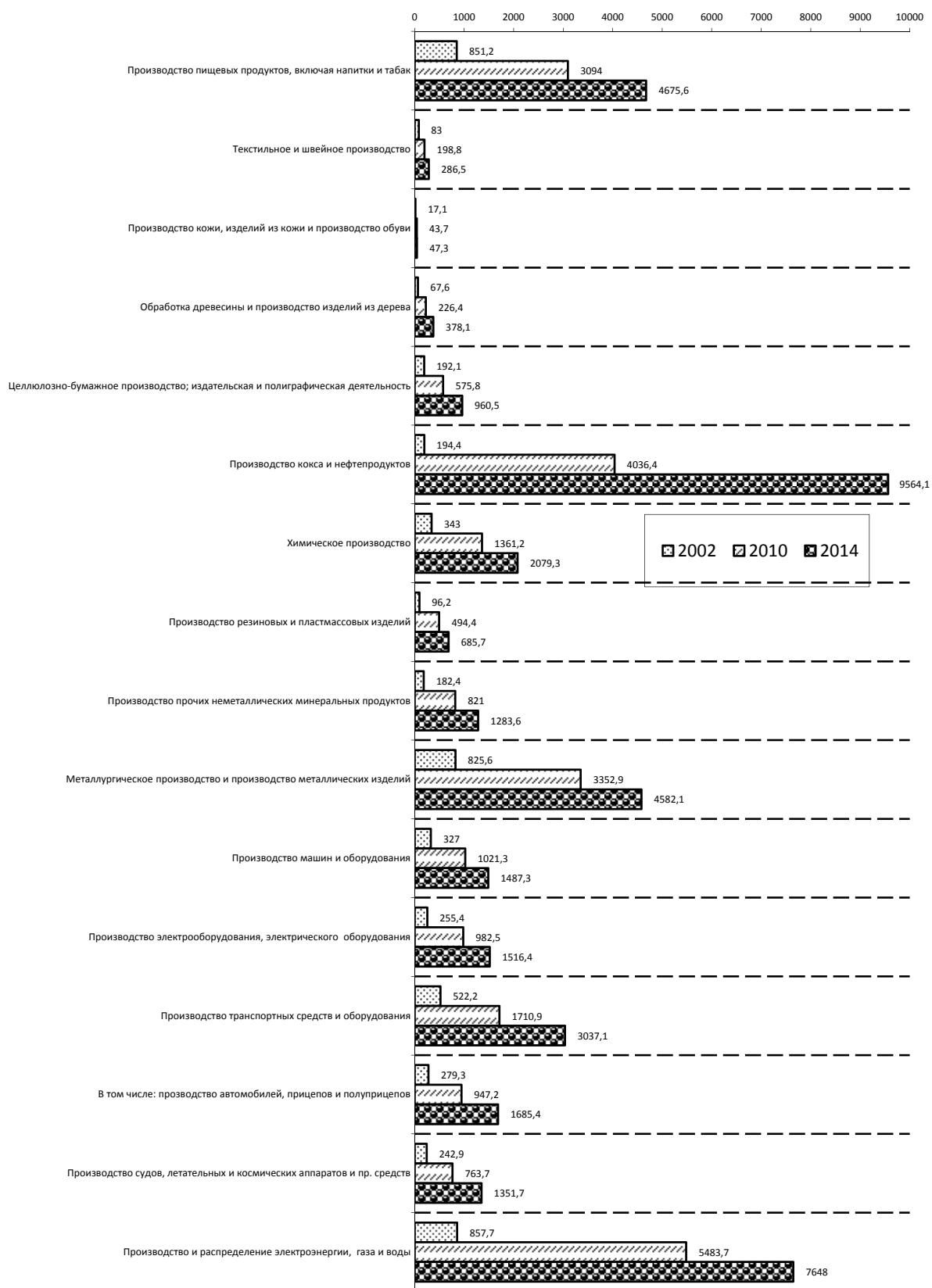
Источники: те же.

Рис. 3. Распределение числа организаций обрабатывающего производства по видам экономической деятельности, тыс. ед.

Источники: те же.

Рис. 4. Оборот организаций по видам экономической деятельности, млрд руб.

Источники: те же.

Рис. 5. Оборот организаций обрабатывающего производства по отдельным видам экономической деятельности в 2002, 2010 и 2014 гг., млрд руб.

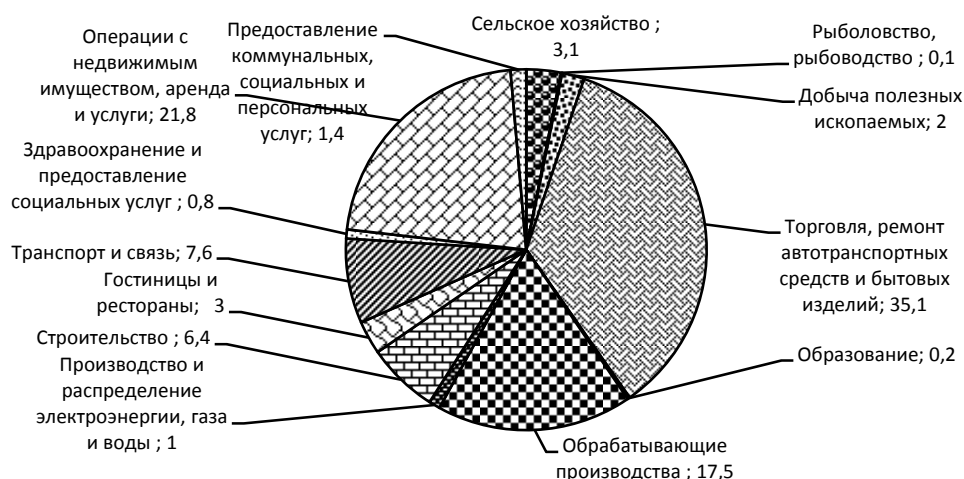
Рассмотрим отраслевую структуру организаций. По данным Росстата (рис. 2), наибольшее количество предприятий (1697,4 тыс.) занято в оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и предметов личного пользования. Это объясняется, как правило, невысокой численностью работающего персонала на этих предприятиях. Второе место по численности (948,3 тыс.) занимают предприятия, осуществляющие операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг. Таким образом, доминируют по численности предприятия, функционирующие в сфере услуг. Количество предприятий, работающих в строительстве, сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, — значительно меньше. Численная разница столь существенна, что при подготовке рисунка 2 мы были вынуждены специально разносить статистические данные на две группы, чтобы обеспечить более ясную визуализацию структуры бизнеса по видам деятельности.

Следует отметить, что число предприятий обрабатывающего производства за последние годы незначительно выросло (рис. 3). Однако при этом в конкретных видах деятельности наблюдается противоречивая динамика. В каких-то из них происходит прирост численности организаций, в каких-то — спад. Мы связываем это с естественными «демографическими процессами» в жизнедеятельности российских организаций и полагаем, что эти процессы не должны вызывать особой обеспокоенности и специального государственного вмешательства.

Наибольшего оборота среди видов экономической деятельности в 2014 г. достигли организации сферы оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспорта, бытовой техники и предметов личного пользования. Их оборот возрос от 5194,6 млрд руб. в 2002 г. до 51923,4 млрд руб. в 2014 г. (рис. 4). Этот рост определяется увеличением оборота в реальном (натуральном) исчислении и отражает динамику роста цен в этот период. При этом второй фактор явился более значимым. Объем оборота организаций обрабатывающего производства также существенен, но темпы его увеличения более скромные. Он возрос от 4219,1 млрд руб. в 2002 г. до 32019,6 млрд в 2014 г.

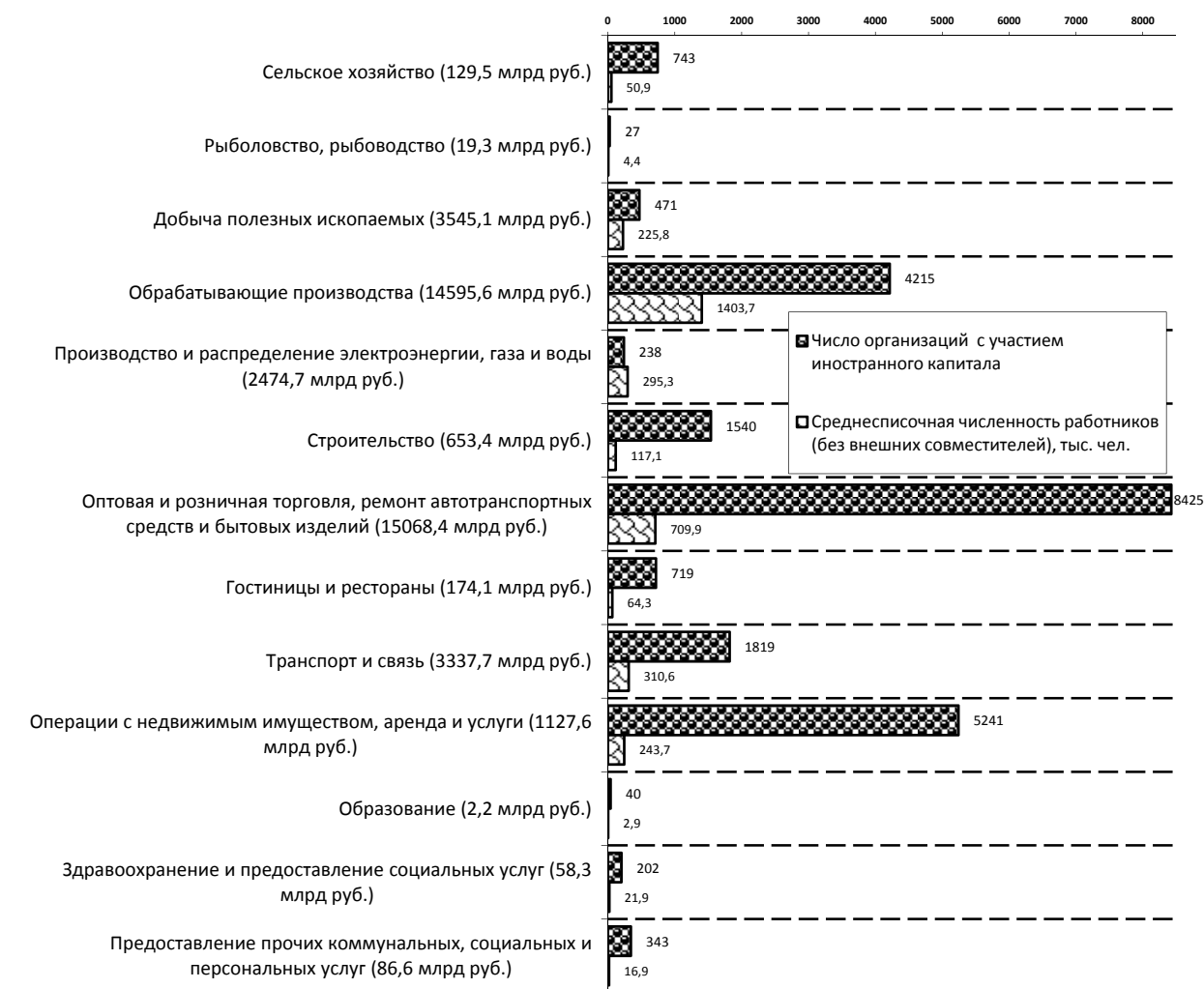
Следует отметить, что динамика роста выпуска продукции обрабатывающих производств по отдельным видам экономической деятельности значительно отличается (рис. 5). Несмотря на то, что по всем наблюдаемым видам деятельности тенденции роста выпуска (в стоимостном выражении) положительные, темпы прироста различные. Наиболее значимым (по обороту) является удельный вес производства кокса и нефтепродуктов, что хорошо коррелирует с высоким удельным весом добычи топливно-энергетического сырья в общих объемах добычи полезных ископаемых (см. рис. 4).

Возвращаясь к вопросу о структуре собственности в российском бизнесе, отметим, что достаточно заметную роль в деятельности отечественных предприятий стал играть иностранный капитал, который проник в ряд отраслей отечественной экономики и принимает активное участие как в финансировании, так и в управлении деятельностью организаций (рис. 6 и 7).

Источник: [3, с. 212].

Рис. 6. Распределение числа действующих организаций с участием иностранного капитала по видам экономической деятельности в 2013 г., %

Источник: [3, с. 211].

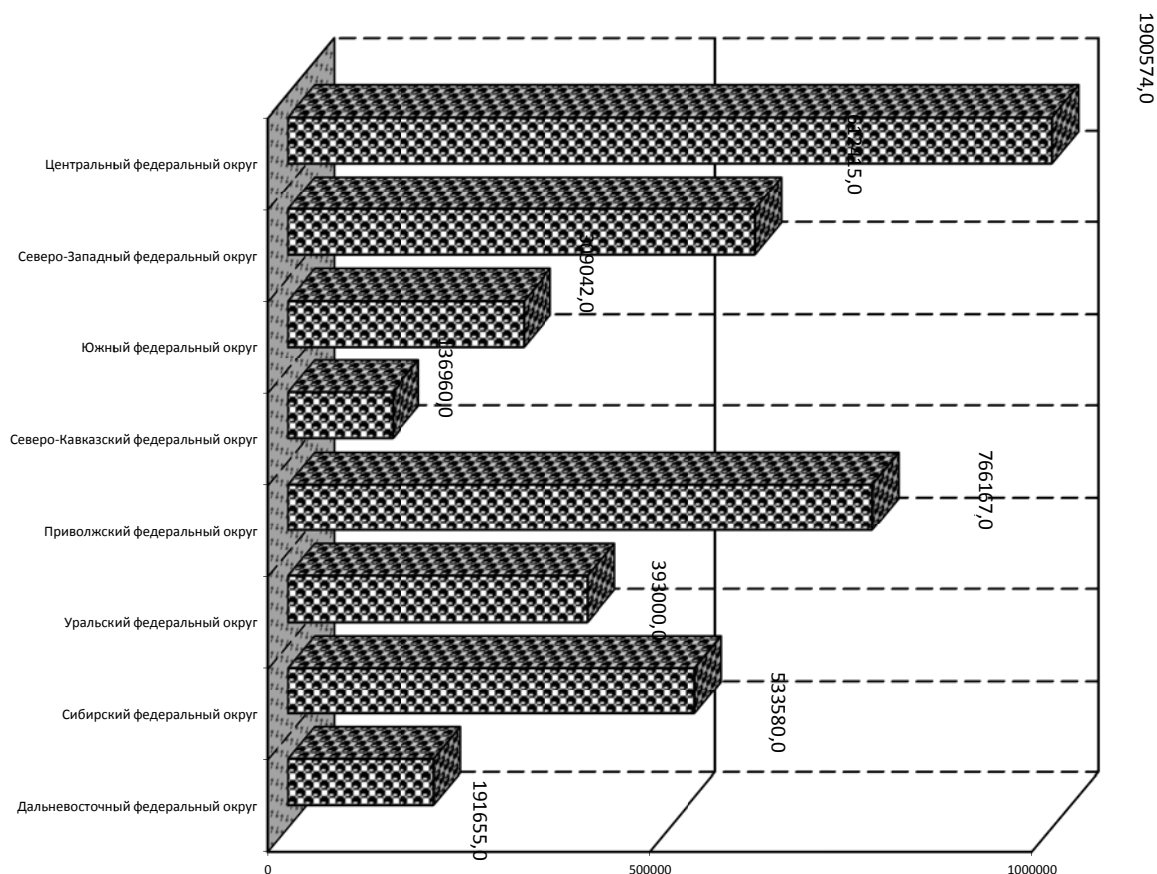
Рис. 7. Основные показатели деятельности организаций с участием иностранного капитала в 2013 г. (в скобках указан оборот)

Следует отметить, что участию иностранного капитала в деятельности российского бизнеса нельзя дать однозначную оценку. С одной стороны, приход иностранных компаний на российский рынок и локализация бизнеса в России – это новые компетенции, инновационные технологии, деловые связи и опыт, доступ к более дешевому фондированию для российского бизнеса. С другой стороны, следует обратить внимание на отраслевое распределение организаций с участием иностранного капитала.

Большая часть этих организаций создана и функционирует в непроизводственной сфере. Например, оборот организаций с иностранным капиталом, занятых оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств и бытовых изделий (свыше 15 трлн руб.) сопоставим с оборотом обрабатывающих производств (примерно 14,6 трлн руб.). Говорить о ярко выраженном инновационно-технологическом влиянии такого иностранного капитала на российскую экономику в целом и на промышленность, в частности, можно лишь с большой осторожностью. Вероятно, требуется более активное государственное регулирование иностранных инвестиций в Россию с тем, чтобы они приводили к большему положительному синергетическому эффекту для всей социально-экономической системы страны.

Интерес представляет и пространственное распределение организаций. Количество предприятий и организаций по регионам коррелирует с численностью населения и экономической активностью и поэтому, естественно, значительно различается (рис. 8): от почти 137 тыс. предприятий в Северо-

Кавказском федеральном округе до примерно 1,9 млн в Центральном федеральном округе – наиболее хозяйственно освоенной территории страны. Такое неравномерное распределение организаций, с одной стороны, является следствием дифференциации территориального развития, а с другой стороны – усиливает и углубляет имеющиеся различия. По нашему мнению, необходима реализация государственных программ межтерриториального выравнивания с тем, чтобы сделать экономическое пространство страны более гомогенным.

Источник: [1, с. 305].

Рис. 8. Распределение предприятий и организаций по федеральным округам (2013 г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 693 с.
2. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. 581 с.
3. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2015. 543 с.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Наш журнал открыт для публикации по любому из направлений деятельности университета. Автором журнала может быть любой преподаватель, научный сотрудник, докторант, аспирант, соискатель, а также тот, кто сотрудничает с университетом в рамках научной или педагогической деятельности. Статьи студентов (уровни подготовки – бакалавриат, специалитет, магистратура), а также лиц без высшего образования, в том числе подготовленные в соавторстве, не рассматриваются и не публикуются. Обращаем Ваше внимание, что в действующий с 01.12.2015 г. Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, журнал включен по отраслям: 08.00.00 Экономические науки; 10.00.00 Филологические науки; 22.00.00 Социологические науки.

Все представленные материалы в обязательном порядке рецензируются членами редакционной коллегии и привлекаемыми специалистами по направлениям науки.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

К рассмотрению принимаются только комплектные материалы, которые включают:

1. Статью, оформленную в соответствии с приведенными ниже требованиями. Используется только (!) книжная ориентация страниц. Также обязательно наличие оформленного по ГОСТ списка литературы (использованных при разработке статьи источников), в котором источники должны быть упорядочены по алфавиту (сначала – источники на русском языке, затем – на иностранных языках); на все включенные в список источники обязательно должны быть ссылки в тексте статьи; рекомендованное количество ссылок – не менее 5–7; не рекомендуется, чтобы в списке литературы количество ранее изданных работ авторов составляло более 10–15%. Недопустимо наличие в статье нередатируемых материалов (например, сканированных рисунков или формул). Статья должна быть снабжена кодом ГРНТИ (Государственный рубрикатор научно-технической информации). Статья должна быть снабжена заголовком (наименованием) на русском и английском языке;
2. Аннотацию статьи на русском и английском языке, объемом 400–500 знаков;
3. Ключевые слова, отражающие основные идеи статьи (5–8 слов и словосочетаний на русском и английском языке);
4. Сведения об авторе, включающие:
 - Ф.И.О. полностью на русском и английском языке;
 - учёная степень, учёное звание (при наличии);
 - должность и место работы / учебы (обязательно);
 - контактные данные для публикации в журнале на русском и английском языке (адрес с почтовым индексом, номер контактного телефона, e-mail);
 - контактные данные для переписки с редакцией (номер домашнего, мобильного и рабочего телефонов, e-mail, а также другую контактную информацию, по усмотрению автора – на русском языке), которые приводятся в сопроводительном письме.
5. Сканированную рецензию на статью, подписанную доктором наук, являющимся специалистом в предметной области исследования, в которой выполнена статья, заверенную печатью.
6. Все материалы присылаются в редакцию по электронной почте: plotnikov.v@unecon.ru. Рекомендуется в названиях файлов использовать фамилию и инициалы автора, а в заголовке письма указывать, что в нем содержатся материалы статьи, предлагаемые для публикации в журнале «Известия СПбГУ».

ТЕХНИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Объём статьи (включая аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах, список использованной литературы) для лиц с ученой степенью / званием – от 4 до 7 страниц, для лиц без ученой степени / звания – от 3 до 5 страниц.

2. Формат страницы А4, ориентация – книжная. Поля: верхнее 3,1 см, нижнее 2,9 см, левое 2,2 см, правое 1,7 см. Без колонтитулов, расстояние от края страницы до верхнего колонтитула 2 см, до нижнего – 1,27 см. Функция «Автоматическая расстановка переносов» должна быть отключена. Страницы не нумеруются. Не допускается использование в тексте статьи автоматически нумерованных списков. Общие свойства абзацев для всего материала: без отступов до и после абзаца, межстрочный интервал – одинарный.
3. Все материалы статьи должны быть оформлены шрифтом Times New Roman.
4. На первой строке без абзацного отступа с выравниванием по правому краю, через запятую размещаются фамилии и инициалы соавторов (первая буква прописная, остальные строчные) на русском языке. В статье рекомендуется наличие не более чем 3–4 соавторов. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное.
5. После пропуска пустой строки, без абзацного отступа, с выравниванием по центру размещается название статьи на русском языке. Размер шрифта 12 пт, начертание полужирное. В конце наименования делается сноска, в которой указаны сведения об авторах (см. далее).
6. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещается аннотация статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится слово «Аннотация» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сам текст аннотации.
7. После пропуска пустой строки, с абзацным отступом 0,6 см, с выравниванием по ширине размещаются ключевые слова статьи на русском языке. Размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. Сначала приводится словосочетание «Ключевые слова» (дополнительное свойство шрифта – полужирный), затем, после точки – сами ключевые слова (словосочетания), разделенные запятыми.
8. Две пустые строки.
9. Повторяется информация, указанная в пп. 4–7 на английском языке, с теми же правилами оформления. В англоязычном блоке вместо слова «Аннотация» указывается слово «Abstract», а вместо словосочетания «Ключевые слова» – «Keywords».
10. Две пустые строки.
11. Текст статьи оформляется на русском языке с абзацным отступом 0,6 см (самый первый абзац статьи – без абзацного отступа), с выравниванием по ширине. Размер шрифта 11 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование без крайней необходимости других типов шрифтов. При необходимости, в тексте статьи могут быть выделены разделы (например, «Введение», «Анализ литературы», «Методика исследования», «Основные результаты и их обсуждение» и т.п.). Если статья подготовлена при финансовой поддержке какого-либо фонда, выполнена в рамках государственного задания и т.д., то это указывается в последнем абзаце, завершающем статью (перед списком использованной литературы). Порядок оформления этого абзаца: отступ 0,6 см, выравнивание по ширине, размер шрифта 11 пт, начертание наклонное. В тексте могут приводиться рисунки и таблицы, которые размещаются непосредственно после их упоминания, либо на следующей странице. На все рисунки и таблицы должны быть ссылки. При необходимости в тексте статьи приводятся формулы. Статья оформляется без приложений.
12. По тексту статьи должны иметься ссылки на все позиции, приведенные в списке литературы. Ссылки по тексту оформляются в квадратных скобках, с указанием номера позиции в списке литературы. Например: [11]. Если ссылка идет на конкретную страницу (диапазон страниц), это указывается. Например: [2, с. 12] или [4, с. 8–9]. Если ссылка идет на несколько позиций списка литературы, то они перечисляются в общих квадратных скобках, по возрастанию номеров, с разделением точками с запятой. Например: [3, с. 78; 4; 8, с. 11–14; 10] (неправильно: {3}, {5}). Если ссылка на литературу стоит в конце предложения, то оканчивающий предложение знак препинания ставится после закрывающей квадратной скобки (правильно: «... ряда авторов [7; 8].» неправильно: «...ряда авторов. [7; 8]»).
13. При необходимости в статье могут быть приведены постраничные ссылки, которые оформляются без абзацного отступа, с выравниванием по ширине. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. Не рекомендуется использование постраничных ссылок без особой необходимости.
14. Рисунки оформляются только в черно-белом варианте, рисунки должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все рисунки должны

быть пронумерованы, если рисунок в статье один, то он не нумеруется. В тексте статьи рисунки подписываются снизу, без абзацного отступа, с выравниванием по центру. Размер шрифта 10 пт, начертание обычное. В подписи сначала идет сокращение «Рис. X.» (где X – номер рисунка), наклонным шрифтом. Затем приводится наименование рисунка, без точки в конце. До и после наименования рисунка пропускается одна пустая строка, рисунок сверху от текста также отделяется одной пустой строкой.

15. Таблицы должны быть представлены в виде (формате), позволяющем их редактирование при подготовке журнала к выпуску. Все таблицы должны быть пронумерованы, если таблица в статье одна, то она не нумеруется. Размер шрифта таблиц 10 пт, начертание обычное. В тексте статьи таблицы подписываются сверху, без абзацного отступа. Таблица отделяется от текста сверху и снизу пустой строкой. Над таблицей с выравниванием по правому краю, размер шрифта 10 пт, начертание наклонное пишется: «Таблица X» (где X – номер таблицы). Затем приводится наименование таблицы, без точки в конце (выравнивание по центру без абзацного отступа, шрифт 10 пт, начертание полужирное).

16. Рекомендуется в таблицах и рисунках указывать источник информации.

17. Формулы оформляются с использованием встроенного средства оформления формул программы текстового редактора.

18. Список литературы оформляется в конце статьи. Сначала оформляется его заголовочная часть (выравнивание по центру, без абзацного отступа, шрифт 11 пт, начертание обычное): пустая строка; слово «ЛИТЕРАТУРА»; пустая строка. Затем в виде нумерованного списка приводится сам список литературы (шрифт 10 пт), выравнивание абзаца – по ширине.

19. Сведения об авторах приводятся в обязательной сноске внизу первой страницы. Они оформляются шрифтом 10 пт, начертание обычное; выравнивание абзаца – по ширине, без абзацного отступа. Эти сведения содержат (каждая позиция с новой строки):

- код ГРНТИ статьи, который указывается без точки в конце. Например: «ГРНТИ 06.81.12»;
- авторский знак, затем через запятую фамилии и инициалы соавторов, затем год публикации. Например: «© Попович А.А., Янгелова Е.А., 2016»;
- сведения об авторах (каждый автор – с новой строки), включающие имя, фамилию, отчество и, после тире, ученую степень (при наличии), ученое звание (при наличии), наименование должности и организации (для высших учебных заведений и других организаций не рекомендуется использовать без крайней необходимости сокращенное обозначение организационно-правовой формы, например не рекомендуется использовать аббревиатуру «ФГБОУ ВО»), если из наименования организации неочевидно, в каком населенном пункте она находится, в скобках приводится название города. Например: «Николай Федорович Иванов – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Южно-Сибирского института стратегического анализа (г. Темиртау)»;
- контактные данные для связи с автором. Если авторов несколько – указываются данные только одного из них, при этом в скобках указывается его фамилия и инициалы. Они включают адрес с почтовым индексом на русском и английском языке, контактный телефон и адрес электронной почты. Например: «Контактные данные для связи с авторами (Плотников В.А.): 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел. 8 (812) 310-47-60. E-mail: plotnikov.vl@unecon.ru».

Некомплектные статьи, статьи, оформленные не по установленным правилам и с неправильно оформленным списком литературы, НЕ ПРИНИМАЮТСЯ!

Более подробная информация представлена на сайте издания:

<http://unecon.ru/zhurnal-izvestiya/trebovaniya-k-predstavlyaemym-/trebovaniya> и

http://unecon.ru/sites/default/files/shablon_oformleniya_stati.docx.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ

«ИЗВЕСТИЯ СПбГЭУ»

Периодичность выхода издания – 6 номеров в год.

Подписаться на журнал можно по каталогу агентства «Роспечать». Индексы 15395 и 37154.

Подписная цена журнала: 1950 руб. – на полугодие и 3900 руб. – на год.

Приобрести журнал за наличный расчет или оформить редакционную подписку можно по адресу:

**191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21,
редакция журнала «Известия СПбГЭУ»**

Зам. главного редактора

Плотников Владимир Александрович

Контактный телефон: +7 (911) 949-13-21 (редакция)

E-mail: plotnikov.v@unescon.ru

Редакторы:

С.С. Алмаметова, Ю.А. Безуглая

Обложка художника А.А. Сивакова

Оригинал-макет Ю.К. Трубкиной

Подписано в печать 16.03.16 г. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,75. Уч.-изд. л. 20,75. Тираж 1000 экз. Заказ 293.

Адрес редакции журнала «Известия СПбГЭУ»: 191023, С.-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Адрес издателя и типографии: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ.

Цена номера – 650 руб.